

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Интерес к творчеству Якова Бёме (1575—1624), немецкого философа-мистика, в России имеет давнюю историю, проследить которую можно на протяжении более чем трех столетий. И хотя печатных свидетельств этого интереса сохранилось немного, мы все же попробуем коротко остановиться на некоторых этапах усвоения его идей российской религиозной и философской мыслью.

Появление первых переводов сочинений Беме в России относится еще к концу XVII века и справедливо связывается с именем Квирина Кульмана, последователя Беме, приехавшего в Москву в 1681 году и проповедовавшего его идеи в Немецкой Слободе. Судьба этого человека трагична, поскольку спустя недолгое время Кульман по оговору лютеранского пастора был обвинен в еретичестве и сожжен на костре, однако идеи, которые он проповедовал, быстро нашли приверженцев. Как пишет А. Ф. Лабзин, “из истории сего Кульмана известно, что некто из приближенных царских бояр весьма усиленно ходатайствовал у патриарха за Кульмана, с которым может быть имел он не простое знакомство”¹, а автор статьи “Русские переводы Якова Бема”² сообщает, со ссылкой на “Историю русской церкви”, еще и тот факт, что “в 1716 году открыты были вновь приверженцы Кульмана в довольно значительном числе”.³

О сочувственном, даже трепетном, отношении к Беме в России буквально с первых лет знакомства с его учением говорят первые же рукописи его переводов, в которых Беме именуется “Богом прославленным и Богом просвещенным учителем” и почитается наравне со святыми. Безусловно, интерес к Беме был поначалу весьма избирательным и, не затрагивая “догматических понятий, сбивчивых и далеких от православного смысла”⁴, ограничивался переводами сборников молитв, которые более, чем что-либо другое, воздействовали на неискушенные умы его первых последователей. За эти молитвы (о них читатель может судить по книгам I, III настоящего сборника) Беме был любим и почитаем по меньшей мере до середины 19 века. И когда распространение его сочинений было затруднено из-за духовной цензуры, молитвы Беме переписывались и распространялись тайно, — в частности Н. И. Новиковым (1744—1818) и его соратниками, для практического

¹ Christosophia, или Путь ко Христу. СПб., 1815, Предисловие. с. XXIV.

² Русские переводы Якова Бема. // Библиографические записки. М., 1858, № 5, с. 129.

³ История русской церкви. Синодальное управление. М., 1848, с. 81.

⁴ Русские переводы Якова Бема. с. 131.

употребления в тайных мистических обществах. Известно, что в некоторых из этих обществ, Беме считали одним из ангелов, описанных в Откровении Иоанна Богослова.

Однако уже в новиковскую эпоху интерес к Беме постепенно перестает ограничиваться только молитвами. Существуют свидетельства того, что в этот период на русский язык были переведены все его произведения, причем возможно даже неоднократно. Так, А. Ф. Лабзин сообщает в предисловии к “Христософии”, что “почти все творения Бемовы переведены на наш язык одним достопочтенным старцем, который однако ж ничего своего издавать в свет не любит и у которого они по жизнь его, вероятно, останутся под спудом”⁵. Лабзин не ошибся, эти рукописи действительно не были опубликованы в дальнейшем. В отношении же автора переводов вероятным является предположение, что им был С. И. Гамалея (1743—1822), правитель канцелярии московского главнокомандующего, на протяжении нескольких десятилетий занимавшийся вместе с Новиковым переводами Беме и распространением его произведений в масонских кругах. Под руководством Гамалеи еще в 1794 году был подготовлен “Серафимский цветник, или духовный экстракт из всех писаний Иакова Бема”, — сборник упорядоченных по тематике цитат из всех сочинений Беме, не имевший соответствующего прототипа за границей. В письмах Гамалеи к разным лицам, опубликованных после его смерти, неоднократно упоминаются сочинения Беме (“О тройственной жизни человека”, “Mysterium Magnum”, “Auroga” и др.), которые Гамалея посылает адресатам с наставлениями читать их “во славу Божию и в пользу вашу вечную, не сказывая притом никому о сей книге (имеется ввиду кн. “О тройственной жизни человека” — *Ред.*) и не показывая ее никому”⁶.

Кроме Новикова и Гамалеи, следует упомянуть также профессора философии при Московском университете, видного теоретика масонства И. Г. Шварца (1751—1784), имевшего сильнейшее влияние на просвещенных людей своего времени. В основу лекций, которые Шварц читал у себя на дому, им было положено учение Беме, и его же идеи Шварц стремился проводить в своей общественной деятельности.

Наконец, завершая разговор о Якове Беме и русских масонах, упомянем о предлагаемом Вашему вниманию переводе “Христософии”, изданном в 1815 году Александром Федоровичем Лабзиным, вице-президентом Императорской Академии Художеств, главой масонской ложи “Умиравший сфинкс”. Ученик Шварца и Новикова, близко знакомый также и с Гамалеей, Лабзин хорошо ориентировался в работах Беме, а потому выбор “Христософии” в качестве первой публикуемой книги не был случайным, так как она является своеобразным введением во все учение Беме. Составленная в конце 17 века последователями Беме в Германии и

⁵ Christosophia, или Путь ко Христу. с. XXIV.

⁶ Письма С. И. Г. кн. II, М., 1839, с. 200. Цит. по: Русские переводы Якова Бема. с. 133.

Голландии и включающая в себя девять работ автора последнего периода жизни, — “Христософия” достаточно полно отражает основные стороны творчества Беме, причем не только в содержательном плане, но и по стилю и жанру вошедших в нее работ: от притчи и сборника молитв — до теософского трактата и диалога учителя с учеником на метафизические темы. Перевод, сделанный, по-видимому, самим Лабзиным⁷, заслужил довольно лестные отзывы современников и ближайших последующих поколений как выполненный “с особенной правильностью, отчетливостью и чистотою”⁸.

Вероятно, в дальнейшем Лабзин планировал издать и другие произведения Беме, однако серьезное ужесточение цензуры в отношении его издательской деятельности (в 1818 году недоброжелатели Лабзина добились согласия императора на подчинение его изданий духовной цензуре), а также последовавшие вскоре опала и ссылка⁹ сделали подобные начинания и вовсе невозможными.

Со второй половины 19 века в России начинается переход от преимущественно преклонения перед “тевтонским философом” и почитания его, характерных для масонских мистических обществ, к освоению его наследия в качестве собственно философского. Влияние учения Беме на русскую философскую мысль конца 19 — первой половины 20 вв. прослеживается в работах Вл. Соловьева, С. Булгакова, С. Франка и некоторых других, хотя первое место здесь, конечно, занимает Николай Бердяев. В работах Бердяева находят свое отражение и развитие идеи Беме об *Unggrund* (“бездне”) как изначальном принципе, предшествующем Богу и миру, учение о Софии — Божьей премудрости, концепция андрогинности Адама как существа “по ту сторону половых различий” и многое другое. Отношение же самого Бердяева к Беме можно проиллюстрировать почти любым примером из его сочинений. Так, в работе “Смысл Творчества” Бердяев пишет: “Гениальные, превышающие время антропологические прозрения открываются у величайшего из мистиков-гностиков всех времен — Якова Беме... Вся потрясающая натурфилософия Беме, хотя и не до конца понятная нам, предполагает, что человек микрокосм и что все свершающееся в человеке свершается и в космосе. Душа и природа едины. Беме должен войти в нашу духовную жизнь как вечный элемент, ибо никогда еще гнозис человеческий не подымался до более сверхчеловеческих высот”¹⁰. Подобные высказывания у Бердяева можно найти и о других сторонах учения Беме, работы которого он многократно цитирует, а будучи в эмиграции, занимается подготовкой их переизданий, публикует этюды о Беме в журнале “Путь”.

⁷ Предисловие к “Христософии” подписано инициалами У. М. (“Ученик Мудрости”), обычным псевдонимом Лабзина, но не исключено, что некоторые главы “Христософии” он лишь редактировал.

⁸ Русские переводы Якова Беме. с. 136.

⁹ Подробнее о А. Ф. Лабзине см.: Русский биографический словарь. СПб., 1914, статья “Лабзин”.

¹⁰ Н. Бердяев. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М., 1916 с. 60—61.

На имени Николая Бердяева тему “Беме в России” можно было бы считать в общих чертах законченной, поскольку упомянуть осталось очень немного: появление в печати перевода “Утренней зари” в 1914 году¹¹, а из работ советского периода — статью В. Г. Левена “Якоб Беме и его учение”¹² (1958), для своего времени достаточно серьезную и интересную, но современного читателя уже вряд ли способную удовлетворить. Тем не менее, мы надеемся, что у произведений “тевтонского философа” в России снова еще будут более счастливые времена. Некоторым шагом в этом направлении, возможно, послужит и наша публикация “Христософии”.

* * *

Текст печатается по изданию: *Christosophia*, или Путь ко Христу. СПб., 1815. Орфография и пунктуация перевода приближены к современным нормам. Редакторская правка, к которой мы сочли необходимым в отдельных случаях прибегнуть, делалась с той целью, чтобы некоторая архаичность перевода (для сочинений этого автора, пожалуй, даже уместная) не усугубляла “неисправностей слога” Беме, — задача, в поставленных пределах, естественно, осуществимая не всегда. Выборочная смысловая сверка и устранение явных опечаток производились по изданию: *J. Böhme. Der Weg zu Christo. Amsterdam, 1682*. Из этого же издания нами заимствованы гравюры, предвещающие книги IV, V, VI, VIII и сборник в целом.

В качестве материала о жизни и основных идеях учения Беме предлагаем Вашему вниманию статью профессора И. И. Лапшина (1870—1952), написанную им для “Нового энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона”. Эту статью и другие вспомогательные материалы Вы найдете в приложениях.

Портрет Якоба Беме, помещенный на фронтисписе, воспроизводит гравюру из собрания сочинений Беме 1730 года (перегравировка середины 19 века). В 1914 году оттиски с этой гравюры были приложены издательством “Мусaget” к пронумерованным экземплярам своей “Авроры”. Подпись под портретом гласит:

Се тень честнейшего Сосуда откровений,
Ему же вверил Бог познание Естества.
С ним будет дольняя стезя твоя права,
Коль Ангела родишь из огненных томлений.
(пер. Вяч. Иванова)

¹¹ Я. Беме. *Аугога*, или Утренняя заря в восхождении. М.: Мусaget, 1914.

¹² В. Левен. Якоб Беме и его учение. // Вестник истории мировой культуры. 1958, № 5.

Jacob Böhm, geborenen 1. 15. 7. 1686

Die ist der Herr, der uns von dem Tode des Hades
 Dem Tode erlöst hat und das Gedächtnis uns hat.
 Wie wir durch den Tod zum Leben gekommen sind.
 In dem Tode, der uns vom Tode erlöst hat.
 Mark. 16, 7. 15. 16. 17. 18. 19.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА к Боголюбивому Читателю

оголюбивый Читатель! Ежели ты станешь читать эту книгу с твердым намерением употребить оную себе в пользу, то ты узнаешь пользу ее. Если же нет у тебя такого намерения, то я прошу тебя не читать оной; оставь дражайшее имя Божие (в коем высочайшая святыня изрекается, подвигается и сильным вожделеванием привлекается) в покое, дабы оно не возжгло в душе твоей гнева Божия, ибо святое имя Божие не должно употреблять всуе. Книжка эта принадлежит только тем, которые действительно влекутся к покаянию и вожделением воли своей находятся уже в начале оною. Таковые при чтении ее увидят, что за слова в ней содержатся и откуда оные излились. За сим поручаю тебя вечной благодати и милосердию Божию.

Я. Б.

КНИГА ПЕРВАЯ

О

ИСТИННОМ ПОКАЯНИИ

Как человек в воле и уме своем
в самом себе возбужден быть должен,
и что должно быть предметом его размышлений
и твердым его намерением,
ежели он действительно желает войти
в сильное покаяние;
с каким расположением должен он
предстать пред Бога,
если хочет просить и получить от Него
отпущение грехов своих.

писано в 1622 году.

«Путь ко Христу»

1. Когда человек желает приступить к покаянию и обратиться с молитвою о том к Богу, то прежде всякой молитвы должен, во-первых, рассмотреть себя: как ум его отвращен от Бога, как он сделался неверным Господу, как устремлен единственно к временной, преходящей, земной жизни и не имеет прямой любви ни к Богу, ни к ближнему, живет совершенно противно заповедям Божиим, похотствует и беззаконствует и ищет только себя во временной и преходящей похоти плотской.

2. Во-вторых, он должен помыслить, что все сие есть вражда на Бога, которую возбудил в нем сатана, обольстя первых праотцев, и за таковое нечестие мы осуждены на смерть, а тело наше на истление.

3. В-третьих, должен он подумать о трех тяжких цепях, коими душа наша во время сей земной жизни скована. Первая — есть строгий гнев Божий, бездна и темный мир, который есть центр и тварная жизнь души; вторая — диавольское похотствование на душу, коим он ее обуревают, искушает и беспрестанно ищет низвергнуть из Божией истины в суету, как-то: в гордость, скупость, зависть и гнев, — раздувая и возжигая в ней похотствованием своим непрестанно эти злые качества, чрез что воля души отвращается от Бога и входит в самость. Третья и наикрепчайшая цепь, кою бедная душа окована, есть испорченная, вовсе суетная, земная и смертная плоть и кровь, исполненная злых похотений и склонностей. Причем он должен помыслить, что он с телом и душею погряз в тине греховной, связан гневом Божиим и пленен бездною ада; — что гнев Божий горит в нем и в душе и в теле, и что он есть тот вонючий свинопас, который промотал отеческое наследие, то есть любовь и милосердие Божие, в земном сладострастии со свиньями диавольскими и не соблюл драгого союза с Отцем, заключенного чрез невинное страдание и смерть ИИСУСА ХРИСТА, коего Бог из единого милосердия послал в наше человечество, дабы примирить нас с Собою; — что он совсем забыл завет святого крещения, в котором он присягал в вере и верности своему Искупителю, и по благодати дарованное ему Богом во Христе оправдание помрачил и осквернил грехами, так что ныне, вместо драгоценной ризы непорочности Христовой, предстоит пред лицом Божиим в смрадном, изодранном и изорванном рубище, как свинопас, жравший с свиньями диавольскими рожцы суетности и недостойный уже называться сыном Божиим и членом Христовым.

4. В-четвертых, он должен также прилежно о том подумать, что грозная смерть ежечасно и ежеминутно его подстерегает, дабы, схватя его в сей оскверненной ризе, низвергнуть его в бездну ада, как вероломца, как клятвopеступника, к соблюдению на суд Божий в темницах смерти.

5. В-пятых, он должен помыслить о праведном и строгом суде Божиим, на который он представлен будет со всеми своими сквернами; — что все те, которых он здесь словом или делом обидел, оскорбил, соблазнил и вовлек во грехи, предстанут в глаза ему и будут клясть его пред очами Христа и при всех святых Ангелах и человеках. Он должен подумать, каково ему будет тогда стоять в сем великом стыде, посрамлении, ужасе и отчаянии, и как тогда каяться он будет, что за кратковременную сладость жизни потерял вечное блаженство и лишил себя сообщества Святых и наслаждения вечным светом и божественною силою.

6. В-шестых, он должен подумать и о том, что злочестивый теряет благородный образ Божий и вместо оного получает безобразную личину адского гнусного чудовища, поелику оказывается он тогда врагом Божиим, противником небес и всех святых ангелов и человеков, и сообщество его вечно будет с диаволами и адскими червями во тьме крошечной.

7. В-седьмых, он должен прилежно помыслить о вечной муке осужденных, как они в вечном страхе казниться будут теми самыми гнусными делами, которые в жизни своей наделали, веки не узрят земли святых и не получают никакой прохлады, как то явствует из притчи Христовой о богатом Лазаре.

Обо всем оном человек должен тщательно размыслить и вспомнить, что Бог потому сотворил его таким прекрасным и преславным образом и подобием Своим, что Сам хотел в нем обитать; — что сотворил его в хвалу Себе, в вечную радость и славу Свою, дабы он вместе со святыми ангелами и чадами Божиими, к великой радости, силе и славе, обитал в вечном свете посреди ликов и гармонических песней Ангельского и Божеского Царства радости, не страшась конца ее; ибо там не коснется никого никакое зло, ни печаль, ни страдание, ни зной, ни стужа; там не знают ни ночи, ни дня, ни времени, а одно вечное веселье, от которого душа и тело радостно трепещут, утешаясь бесчисленными чудесами и силами, красотою, блеском и велелепием бесконечного рождения Премудрости Божией на новой кристальной земле, которая будет как прозрачное стекло. И все сие он променял произвольно на кратковременную суетность злой жизни сладострастной плоти, исполненной скорби, страха, беспокойства и тщетной муки, равно приключаящихся и злочестивому и благочестивому; ибо и тот и другой умереть должен, с тою только разницей, что смерть праведных есть вход в вечный покой, а смерть нечестивых — переход в вечное мучение.

8. Он должен рассудить о тщете сего мира: что все в нем подобно детской гремушке, которая только шум делает; — что и с богатым и знатным то же бывает, что и с бедным; — что мы все равно живем и кружимся в четырех стихиях; — что нищему кусок хлеба, который достал он потовою работою, так же вкусен, как богатому его трапеза, которую приобрел он большою заботою; — что мы все живем одним дыханием и что богат не

имеет другого преимущества над бедным, кроме лакомства уст и похоти очес, — в прочем же и с ним все то же случается, что и с тем. И на сию-то похоть очес человек меняет такое великое блаженство и повергает себя в такое великое и вечное мучение!

9. При таком размышлении человек ощутит в сердце и уме своем — особливо если вообразит себе конец свой — сердечное желание Божия милосердия; станет раскаиваться в содеянных им грехах, что так худо провел дни свои, не помышляя о том, что он в сем мире насажден как бы на ниве, дабы расти и созреть плодом или любви, или гнева Божия; и тогда он вспомнит, что он не работал еще в винограде Христовом и что он есть сухая розга на лозе его. Со многими случается, что при сих размышлениях дух Христов касается души, и она чувствует великую скорбь и тоску сердечную и болезнует о погубленных в суеде и злобе днях своих, не работавши в винограде Христовом.

10. Таковому, введенному уже в раскаяние духом Христовым и коего сердце раскрылось, так что он признает грехи свои и скорбит о них, не мудрено давать советы. Он должен обещаться в обетования Христовы, что Бог не хочет смерти бедного грешника¹ (Иезек. 33, 11), но всех призывает к Себе воплотиться в Его человечество и соединиться с Ним.

14. Он должен твердо в себе впечатлеть и вперить в душу свою живое упование, что, оставшись тверд в сей решимости, он обрящет во Христе любовь Божию, и что Бог, по неложному своему обетованию, даст ему для начала сего дела драгоценный залог Духа Святого; — что он в человечестве Христовом сам вновь родится по небесному божественному существу, и что дух Христов любовью и силою своею обновит ум его и укрепит немощную веру; и он, в Божественном гладе вождевающей души, получит в пищу и питье тело и кровь Христову, которой он алчет и жаждет² (Ио. 6, 55), и жажда души утолится сладкою водою жизни вечныя из источника Христа, по верному обетованию Его³ (Ио. 4, 10).

15. Он должен живо представить себе великую любовь Божию: — что Бог не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему⁴ (Иезек. 33, 11), — что Христос дружелюбно призывает к Себе бедных грешников, дабы упокоить их⁵ (Матф. 11, 28), — что Бог для того и послал в мир Сына Своего, чтобы взыскать погибшего и учинить блаженным бедного кающегося и обращающегося грешника; — что он за него предал жизнь Свою и умер в восприятном нашем человечестве.

16. Далее, он должен твердо впечатлеть то себе в мысль, что Бог во Христе ИИСУСЕ еще более хочет услышать и принять его в Свое благоволение, нежели сколько он желает прийти к Нему; — что Бог в любви Сына Своего, в дражайшем имени ИИСУСА, не имеет никакой суровости, ниже гневного взгляда, но есть высочайшая любовь и верность; и в великом имени ИЕГОВА, открытом Им в нашем грехом в раю поврежденном и померк-

шем небесном человечестве, есть величайшая божественная сладость, которую излил Он в нас из сердца Своего, погасив тем возгоревшийся в нас гнев Отца и превратив оный в любовь; и все сие случилось ради бедного грешника, дабы отверзть ему дверь Благодати.

17. В сем размышлении он должен твердо себе вообразить, что он в самый сей час, в самую сию минуту, стоит перед лицом пресвятой Троицы и что Бог действительно соприсутствует ему совне и внутри, по слову Священного Писания: *Бог приближаясь Аз есмь, а не Бог издалеча*⁶ (Иерем. 23, 23). *Близъ ти глаголъ есть, во устех твоих и в сердце твоём*⁷ (Рим. 10, 8). *К нему приидем и обитель у него сотворим*⁸ (Ио. 14, 23). *Се Аз с вами во вся дни до скончания века*⁹ (Матф. 28, 20). *Царствие Божие внутри вас есть*¹⁰ (Лук. 17, 21).

18. Итак, он должен несомненно верить и ведать, что он душою свою стоит пред лицом Иисуса Христа, пред святым Божеством; что душа его отвратилась лицом от Бога и что теперь, в сей час, хочет он обратить и очи и желанія души своей к Богу и, яко блудный сын, возвратиться ко Отцу; а потому должен во страхе и крайнем смирении, с потупленными взорами души и духа, исповедать пред Богом грехи свои и окаянство свое, как ниже следует.

КРАТКИЙ ОБРАЗЕЦ

ИСПОВЕДИ

*пред очами Божиими**

19. **О** Великий неисследимый и святой Боже! Господи всех существ, открывшийся нам, по великой любви Твоей к нам, во Христе ИИСУСЕ с пресвятым Твоим существом в нашем человечестве! я, бедный окаянный грешник, хотя недостойн есмь возвести к Тебе очей моих, предстаю однако же пред лице Твое во человечестве ИИСУСА Христа, зываю к Тебе и исповедаюся Ти, что я неверен и вероломен против великой Твоей любви и милости к нам. Я нарушил союз, завещанный Тобою из единого милосердия со мною в крещении, в котором восприял Ты меня в чадо Твое и в наследника жизни вечной. Я погрузил вожделения мои в суету сего мира и осквернил оною душу мою, соделав ее скотскою и земною, так что она, погрязши в тине грехов, не узнает уже себя и пред лицом Твоим сама почитает себя чадом чуждым, недостойным и возжелать Твоей благодати.

* Сию исповедь каждый может себе изложить и распространить по своим чувствам и как Святой Дух его наставит: я же представляю только краткий пример оной (Примеч автора)

Я погряз в суете плотской до самых устен души моей, и едва обретается во мне малая искра дыхания жизни, воздевающая Твоей благодати. Я до того замер в суете, что не смею возвести очей моих к Тебе.

Боже, учинившийся во Христе ИИСУСЕ человеком ради бедного грешника, дабы помочь ему! К Тебе вопию, к Тебе возношу вздыхание сердца моего: я пренебрег наследие Твое, которое Ты приобрел нам грешникам горькою Твоею смертию; я соделался причастником части, предоставленной суете во гневе Отца Твоего, в изреченном проклятии на землю. Я пленен грехом и для царствия Твоего почти умер. Я изнемог без силы Твоей, и лютая смерть ожидает меня; диавол очаровал меня, так что я не узнаю моего Спасителя. Я сделался диким поростом на древе Твоем и расточил наследие мое в Тебе со свиньями диавольскими. Что же могу сказать пред Тобою, недостойный Твоея милости? Я лежу в смертном сне, скован тремя крепкими цепями. О Попратель смерти! Прииди на помощь мне; я не могу ничего, я мертв, не имею никакой силы, и от великого стыда не смею возвести к Тебе очей моих; я оскверненный свинопас, иждивший имение мое со лъстивою блудницею, суетою, в похоти плоти! Я искал себя, а не Тебя, в собственной моей похоти. Я обуял в самости моей, стою наг, и стыд мой пред очами Твоими. Я не могу сокрыть его; суд Твой ожидает меня. Какой же ответ могу дать Тебе, Судия всего мира! Ничего представить Тебе не имею, стою обнажен пред Тобою, и, повергаясь ниц пред лицом Твоим, вопию к Тебе о моем окаянстве, и зываю к великому милосердию Твоему: аще и недостойн есмь, но восприими мя в смерть Твою и дай мне в смерти моей умереть смертию Твоею! Низложи самость мою, умертви ее в смерти Твоей, да не живу более собою; ибо сам по себе я только грехи творю. Убей злого зверя, исполненного лукавства и злых похотений, и освободи бедную мою душу от тяжких уз.

О милосердый Боже! Одна любовь и долготерпение Твое удержали меня от низвержения на дно адаво: предаю же себя с волею, чувствами и разумом моим во благодать Твою и зываю к милосердию Твоему, — зываю к Тебе ради смерти Твоей, от малой моей искры жизни, объятаю смертию и адом, разверзшими на меня челюсти свои и хотящими поглотить меня. Ты рек, что Ты не угасишь льна курящегося; я не знаю иного пути к Тебе, кроме страдания и смерти Твоея, ибо Ты во человечестве Твоем смерть нашу учинил жизнью и разорвал узы смерти. Сего ради погружаю возжеления души моей в смерть Твою, в отверстие мне в оной врата жизни.

О источнике любви Божией! Дай мне умереть грехам и суете в смерти моего Спасителя Христа! О дыхание великия любви Божией! Прохлади мое немощное дыхание, да ачет и жаждет Тебя душа моя! О Иисусе, источнике сладостей! Напой душу мою от благодатного Твоего источника сладкою водою жизни вечныя, да воспрянет она от сна смертного и возжаждет Тебя! О! как немоществует она без притечения Твоея силы! О милосердый Боже!

Обрати меня, ибо я сам и обратиться к Тебе не могу. О победителю смерти! помоги мне в борьбе моей; враг держит меня тремя крепкими цепями и не пускает вожделений души моей вознестись к Тебе: прииди и восприими вожделения души моей, влеки меня ко Отцу и избави от уз диавола. Не презри окаяинства моего, не презри наготы моей, в которой предстаю Тебе, погубив данное мне от тебя одеяние! Облеки дыхание мое, еще во мне сущее и благодати Твоя жаждающее, и дай мне узреть спасение Твое.

О глубочайшая любовь! Восприими желания мои и воскреси их воскресением Твоим! Укрепи меня силою Твоею, да одушевится ею воля моя. О победителю смерти и гнева Божия! Победи во мне самость мою, преломи волю, смири душу, да усташится Тебя, повернется ниц пред Тобою и усрамится своеволия своего пред судом Твоим; да будет Тебе послушное орудие! Смири ее узами смерти, отними силу у нее, дабы не могла ничего похотеть без Тебя.

Боже Душе Святый во Христе, Спасителе моем! Настави меня на путь правый, обрати к Тебе волю мою, привлеки меня во Христе ко Отцу, помоги изыти из грехов и суеты и не возвращаться вспять! Возбуди во мне истинное раскаяние о прошедших грехах моих, плени меня и не отпускай от Себя, да не искусит меня диавол во злой плоти и крови моей и да не ввергнет смертию в смерть! Просвети ум мой, да узрю путь Божественный и хожду по нем; отжени от меня все отвращающее от Тебя и даруй то, что к Тебе обращает; отними меня от меня и возьми Себе в собственность, не допускай меня ничего начинать, ни хотеть, ни мыслить, ни делать без Тебя! Увы, Господи! доколь отвращаешься от меня? Допусти вожделениям души моей водвориться у врат преддворий Твоих, да будет она рабою Твоею, исхити ее из страшной пропасти, в коей нет утешения и отрады!

О Боже во Христе Иисусе! Я слеп для самого себя, я себя не знаю от суеты! Ты же совсем закрыт для меня во слепоте моей, сколь Ты ни близок к нам; воспаленный похотствованиями моими гнев Твой поразил меня слепотою. Приими дыхание вожделевающей к Тебе души моей! Искуси оное, Господи, и разбей его, да проникнет сквозь оное в душу мою луч сладостной благодати Твоей!

Се лежу пред Тобою яко издыхающий, коего жизнь как слабая искра гаснет на устах его: возжги ее, Господи, и направь дыхание души моей к Тебе! Господи! Я жду исполнения обетований Твоих, что Ты не хочешь смерти грешника, но еже обратиться и живу быти ему. Я погружаюсь в смерть моего Спасителя ИИСУСА ХРИСТА и не отступаю от Тебя, ибо слово есть истина и живот. Аминь.

20. Таковым или подобным сему образом всяк может сделать свою исповедь по чувству своей совести, какие кто грехи на себе чувствует; ибо решившемуся на сие действительно — нет нужды ни в какой форме. Дух

Божий, присутствующий в воле ума его, Сам внушит ему форму в совести его; ибо в истинно кающемся Он творит покаяние и приводит душу пред Бога чрез смерть Христову.

21. Но я не хочу от любезного читателя, вступающего в сей Христианский подвиг с твердым намерением, скрыть того, что обыкновенно при таком предприятии случается, хотя с иным бывает так, с другим иначе, смотря по чистоте и верности намерения, ибо Дух Божий не связывается и, зная подлинно каждого, по разности людей употребляет с ними разные процессы: однако ж кто бывал на войне, тот может хотя рассказать о ней что-нибудь другому.

22. Бывает, что когда человек, твердо решившись на покаяние, приходит с сим намерением пред Бога, то кажется ему, что Бог не хочет его слушать, подобно как некогда не хотел внять воплю жены Хананейской, отчего сердце его остается без утешения, грехи же и недостойность его поминутно являются ему пред глазами, и он воображает, что он не будет услышан. Тогда ум его немеет, душа глубоко вздыхает, а сердце ничего не ощущает, так что он не может излить исповедь свою пред Богом, как будто бы внутренняя его была заперта. Душа хотела бы произнести исповедь, но плоть ее сковывает, диавол облакает ее густою тьмою и представляет ей поприще суеты, щекочет похотию плоти и говорит уму: погоди, распоряди прежде дела свои, собери наперед, чем бы было тебе жить, не имея нужды в помощи от мира, и тогда уже вступи в путь благочестивой жизни и в покаяние, время еще не уйдет.

23. О коль многие погибают от того, что, начав дело обращения, возвращаются вспять к суете; с ними бывает как с молодым отпрыском, которого или мороз ошибает, или зной иссушает.

24. Внемли, любезная душа! Ежели ты хочешь выйти из сражения победительницею смерти и ада чрез твоего Спасителя и чтоб молодой отпрыск твой возрос в древо в царстве Христовом, то ты должна пребыть непоколебимою при первой твоей решимости, ибо от сего зависит возвращение прежнего твоего отеческого наследия, от сего зависит спасение души твоей и тела, от сего зависит быть ли тебе ангелом в Боге или диаволом во аде. Если хочешь стяжать венец победный, то ты должна сражаться и чрез Христа победить, а не пасть пред диаволом; предприятие твое должно быть твердо: не предпочти сему временных выгод и благ.

25. Когда плоть скажет тебе: *погоди, теперь еще не время*, то ты отвечай: нет, теперь-то настало мое время, наступил час мой вникнуть в потерянное праотцем моим Адамом отечество; никакая тварь не удержит меня, хотя бы земное тело мое должноствовало от того лопнуть и исчезнуть. Я хочу непременно ныне же войти с волею моею и всем желанием моим в розовый вертоград моего Спасителя Иисуса Христа и прийти к Нему чрез Его страдание и смерть: тебя же, земное тело, проглотившее у меня жем-

чужину, дарованную от Бога в рай отцу моему Адаму, — тебя хочу я укротить смертию Христовою и преломить волю твоего похотствования суеты. Я хочу тебя, как злого пса, привязать на цепь твердой моей решимости! И хотя бы ты показалось чрез то глупым всему свету, ты должно будешь покориться твердой моей решимости, ибо с сей цепи никто освободить тебя не может, кроме временныя смерти. В чем да поможет мне Бог и сила Его! Аминь.

КРАТКОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ

Как бедная душа должна снова предстать пред Бога и сражаться за победный венец, и в какое должна облечься оружие, если хочет вступить в сражение противу гнева Божия, противу диавола, мира и грехов, против плоти и крови, противу звезд и стихий и противу всех врагов

26. Любезная душа! Здесь потребно мужество; ибо одно высказывание сих слов не производит действия, а производит оное твердо решившаяся воля: без того же ты ничего не получишь. Итак, ежели хочешь приобрести рыцарский венец Христов, то ты должна в сильном вождении любви сражаться за него, должна просить о том благородную Софию пресвятым именем ее и предстать пред нее в крайнем смирении, а не как ярый вол или похотливая Венера, коими пока будешь, ничего не получишь; если же бы что и получила, то это будет только пустой блеск или вид оного.

27. Напротив того, ум смиренномудрый может до того достигнуть, что душа облечется в тот благородный образ, который умер в Адаме, то есть в небесную телесность по внутреннему своему основанию, и возложит на главу свою венец победный, который потом возьмется от нее, так же как после венчания Царей корона с них снимается и отдается на сохранение. То же делается и с душою, дабы она, оставаясь еще в обиталище греха, не осквернила тем венца своего, ежели ей случится пасть. Сие довольно разумительно для ведающих и испытавших то, нечестивые же недостойны и знать более.

ПРОЦЕСС

28. Надлежит предстать пред Бога с трезвым умом и твердым намерением, в крайнем смирении и раскаянии о грехах своих, решась внутренне не совращаться на старый путь суеты, хотя бы весь свет почел тебя за дурака и хотя бы должно было потерять за то и честь, и имя, и самую жизнь; несмотря ни на что оставаясь твердым в своем предприятии.

29. При таковой решимости человек должен дать в том обет благородной Софии, если хочет остаться с нею и приобрести ее любовь; ибо Христос сказал, что кто не оставит для него жену, детей, братьев и сестер, имение и все, даже земную свою жизнь, тот недостоин Его. Посему, как бы что изящно и славно в мире не казалось, надлежит все оставить, и лучше лишиться всего того, нежели потерять любовь деви Софии. Она-то есть цвет Саронской, Роза, растущая при потоце сельном, о которой говорит Соломон, называя ее своею любезною невестою, своею целомудренною девою. Вот та Роза, которую он так любил и которую все святые до него и после него всегда любили, и кто ее приобретал, называл ее жемчужиною своею или бисером многоценным. Как же испрашивать ее себе, прилагается маленький пример; самое же дело в каждом сердце, ищущем ее, поручается Духу Святому, который составит ему и молитву.

МОЛИТВА*

30. Я, бедный, окаянный человек, прихожу к Тебе, великий и святой Боже! и хотя недостоин воззреть на Тебя, но великое Твое милосердие и верные обетования Твои в слове Твоем рождают во мне дерзновение возвести к Тебе мысленно очи души моей; ибо она прияла ныне в себя слово обетования Твоего и с сим словом приходит пред Тебя. Хотя же она и теперь еще есть чадо чужое, непослушное Тебе, и ныне токмо восхотевшее покориться Тебе, однако же ныне она вливается желаниями своими в Слово, учинившееся человеком, учинившееся плотию и кровию, поправшее грехи и смерть в моем человечестве и гнев Божий в душе преобразившее в любовь, отъявшее у смерти силу ее и у ада победу над душою и телом, отверзшее душе моей дверь к лицезнению силы Твоея! В сие-то всесвятейшее Слово ввожу я глад и жажду души моей, о великий, всевышний Боже!

Я прихожу ныне к Тебе и взываю к Тебе, живой источниче! Взываю во Слове Твоем, учинившемся плотию и кровию; и понеже оно учинилось жизнью нашей плоти, то и объемлю оное желаниями души моей, яко мою собственность, и во плоти Христовой проникаю желаниями души моей в Тебя, в Его святом зачатии в деви Марии и в Его вочеловечении, в Его святом

* *Предостережение читателю:* 31. С добрым намерением не хочу скрыть от тебя, любезный читатель, что мне при сем подвиге показано было Ежели ты находишь еще удовольствие в суете плоти и не имеешь твердого намерения вступить на путь возрождения и соделаться новым человеком, то не изрекай слов, написанных в сей молитве; в противном случае они будут тебе в суд, ибо не должно пресвятых имен Божиих употреблять все, от чего я сим тебя предостерегаю; они принадлежат только жаждущим душам. Если же ты имеешь твердое намерение, то сам узнаешь, что это за слова (*Примеч. автора*).

рождении, крещении во Иордане, искушении в пустыне, где Он, быв человек, победил диавола и царство сего мира. Через все те сильные чудеса, кои Он сотворил на земли, чрез Его поругание и посмеяние, чрез Его невинное страдание и смерть, чрез пролитие крови Его, в которой потоплен гнев Божий в душе и теле, чрез Его покой во гробе, в коем Он возбудил от сна отца нашего Адама, заснувшего небесному царствию; чрез Его любовь, проникшую гнев и разрушившую в душе ад, чрез Его воскресение от мертвых, чрез Его вознесение на небо, чрез ниспослание Духа Святого в нашу душу и дух и чрез все слова Его и обетования уверяюся, что Ты, Боже Отче! хощеши даровать Духа Святого просящим его у Тебя во имя вочеловечившегося Слова.

О жизнь тела и души во Христе! К Тебе взываю в жажде души моей и Тебя молю от всех сил моих, коль оне ни слабы; молю, да даруешь мне то, что Ты мне обещал во Спасителе моем Иисусе Христе! Дажь в прохладу бедной и жаждущей души моей, дажь ей в снедь плоть Его и в питье Его кровь, да в вочеловечившемся Слове Твоем возможет она укрепиться, прохладиться и праведно возделывать Тебя!

О глубокая любовь в сладчайшем имени ИИСУСА! Предайся желаниям души моей; ибо Ты для того и подвиглась в человечестве, для того и открылась в великой Твоей сладости, для того и зовешь к Себе жаждущих и алчущих Тебя, для того и обещала нам утешителя. Сего-то ради и я обращаю теперь к Тебе уста души моей, о всесладчайшая Истина! и хотя я, сам по себе, недостойн и пожелать сего от Твоея святости, но Ты омыл скверну мою кровию Твоею, освятил Твоим человечеством и чрез смерть Твою отверз мне в крови Твоей дверь к сладкой любви Твоей! Итак, чрез святые пять ран Твои, из коих пролил Ты кровь Твою, ввожу в Тебя желания души моей.

О Христе ИИСУСЕ! сыне Божий и сыне человек! прими в Себя меня, Твое стяжание. Я в самом себе взываю чрез святую кровь и смерть Твою: открой Себя во мне, да обрящет дух души моей Тебя в себе! обними жаждою Твоею жажду мою во мне; введи жажду Твою, которую ты имел о нас на святом Кресте, в жажду мою и утоли ее кровию Твоею, дабы пленившая меня смерть потопилась во мне в любви крови Твоея и погубленный образ (умерший во отце моем Адаме небесному царствию) оживился в могущественной Твоей крови! Облеки в оный паки душу мою, облеки ее в новое тело небесное, в коем живет внутренно Твоя святая сила и Слово, уличившееся человеком, — Слово, которое есть храм Твоего Духа святого, живущего в нас. Ты обещал нам оное, сказав: *к таковому Мы придем и обитель в нем сотворим*¹¹.

О великая любовь ИИСУСА ХРИСТА! я ничего не могу,— ничего, кроме того, что погружаю желания мои в Тебя, ибо Слово Твое, учинившееся человеком, есть истина; а понеже Ты зовешь меня, то и прихожу к Тебе, да будет со мною по глаголу Твоему и по воле Твоей! Аминь.

НАСТАВЛЕНИЕ,

*Как душа должна встретить своего Жениха,
когда Он толцет внутрь ея в затворенную храмину души*

32. Любезная душа! Здесь потребно неослабное тишание. Легко получить лобзание любви от благородной Софии во святом имени ИИСУСА, ибо Она и без того стоит у дверей души и толцет в оные, увещевая грешника уклониться с пути злочестивых, и ежели грешник возжелает только, то она готова даровать ему Себя и лобзает его лучами сладкой любви Своей, отчего сердце приходит в восторг. Но не так скоро возлегает она на ложе с душею, то есть — не скоро возрождает она небесный образ, померкший в раю, потому что это опасно еще для человека; когда Адам и Люцифер пали, то и с ним падение такое случиться еще может; ибо человек сильно привязан к суете.

33. Итак, чтобы венчаться тебе, должно обручение твое Божественной Софии быть верно; а потому ты должен прежде быть испытан, и для того она опять отнимет у тебя лучи любви своей, надзирая, сохранишь ли ты к ней верность. Потому-то она покидает тебя и ни одним взглядом любви тебе не отвечает, дабы прежде, чем увенчает тебя, искусить тебя, чтоб ты вкусил оуга, который грехами своими уготовал себе. Ты должен доведен быть до врат адовых и в присутствии ее явить такое мужество, чтобы от единого взора ее победить самого диавола.

34. Христос был искушаем в пустыне, и, ежели хочешь обещишься в Него, должен и ты пройти весь процесс Его от самого Его вочеловечения до вознесения на небо; и хотя, правда, ты не можешь того сделать, что Он, однако ж должен непременно вступить в процесс Его и в Его процессе непрестанно умирать суетности душею. Ибо дева София не иначе сочетается с душею, как в свойстве, прозябающем в ней из смерти Христовой, яко новом растении с небеси. Земное тело не объемлет оного в сем времени, ибо оно должно прежде умереть суете, но небесный образ, померкший в Адаме, яко истинное семя жены, в коем Бог учинился человеком и в которое ввел Он свое живое семя небесной существенности, объемлет драгоценную сию жемчужину тем же образом, как сие совершилось в девице Марии, для произведения сего союза.

35. Итак, наблюдай за собою, и что говоришь, то исполняй; тогда она еще охотнее увенчает тебя, нежели ты сам того желаешь. Но при сем наблюдай строго, чтобы, когда искуситель подойдет к тебе с похотью, красотою и славою мира сего, ум твой все то отверг и сказал: я хочу быть рабом в вертограде Христовом, а не господином; ибо все, что я ни имею, есть Его; я же только слуга Божий, долженствующий все употреблять, как Слово Его повелевает; сердце мое должно поклоняться Ему во прахе и быть кротким.

36. В каком бы состоянии ты ни находился, кротость должна быть вождем твоим: без того ты не достигнешь брака с Софиею; и хотя истинная кротость рождается уже по сочетании с девою, однако свободная воля души должна как рыцарь воинствовать за нее; ибо диавол, когда не может уже пленить душу суетою, подступает к ней тогда с ее недостойнствами и со сплском грехов ее. Тогда-то начинается жаркая брань.

37. Тогда надлежит схватиться за заслуги Христа Спасителя, а без того тварь не может победить диавола, ибо в это время иные бывают толь в страшном состоянии, что внешний разум принимает такого человека за безумного и беснующегося. Так сильно защищается в иных диавол, особливо когда он утвердил в человеке разбойническое свое гнездо и принуждаем бывает оное оставить. Тут-то надлежит выдержать жестокий бой, ибо тут небо и ад сражаются между собою.

38. Когда же душа пребывает непоколебимою, и побеждает диавола во всех его нападениях, и все временное из любви к благодатной своей Софии презирает, то в знак победы возлагается на нее драгоценный рыцарский венец. Тогда является дева, открывающаяся душе в дражайшем имени ИИСУСА, со Христом, попутелем змия, яко помазаником Божиим; лобзает ее сладчайшим лобзанием в сущности ее совершенно внутренно, впечатлевая ей в ее желания любовь свою в знак победы. Тогда-то воскресает Адам от смерти во Христе небесною своею частию, о чем я ничего сказать не могу, ибо нет пера, которое бы могло описать сие. Брак агний следует с великим торжеством за посевом драгоценной жемчужины, которая сначала бывает так мала, как горчичное зерно, как то Христос открывает.

39. По совершении же брака, душа должна очень памятовать, что она деве своей обещала, что жемчужное древо ее будет расти и возрастать; ибо тогда тотчас предстанет диавол с бурею и с нечестивыми человеками, которые будут презирать, осмеивать и провозглашать то безумием. Тут человек, находящийся в процессе Христовом, должен подъять Крест Его, должен показать самым делом, что он Христианин; попустить себя называть буим, безбожным; ибо да ведает он, что самые любезнейшие друзья его, которые прежде в плотской его похоти любили и ласкали его, сделаются тогда его врагами и даже, сами не ведая за что, будут его ненавидеть. Так Христос сокрывает под Крестом невесту свою, дабы она не была познана миром. То же самое делает и диавол, закрывая ее от чад мира, дабы не

поросло много таковых ветвей во мнимом саду его. Я предлагаю сие на замечание Христианскому читателю, дабы он ведал, что ему делать, когда с ним подобное случится.

УСЕРДНАЯ МОЛИТВА

*в сражении со гневом Божиим, открывающимся в совести,
и с плотию и кровию, когда искуситель подступит к душе
и войдет в брань с нею*

40. **О** всеглубочайшая любовь Божия во Христе ИИСУСЕ! не остави меня в сей нужде! Так я виновен во грехах, пробуждающихся ныне в совести моей; и ежели ты меня оставишь, я погибну. Но Ты, Господи, обещал в слове Твоем, что когда и мать забудет чадо свое, Ты и тогда меня не забудешь. Ты напечатлел меня на руках Твоих, острыми гвоздями пригвожденных, и на прободенном ребре Твоем, из коего истекла кровь и вода! Я, бедный грешник, объятый гневом Твоим, лишенный сил и ничего сотворить не могущий, погружаюсь в раны Твои и в смерть Твою!

О беспредельное милосердие Божие! освободи меня от уз диавола! Нет мне иного прибежища, кроме святых ран Твоих и Твоя смерти. В тоске совести моей погружаюсь в Тебя, твори со мною, что Тебе благоугодно! Тебе отныне хочу я жить и умереть; дай мне только умереть и исчезнуть Твоею смертию, погреби меня в смерть Твою, да не коснется меня адская мука! Нет мне нужды обвинять себя пред Тобою; Ты испытуешь сердца и утробы и представляешь мне грехи мои пред очи! Виновен, виновен я в оных и предаю себя суду Твоему; произведи только суд Твой надо мною, взирая на смерть Спасителя моего ИИСУСА ХРИСТА.

К тебе вопию, Судия праведный! и вопию с тою тоскою Спасителя моего ИИСУСА ХРИСТА, когда Он вместо меня потел кровию на горе Элеонской, когда допустил пред Пилатом сечь Себя за меня и возложить в поругание на Себя венец терновый, пронзавший главу Его.

Боже праведный! Ты обрек его на место мое, невинного на место преступника, за которого Он пострадал: могу ли же я отчаиваться в милосердии Твоем? Ах! Истреби же во мне гнев Твой тоскою Его, страданием и смертию; я укрываюсь совершенно в Его тоску, страдания и смерть и в Его тоске и страдании предстою пред Тобою: твори со мною якоже хочещи, только не изринь меня из тоски Его! Ты послал мне тоску Его и потопил в оной гнев Твой; и хотя я не принимал даяния сего, но уклонялся от него и учинился оному неверным, но Ты вдал мне драгоценный залог сей в плоть мою и в душу мою тогда, когда Он восприял мою плоть и душу, облекши оными небесную плоть и божественную душу свою, утолив гнев Своею

небесною кровию во плоти и душе моей. Восприими же меня в Его примирении, введи Его тоску, страдание и смерть в воспалившийся во мне гнев Твой и преломи суд Твой во мне в крови любви Его!

О великая любовь в крови и смерти ИИСУСА Христа! разрушь во мне возгромажденный диаволом вертеп разбойничий, которым он възпящает мне путь к Твоей благодати! Изжени его из меня, да не подавит он меня! Ибо пред Тобою не постоит всякий живой, ежели Ты отнимешь от него руку Твою.

Ах, прииди, Потребитель гнева Божия! преломи силу его, помоги бедной душе сразиться и победить его! Введи меня в Твою победу и сохрани меня в Тебе! Разрушь гнездо гнева, возжженного суетностию в душе моей и плоти! Умертви похотение к суете в плоти и крови моей, воспаленное диаволом, ложною похотию его, адскою тоскою и отчаянием; погаси похоть сию Твоею водою вечныя жизни и спаси меня от тоски смертию Твоею! В Тебя погружаюсь я всецело, и, хотя бы в час сей и тело и душа моя должны были погибнуть и исчезнуть от ярости Твоей, я не покину Тебя! Хотя сердце мое исполнено нехотения, но вожделение души моей прилепляется к Твоей истине, которой ни диавол, ни смерть похитить у меня не могут; ибо кровь ИИСУСА ХРИСТА, Сына Божия, очищает нас от всех грехов. На сем утверждаюсь я, и что бы гнев Божий ни творил с грехами моими, колико бы диавол в разбойничьем своем вертепе ни рыкал против меня, — ни смерть, ни диавол, ни ад не могут меня извлечь из моего убежища в ранах Твоих. Ты, зловонный диавол, посрамишься во мне! Ты должен будешь оставить разбойничий свой вертеп, ибо я хочу погрузить его в любовь ИИСУСА ХРИСТА, — живи в нем, если можешь! Аминь.

НАСТАВЛЕНИЕ В ИСКУШЕНИИ

41. *Любезный читатель!* дело сие не шутка; кто сего не испытал и берет оное за игрушку, тот не прошел еще суда. Но хотя бы человек отдалял то от себя до последнего конца своего (что однако ж весьма вредно), однако ж он должен наконец испытать сей суд. Благо тому, кто заранее пройдет его в молодых еще летах и прежде, нежели диавол утвердит в нем разбойничий свой вертеп! Таковой может со временем быть работником в винограде Христовом, и семя свое посеять в вертограде Его, и пожать в свое время плоды оного. Суд сей продолжается над иными долго, многие годы, особливо когда человек не облекся действительно в броню ХРИСТОВУ и когда суд должен еще возбуждать его к покаянию. Но кто сам примет твердое намерение и решится оставить путь злочестивых, тому не так тяжело бывает, и суд не так долго продолжается. Хотя, правда, и он должен выдержать брань с диаволом и победить его, но ему подана будет сильная

помощь, и все ему благопоспешится, так что, когда взойдет потом денница в душе его, он воздаст великую хвалу Богу за победу над врагом.

КРАТКАЯ ФОРМА МОЛИТВЫ

*Когда благородная София лобзает душу с любовью
и предлагает ей любовь свою*

42. О сладчайшая глубина любви Божией во ХРИСТЕ ИИСУСЕ! даруй мне твою жемчужину, впечатлей ее в душу мою и прими душу мою в объятия Твои!

О всесладчайшая любовь! Я весьма осквернен: истреби скверну мою Твоею смертию, преведи глад и жажду души моей чрез смерть Твою в Твое воскресение, в Твое торжество; порази самость мою смертию Твоею, плени ее, и введи глад мой во глад Твой.

О высочайшая любовь! открывшись во мне, пребуди во мне и поглоти меня в Себя, да не отвращаюсь от Тебя! Насыти глад мой любезностью Твоею, насыть душу мою небесным существом, напои ее кровию Твоею! Ах, напои ее от Твоего источника!

О великая любовь! Возбуди во мне образ Твой, померкший в отце моем Адаме царствию небесному! Возбуди его словом, возбудившим его в семени жены, в благословенной Марии, ах, возбуди его!

О жизнь и сила Божества, обещавшая к нам прийти и обитель в нас сотворить! О сладостная любовь! Я ввожу вожделение мое в слово Твоего обетования! Ты обещал, Господи, что Отец Твой даст Духа Святого просящим его у Него. Я ввожу глад души моей в сие Твое обетование и объемлю голодом моим слово Твое; умножь во мне глад мой по Тебе, укрепи меня силою Твоею, оживотвори меня Тобою, да вкусит дух мой Твоея сладости! Ты сам произведи веру во мне, ибо без Тебя я ничего не могу.

О сладостная любовь! Молю Тебя любовию Твоею, победившею гнев Божий и превратившею его в милосердие и божественное царство радости: преврати и в душе моей гнев в ту же великую любовь, да буду Тебе послушен, да любит Тебя вечно душа моя! Преврати волю мою в Твою волю, введи послушание Твое в мое непослушание, да повинуюсь Тебе!

О великая любовь ИИСУСА ХРИСТА! к Тебе взываю: введи глад души моей во Твои раны, из коих Ты пролила святую кровь Твою и утетила тем гнев отчий. Я ввожу глад мой в прободенное ребро Твое, из коего истекла кровь и вода. Я скрываюсь в оно: буди моею! прохлади меня страданием Твоим и не отпускай меня от Себя!

О драгоценный виноград мой! дай мне соку от лозы Твоея, да прозеленею и возрасту в силе Твоей! Породи во мне силою Твоею силу правую! О сладкая любовь! Ты еси свет мой: просвети бедную мою душу в мрачной

темнице плоти и крови, изведи на путь правый, сокруши в ней волю дьявола и тело преведи чрез быстротечность мира сего, чрез храмину смерти во Твою смерть и Твой покой,— да в последний день из смерти Твоея восстанет в Тебе и в Тебе живет вечно! Научи меня, что я в Тебе творить должен? Буди моею волею, моим ведением и деланием, и не отступай никогда от меня! Я весь Тебе предаюся. Аминь.

МОЛИТВА

*О божеском действовании, покровительстве и правлении,
то есть как ум в Христовом древе жизни должен действовать*

43. **Ж** Тебе, живой источнице! возношу желания души моей в жизнь Спасителя моего ИИСУСА ХРИСТА.

О жизнь и сила Божия! явился во глад души моей с любовным Твоим вождением в жажде ИИСУСА ХРИСТА, которую Он на Кресте Своем имел о нас, человеках, и мощною Твоею десницею поведи слабые силы мои, оживленные духом Твоим! Ты с силою Твоею буди и хотением, и действием моим; процвети в силе ИИСУСА ХРИСТА во мне,— да повем хвалу Твою во царствии Твоем; и не попускай ни сердцу моему, ни желаниям моим никогда клоняться от Тебя!

А понеже в сей юдоли плача, во внешней земной плоти и крови, я ношуся в суете, и душа моя и благородный образ подобия Твоего окружены отсюду врагами, как-то: дьявольским на меня похотством, плотским моим похотением суеты и противуборством злочестивых, не ведающих имени Твоего,— словом, понеже я внешнею жизнью моею утопаю в звездах и стихиях, где враги мои со всех сторон, совне и снутри, стерегут меня, и временная смерть, разрушительница суетной сей жизни, меня ищет,— то прибегаю к Тебе, о святая сила Божия, открывающаяся с любовью во благодати чрез святое имя ИИСУСА во человечестве нашем и даровавшая нам Его в сподвижника! молю Тебя, огради нас ангелами, Ему служащими, да защитят души наши от стрел огненных похотствований супостата, которые он вседневно мечет в нас, в проклятии земной нашей плоти от заслуженного нами гнева Божия. Удержи силою Твоею противничи лучи созвездий, в кои супостат вкрадывается с похотствованием своим, отравляя ядом своим душу и тело и вводя оные в ложные похотения, в бедность и болезни! Отжени оные гневные стрелы пресвятым именем ИИСУСА, да не коснутся ни душе, ни духу нашему; пошли ангела хранителя, да будет с нами и отражает ядовитые стрелы сии от телес наших!

О великая любовь и сладкая сила ИИСУСОВА! О приснотекущий источник божественных сладости из великого имени ИЕГОВА! Я взываю к Тебе желаниями души моей, душа моя взывает к тому Духу, из коего она

вдунута в тело и который учинил ее подобием Божиим; она желает утолить жажду свою от сладкого источника ИИСУСОВА, из ИЕНОВАН, к прохлаждению огненного в ней дыхания Божия, составляющего ее, — да в сем огненном дыхании взойдет сладкая любовь ИИСУСОВА и явится в моем померкшем образе небесной духовной телесности, и вочеловечится ХРИСТОС, и бедную душу, невесту Свою, восприимет паки во объятия свои, и вечно веселится с нею!

О ИММАНУИЛ! союз Бога с человеком! в Твои объятия, в Твои вожделения предаюсь, Тебя желаю! Истреби во мне любовию Твоею гнев Отца Твоего! Укрепи во мне слабый образ Твой, да победит и усмирит суетность плоти и крови моей и да сужит Тебе во святине и благостине!

О великое всесвятейшее имя и сила Божия, ИЕНОВАН, по завету, завещанному с праотцем нашим Адамом, подвигшийся в семени жены, пресвятой Девы Марии, в нашем померкшем небесном человечестве, со вселадчайшею силою Твоею во ИИСУСЕ, и введший в оное живую сущность святых Твоя сила в девственной премудрости Божией, и даровавший нам оную в жизнь к победе и новому рождению! Тебя молю от всех сил моих: породи меня в сладкой силе ИИСУСА к новой и святой жизни, да буду в Тебе, а Ты во мне. Да откроется во мне царствие Твое, и воля и хождение души моей да будут на небесах!

О великий непостижимый Боже, вся исполняющий! буди небом моим, в коем да обитает новое мое рождение во Христе ИИСУСЕ! да будет дух мой гусями, тимпаном, кимвалом духу Твоему святому! Взыграй на нем, возрожденном Твоем образе! Произведи из меня гармонию в божественном Твоем царстве радости, в великой любви Божией, в чудесах величества и славы Твоя, в содружестве с гармоническими песнями святых Ангелов, и созижди во мне святой град Сион, в коем да живем, яко чада Христовы, все мы и который есть Христос в нас. В Тебя весь погружаюсь: твори со мною якоже хощеши! Аминь.

МОЛИТВА

*Противу искушений под Крестом Христовым,
когда все враги на нас ополчаются и мы в духе Христовом гонимы,
ненавидимы и за злодеев почитаемы и порицаемы бываем*

44. Я, бедный человек, скорбящий и унывающий, иду странническим путем в оставленное мною отечество и паки возвращаюсь к Тебе, о Боже Отче! Иду по терниям мира сего, весь изъязвлен; враги гонят меня и поносят, порицают душу мою злочестивую, яко учинившуюся им неверною;

презирают путь мой, почитая оный сумасшествием; чтут меня безумным, видя, что я иду по терновому пути, а не следую путем их лестчим.

О Господи ИИСУСЕ ХРИСТЕ! я бегу под Крест Твой к Тебе, возлюбленный Иммануил! прими меня и преведи Твоим странническим путем, коим ходил Ты в сем мире, чрез Твое вочеловечение и нищету, чрез Твою муку, страдание и смерть к Тебе. Учини меня подобным Тебе, пошли мне благого Твоего Ангела, да покажет мне путь чрез сию ужасную и тернистую пустыню мира! Подкрепи меня в бедствиях моих! Утешь меня утешением, коим утешал Тебя Ангел в саду, когда Ты молился Отцу Твоему и потел кровию! Соблюди меня в тоске моей, в гонении, при посмеянии диавола и всех лживых чело­веков, не ведающих Тебя и путем Твоим идти не желающих. О великая любовь Божия! Они не ведают пути Твоего от ослепления обманом диавольским. Сего ради умилосердися над ними, изведи их из слепоты, да познают, что они погрязли в тине диавольской, в юдоли мрака и связаны крепко тремя цепями! О великий Боже! умилосердися над Адамом и чадами его, и искупи их во Христе, Адаме новом.

К Тебе вопию, Христе, Богочеловече! на сем странническом пути, в юдоли мрака, который и я проходить должен и на котором повсюду буду порицаем и признаваем за суесвята и нечестивца! Господи! это Твой суд надо мною, да накажутся тем грехи мои и при­рожденная мне суетность, и понесу проклятие во удовлетворение гнева Твоего на сем странническом пути, да отымется тем от меня вечное поругание! Это знак любви Твоея; ибо Ты чрез то вводишь меня в поругание, тоску, страдание и смерть моего спасителя ИИСУСА ХРИСТА, да умру суетности в моем Спасителе, и новая жизнь в духе Его, чрез Его поругание, презрение и чрез Его смерть, прозябнет во мне.

Я молю Тебя, Христе, кроткий агне Божий! молю тоскою Твоею, поруганием, страданием, смертию и поношением, на древе крестном за меня претерпенными. Дажь и мне терпение на моем крестном пути и введи меня чрез оный, яко кроткого агнца, к Тебе в Твою победу! Дай мне жить в Тебе и с Тобою и обрати гонителей моих, которые поруганием своим приносят суетность мою и при­рожденные грехи в жертву Твоему гневу. Они не ведают, что творят; думая делать мне зло, напротив того, благо­творят мне; ибо они делают за меня то, что я должен бы сам делать. Я должен бы ежедневно открывать и признавать пред Тобою стыд мой и с оным погружаться в смерть воз­любленного Сына Твоего, дабы потопить стыд мой в Его крови; но понеже я так слаб, бессилен, немощен, то Ты употребляешь к тому их, чтобы они открывали стыд мой пред гневом Твоим, — да ярость Твоя потопит оный в смерти моего Спасителя.

О милосердый Боже! Суетная плоть моя не может познать того, koliko Ты милосердуешь о мне, побуждая врагов моих отъять у меня гнусность мою и принести оную Тебе в жертву! Земный разум думает, что ты гонишь

меня за грехи мои и что мне всюду предстоят страхи, но дух Твой во внутреннем моем новом человеке говорит мне, что сие творится из любви Твоей ко мне, и что ты из милости попускаешь гнать меня врагам моим; что сие служит к моему благу, и что они за меня совершают работу мою и раскрывают грехи мои пред Тобою, пред Твоим гневом, дабы он поглотил их и дабы не последовали они за мною в отечество мое. И понеже враги мои еще сильны и сыты гневом Твоим, то они лучше меня могут то исполнить, потому что я уже слаб и бессилён от предания воли моей суете. Сие ведаешь Ты, о праведный Боже!

Сего ради молю Тебя, о праведный Боже! употребляя их на службу мне и на пользу мою (хотя земный смысл мой того не понимает), благоволи открыть и им тот же путь, пошли и им таковых же услужников: но прежде даруй им узреть свет, да познают Тебя и возблагодарят Тебя за сие.

О милосердый Боже во Христе ИИСУСЕ! молю Тебя по разумению моему от глубины любви Твоея к нам бедным человекам, открывшейся во мне потаенному моему человеку: воззови нас всех к Себе! Двигнись еще в нас при сей последней скорби от возгоревшегося в нас гнева Твоего; противустань гневу Твоему Сам в нас, дабы он не поглотил нас с телом и душою.

О заря дня Божия! взойди и озари нас, открой в нас святыи Твой град Сион, Святыи Иерусалим!

О великий Боже! Я зрю Тебя во глубине силы и могущества Твоего, воздвигни меня, да учинюся живущим в Тебе! Сокруши в нас древо гнева Твоего, и да прозябнет в нас любовь Твоя!

О Господи! се лежу пред лицем Твоим и молюся Тебе: не наказуй нас во гневе Твоем, яко мы есмь наследие Твое; прости всем нам грехи наши, и избави нас от лютости гнева Твоего, от зависти и посмеяния диавола, и ведаи нас под крестом Твоим в терпении паки в рай наш, аминь.

Теперь следует молитва, или разговор Души с девою Софиею во внутреннем основании человека, яко с духом Христовым в новом рождении, происходящем из Его человечества в нас и из души нашей. Какая великая радость бывает на небеси о возрождении человека, с какою любовью целомудренная София обходится с Женихом своим в то время, когда душа входит в покаяние; и как должны поступать душа, когда дева София ей открывается. — Дверь в розовый райский вертоград, не известный никому, кроме чад Христовых, сныи познавших.

45. Когда краеугольный камень Христос, в померкшем образе человека, при сердечном обращении и покаянии его подвизается, то в движении духа Христова является душе в сем померкшем образе дева София в девическом ее благолепии, пред коею душа ужасается своей нечистоты. Все ее грехи в ней тогда пробуждаются, и она страшится и трепещет пред Софиею; ибо тут начинается суд над грехами души, так что она, видя недостойнство свое, прячется и стыдится, усматривая красоту своей невесты; входит в чувство себя, унижается и признает себя недостойною принять драгоценность, известную тем только, которые ее вкусили, прочим же невразумительную. Но благородная София приближается к душе в эссенции души, лобзает ее дружественно, тингирует мрачный огонь ее лучами любви своей и просиявает душу своим лобзанием. Тогда душа от великой радости играет, скачет в теле своем, в силе девственной любви торжествует и хвалит великого Бога в силе благородной Софии.

Я хочу здесь представить читателю небольшой намек о том, что происходит с душею, когда невеста объемлет своего жениха; может быть он никогда не испытывал еще сего и потому не знает, что бывает, когда невеста объемлет жениха своего. Итак, пусть узнает и рассмотрит, не угодно ли и ему последовать нам и вступить на то поприще, где душа играет с Софиею.

Итак, когда вышесказанное случится, то душа, радуясь в теле, говорит:

46. Хвала, благодарение и сила, и честь, и слава Тебе, великий Боже, в силе и сладости Твоей, избавившему меня от лютой моей тоски! О преславная любовь! сердце мое объемлет Тебя: где Ты доселе скрывалась? Мне казалось, я была в аде и во гневе Божиим! О нежная Любовь! пребудь со мною, буди радостию моею и утешением моим! Настави меня на путь правый, я предаюсь любви Твоей! Но, ах! я мрак пред Тобою: учини меня Ты светом! о дражайшая Любовь, дай мне сладкую Твою жемчужину и сокрой оную во мне! О великий Боже во Христе ИИСУСЕ! Ныне я славлю и хвалю Тебя во истине Твоей, в великой Твоей силе и славе, простившего мне грехи мои, преисполнившего меня Твоею силою! Радостно восклицаю к Тебе в жизни моей и хвалю Тебя во Твоей крепости, коей никто отверзть не может, кроме духа Твоего в милосердии Твоем. Кости мои радуются силою Твоею, и сердце мое веселится Твоею любовию. Буди вечное благодарение Тебе за избавление меня от ада и за претворение во мне смерти в жизнь! Ныне ощущаю я истину обетования Твоего. О сладкая любовь! не допусти меня паки отвратиться от Тебя; даждь мне жемчужный венец Твой; пребудь, пребудь во мне, буди часть моя вовеки, да радуюся вечно!

На сие отвечает дева София:

47. О возлюбленный жених мой, сила моя и могущество мое! Коль радостно мне сообщество с тобою! Как мог ты меня до того забыть, что я в печали должна была стоять у дверей твоих и стучаться? Я непрестанно зывала к тебе и звала тебя, но лице твое было отвращено от меня, и уши твои обращены к суете; ты не мог видеть моего света, ибо ходил в мрачной юдоли; я была близ тебя и часто к тебе вопияла, но грехи твои держали тебя пленником смерти, ты не узнавал меня. Я приходила к тебе в великой кротости и звала тебя, но ты находился в силе Божеского гнева и не смотрел на мою кротость. Ты сочетавался с диаволом, и он осквернил тебя, он создал в тебе разбойничий свой вертеп суеты, отвратил тебя совсем от любви ко мне и верности и ввел тебя в лицемерное ложное царство свое, в котором много грехов и злобы ты произвел. Ты отторгнул волю свою от любви моей, ты разорвал союз со мною и вдался в прелюбодеяние; меня же, Богом данную тебе невесту, оставил в померкшем твоём существе без силы твоего огня. Я не могла радоваться без могущества огня твоего, ибо ты супруг мой, тобою открывается сияние мое, ты можешь открыть и прославить сокровенные чудеса мои в твоём огне жизни: без меня же ты мрачная обитель, в которой единая тоска и мука.

О благородный жених мой! обрати ко мне лице твое, брось на меня огненные лучи твои, введи в меня возжеление твое и возжги меня, тогда я из моей кротости огненные лучи твои превращу во свет, введу любовь мою чрез огненные лучи в твою огненную сущность и буду вечно лобызать тебя.

О жених мой! Коль благо мне в сочетании с тобою! лобзай меня возжелением твоим, твоею силою и мощию, и я покажу тебе всю красоту мою и возвеселюсь сладкой любовью моею и ясным светом в твоём огне жизни. Все святые ангелы радуются ныне с нами, видя, что мы паки сочетались. О любезный мой! пребудь мне верным, не отвращай лица твоего от меня, и яви чудеса твои в любви моей: к тому Бог возбудил тебя.

Душа говорит потом деви Софии:

48. О многоцветное перло, отверстое пламя света моего в тоскливом моем огне жизни! Как преобразуешь Ты меня твоею радостью! О сладкая любовь! Так, я сделался Тебе неверным в отце моем Адаме и мощию огня моего обратился к похоти суеты здешнего мира, за что вечно бы блуждал в мрачной юдоли, если бы Ты, по твоей верности, не вошла в обитель бедности моей, проникнув сквозь гнев Божий, ад и мрачную смерть, и если бы Ты не ввела в огонь жизни моей твою кротость и любовь!

О сладкая Любовь! Ты принесла мне воду вечной жизни из божественного кладезя и в великой жажде моей напоила меня! В Тебе вижу я милосердие Божие, скрывавшееся от меня, когда я предавался любви беззаконной; в тебе могу я радоваться, Ты превращаешь огненную тоску мою в великую радость: ах, нежная любовь! дай мне твою жемчужину, да вечно пребуду в таковой радости!

На сие снова София душе отвечает:

49. Любезный мой Жених и верное мое сокровище! Как радуешь ты меня сим началом! Так, истинно я проникла сквозь глубины гнева Божия, сквозь ад и смерть в обитель бедности твоей и дарю тебя любовию моею из единыя благодати. Я избавила тебя от оков и уз, коими ты крепко был связан; я сохранила к тебе мою верность, но ты требуешь от меня весьма трудного, и я не смею дерзнуть на оное. Ты хочешь получить в собственность жемчужину мою, но вспомни, любезный жених мой, как ты пренебрег ею в Адаме! И ныне подвержен ты еще великой опасности, блуждая в двух весьма бедственных царствах: по огненному началу ты странствуешь в такой стране, в которой Бог называется Богом крепким, Богом ревнивым и огнем пожирающим; второе царство, в коем ты странствуешь, есть внешний мир, область воздушная, суетная и поврежденная плоть и кровь, где похоть мира с нападениями диавола ежечасно тебя обуревает. Ты можешь, зарадовавшись сему дару, ввести паки земное в красоту мою и помрачить тем мою жемчужину; можешь возгордиться как Люцифер, когда он имел жемчужину собственностию своею; можешь устранишься от гармонии с Богом, и тогда я должна уже буду навеки лишиться моего возлюбленного!

Итак, я хочу сохранить у себя мою жемчужину; я хочу жить в тебе, в твоём умершем было, но ныне во мне оживленном внутреннем человечестве, на небесах и сохранить мою жемчужину до рая. Когда ты совлечешься всего земного, тогда отдам я ее тебе в собственность; ныне же в земной твоей жизни, дарю тебя лицезрением моим и сладкими лучами жемчужины. Я хочу жить с нею внутри *возкликновения* твоего* и быть верною и любезною невестою твоею. Я не сочетаяюсь с земною плотью, ибо я Царица небес, и царство мое несть от мира сего; но не хочу отвергнуть и внешней твоей жизни и часто буду посещать ее лучами любви моей. Со зверем же суетности не хочу иметь дела, ибо и сам Бог не сотворил Адама так грубым и земным, но твоя похоть ввела сию скотскую грубость в Адама со всеми сущностями возбужденной суеты и земных качеств, в коих обретается жар и стужа, болезнь, нестроение и повреждение.

О мой возлюбленный! О жених мой! предайся мне, я не оставляю тебя в опасностях твоих в сей земной жизни. Когда возгорится против тебя гнев Божий, и ты устроишься и подумаешь, что я тебя оставила, — я и тогда буду с тобою и сохраняю тебя, ибо ты не знаешь звания своего. Ты должен во время сие трудиться и рождать. Ты корень древа, от коего все ветви в тоске должны рождаться; но я проникаю чрез твои ветви в сок их и рождаю

* Автор называет сие *Хором*, мы же поставили здесь русское слово, взяв оное из псалмов Давидовых и желая изъяснить тем то состояние, когда все силы души, по соединении ее с Богом, восклицают хвалебную и благодарственную песнь (Примеч. пер.).

плоды на твоих сучьях, а ты сего не знаешь. Всевышний повелел мне таким образом жить с тобою и в тебе.

Для того ополчись терпением, остерегайся похоти плоти, преломляя волю и вожделения ее; держи ее в узде, как бешеного коня. Я часто буду посещать тебя в твоей огня сущности. Я дам тебе лобзание любви и принесу венец из рая в знак любви моей, возложу его на тебя, и ты возрадуешься; но жемчужины моей не дам тебе в собственность в сей жизни.

Ты должен пребывать в самопреданности и слушать, что Господь выигрывает на твоей гармонике, в которой звук и звон ты должен дать Ему из моей силы; ибо ты теперь глашатай уст Его и должен возвещать хвалу Его и славу. На то я ныне снова сочеталась с тобою, возложила на тебя рыцарский мой венок победный, приобретенный мною в сражении с диаволом и смертью. Жемчужный же венец, которым я тебя венчала, я сохраняю; ты не должен его носить, пока совсем не будешь чист предо мною.

Душа говорит далее к благородной Софии:

50. Прекрасная и дражайшая супруга! Что могу я сказать в ответ тебе? Повелевай мною, я не могу сохранить сам себя. Ежели тебе не угодно дать мне ныне свою жемчужину, буди по воле твоей! Дай мне только лучи любви твоей и сопутствуй мне на сем странническом пути моем. Возбуждай и порождай во мне, что тебе угодно; отныне я хочу принадлежать тебе; не хочу ничего желать, кроме того, что ты во мне захочешь. Я уже терял твою сладкую любовь, не сохранил к тебе должной верности, и чрез то подпадал вечному наказанию, но ты любовью своею вошла в адскую тоску мою, избавила меня от муки и паки восприяла меня в своего супруга. Я хочу преломлять волю мою из любви к тебе, хочу быть тебе покорным и послушным любви твоей, довольно теперь для меня и того, что знаю, что ты со мною будешь во всех нуждах моих и меня не оставишь.

О сладчайшая любовь! я обращаю к тебе огненное лице мое! О драгоценный венец! возьми меня и изведи скорее из беспокойства; я хочу вечно быть твоим и никогда уже от тебя не отставать.

София утешает душу, говоря:

51. О благородный жених мой! успокойся; я сочеталась с тобою в высочайшей любви моей и соединилась в моей верности; я хочу быть с тобою и в тебе по вся дни до скончания мира; я хочу прийти к тебе и обитель сотворить в твоём внутреннем хоре, в самом тебе; ты будешь пить из моего источника, ибо отныне я твоя, а ты мой, и враг не может уже разлучить нас. Действуй во твоём огненном качестве, а я введу в действие твоё лучи любви моей; станем сооружать вертоград ИИСУСА ХРИСТА; ты дай к тому сущность огня, а я дам сущность света и плодоносия. Ты будь огнем, я буду водою; таким образом ты исполнишь то в мире сем, к чему нас Бог определил; будем служить ему во храме Его, а храм Его мы сами. Аминь.

К ЧИТАТЕЛЮ

52. *Любезный читатель!* не прими сего за стихотворную выдумку, — нет, это сущая истина, заключающая в себе Священное Писание; ибо здесь представлена книга жизни ИИСУСА ХРИСТА ясно пред очами, как то познано автором. Это собственный его процесс, и он дает тебе лучшее, что имеет: Бог да подаст преуспевание! Тяжкий суд ожидает тех, кои кощунствовать над сим будут, от чего каждый сим предостерегается.

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА

*по восстании от сна, дабы предать себя Богу прежде,
нежели что другое в себя допустишь*

53. *Во* имя Отца и Сына и Святаго Духа! Единый истинный Боже! благодарю Тебя во ИИСУСЕ ХРИСТЕ, возлюбленном Сыне Твоем, Господе и Спасителе нашем, за Твое покровительство и защищение и за все Твои благодеяния, и предаю себя с телом и душою моею и со всем тем, к чему Ты меня по званию моему здесь назначил, Твоему покровительству и защищению. Буди Ты началом чувствования моего, искания, размышления и всех моих деяний. Ты действуй во мне, — да все, что начинаю, совершаю во славу имени Твоего и для служения ближним моим в любви Твоей! Пошли мне доброго ангела Твоего, да отвратит от меня все ядовитые стрелы диавола и поврежденного моего естества! Соблуди меня от всякого злого человеческого вожделения! Обрати всех врагов моих, и введи ум мой в Твой виноград, — да действую и тружуся в оном по званию и состоянию моему, как послушный твой раб (или раба). Благослови меня и все дела и обстоятельства благословением любви Твоея и милосердия! Сохрани надо мною благодать и любовь Твою во ИИСУСЕ ХРИСТЕ, и даруй мне бодрый ум к творению чудес Твоих. Дух Твой Святыи да правит мною от начала до последнего конца и да будет во мне и хотением, и действом, и совершением! Аминь.

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА

54. *Возношу* сердце мое к Тебе, о Боже, источнике вечныя жизни! и благодарю Тебя во ИИСУСЕ ХРИСТЕ, возлюбленном Сыне Твоем, Господе и Спасителе нашем, за сохранение меня в день сей в звании и состоянии моем от всякого злоключения и за Твою мне помощь. Предаю паки звание и состояние мое и дела рук моих в Твое хранение и возношусь душою моею

к Тебе. Действуй Ты в душе моей, да не придет и не коснется ее злой враг или иное какое наваждение и похотение! Подаждь уму моему выиграть в Тебе, во храме Твоем! Ангел Твой да пребудет со мною, да спокойно почию в силе Твоей! Аминь.

*Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец; Аз жаждущему дам от источника воды животныя туне. Побеждая наследит вся, и буду ему Бог, и той будет Мне в сына*¹² (Апок. 21, 6—7).

Примечание от Переводчика

Как в сей книге часто упоминается слово Жемчужина, которое для непривыкшего читателя покажется новым, то для объяснения сего выражения, скажем, что у Автора сие слово: перло, или жемчужина, заимствовано из Евангелия, где у нас переведено многоцветный бисер, и означает царствие Божие в душе, искру божественной любви, сокровище на ниве, сокрытое в смерти земного человека. Сие же называет Автор и Софию, которая сама себя ищущему открывает. Она непонятна для земного человека, но небесный ее понимает, и ее скорее обретет добрый простолюдин, нежели гордый Ученый. Ее ни чрез какое искание обрести нельзя без Божественного света, никакой лицемер достать ее не может, ибо она сокрыта в смерти земного человека, а нигде инде. Итак, надлежит отвергнуться от земного человека, тогда жемчужина явится; словом надлежит смерть Адамову превратить в смерть Христову, а без того жемчужина не обретется. Она дается световому дыханию души, а не огненному и ныне не дается человеку в собственность; ибо она есть наидрагоценнейшее сокровище, дороже всего мира и прекраснее солнца. Она утешает человека в напастьях и изводит его из тьмы во свет; она дает совести дух упования на Бога; она идет с человеком в смерть и рождает его из смерти в живот; она потушает адскую тоску и есть повсюду свет для него; она собеседница Божия, она подает разум к управлению земным телом, она отвращает от ложных путей, в ней находится живое познание; ничто так не согласует с нею, как простота, человек потерял ее, впадши в суету. Древо жемчужное есть новое тело души; оно есть горчичное семя, которое в борьбе возрастает, оно есть божественное существо в существе души, оно приносит плоды только под крестом, в напастьях и в преданной воле. Жемчужный венок есть брачная радость души. Жемчужный венец есть вечная плоть, сокрытая в земном теле, плоть которую Маги обретают и называют ее Камнем философским. Камень сей тингирует натуру и рождает из нее сына несравненно прекраснейшего матери своей.

Наконец, жемчужина, жемчужное древо, жемчужный венок и жемчужный венец — суть одна и та же вещь, но по разным обстоятельствам принимающая на себя разные имена.

КНИГА ВТОРАЯ

О

ИСТИННОМ ПОКАЯНИИ

Краткое указание на ключ к разумению
божественных тайн,
как человек в самом себе
может достигнуть
божественного созерцания.

писано 9-го Февраля 1623 года

то хочет достигнуть в самом себе божественного созерцания и во ХРИСТЕ беседовать с Богом, тот следуй сему процессу, и он достигнет того.

1. Собери все чувства, разум, мысли в одно чувство и сильно устреми воображение свое в рассмотрение себя: что ты такое? Ибо как Писание называет тебя образом Божиим и храмом живущего в тебе Святого Духа, также членом Христовым, и предлагает тебе в пищу и питье Христову плоть и кровь, то

2. Рассмотря себя: достоин ли ты такой великой милости и способен ли к толь высокому званию? И для того обозри всю жизнь свою: что ты в жизни сделал и как время свое провел? Действительно ли находишься во ХРИСТЕ? Покорен ли воле Божией? Или к чему ты склонен? Находишь ли в себе такую волю, которая бы сердечно стремилась к Богу и желала быть блаженною?

3. Ежели найдешь в себе глубоко сокровенную волю, которая хотела бы обратиться к благодати Божией, если бы только могла, то знай, что воля сия есть влеченное и в раю по падении вглаголанное человеку Слово Божие, — что Бог Отец влечет тебя ко ХРИСТУ; ибо мы сами по себе и восхотеть сего не можем.

4. Но сие влечение Отца, яко влеченная и вглаголанная благодать, влечет всех человеков, даже и самого нечестивого, ежели только он не сделался совершенным волчцем и если хотя на одно мгновение приостановится в действиях своих и будет внимателен к сему влечению.

5. Итак, никто не имеет причины сомневаться в благодати Божией, пока он обретает в себе желание обратиться.

6. Но таковой не должен откладывать сего обращения, как Писание говорит: *днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердцец ваших*¹³.

7. Ибо диавол введенными в душу образами своими заглушает и задерживает в человеке сие желание, так что он со дня на день отлагает свое обращение, пока наконец душа сделается испытанным волчцем и уже не в состоянии бывает достигнуть благодати.

8. Чего ради такой человек в небесном своем созерцании должен поступить следующим образом. — Рассмотря всю жизнь свою и сличи ее с десятью заповедями Божиими и с любовию евангельскую, повелевающую любить ближнего как самого себя; вспомни, что ты только в любви Христовой можешь быть чадом благодати; рассмотри же, сколько ты от нее удалился, и какие суть вседневные твои упражнения и вожделения, и тогда самое оное влечение Отчее введет тебя в Божию правду и покажет изваян-

ных в сердце твоём идолов, которых ты вместо Бога любишь и чтить за драгоценное свое сокровище.

9. Идолы сии суть: 1) гордость, самолюбие и превозношение над другими; 2) скупость или корыстолюбие, желающее все иметь, так что если бы оно владело всем на земли и на небеси, то захочет еще обладать в аде. Оно жадничает более, нежели сколько для временной жизни ему нужно; не имеет веры на Бога, но все хотело бы притянуть к себе; 3) зависть, завидующая другому, хотя бы сама имела временных благ и почестей более, нежели он; 4) гнев, в котором как яд воздымается злоба, готовая для малейшей причины ссориться, драться и себя во всем оправдывать; 5) бесчисленное множество разных скотов и зверей, живущих в человеке, которых он любит; ибо любит все, что ни есть в мире, и все поставляет на место ХРИСТА, и чтит оное больше, нежели Бога. Замечай только за своими словами и приметь, как твои уста тайно клеветуют на другого и ты сеешь зло в кругу твоём, часто без всякой причины говоришь о другом худо, радуешься несчастью ближнего и еще пособляешь оному; что все есть когти диавола, образ змея, которого ты в себе носишь.

10. Все оное сличу с Божиим словом, в законе и евангелии нам преданном, и увидишь, что ты больше зверь и диавол, нежели человек; и ясно уразумеешь, как сии наследованные и самим тобою приобретенные образы удерживают тебя и отводят от царствия Божия. И часто, когда ты хотел бы покаяться и обратиться к Богу, сии диавольские когти тащат и отвлекают тебя, представляя бедной душе свои образы как святыню, так что она наслаждается ими и потому пребывает во гневе Божиим; а наконец, когда Благодать и влечение Отчее для нее погасают, она нисходит в бездну.

11. Для таковых я сообщаю здесь собственный мой процесс, что я проходил, дабы человек, как скоро познает в себе сих зверей, тот же час и ту ж минуту решился в душе своей и устремил к тому волю свою, чтобы отступить от воли скотской и чрез истинное покаяние обратиться к Богу. И если он не может исполнить того собственными силами, то примись за обетования Христа, гласящего: *ищите и обряцете, толцуйте и отверзется вам. Аще сын возпросит у отца хлеба, еда камень даст ему? Или рыбы, еда в рыбы место змаю подаст ему? Или аще попросит яица, еда подаст ему скортию? Аще убо вы, зли суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим: кольми паче Отец, иже с небесе, даст Духа Святаго просящим у Него*¹⁴.

12. Сие обетование впечатли в свое сердце, ибо оно есть яд и смерть для диавола и всех наследованных и приобретенных скотов. Впечатлевши в себе сие обетование, приди в молитве пред Бога; вообрази себе наперед всех сих мерзких скотов, которые составляют тебя самого, и не мысли о себе ничего, кроме того, что ты тот оскверненный свинопас, который промотал имение отцовское со свиниями мира и скверными скотами и потерял

право на наследство; — что ты теперь не иначе предстоишь лицу Божию, как оскверненный, нагой, в рубище облеченный преступник, не имеющий уже никакого права на милость Его, не достойный оной, тем менее достойный называться Христианином, или чадом Божиим! Отчайся о всех добрых своих делах, если ты когда и творил оные, потому что они проистекали от лицемерного вида благочестия; ибо бесчеловек хотел чрез них выказаться ангелом. Без веры невозможно угодить Богу, говорит Писание.

13. Однако ж не должен ты отчаиваться в Божеском милосердии, а только в себе и в своей возможности и силе. Ты должен в душе смириться пред Богом от всех сил своих; и хотя бы сердце твое не преставало говорить: нет, погоди еще, теперь неудобно; или: грехи твои так велики, что нельзя тебе надеяться получить милость Божию; и хотя бы при том ты в таком стеснении был, что не мог бы и молиться, ни обрести какое утешение и силу в сердце твоём, так что душа твоя как бы слепа и мертва была для Бога, то и тогда ты взирай на обетования Божии и прими их за верную и непреложную истину, воздохни сокрушенным сердцем к Нему о благодати и в великом своем недостойнстве предай себя оной!

14. Хотя же ты считаешь себя недостойным благодати, став чуждым, не имущим уже права на наследие Христово; однако ж ты должен твердо себе впечатлеть слова ХРИСТОВЫ, что Он пришел взыскать погибшего, а именно: бедного и для Бога мертвого и слепого грешника. Сие обещание впечатлей себе в душу и прими твердое намерение не отступать от Бога, пока не получишь обещанной во ХРИСТЕ благодати, хотя бы от того телу и душе твоей лопнуть пришлось, и хотя бы ты во все дни живота твоего не получил никакого удостоверения в сердце о прощении грехов тебе; будь однако уверен, что Божеское обещание вернее всех утешений.

15. Решась на сие, заключи крепко волю твою в намерение твое, чтоб не обращаться уже на старые похотения и пороки; и хотя бы все свинии и звери твои восскорбили о тебе, пастыре своем, хотя весь мир назвал бы тебя за то дураком, пребудь тверд в предприятии своем, держась Божеского обетования благодати. Пусть ты чадо смерти, но Христос за грешников умер; входя в смерть его, живи и умирай Ему по Его воле; устремь только свое намерение в постоянной молитве и воздыхании к Богу, предай в руки Его все дела и начинания, изгоняй представления скупости, зависти и гордости; словом: предай только сих трех скотов на заклание, и прочие другие все скоро начнут хворать, чахнуть и издыхать. Затем вскоре ХРИСТОС во впечатленных тобою в себе словесах обетования Его зачнет в тебе и начнет действовать, — тогда молитва твоя будет уже сильнее, и чем далее, тем более в духе благодати укрепляться будешь.

16. Как семя в матерней утробе образуется в младенца, который между многих преткновений, от самого естества своего и от внешних приключений, зачинается и жизнь приемлет в матке, так и здесь: чем более человек

выходит из себя, из образов своих, тем более входит он в Бога, так что наконец зарождается в нем ХРИСТОС во втелесенной своей благодати; что однако же совершается токмо при тщательном радении о предпринятом намерении. Тут-то совершается обручение с девою Софиею; понеже обе любви друг друга радостно объемяют и внутренним своим вожделением проникают во всесладчайшую любовь Божию, то скоро уготовляется брак Агнца, на коем дева София (божественное человечество Христово) обручается с душою. Что за радость при совершении оного бывает, ХРИСТОС изобразил то у Луки¹⁵ (Лук. 15, 7), говоря, что радость на небеси, пред очами Божиими и всех святых Ангелов, о едином обращающемся грешнике бывает более, нежели о девяти десяти праведниках, не требующих покаяния.

17. Нет ни пера, ни слов к описанию сладости благодати Божией во ХРИСТОВОМ человечестве и того, что бывает с теми, которые достойными приходят на брак Агнций! Испытав то на себе, я ведаю основательность того, что пишу, и сердечно желал бы сообщить то братьям моим во любви ХРИСТОВОЙ, если б то было возможно. Но если сии поверят моему младенческому лепетанию, то сами на себе узнают, отчего сия простая рука могла начертать толь великие тайны.

18. Но как мы прежде написали полный трактат о покаянии и новом рождении, то и отсылаем читателя к сему трактату, равно как и к пространнейшему сочинению нашему на книгу Бытия*. Там найдет он обстоятельное объяснение обо всем том, о чем он спрѣсит может. Мы же Христиански увещеваем его последовать нам в сем процессе, тогда он достигнет в самом себе божественного созерцания и услышит Бога, глаголющего в нем чрез Христа. За сим поручаем читателя любви Христовой.

* Сие сочинение Автора известно под титулом *Mysterium magnum* (Примеч. пер.).

КНИГА ТРЕТЬЯ

О

СВЯТОЙ МОЛИТВЕ,

на все дни недели учрежденной

О том, что человек должен непрестанно себе напоминать звание и состояние, в которое Бог его поставил, и все дела свои, начало, середину и конец оных, поручать Богу и творить с Богом. Подобно как сук у дерева силою корня пускает свои ветви и приносит плоды, так и он во всех своих начинаниях должен черпать силу Божественного Источника и за все благодарить Творца.

С присовокуплением

Умилительного размышления о страдании, смерти и воскресении ИИСУСА ХРИСТА; как человек должен непрестанно вводить жажду и желания души своей в Бога, чрез смерть ХРИСТОВУ в Его воскресение, и стремиться к возрождению, дабы поклоняться Ему духом и истиною и дабы Дух ХРИСТОВ в нем и с ним молился и ходатайствовал о нем у Бога.

Написано по просьбе и желанию любезных и добрых друзей для вседневного их упражнения в истинном Христианстве, в потаенной сердечной и в домашней их церкви в 1624 году.

Переведено по сличению двух изданий
1715 и 1731 годов

Бог есть дух; и иже кланяется Ему, духом и истинною достоин кланяться¹⁶ (Ио. 4, 24).

ПРЕДИСЛОВИЕ
к Боголюбивому Читателю

*О истинной молитве, что она есть и почему Бог
повелевает нам молиться?*

1. любезный Христианский Читатель! Молиться истинно не есть один навык читать молитвы, — нет, изречение слов без сердечного благоговения и Божественных вожделений есть только внешнее дело, внешний набор слов.

2. Уста образуют слова молитвы внешнею только силой созвездий и стихий и представляют форму только воли, в которой никакой действительной силы нет. Ибо Богу ничто не угодно, кроме того, что Он сам творит и производит.

3. Бог сам жалуется в Пророках на такое внешнее устное моление без духа, говоря: *приближаются Мне усты своими, сердце же их далеке отстоит от Мене*¹⁷ (Ис. 29, 13). Да и Христос говорит: *не всяк глаголяй Ми, Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, иже на небесех*¹⁸ (Матф. 7, 21). Он же сказал далее в другом месте: *без Мене не можете творити ничесоже*¹⁹ (Ио. 15, 5). Он один есть живой источник и престол благодати, с которым и чрез которого мы можем в молитве проникать до Бога и в Бога.

4. Ежели мы хотим правильно молиться, то должны, во-первых, рассмотреть себя и хорошенько разобрать: не уклонилось ли сердце наше к какой-нибудь другой твари, и желание того, что мы хотим получить от Бога, правильно ли? Не противно ли оно пользе и любви ближнего? Не ищем ли мы чрез то временных своих выгод со вредом ближнему? Не присвоаем ли себе чего, Ему принадлежащего? Желания наши основаны ли на всеобщей любви и согласии, или мы в молитве нашей ищем только своей пользы?

5. Во-вторых, должны мы прилежно рассмотреть: не желаем ли мы в молитве нашей чего паче Божия милосердия? Точно ли то, что во временных вещах приобрести желаем, хотим мы получить единственно от руки Божией и Его содействием? Или мним стяжать то нашим искусством, хитростью и остроумием, и таким образом просим у Бога на то только

позволения? На себя ли полагаемся, или хотим получить желаемое Божеским действием, дабы потом с радостным сердцем сказать: сие даровал мне Бог по Своему отеческому о мне попечению, а я был только орудие? Или же хотим сказать: я произвел сие моим искусством и разумом?

6. В-третьих, должны мы размыслить, как мы употребить хотим то, чего просим у Бога: к собственной ли чести и величию, для временного услаждения, или к Его славе и к пользе ближних, возвращая опять Богу дарованное Богом и почитая себя только работниками и служителями в Его винограде, от коих Он потребует в дарах своих отчета?

7. В-четвертых, должны рассудить, что мы ничего не имеем собственного в сем мире и сами не свои, а только на малое время пришедшие работники и приставники Бога нашего к Его творению и тварям; что все, что мы ни делаем, должны делать не для себя только, но для Бога и ближнего; и что мы во Христе все едино есмы, которое единое есть Он сам в нас во всех, и мы потому должны иметь сердечную любовь друг к другу, как Бог возлюбил нас во Христе, Спасителе нашем; и что мы сердечно должны желать дары, по нашей молитве Богом нам дарованные, небесные ли то или земные, разделять с братьями нашими и поступать так, как делает древо с сучьями или земля с плодами, которая охотно дает себя всем плодам своим и всех их любит и носит.

8. В-пятых, мы должны помыслить и о том, что мы собственными нашими силами не можем молиться, как и Христос сказал: *без Мене не можете творити ничесоже*²⁰. Равно и святой Павел говорит: *о чесом помолимся, якоже подобает, не вемы: но Сам Дух святыи могущественно ходатайствует о нас воздыхании неизглаголанными*²¹ (Рим. 8, 26).

9. И потому когда мы хотим молиться Богу, яко небесному Отцу нашему, то должны взывать к Нему во имя возлюбленного сына Его ИИСУСА ХРИСТА о просвещении нас Духом Святым, да простит нам грехи наши ради горького Его страдания и смерти и дарует нам то, что для нас полезно и спасительно. Все земное должны мы оставить, и если хотим быть услышаны, то должны приближаться Богу не единими устами и языком, но истинным покаянием и отвращением от неправд наших.

10. Мы должны выйти из всякой гордости, лжи, гнева, зависти, скупости и упорности; а все наше сердце и душу предать Богу Духу Святому, дабы Он творил в нас покаяние и был силою нашею в молитве, дабы восприял волю и вожделения наши и ввел их в Бога, дабы мы могли умереть наследованной нами ложной суете и вожделениям в смерти Христовой, и восстать и возродиться с новою волею, с новым умом и послушанием Богу в духе Христовом; и впредь в такой силе, праведности и чистоте ходить пред Богом яко новое рождение и яко чада Его, искупленные дражайшею кровию возлюбленного сына Его и порожденные Духом Его.

11. Любезный Христианский читатель! Ты должен тщательно размыслить: что есть молитва и для чего Бог повелевает нам молиться? Молитва не есть дело подобное тому, как если бы кто пришел к земному Царю или Господину, пред которым он провинился, и стал бы просить у него прощения, думая в сердце своем совсем не то. Нет! но молитва есть исход из самого себя, так что человек всего себя со всеми силами своими, со всем тем, что он есть и что имеет, предает Богу; предает Ему в собственность с таковым признанием, что он, как блудный сын, возвращается к отцу в прежнее свое отечество, из которого праотец Адам его вывел, и не имеет уже наследственного права на небесные блага, расточенные им в диавольском блудодеянии с суетою.

12. Итак, он должен приступить к Богу в крайнем смирении, с великою верою и с истинною надеждою на предлагаемую Богом в Сыне своем ИИСУСЕ ХРИСТЕ благодать, почитать себя не достойным по праву иметь небесные блага, пасть ниц пред Богом, вечным Отцем своим, и просить у Него предложенной им во ИИСУСЕ ХРИСТЕ благодати: да благоволит снова воспринять его яко наместника и работника в виноград Свой и вновь дарует томлящейся, алчной и жаждущей душе его небесную пищу и питье, дабы он не вкушал более с диавольскими свинопасами от суеты, неправды и лжи и не погиб бы в неверии своем без небесной силы. Он должен в молитве своей сердечными воздыханиями и обращением к благодати отверзть уста алчущей и жаждущей души своей пред милосердием Божиим и предать всего себя Ему.

13. Так поступая, он скоро почувствует в душе своей, что Бог идет во стретение ему и дарует душе его предложенную во ИИСУСЕ ХРИСТЕ благодать. Бедная алчущая душа приемлет тогда в самой себе существенно и с силою то, чего она от Бога просила и чего желала, а именно плоть и кровь Христа, ее Спасителя, что всем алчущим и жаждущим душам по благодати предлагается.

14. Он действительно в самом себе ощутит Отца, идущего навстречу возвратившемуся сыну — бедной обратившейся и жаждущей душе, — нападающего на выю (на сущность жизни) ее, и с любовию объедающего и лобызающего ее, и в силе ее глаголющего к ней: *“Се сын мой, иже мертв бе и оживе; изгнбл бе, и обретеся.”*²² Се возлюбленная моя душа, которая была мертва и теперь ожила; которая погибала и теперь нашлась: заколите агнца, да восседет она со мною за трапезу и вкусит уготованную вечерю, истинного брашна сына моего ИИСУСА ХРИСТА, *да ядше, веселимся*²³.” Потом дается душе на руку перстень как драгоценный залог союза с Богом в крови Христовой, и сим залогом и запечатлением* она приемлется паки в чадо Божие.

* В древности обыкновенно перстень на руке был вместе и печать (Примеч. пер.).

15. Потому и говорю я Христианскому читателю, что молитва не есть только дело уст, как например, когда приходишь к какому Господину и просишь у него временных вещей или отпущения долгов. Бог повелевает нам молиться не только о внешней присвояемой нам благодати, но и о благодати усыновления, которую испрашивает у нас Дух Святый во мзду заслуг Христовых, да Бог утвердит в нас благодать Свою и тем истребит в нас грехи наши, потопит их в крови Христовой, разорит ад, отверзет в нас врата вечной жизни (яко мзду Христову) чрез гнев Божий, сокрушит в нас власть диавола и приведет нас ко Христу, да в духе Христовом и заслуге Его возопием к Отцу всякого милосердия и речем: *авво, отче!*

16. Святой Павел говорит, что мы не прияли рабского духа, дабы оставаться в страхе, но духа сыновнего, чтобы смело и надежно просить у Отца, который нам и даст просимое²⁴ (Рим. 8, 15; Ефес. 3, 11; Гал. 4, 6).

17. Бог повелевает нам молиться и просить Его для того, чтобы Ему даровать, а нам принять; ибо Христос говорит: *Отцу Мой даст духа святого просящим у Него: просите и дасться вам, ищите и обряцете, толызьте и отверзется вам*²⁵ (Лук. 11, 9; 11, 13).

18. Каждая молитва, где ничего не обретают и не получают, есть холодная, вялая, запутанная препятствиями от временных земных вещей, то есть душа в ней нечисто приближается к Богу, не совсем хочет предаться Ему, а связывается еще земною любовью, которая держит ее в плену, так что она не может достигнуть селения Божия.

19. Хотящий прямо молиться должен отвратиться от всех тварей и предстать чисто с волею своею и умом пред Бога; в нем должна быть такая же решимость, какую имел бедный мытарь и блудный сын. И хотя плотский смысл говорить будет: *нет! ты не будешь услышан, грехи твои слишком велики!* Или: *еще не время, подожди немного, сделай прежде то и то, будет на то еще время!* Или: *что ты молишься? ты не можешь с твоим желанием достичь Бога, потому что в тебе нет силы!* Но ты не давай себя в обман; сила находится во внутреннем основании, в вожделении воли, и действует с Богом. Пребудь только в тишине и держися Господа, и сила наконец проникнет в тебя так, что ты почувствуешь ее в сердце твоём и возблагодаришь Господа.

20. Но хотящий истинно молиться и вожделением своим достигнуть Божией силы и духа, должен простить всем врагам своим, включить их в свою молитву и просить Бога, чтобы Он и их обратил и примирил с ним любовью Своей, дабы не осталось в сердце его никакой змеи, могущей удерживать его и отнять у сердца силу молитвы, как Христос говорит: *приходит диавол и возьмет слово от сердца их, да не, веровавшие, спасутся*²⁶ (Лук. 8, 12). Также: *аще принесеши дар твой ко олтарю и ту помянешь, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем и ишед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед, принеси дар твой*²⁷

(Матф. 5, 23—24). Также в Отче наш: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*²⁸, — дабы злой враг не искушал нас ощущаемою злобою, не воспрепятствовал нам в молитве и не привел бы нас чрез то в сомнение о ней.

21. Бог требует чистой и обнаженной души в молитве. Хотя бы она объята еще была суетою, воля ее должна прийти чистою к Богу, дабы Он начал в ней действовать и ежедневно умерщвлять в ней суетность плоти, — словом, воля с вожделением должна так направлена быть к Богу, чтобы могла сказать с Иаковом, когда он целую ночь проборолся с Богом: *не отпущу Тебя, дондеже благословиши мя*²⁹ (Быт. 32, 26).

22. И хотя бы сердце сомневалось, устрасалось всяких препятствий, но воля должна пребыть твердою и, воображая сильно в благодать, не отступать от оной. И хотя бы диавол в похоти плотской и устрасал душу, что она отвержена от Бога, но воля ее должна держаться благодати, подобно тому как младенец держится груди матерней. Она должна непрестанно сражаться с диаволом и плотскими своими похотениями, пока не победит их и диавола духом Христовым. Тогда она узрит и ощутит в себе великие чудеса и узнает, сколь истинно то слово, что большая радость бывает на небеси о едином обращающемся грешнике, нежели о девяноста девяти праведниках, которые в таком покаянии не имеют нужды.

23. Итак, кто хочет подлинно молиться, тот должен твердо себе вообразить, что он хочет достигнуть Божественной благодати и милости, и тогда непременно получит то, о чем просит. Чего ради и молитва его должна быть так учреждена, чтобы она не шла противу Божеского порядка, но молящийся действовал бы вместе с Богом. Подобно как ветвь на дереве, так и он должен желать единственно действовать Божескою силою и волею; а иначе молитва его будет только внешнее действие в стихиях, а не внутреннее с Богом и в Боге.

24. Молящийся же подлинно — действует внутренно с Богом и внешне производит плоды добрые. Подобно как дерево изводит силу свою из себя и показывает ее в плоде, так и Божеская сила сказывается внешне в человеках в добрых делах и добродетелях их. Там нет веры, где дела не свидетельствуют оной. Без сего молитва есть только лицемерие, только внешняя форма и не достигает селения Божия.

25. Я не захотел скрыть от добрых моих друзей и братьев в любви Христовой сего способа, как человек должен приготовляться к молитве. Хотя я знаю, что они сами так же поступают и так же к дарам Духа Святого способны и их получают, но я захотел соутешиться с ними нижеследующими молитвами, уделя им от моих сил и даров благодати; ибо как одна свеча зажигает другую, так один дар Божий возбуждает другого. Да возрадуемся же в одной любви, которая есть Христос во всех нас, и да наслаждаюсь и я

подобным образом от ваших божественных даров и познаний, и станем вкупе в хвале Божией возрастать, укрепляться и много плодов приносить.

26. Следующие молитвы (которые каждый может предпринять в те часы, когда ему удобнее), учрежденные на все дни, писал я единственно для ободрения вас и возбуждения в вас тех добрых даров, которые уже во всех вас находятся. Я писал не о основании и начале Христианского учения, а только о том, что служило бы поощрением к упражнению в оном; в прочем поручаю всех вас действующей любви ИИСУСА Христа, а себя вашей братской Христианской благоприязни.

РУКОВОДСТВО

К тому, как человек должен приготовляться к правильной молитве в надлежащем порядке

27. *Е*жели мы хотим прямо молиться, то должны представить себе, что мы предстоим пред лицом Божиим, пред Святою Троицею и пред ликами святых Ангелов, и что Бог во время нашей молитвы испытует душу нашу, дух и сердце, и глубоко проникает внутрь нашей воли: совершенно ли она обращена к Нему и совсем ли Ему предана?

28. И когда найдет ее таковою, то касается ее силою Духа Своего Святого и разбивает ее, дабы она истинно учинилась алчущею и жаждущею благодати и начала бы действительно выходить из себя и проникать в Божеское милосердие.

29. Ибо своими силами воля наша очень слаба; но когда коснется ее божественная сила, то она так возбуждается, что становится огненною и сильно вожделевающею, в каковом вожделении действует сам Бог, и тогда человек истинно говорит с Богом, и Бог действительно говорит с душою.

30. Таковое разглагольствие или действие есть не что иное, как вкушение бедною душою Божеского милосердия (чрез смерть Христову снова нам возвращенного) и прохлаждение бальзамом божественной любви во Христе, чрез что снова становится она сильною к отражению нападений диавольских.

31. Ибо божественное слышание есть сила благодати, введенная Богом вновь во имени ИИСУСА в человечество, чрез что отверз Он нам дверь к услышанию Его, чрез которую мы можем истинно слышать говорящего в нас Бога, как Он чрез сию благодатную дверь изрекает нам Свое милосердие. Также и душа говорит в самой себе с Богом чрез сию-же отверстую дверь, и в таковом разглагольствии бывает от Божиих глаголов насыщенной и напоенною, просвещенною и обновленною.

32. Ибо она вкушает от дыхания Божия, учинившегося человеком, то есть от плоти и крови Христовой, подобно тому как трава вкушает силу солнца, от которой тингуруется, делается бальзамическою и доброю, растет и цветет. Так бывает и с душею от Божественного солнца, от которого она просвещается и укрепляется.

33. Вот польза и плод истинной молитвы, до каковых однако же внешние уста и от Бога отвращенная воля достигнуть не могут; а достигает одного одна обращенная воля, предающаяся совсем Богу.

34. Для сего воля должна отворотиться от всех тварей и от всех земных дел и чистою предстать пред Бога, так чтобы занятие тварями или то, чего она из временных вещей просить у Бога хочет, следовало только за чистою волею, как бы за спиною, сзади, в одной плоти, дабы чистая воля только предлагала Богу о нуждах тела; а самая плоть со своими похотьми не участвовала бы в том: иначе плоть введет земные похоти в божественное действие души.

35. Для того к истинной правильной молитве о чем либо к Богу принадлежит непременно истинное покаяние и внутрь обращенное смирение. Ибо правильно молиться есть получать то, чего душа желает. О чем Христос сказывает, говоря: *отныне царствие небесное нудится, и нуждницы восхизают* ^{е³⁰} (Матф. 11, 12).

36. Потому я хочу приложить здесь краткую форму покаяния, или приуготовления, как человек должен прежде приуготовить себя, когда хочет краткую свою молитву и прошение принести Богу. Ибо он может и при краткой молитве так же быть услышан, как при многоречивой, ежели только сердце его надлежащим образом предстанет пред Бога. К сему не нужны многие слова, а только верующая кающаяся душа, предающая себя со всем усердием в милосердии Божиим Божией милости; ибо один вздох действует у Бога, когда воля предстает чистою пред Него, свергнув с себя земную оболочку, то есть ложную похоть. Да будет сие в напоминание и ободрение читателю!

37. К сему не требуется точно предлагаемая здесь форма покаяния; но Дух Святой сотворит сам форму в сердце читателя, если только воля его действительно и верно обращена будет к Богу.

38. Но в руководство тому, который не знает еще, каков быть должен истинный молещик, хочу я предложить образец покаяния для научения его, — самое же дело покаяния и молитвы поручаю в каждой душе Духу Святому. Он сотворит ей и покаяние и молитву, да придет токмо она с усердием ко дверям, чрез которые Бог Господь действительно говорит в человеке, то она сама восчувствует сие.

ИСПОВЕДАНИЕ
пред лицом Божиим

39. *В*сеглубочайший, великий, неисповедимый, святой Боже, после ужасного падения наших праотцев, по великой Твоей любви и милости, из единыя благодати и милосердия открывшийся в человечестве нашем, в Сыне Твоем ИИСУСЕ ХРИСТЕ, отверзший для нас, бедных человеков, паки благодатную дверь к лицу Твоему и истребивший грехи и смерть нашу в крови Его! И ныне, яко милосердный Бог, Ты призываешь нас к той благодати, чтобы мы, бедные грешники, обратились и пришли к Тебе, а Ты хочешь нас упокоить!³¹ (Матф. 9, 28).

Я, бедный, окаянный грешник, воззванный словом Твоим, прихожу к Тебе и исповедаюсь пред Тобою, что я недостойн предлагаемой нам Тобою милости, ибо я погряз в тине суеты и обременен плотскою похотию и собственною волею; грехи мои оковали меня и до того омрачили, что я не вкушаю и не вижу уже благодати Твоей в себе; не имею даже ни прямой веры, ни упования на Тебя! Я погрузил себя совсем в суету мира и плоти и пленен ими, я осквернил похотию плоти ту чистую ризу, которою Ты облек меня при крещении; я связан сетями диавола во гневе Твоем, ад изрыгает на меня злобу свою, и совесть грызет меня, суд Твой всегда предстает очам моим, и узы смерти меня ожидают. Я до того погряз в тине грехов и суеты, что уже не познаю грехов моих и не умею каяться в них; ибо они сокрыли меня от лица Твоего. Но я имею еще в себе, по Твоему влечению, Боже! малую искру оживляющего меня дыхания, которое жаждет благодати Твоей. Я прихожу теперь к Тебе с блудным сыном и с мытарем во храм, и взываю к милосердию Твоему, и прошу Тебя от слабых моих сил, — прошу чрез горькое страдание и смерть моего Искупителя ИИСУСА ХРИСТА (которого Ты поставил престолом благодати Твоей и для которого Ты присвоишь нам благодать Твою): благоволи восприять меня паки в Сыне Твоем в чада Твои и наследники! Благоволи возбудить в сердце моем истинное жарчайшее покаяние, раскаяние и соболезнование о содеянных мною грехах, да оставлю путь злочестивых и обращуся к Тебе всем сердцем!

О великий Боже! укрепи во мне слабую веру мою, разбей сердце мое, да познает и оплачет множество грехов своих. Коснися, Боже, силою Твоею бедной души моей, да познает она себя, да познает, что она отвратилась от Тебя!

О дыхание великого милосердия Божия! привлеки меня чрез смерть и воскресение моего Спасителя ИИСУСА ХРИСТА к Себе, истреби грехи мои в Его крови и смерти! Оживи бедную мою душу кровию Его и омой ее от грехов ее, да возмогут вожеления ее вознестись к Тебе, святой Боже, и почерпнуть силу из Твоего источника благодати! Возбуди во мне прямой

глад и жажду истинного раскаяния и покаяния о содеянных мною грехах, да возненавижу их и буду им враг, и да обращуся к Тебе!

О глубина милосердия! Я, бедный, далек от Тебя и не могу Тебя достигнуть слабыми моими силами: обратись Ты ко мне и приими вождения мои в Тебя! Возжги их, Господи, да вкушу благодать Твою! Прости мне беззакония и грехи мои, исцели немощь мою, сокруши сердце мое и душу, да познаю себя и смирюсь пред Тобою! Буди началом обращения моего и возведи меня на путь правый, да хожу с Тобою! Дадь духа Твоего святого в душу мою и дух, и освяти меня благодатию Твоею, как то обещал возлюбленный Сын Твой ИИСУС ХРИСТОС, рекший: *Отец Мой даст Духа Своего Святого просящим у Него*³² (Лук. 11, 13). Также: *толцыте и отверзется вам*³³ (Матф. 7, 7; Лук. 11, 9).

Ныне прихожу я к Тебе, бедный грешник, воззванный словом Твоим; приемлю обетование Твое в душу мою и сердце, и не отпущу Тебя, дондеже не благословишь Ты меня со Иаковом. Хотя многи грехи мои, но ты Бог всемогущий и истина вечная, Ты не можешь солгати, обещав в пророке Исаии, что ежели мы обратимся и сотворим покаяние, то грехи наши убелятся как снег и волна³⁴ (Ис. 1, 18). Итак, я полагаюсь на Твое обещание и предаюсь совсем Тебе; молю Тебя от глубины сердца: восприими меня в благодать Твою и преведи к чадам Твоим, шествующим по пути живых, да и я шествую с ними и хожу в заповедях Твоих! Даруй мне истинно смиренное и кроткое сердце, всегда боящееся гнева Твоего и не согрешающее уже.

О источнике всякия благодати! Что скажу Тебе, или чем успокою волю мою и желания? Я не требую от Тебя утешения для моей земной злой воли, но молю Тебя от всей силы моей, которая еще по благодати Твоей во мне есть: убей мою земную злую волю и не попусти ей долее жити; ибо она хочет только лицемерия и самолюбия и никогда не бывает чиста пред Тобою; говорит добрые слова, как истину, но все то ложь. Даруй мне Твою волю, да ничего без Тебя не желаю; истреби Твоею волею ложную и злую мою волю, и сотвори, да в Твоей силе и с Тобою хочу и творю!

О Господи! Чего просить мне у Тебя, в суете моей? Я ничего у Тебя не прошу, кроме того: да погрузишь меня в смерть моего Спасителя ИИСУСА ХРИСТА и оживишь воскресением Его. да не хожу уже по воле духа моего, но по Его воле; да буду Его храмом и Его обителью, да он ведет и руководствует меня, и да ничего не желаю и не творю без Него! Соедини меня с Ним, да учинюсь плодоносною ветвию на лозе Его и силою Его принесу добрые плоды! Погружаюсь в обетования Твои, да будет мне по слову и воле Твоей! Аминь.

БЛАГОДАРСТВЕННАЯ МОЛИТВА,

*когда человек, по таковом покаянии, ощутил в себе
божественную силу*

40. *О* Боже! источниче любви и милосердия! Славаю и величаю Тебя во истине Твоей и благодарю в сердце моем, что Ты паки обратил лице Твое ко мне, и зриаешь на меня, недостойного и бедного, оком милосердия Твоего, и ниспосылаешь паки на меня луч утешения, да уповает душа моя на Тебя.

О преизбыточная любовь ИИСУСА ХРИСТА, разрушившая смерть и превратившая гнев Божий в любовь! Тебе совсем предаюся, Тебя хвалит и прославляет душа моя, в Твоей силе и любви радуется она, видя благодать Твою; дух мой играет в силе Твоей и веселится Твоею истиною. Все дела Твои суть праведны и истинны: Ты господствуешь над грехом и разрушаешь власть смерти; Ты связал силу адскую и показуешь нам путь к животу: несть Бог, якоже Ты, Господи, разрешающий узников смерти, утешающий бедствующих! Ты утоляешь жажду их, даруя им воду жизни вечныя; Ты направляешь стопы их на путь правый и пасешь их жезлом Твоим; Ты напояешь дождем Твоим безводные сердца и души и даруешь им воду милосердия Твоего! Ты восстанавлиаешь их от смерти, да живут Тебе; Ты сохраняешь завет Твой, завещанный с нами кровию и смертию Твоею, и прощаешь нам грехи наши; Ты посылаешь нам силу от Тебя к познанию Тебя и даруешь нам пищу вечныя жизни, да насладимся ею и непрестанно Тебя алчем и жаждем! Все сие познает теперь душа моя, и хвалит Тебя, и радуется о Твоей великой мощи и славе.

О Источниче Божественной сладости! обними душу мою, и исполни дух мой любовию Твоею, и привяжи меня к себе, да не отбегну от Тебя! Укрепи слабую мою веру и даруй мне твердую надежду и упование! Очисти сердце мое и душу и даруй целомудрие совести, да стыжуся грехов моих пред лицом Твоим и отвращаюся их! Умертви во мне все злые похотения, да прилепляюся к Тебе чистым вожделением и хожу в воле Твоей! Сохрани меня в силе Твоей и в познании Тебя и даруй мне сердце кроткое и смиренное, да люблю и познаю Тебя непрестанно. Помогите мне возлюбить и ближнего, как самого себя, чрез ИИСУСА ХРИСТА, Господа нашего! Аминь.

МОЛИТВА

*к пламенеющей любви Божией о взаимном
возлюблении ее*

41. О святыи Бже, живуиий во свете, неприступном ни для кого, кроме единой любви Сына Твоего ИИСУСА ХРИСТА, коего из единой блакости послаа Ты в наше человечество, в котором Ты нас, бедных человек, возлюбил прежде основания мира, и по сей любви искупил нас от гнева Твоего и от смерти и ада! Ты и ныне предлагаешь нам любовь сию чрез Сына Твоего ИИСУСА ХРИСТА во Твоем пламенеющем ею духе, и хочешь нам даровать оную, если мы ее просить у Тебя будем.

Я, бедный, окаанный грешник, признаю себя недостойным Твоих благоденний. Но понеже Ты отверзаешь нам объятия Твои в восприаом нашем человечестве, призываешь к себе бедных грешников, и пришел во плоти, дабы взыскать погибающих во грехах и бедности, искупить их от грехов и учинить их блаженными, как то слово Твое уверяет, — то я прихожу к Тебе, вселюбезнейший Отче, призванный словом Твоим, приемлю слово Твое и истину Твою в сердце мое и душу, яко дар Твой, и молю Тебя: о пламенная любовь, дарованная нам бедным жаждущим душам в завете Христовом! воспламени и мою бедную душу сею любовью, да получит новую жизнь и волю и искуплена будет от гнева Твоего и от челюстей смерти.

О пламенная любовь Божия, преломившая в нашем человечестве смерть, разрушившая ад и искупившая души наши чрез смерть Христову, снисшедшая в огненных языках в пятидесятницу в сердца и на уста Апостолов, воспламенявшая всех святых и сотворившая чрез них велиа чудеса! Ты, любящая и сохраняющая весь мир и всех тварей! К Тебе прихожу и Тебе предаюся. Источнице любви! откройся во внутренности моей, воспали во мне огонь любви Твоей, да ею возгорится дух мой и познает Тебя!

О всесвятейший! Я проникаю к Тебе в себе заслугою Спасителя моего ИИСУСА ХРИСТА, кровию и смертию Его, и предаюся пламени Твоему, ввожу чрез воскресение и вознесение Его волю мою в Тебя и предаю ее Тебе совершенно: твори с нею якоже хочеши; искупи только ее от ложной похоти и сокруши мощь оной, да обращается к Тебе единому.

О! Святая сила Божия, носящаяся над небом и землею и всем близкая! Излейся и в меня, да возрождется в Тебе, да процвету и принесу плоды добрые, яко ветвь на лозе моего Спасителя ИИСУСА ХРИСТА, к вечной похвале и славе Твоей.

О дверь ко святости Божией! Свети во храме Твоем, духе моем, да шествую во свете Твоем, да хвалю Тебя непрестанно, да служу Тебе в подобии и святости к благоугождению Твоему и да славлю Тебя, единого Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, вечно! Аминь.

Теперь следуют молитвы на всякий день недели, утренняя, полуденная и вечерняя; ибо человек должен непрестанно молиться.

Христос сказал ученикам своим: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть*³⁵. И святой Петр говорит: *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити, емуже противитесь тверди верою*³⁶ (1 Петр. 5, 8).

ПОНЕДЕЛЬНИК

КРАТКАЯ МОЛИТВА

*и воздыхание к Богу по пробуждении и прежде,
нежели встанешь*

42. Живый Боже, сотворивый небо и землю! Очи мои взирают к Тебе и радуются о благости Твоей, что Ты толико милостив, что простер руку Твою надо мною в сию темную ночь и сохранил меня чрез святого Твоего Ангела от всякого вреда и напасти. К Тебе устремляю мысль мою, живый Источниче, и знаменую себя святым ✙, на котором Ты смерть умертвил и возвратил нам паки жизнь смертию Твоею, во имя Бога Отца ✙ и Сына ✙ и святаго Духа, ✙ аминь.

МОЛИТВА

и благодарение по восстании с одра

43. Благодарю Тебя, Боже, небесный Отче, чрез ИИСУСА ХРИСТА, возлюбленного сына Твоего, нашего Господа и Спасителя, за все Твои благодеяния! За Твое милостивое хранение и защищение меня в ночь сию от лести и козней диавольских и от всякого зла. Предаю в руки Твои тело и

душу и все, что Ты даровал мне и в чем поставил меня служителем Твоим. Предаю Тебе все мои чувства, мысли и желания: управляй мною в день сей и всегда духом Твоим святым, и настави меня на путь правый! Всели слово Твое в сердце мое и наставь меня на истину Твою, да ничего не говорю, не мыслю и не творю, что не есть праведно и истинно! Соблюди меня от лжи и от всех злых человеков, ходящих во лжи и лести, да не последую им, но да ношу истину Твою в сердце моем и хожу по пути правды! Облеки душу мою и сердце ризою спасения и одеждою правды и чистоты, и омой сердце мое кровию агнца ИИСУСА ХРИСТА! Сотвори, да очи мои узрят путь Твой и да шествую я по оному! Пошли мне святого ангела Твоего, верного наставника и хранителя от наваждений и сетей диавольских, да не похотствую неправды! Даруй мне целомудрое и чистое око, да не возбуждается во мне лстивая похоть! Сохрани меня от гнева и клятвы, да не употребляю во зло имени Твоего, но да хожу во благоугождении пред Тобою силою ИИСУСА ХРИСТА, возлюбленного Твоего Сына, Господа нашего и Спасителя! Аминь.

МОЛИТВА

когда одеваешься и моешься

44. **О** вечный Боже! при сей одежде воспоминаю ризу непорочности наших праотцев, когда они в сем земном одеянии не имели нужды; ибо оно от греха прияло свое начало.

О милосердый Боже! Ты паки возвратил нам прекрасную райскую одежду во Твоем Сыне ИИСУСЕ ХРИСТЕ! облеки оною душу мою; ибо земное тело недостойно ее, пока не восстанет снова из персти земли и пока Ты не облечешь меня в силу и славу Твою! Я верую сему и надеюсь по слову Твоему. О благий Боже! подобно как я ныне омываю себя внешнею водою, так омой сердце мое и душу кровию агнца ИИСУСА ХРИСТА, да буду чист пред Тобою и, как невеста Твоя, благоугожду Тебе! Лобжи меня лобзаниями Твоими, яко возлюбленную Твою невесту, с коею Ты обручился и сочелся в вере и любви! О Господи ИИСУСЕ ХРИСТЕ! облеки меня в одежду непорочности Твоей, в которой Ты, быв в одежде нашей, восприял за меня поругание всех человеков. Ты совлек с Себя нашу земную одежду в страдании и смерти Твоей! Воины совлекли с Тебя оную, и нага и обнажена принесли Тебя в жертву вечному Отцу Твоему. Ты приобрел нам чрез то чистую и святую ризу непорочности, которую имел отец наш Адам прежде своего падения, когда не ведал еще, что он был наг!

О благий Господи ИИСУСЕ ХРИСТЕ! облеку паки оною ризою бедную душу мою; ибо Ты пришел в человечество наше, дабы помочь нам облечь и нас Твоею силою. Облеку ум мой оною, да возможет предстать пред Бога, Отца Твоего, и поклониться ему.

О Господи ИИСУСЕ ХРИСТЕ! Я не могу без облачения силою Твоею и удовлетворения Твоего предстать пред Бога! Молитва моя не может достигнуть селений Божиих, доколе не облечешь Ты ума и вождения моего в победу воскресения Твоего; ибо в оном только могу я достигнуть умом моим к пресвятому Твоему Отцу! Сего ради предаю ныне тебе ум мой и волю, облеку оные, Господи ИИСУСЕ, силою Твоею, подобно как я тело мое облакаю земною одеждою! Омой, господи, всякую скверну ума моего, силою благодати Твоей, как я ныне лице мое омываю водою, да будет он бдящ к созерцанию Твоему и да отвращается от всякой неправды, нечистоты, лжи, неистины, гордости, скупости, зависти, гнева и всего того, что противно богу.

О Боже Душе святой! Дажь мне внити и изыти в силе Твоей! Святой ангел Твой, мне приставленный, да ведет меня путем ИИСУСА ХРИСТА, Господа нашего! Аминь.

МОЛИТВА

Когда приступаешь к делу по званию своему

45. **В**семогущий, вечный Боже и благий Отче, Создателю небеси и земли, сотворивший вся во славу Твою и человека в образ Твой и поставивший его владыкою и правителем над делами рук Твоих, покорив вся под руку его!

Я, бедный грешник, воспоминаю тяжкое падение праотцев наших, низведшее на нас и на дела рук наших и на землю проклятие; воспоминаю, как прародители наши вошли в проклятие сие, в котором все мы ныне, среди трудов, забот и нужд наших, влачим жизнь нашу, трудясь с болезнию, единственно дабы сохранить жизнь свою, пока не обратимся паки в персть, из которой взяты и в которой будем ожидать обещанного нам Тобою воскресения в последний день и преобразования паки в прекрасный образ райский. Сие теперь воспоминаю, принимаясь за дела звания моего, в которое Ты меня поставил, и прошу Тебя о великом Твоем милосердии, которое и по тяжком падении нашем Ты паки обратил к нам во благодати ИИСУС ХРИСТОВОЙ. Благослови меня в моем звании и состоянии и отврати от меня в любви ИИСУСА ХРИСТА проклятие Твое и гнев, да не одолеет меня дух злобы при моем звании и да не введет меня в неправду; да не оскорблю оною ближнего моего, не солгу ему, не сотворю ему неправды ни словом, ни делом; не пожелаю того, чего желать не должен!

Даруй мне, о благий Господи! сердце и ум правые, да произвожу дела звания моего по воле Твоей с доброю совестью, без ложных пожеланий, без гордости, скупости, зависти, гнева, и да буду доволен тем, что Ты даруешь мне по благодати Твоей! Да не ищу в делах рук моих, по званию и состоянию моему, своей только выгоды и своей одной пользы, но да теку на помощь ближнему моему, нищему, страждущему и немощному; — да стремлюсь на помощь слабым и скудным умом к познанию чудных дел Твоих. Помогите, о благий Боже! да познаю себя; да познаю, что я во звании, в состоянии и в деле моем есмь только служитель Твой; что все, чем я управляю, приходит от руки Твоей, и что я во всем мире не имею ничего собственного, но пришлец и странник есмь на земле сей; — что Ты сам, Боже Отче с Сыном Твоим ИИСУСОМ ХРИСТОМ, в силе святого Духа, все творишь, производишь и управляешь, и все есть Твое, а не мое.

Даруй мне праведно уразуметь, что все человеки происходят от единого корня и потому суть все сочлены, братья и сестры мои; — что я должен всех любить их, как Ты возлюбил нас, о благий Боже, прежде еще основания мира и ныне любишь любовью во ИИСУСЕ ХРИСТЕ, и как Ты всех нас примирил в единственной любви Сына Твоего. Возбуди, о благий Боже! возбуди и во мне сию же единственную любовь и воспали оную в душе и уме моем, да и я с Тобою и в Тебе возлюблю всех сочленов моих любовью Твоею и готов и благопоспешлив буду на служении им: да имя Твое во всех нас святится, да царствие Твое в нас придет, да воля Твоя в нас исполняется, и все мы во единой любви вкушаем благословение Твое! Отврати от нас зло и тяжкий долг, как-то: проклятие и гнев Твои, — да не изидется в нас дьявольская зависть и скупость и да не введет нас в мстительность и злобу; да возможем сердечно любить друг друга, прощая взаимно преступления и слабости наши, как Ты вседневно прощаешь нас по любви Твоей во Иисусе Христе.

О Господи! Отврати от нас все лукавые наваждения сатаны, да не соблазняет он нас и да не введет в нас злых склонностей, чрез которые мы можем вникнуть в лстивую похоть. Избави нас, о благий Боже, от всякого такового зла кровию и смертью Господа нашего ИИСУСА ХРИСТА!

Дажь мне бодрственный ум к творению чудес Твоих и помощи мне ничего не делать и не хотеть без силы Твоей! Препроведи жизнь мою чрез чудные дела Твои и чрез творение Твое в вечное небесное действие, в духовный сокровенный мир! Помогите мне возрасти в познании чудных дел Твоих и в силе Твоей, да откроется в нас новый Иерусалим, в коем Ты, истинный Боже, будешь в нас все во всем, будешь сам все во всем и хотеть и совершать. Даруй мне непрестанно познавать сие, да соделается оно памятником в уме моем, да не согрешаю, ниже отторгаю воли моей от Тебя, да не рожду ложного образа, похотствующего только единой гордости, скупости и самочестия; да не буду осужден со злыми духами! Сотвори, да буду

с Тобою един дух и едина воля, и с Тобою действую в силе моего Спасителя ИИСУСА ХРИСТА и Святого духа! Аминь.

МОЛИТВА В ПОЛДЕНЬ

*или в час благоговения, когда побудишься вспомнить
о твоем состоянии*

46. О Боже, вечный Отче! благодарю и славлю Тебя, что Ты поставил меня в сие состояние, — что даровал мне имение и пропитание (или привел меня к таким благочестивым людям, которым я могу служить Твоими, данными мне, дарами). Благодарю, что Ты даровал мне смысл и разум для познания Тебя, что я не такой мертвый, глупый, неведущий, который бы не познавал Тебя и не благодарил Тебя за Твои благодеяния; но что я живу и действую со светом, и Ты во свете Твоем показуешь мне все чудеса Твои; — благодарю Тебя, что Ты сотворил меня образом Твоим и предал чудеса Твои в руки мои, да познаю их и радуюсь в деле творения Твоего.

Молю Тебя, вечный Боже: даруй мне разум и премудрость, да не употреблю во зло никакой твари Твоей, а токмо на нужды мои и ко благу ближнего моего и моих присных. Даруй мне, да буду Тебе благодарен за все дары Твои, — да не соблазняет меня разум мой внушениями, что это я приобрел и потому один владеть оным хочу, — что это сделает меня почтенным, знаменитым, славным, и что мне принадлежит хвала и честь за оное; ибо все сие происходит от диавола и от тяжкого падения Адамова.

О благий Господи Христе! помоги мне взирать непрестанно на Твою кротость, уничижение и временную нищету, да не воздымается ум мой противу бедных, простых и нищих, да не отторгну души моей от них, да не воздыхают они на меня в страдании своем и да не препятствуют мне на пути к Тебе! Да признает сердце мое непрестанно, что я не лучше их и что всякое имущество мое есть Твое даяние, я же только приставник Твой при оном!

О великий всесвятый Боже! раскрой внутренность мою, да познаю прямо себя! Отверзи во мне то, что заключилось в Адаме; дай увидеть мне во внутренности ума моего прекрасную утреннюю звезду во святом имени ИИСУСА, который из единой благодати предлагает себя нам, бедным человекам, и который хочет жить и действовать в нас с силою. Сокруши твердые веревы самоуслаждения воли моей, да воссияет во мне воля ИИСУСОВА, и да ошутит ум мой лучи огня любви Его.

Возжги жизнь в огне души моей лучами света Твоего, да возмогу сносить Тебя; излей любовь Твою и кротость в огонь жизни моей, да не опалит и не истребит меня блеск огня Твоего ради нечистоты моей.

О великий святой Боже! Приближаюсь к Тебе умом моим, яко силою Твоею, излианною в меня по благоволению Твоему, дабы быть мне образом и подобием Твоим; предаю себя Тебе паки в собственность Твою, твори в уме моем чудеса Твои, якоже хощеши, и соблюди его силою Твоею, яко орудие Твое, да не восхоит ничего творить без Тебя, но да творит и действует все с Тобою! Управляя всеми моими склонностями, да Тобою и с Тобою возобладаю над грехом, смертию, диаволом, адом и миром!

Вначале в Адаме, отце моем, Ты сотворил меня владыкою над всею тварию и по страшном падении восставил меня паки во Христе ИИСУСЕ, да я с Ним и в Нем и Он со мною и чрез меня господствует над всеми Его врагами, доколь все они положатся в подножие ног Его и моих. Предаю убо Тебе, Господи ИИСУСЕ, весь ум мой, душу мою и все, что я есмь; господствуй над всеми моими врагами во мне и вне меня; положи их в подножие ног Твоих и введи ум мой, яко образ Божий, в Божественную силу, да действует, хочет и совершает всякое добро с Богом, яко орудие Духа Святого, да откроется в нем паки высокое имя Твое, и да внидет он в сообщество святых Ангелов Твоих, к коему Ты предопределил его от начала.

О великий Боже! Ум мой есть луч Твоего всемогущества, славы и премудрости, собеседник Божественной Премудрости и святости, служитель величия и единства Божия, познаватель откровения Твоего и образ великого имени Бога, сотворившего мир и вся яже в нем. Прежде, нежели какая тварь была, в сущности его напечатлены были виды воли Твоей, которые Ты, великий Боже! ввел в тварь Твою и благородный ум поставил правителем ее, восхотев Сам чрез ум правительствовать именем Твоим святым и в силе Твоей.

О Боже! ум мой отвратился от Тебя в Адаме, вошел в самоуслаждение и чрез то сделался мрачным, сухим, колючим, немилослюбивым, алчным, завистливым; учинился адским источником и мерзостию пред Тобою, подобно всем духам злобы, но Ты, великий Боже! обратил его паки к Себе и возродил всесвятым именем ИИСУСА. Сего ради предаю Тебе ум мой, отрицаюсь от своей собственной воли; предаю его Тебе в собственность, Господи ИИСУСЕ, да не действую более оным я сам, но Ты да действуешь им по Твоему и Твоего предвечного Отца благоизволению, да Бог будет все во всем, истинное триединое существо, Отец, Сын и Святой Дух, на небеси и на земли, все во всем действующий и господствующий!

*ДРУГАЯ МОЛИТВА В ПОЛДЕНЬ,**дабы вознестись в истинный внутренний полдень.**О воспарении ума*

47. *О* Боже! приснотекущий и присносящий свете, дуновением мощи своя проливающий свет во внешний мир и с солнцем и луною господствующий во всех делах оного, рождающий чрез сии светила всякую временную жизнь! Всякое дыхание живет от сих светил и хвалит Тебя в силе Твоей; все звезды заемают свет и сияние свое от Твоих излияний чрез оные; Ты украшаешь землю бытием и цветами, радуешь тем все живущее и растущее; показуешь чрез то славу Твою нам, человекам, да познаем силу Твою внутрь сокровенную, и да зрим в оном откровение вечного Твоего Слова и действия, да проразумеваем чрез внутреннее духовное царство Твое, и как Ты живешь в оном сокровенно, и исполняешь все творение Твое, и сам все во всем творишь и производишь.

Небо и земля вещают славу Твою, силу и великую мощь. Стихии суть зеркала Твоя премудрости, в которых дух Твой играет, отражаясь в них пред Тобою. Все твари хвалят Тебя и, радуясь, ликуют в силе Твоей. Над всеми сими поставил Ты, великий Боже, ум мой в познавателя и собеседника Твоя премудрости, да восхваляю Тебя в оной и содействую к совершению чудных дел Твоих! Тако бысть благоволение Твое!

О великий Боже во ХРИСТЕ ИИСУСЕ! Где ныне сила моя и слава? Она померкла! Ах, возведи меня паки в место мое в творении Твоем, да паки во свете Твоем узрю свет и да познаю чудеса Твои! Воссияй паки во свете внешнего моего солнца и луны, да по внешнему существу уразумею внутреннюю Твою силу!

О пресветалый свете таинственнейший! пошли мне лучи сокровенной Твоя святости, да во свете моем узрю сияние света Твоего!

О огонь и свет всевнутреннейший! Сжался над бедностию моею и помоги мне выйти из сего мрачного жилища, в коем заключен дух мой. Даруй мне паки истинное познание существа Твоего, к чему в начале образовал Ты ум мой, и введи меня во Христе моем Спасителе паки в бывшую мою славу!

Если тело мое в сем времени недостойно того, ибо оно учинилось смердящим трупом, то просвети ум мой, яко образ Твой, и дозволи ему во Христе Спасителе жити на небесах, в общении святых ангелов Твоих. Поставь его в полудни чудес Твоих, как он к тому назначен был, и господствуй с ним, Господи ИИСУСЕ ХРИСТЕ, яко с наследником Твоим над всеми вещами! Помоги мне учиниться кротким, да не присвою себе того, что Ты творишь, но взираю на Тебя, славлю Тебя склонностями моими, живу не-

престанно в гармонии Твоей, и ничего не желаю, не предпринимаю, и не творю без Тебя.

О Господи! Свете всесветлейший! Дозволь уму моему обитать в преддвориях Твоих, да радуется он о истекающем от Тебя свете, да не отвращается от Тебя вечно! Введи его паки в общение со святыми Ангелами, к которому Ты предопределил нас.

О святое имя ЭММАНУИЛ! Ум мой Тебе принадлежит, твори с ним якоже хоцещи! Аминь.

МОЛИТВА

*около вечера, к воспоминанию тягости трудов в деле рук наших
под проклятием и гневом Божиим. О нисхождении ума*

48. О Боже! Коль бедно, скорбно, томительно, мучительно житие наше на земли! Когда мним бодрствовать и хотим радоваться о деле рук наших, вдруг Ты облакаешь нас гневом Твоим и поселяешь тоску в сердце: мы бегаем всюду и везде мучимся, хотя никто не гонит нас кроме Твоего гнева и развращения нашего. Мы расточаем дни наши, они преходят в суете, как пустые речи, которые тотчас забываются. Путь наш ползком; мы полагаемся на руки наши, надеемся на дела рук наших, а не на Тебя, и потому Ты оставляешь нас ходить в тоске и муке. Мы не рассуждаем, что Ты, о Боже, все творишь и производишь; ибо никакое дыхание не может дышать без Тебя, и никакое бытие не может украшать землю без Тебя. Все сие мы видим и однако ж все зиждем на нашем ничтожестве, на деле рук наших, а не полагаемся прямо на Тебя. Мы собираем и собранным не наслаждаемся; чужой с тщеславием восхищает оное, и страданию нашему нет конца.

Призри, о Боже, на тяжкий труд и немощь нашу, отврати от нас гнев Твой и клятву Твою, да благословенно паки устремимся к цели, Тобою поставленной, да достигнем паки наследия нашего и да возрадуемся в чудесах Твоих! Призри на скорбь ума нашего и на тоску воли нашей, помяни о заключении нашем в темной персти; освободи нас, Господи, и приведи паки в отечество. Ибо мы здесь на чужой земле, у чужой матери, которая бьет нас во гнев Твоем и оставляет в тщетном гладе по Твоем сладком брашне. Мы принуждены, с блудным сыном, жрать рожцы суеты; одежда наша обветшала, и мы со стыда и в великом сраме стоим пред святынею Твоею; исполнитель гнева Твоего ведет нас скованными; и когда мы мним достигнуть лица Твоего, Ты скрываешься от нас и оставляешь нас в тоске нашей!

Воля наша творит то, что мы отвращаемся от Тебя в суету и желаем только преходящего, плаваем в оном похотию нашею, как рыба в воде, и говорим душе своей: беды в этом нет никакой, — когда, напротив того, стоим на краю адской пропасти и лютая смерть ловит нас ежечасно.

О Господи ИИСУСЕ! Пребуди с нами и в нас! Вразуми нас, что внешняя жизнь, на которую мы столько полагаемся, клонится к вечеру своему, скоро скончается! Научи нас ходить путем правым! Сопутствуй нам на сем странническом пути нашем и введи нас в дом Твой! Когда же наступит ночь наша и смерть прострет лютость свою на плоть нашу и внешнюю жизнь, поглотит ее и раздробит как прах, Ты приими нас в силу Твою и даждь нам быти сладким хлебом в сущности излиянного слова уст Твоих!

Помоги мне, благий Боже, непрестанно памятовать, что внешняя жизнь моя ежечасно склоняется к вечеру и к разрушению своему; — что я непрестанно приближаюсь к земной ноши, — и что течение плоти моей есть течение ко гробу, в котором источат меня черви.

Ах, Господи! Что толь гнусным здесь мне кажется, тому должен я служить добычею и пищею! Куда денется тогда мое похотение земных вещей, которым я в мире работаю? И если все сие служит мне в позоре, то что же горжуся я временною похотию, не могущую меня от того избавить? Почто мучится оным душа моя, тоскуя по враге своем, влекущем ее в мрачную ночь?

Боже! вразуми меня, да от тяжелой работы дел мира сего обращу сердце мое к Тебе! Да не приемлю смерти за жизнь, но живу в непрестанном покаянии! Да воспаряет к Тебе ум мой и действует с Тобою! Да освятится в Адаме сотворенная плоть моя и преидет из персти в дух!

Освободи меня от грубой покрывки земной плоти, в которую диавол влил яд свой и которая не годится в царствии Твоем!⁸⁷ (Ио. 6, 63) Породи мне небесное духовное тело, бессмертное, в коем не могут восставать никакие злые склонности или лъстивые похотения, и даждь мне ради ХРИСТА ИИСУСА, почити в Тебе до славного явления и откровения славы Твоей! Аминь.

МОЛИТВА

в вечеру по окончании дел, когда намереваешься идти спать

49. Благодарю Тебя, Боже, Отче всякия благодати, во ИИСУСЕ ХРИСТЕ, возлюбленном сыне Твоем, Господе нашем и спасителе, за все благодеяния Твои и что Ты милостиво сохранил меня в сей день от всякого зла и вреда. Предаю дело мое в Твое хранение и, воспаряя умом к Тебе, предаю себя совершенно под Твое святое действие. Действуй во мне и в самую ночь сию, и всегда силою благодати Твоея. Сокруши во мне всякое суетное вожделение, когда клятва и ярость с диавольскою похотию, введенною в плоть мою, восхотят действовать и повлекут ум мой к похотению суеты: все сие сокруши, благий Боже, силою Твоею и возжги во мне огонь чистыя любви к Тебе, и истреби лъстивую похоть нечистоты!

Разрушь все злые влияния звезд и воспаленных стихий и даждь мне с миром почитать в силе Твоей, да не введен будет ум мой в ложные похотения и склонности.

О великий святой Боже! Я весь погружаюсь во благодать и милосердие Твое: повели быти при мне доброму Твоему ангелу, да отразит ражженные стрелы лукавого, да безопасно усну и почию в силе Твоей, благодатию ИИСУСА ХРИСТА Господа нашего! Аминь.

МОЛИТВА,

когда раздеваешься и ложишься спать

50. *О* милосердый Боже! Совлеки с меня одеяние змиино, в которое облекли меня отец мой Адам и мать моя Ева лжепохотствованием своим; совлеки рубище, в которое бедная душа моя облечена гневом Твоим, в котором является срамною пред святыми Твоими ангелами! Обнажи, Господи, душу и ум мой, да наги предстанут пред лицом Твоим! Облеки их силою Твоею и ризою человечества ИИСУС ХРИСТОВА, да паки ходят пред Тобою со святыми ангелами Твоими!

О благий Господи ИИСУСЕ ХРИСТЕ! Тебе предаю ум и душу мою, совлеки с меня срамную одежду, в которой я с великим стыдом предстаю святыне Твоей.

Облеки меня в победу Твою и представь Отцу Твоему, яко вновь рожденного, которого Ты омыл кровию Твоею, в коем убил Ты злую волю смерти Твоею и коего возродил воскресением Твоим; возжги в сем новом рождении свет Твой, да шествую во свете и буду ветвию на лозе Твоей! Аминь.

БЛАГОДАРЕНИЕ ДУШИ КАЮЩЕЙСЯ

за горькое страдание и смерть ИИСУСА ХРИСТА

51. *О* всеглубочайшая любовь Божия, ХРИСТЕ ИИСУСЕ! Хвалю и благодарю Тебя за избавление меня от огненной муки, за превращение моего огня страстного во огонь любви и в свет Божественный. Ты ввел силу Твою и могущество в тело и душу мою, Ты отдал мне Себя, и меня Себе присвоил, купив ценою неоцененной Твоей крови. За сие благодарить Тебя буду в вечности, и ныне молюся, о приснотекущая любовь, во всесвятейшем имени ИИСУСА! Введи меня паки после сей временной жизни в прежнее мое отечество, в рай (в котором отец мой Адам жил в своей невинности), и погреби тело мое и душу в Божественный покой. Между тем даруй мне все дни жизни моей жить в покаянии и отречении от земной моей воли, твердо пребывая в оном и принося многие плоды добрые, пока преведен

Тобою буду в покой, в мое истинное отечество, в истинную обетованную землю, точащую мед и млеко Божественныя силы. — Аминь.

ВТОРНИК

О правосудии Божиим и заповедях и законе Божеском; чего Бог от нас требует, и как оное может быть исполнено. Расположено в виде молитв и покаяния. — Зеркало, в которое весьма хорошо смотреться

О ПЕРВОЙ ЗАПОВЕДИ

Бог на горе Синайской сказал Израилю: *Аз есмь Господь Бог Твой, да не будут тебе Бози инии разве Мене*³⁸ (Исх. 20, 2—3; Втор. 5, 6—7). Также: *возлюбите Господа Бога твоего всем сердцем, и всею душою, и всею мыслию твоею*³⁹ (Матф. 22, 37).

МОЛИТВА

52. **О** великий святыи Боже! Ты сотворил человека из персти земли, в которой прозябал рай, яко сила Твоя святая. Ты даровал ему тело славное, крепкое и прекрасное, неподверженное разрушению, подобно стихиям. Ты вдунул в него от Твоея силы, от силы Твоего внутреннего Божественного дыхания, внутреннюю духовную и внешнюю стихийную жизнь. Ты даровал ему собственную волю, дабы он был образом чудес Твоих, могущества и славы, и господствовал бы над всеми тварями в сем мире, как Ты господствуешь над миром.

Ты поставил его правителем над чудными делами Твоими и не положил ему иной заповеди и закона кроме того, чтоб он не входил в собственное похотение и волю, а действовал бы и хотел единственно в Твоей ему дарованной силе; не входил бы в самоуслаждение, во испытание добра и зла, дабы не возбудить чрез то в себе лютои огня и силы тьмы, чтобы они не растлили в нем благородного образа и не превратили его в остроту земную.

Но понеже праотцы наши, послушавшись лъстивого уверения сатаны, отвратились от воли Твоея, вошли в собственную волю, испытали добро и зло в противность запрещению Твоему и вдали себя в похотствование самоуслаждения, то в них возбудились чрез то гнев и ярость Твоя, небесный образ разрушился и превратился в земный и скотский.

Для того даровал Ты нам, о святыи Боже! заповеди Твои и законы, представля в оных небесный божественный образ совершенного послушания, — представля, что мы были и что стали в падении! Ты требуешь от нас, чтобы мы волею нашею от всех сил и чувств наших прилеплялись к Тебе и действовали бы с Тобою. Ты требуешь от нас благородного залога, души нашей, вдунутой из внутренней силы имени Твоего и воли, и хочешь, чтоб душа, истекшая из силы Твоея, пребывала единственно во имени Твоем и силе Твоей, с Тобою бы действовала и не употребляла никакого другого имени, воли и похотения кроме того, из коего истекла. Ты хочешь, чтоб она стремилась единственно к центру своему, чтобы вводила желания свои единственно в любовь Твою и любовию Твоею с Тобою господствовала бы над всеми делами Твоими; чтобы не присвоила себе никакого собственного господствия без любви и содействия Твоего и таковым бы образом была орудием Твоим, чрез которое Ты управлял бы в сем мире. Ибо она не должна возлагать упования ни на какую другую мощь и силу, не должна ничего присвоить себе и ничем прельщаться, потому что она есть луч всемогущества и должна над всеми вещами господствовать, как Бог, и не из самоугождения собственной воле, но в Боге и с Богом; тело же свое должна употреблять орудием себе и как правителя вещей телесных. Ты все даровал ей, Боже, к радости и утешению ее и все покорил ей.

Все сие, великий Боже! Ты представляешь нам в заповедях Твоих, и всего оного требуешь от нас по строгой правде и вечной истине Твоей под страхом, что кто не сохранит всех заповедей Твоих и закона, не будет во Твоем порядке, тот будет проклят, отлучен от лица Твоего, не узрит вечной славы Твоей и не внидет в покой Твой.

О великий и святыи Боже! Ты еси огонь пожирающий! Как же я, бедный грешник, могу приблизиться к Тебе, исполнен будучи неправды, непослушания, собственных похотений и собственной воли, не имеющей не токмо любви, неже склонности к Тебе? Что могу отвечать пред Тобою, когда представишь меня на суд и будешь испытывать сердца и утробы?

О благий Боже! Я ничего не могу, я погряз в тине суеты до центра души моей; гнев Твой горит во мне, и все злые звери живут во мне с похотями их.

Ах, Господи! Похоть моя в душе и теле образовалась по их свойствам, и я есмь пред Тобою червь, а не человек; не могу с сими образованиями прийти пред лице Твое, тем менее пред святое имя Твое, яко средоточие души моей, из коего она истекла. Стыжуся пред лицом Твоим сей личины моей, ибо нет во мне никакой правды; я сделался Тебе неверным, отторгся от Твоея воли, вошел в собственную мою волю и стою ныне пред лицом Твоим, как блудный сын, погубивший прекрасную ризу силы Твоея, питающийся со свиньями диавольскими рожцами суеты. Я недостойн называть-

ся образом и подобием Твоим и собственною силою не могу быть Тебе послушен; я вне благодати Твоея и есмь источник гнева и ярости Твоей.

Однако ж радуюсь о великом милосердии Твоем, с которым Ты паки обратился к нам из святого имени, из коего истекла душа моя, отверзши врата вечныя Твоея единицы и пролив милосердие Твое в душу мою, угасившее в ней гнев Твой и сокрушившее во мне адское чудовище. Сим излиянием Твоея внутрення святости и сладости Ты впечатлел в душу мою святое имя ИИСУСА, воспривавшего душу мою и человечество мое, и пребывшего Тебе послушным вместо меня, и исполнившего заповедь Твою и строгий закон с полною любовию и послушанием.

Ныне прихожу к Тебе с благодарением, о святыи Боже! и молю тебя: умножи во мне сию дарованную Тобою любовь Твоей излиянной благодати, да буду Тебе послушен и да исполню заповедь Твою и закон послушанием ИИСУСА ХРИСТА и Его любовию! Господь мой ИИСУС насадил меня паки во имя Твое, из коего изринул меня отец мой Адам. Потому прихожу я ныне к Тебе в Нем и с Ним и утешаюсь тем, что я Им, Его внутрь меня живущею и внутрь господствующею благодатию и любовию, живу в послушании Твоем, что я в Нем могу господствовать над грехом, смертию, диаволом, миром и над всею тварию; и что в Нем я паки учинился Твоим истинным образом и Твоею собственностью.

О благий Боже! Господствуй ныне во мне чрез сию излиянную любовь Твоея благодати, и твори во мне и со мною якоже хоцещи, умертвляя ежедневно во плоти моей злых тварей моих, и сопрягися навеки с душею моею и умом моим, как Ты соединен был со человечеством Христовым; охотно хочу предать земле, до Твоего паки обновления, злых зверей плоти моей: токмо преобрази, о благий Боже! преобрази душу мою и ум, и введи их в послушание Твое, да не ищут и не поклоняются другому Богу и о ином имени, кроме как о святом имени ИИСУСА, исполняющего во мне заповеди Твои! Аминь.

ВТОРАЯ ЗАПОВЕДЬ

Не приемли имени Господа Бога Твоего всуе; не очистит бо Господь приемлющаго имя Его всуе⁴⁰ (Исх. 20, 7).

53. О благий Боже! Заповедь сия прямо напоминает мне, что Ты излиял имя Твое святое в душу мою и ум; они истекли из имени Твоего, и Ты даровал мне власть именем Твоим господствовать над всем. Оно должно исходить из уст моих в силе Твоей и управлять всем, — словом: я должен устами и словом моим творить как Ты, вечный Боже, все образовал и со-

творил словом Твоим. Ты даровал мне в душу мою и ум Слово Твое со святым именем Твоим, дабы и я, яко образ Твой, изрекал подобие чудес Твоих; и что Ты словом Твоим, о великий Боже, творил видимо и телесно, то я образовал бы умственно и духовно в хвалу Твою и в Твоей премудрости: а не долженствовал я творить устами моими чуждых образов, противных Твоему творению и порядку. Я должен был пребыть во Твоем действии и Словом Твоим, во устах и сердце моем пребывающим, господствовать над всеми вещами, как Писание скажет: *близ ти глагол есть, во устех твоих и в сердце твоём*⁴¹ (Рим. 10, 8). И *Царствие Божие внутрь вас есть*⁴² (Лук. 17, 21).

То самое святое Слово, коим Ты сотворил небо и землю, Ты вдал нам во уста наши, да от устен наших совершить Себе хвалу. Но когда человек ввел себя в собственную похоть и отвратил волю свою от Тебя, то стал он во гневе Твоем устами своими вводить земные и адские образа в слово Твое, как-то: проклятие, клятву, лесь, ложь, лживые змеиные образа, волков, медведей, львов, псов, ехидн, змей и всяких ядовитых гадов; и под видом божественного изображения и истины начал вводить в них имя Божие, употребляя оное даже к чародейству и обману, и таким образом чуждые сии образа сотворил себе в Богов, и стал им поклоняться, и предал имя Твое истуканам.

Все сие заключаешь Ты в сей заповеди и требуешь от нас, чтобы мы, по строгой правде Твоей, святое имя Твое изрекали во святости, во хвалу Тебе, в чистоте сердца и во истине, и без Твоей воли и содействия не творили бы образов словами нашими; но да глаголем, изволяем и творим с Тобою. И всего оного требуешь Ты от нас под страхом вечного осуждения, как заповедь Твоя гласит: *проклят всяк человек, иже не пребудет во всех словесех закона сего, еже творити* Я⁴³ (Втор. 27, 26).

О великий Боже! Что могу я при сем сказать Тебе? Ах! Сколь часто употребляем мы во зло слово Твое и силу во устах наших! Кляня и кляняся именем Твоим и вводя оное в ложное похотствование, мы составляем во устах наших льстивый образ и друг другу предаем оный за истину: внутри же все сие есть льстивая ядовитая змея. Так превращаем мы слово Твое, под благовидною прикрышкою, в образ змеиный и диавольский, клянем оным, и, следовательно, рождаем тем живой образ диавола и ада; употребляем к осмеянию и порицанию, и превращаем его в гадов. Словом: что только мы ни любим в мире, как бы оно ложно ни было,— во все то мы вводим устами нашими имя Твое и силу Твою, обращаем оные, призывая во свидетельство имя Твое, и в клятву, и в чародеяние, и в мучение и оскорбление ближних. Мы вносим оное устами нашими в адские образа даже до того, что человеки ради чрева своего, временного услаждения и гордости вводят откровенное Слово и волю Твою в чужий образ, которого сами не ведают: только бы помрачить истину, и они бы в таком чуждом

образе почитались за Богов. Они творят законы и заповеди для своей собственной чести и похоти и укрепляют оные клятвою во имя Твое, а ни один из них не хранит оных в сердце своем.

Ах, Боже! koliko ядовитой злобы, злочестия и любвищения вводим мы во имя Твое, когда в нашем горделивом чувстве друг друга клянем, и клеветшем именем Твоим, и износим оное в тиранском могуществе! Словом: мы не иначе поступаем с именем Твоим, как и отпавший светоносец.

Все сие представляешь Ты нам в сей заповеди Твоей, говоря: да не приемлем имени Твоего всуе; употреблять же оное всуе — значит вводить его в живые изречения и образа.

О великий Боже! Что на сие могу я ответить Тебе? Ты требуешь, чтобы я имя Твое употреблял свято и в хвалу Твою: как же могу я пред лицом Твоим открыть все те диавольские образа, кои мы, бедные человеки, образуем в нашей обители греха! Они суть мерзость и тщета пред Тобою, и за них осуждает меня закон Твой на вечную смерть.

О святыи Боже! Не имею я ничего, с чем бы явиться пред Тебя, кроме великого Твоего милосердия; ибо Слово Твое святое, по глубочайшей любви Твоей, соделалось человеком и пришло на помощь к нам, яко к первому Твоему дарованному Слову, дабы обновить нас, и умертвить все сии диавольские образа, и бедную душу и ум избавить от таких змеиных образов.

О сем возблагодарю Тебя в вечности; ныне же молю Тебя, вечноизливающаяся Любовь во всесвятейшем имени ИИСУСА: прииди ко мне на помощь, введи Слово Твое, учинившееся человеком, в душу мою и ум, пребуди во мне, да и я в Тебе пребуду! Возбуди во мне огонь Твоея великия любви; возжги ее, Господи, да душа моя и ум узрят сих злых зверей и умертвят их в праведном и истинном покаянии силою Твоею! Да произношу святое имя Твое всегда во хвалу и благодарение Тебе, и да не рождаю из слова Твоего злых зверей, подлежащих суду Твоему!

О живое дыхание Божие! Тебе предаю себя совсем в собственность; твори со мною якоже хоцещи! Аминь.

ТРЕТЬЯ ЗАПОВЕДЬ*

Помни день субботный святити его и проч. Зане в шести днех сотвори Господь небо и землю, и море, и вся яже в них, и почи в день седьмый⁴⁴ (Исх. 20, 8—11).

* У нас она четвертая, но Сочинитель назвал ее третьей, потому, как видно, что две первые заповеди, касающиеся до Божества, соединил он в одну (Примеч. пер.).

О благий Боже! Заповедь сия наоминает мне о моем внутреннем, праведном и божественном покое в Твоей любви и силе; что воля моя должна почтить в Тебе от благоугождения собственной воле, и что Ты, вечный Боже! силою Твоею хотел действовать в моей воле. Ты истинная суббота, в которой все мои силы должны почтить, яко в вечном покое, и быть и пребывать в Тебе святы.

Ах! это был бы истинный рай, в который Ты ввел наших праотцев и в котором они должны были святить Твою субботу, то есть — любить прямо живущую внутри их Твою действующую силу, не вводить в нее никакой чуждой похоти, ниже ложного пожелания, и не осквернять этой святой субботы, внутри живущей Твоей силы, никакими собственными похотениями, и не вводить в нее змеиного лукавства и лжи; но хотеть, действовать и жить с Тобою так, чтобы Ты один был во мне и действием, и хотением, и исполнением.

О благий Боже! в этой заповеди Ты представляешь мне зеркало, в коем созерцаю Твой порядок и Твою волю. Ты требуешь, чтоб я жил в Твоем порядке и воле, как Ты сотворил меня в Адаме. Но отец мой Адам отвратил от Тебя волю свою и ввел оную в собственную похоть и вожделение, превратил райское действие во Твоем покое в огненное, враждебное, гордое, скупое, завидливое действие; он осквернил Твою свою субботу и ввел в оную змеиное лжедействие и лжепохотение. За что Ты изгнал его из одного покоя и райского действия и проклял его лжедействие, яко действовавшее с диаволом и адом и стремившееся к мятежной суете, почему оно и есть вражда на святую Твою субботу.

Ты представляешь нам в сей заповеди, как Ты в шести свойствах вечных натуры, то есть: 1) вожделевательности, 2) подвижности, 3) чувствительности, 4) огне, или жизни, 5) свете, или любви, 6) разумении и познании сил, — произвел все вещи и ввел их яко в покой, — седьмое свойство — существенную Твою единицу и премудрость, в которой все дела действующей любви Твоей успокоиваются и в которой Ты любовью Твоею действовать хочешь.

Рай истинный был на земле в стихиях, когда изливаемая Твоя любовь имела во всех их верховное правление. Но диавол и человек все испортили. За то Ты проклял, праведный Боже! самовольное действие ложной воли и отнял у нее субботу Твою, так что ныне все вещи находятся в суетном мятеже, бедствии, нужде, борении, преломлении, убийстве, смерти и противоборствии. Все сие передал и мне отец мой Адам, так что и я действую и хожу ныне во гневе твоём, непрестанно нарушаю и оскверняю в себе субботу Твою и употребляю во зло имя Твое, дарованное мне с жизнию моею в действие и изволение мое. Но понеже человек ослеп к этому познанию, то Ты в заповедях Твоих представил ему чертеж и образ, к чему

ты его сотворил и в каком порядке он должен быть, и требуешь от него, чтобы он этом образе и порядке святит субботу Твою, а в седьмой день успокоивался бы от всех дел своих, показывая тем, что Ты есть та суббота, в которой все существа успокоиваются.

Ты представляешь нам чрез то также и тот вечный покой, в котором все истекшее из вечного и к вечному успокоится в субботу Твою, и угрожаешь проклятием и гневом несохраняющему порядка Твоего и успокаивающемуся в Тебе, в субботе Твоей, хотя и действующему с Тобою.

О вечный Боже! Что я скажу на это пред лицом Твоим? Совесть уличает меня, что мы не святим субботы Твоея, ибо продолжаем безбожно распутствовать и вести жизнь беспорядочную, оскверняя ее похотию плоти, понеже диавол во гневе Твоем действует в нас во многих и побуждает творить противное субботе Твоей. Богач проводит ее в плотоугодии и тщеславной роскоши, а бедный — в заботах и попечениях или также в похоти плоти. Пусть слово Твое вызывает и зовет нас: мы приемлем звук его самую субботу Твою, хотя ни душа ни дух не возбуждаются оным; мы проходим мимо, как глухие, не слыша гласа Твоего. Ты зовешь нас в Твою субботу, но душа отвратилась от Тебя и действует в собственной воле, в диавольском похотении и довольствуется одним именем субботы, не хотя остаться в покое пред Тобою и обратить к Тебе слуха и желаний своих, дабы ты в ней действовал. Диавол ввел в человеческий род свою субботу и так ослепил его, что он не стал более знать Твоея субботы. За то изгнал Ты праотца нашего Адама и праматерь нашу Еву из святыя Твоея субботы, ввел паки в оную человечество во имени ИИСУСОВОМ, да паки действует Он в нас, а мы в Нем; ибо ИИСУС разрушает диавольскую субботу лжи, неправды и суеты и возвращает рай. И стоит только нам обратиться к Тебе, воспринять эту субботу и предать себя совсем действию Твоея благодати, то Ты, вечный Боже во ИИСУСЕ ХРИСТЕ, учредишь в нас новую субботу, сотворишь в нас обитель, и изразившееся в нас Слово Твое, то есть дух и душу нашу, паки освятишь и введешь в вечную субботу, в покой единицы Твоей.

О вечный Боже! я предаю Тебе душу и дух мой, обращаю к Тебе все силы мои, волю и чувства: прими мя и введи в Твою новую субботу ИИСУСА ХРИСТА, ибо собственными силами я не могу ее достигнуть, ежели Ты не введешь меня в нее. Но понеже Ты зовешь меня в Сыне Твоем ИИСУСЕ ХРИСТЕ и хощешь меня упокоить⁴⁵ (Матф. 11, 28), то я по гласу Твоему прихожу к вечной вечере вечного союза Твоего во ХРИСТЕ ИИСУСЕ и молю Тебя: освяти в бедной душе моей субботу Сына Твоего ИИСУСА ХРИСТА; введи душу мою в оный вечный покой и напитай брашном истинныя Твоея субботы, которая есть святая плоть и кровь Его, да святит паки душа моя субботу Твою, и да един Ты действуешь в ней яко в подобии твоём.

Разрушь во мне диавольскую субботу и ложное действовање; даруй мне сердце покорное, непрестанно алчущее субботы Твоея. Да празднует во мне слово Твое Твою субботу, и душа моя да слышит, что Ты в действии Твоем глаголешь ей! Да послушествует Тебе она, и я да возлагаю все упование мое на Тебя единого.

О вечная любовь, ХРИСТЕ ИИСУСЕ! Коль велелепна суббота Твоя в душе, обращенной к Тебе так, что Ты проникаешь ее Твоею сладкою любовью, отвергающею ей паки рай! Дажь душе моей вечно пребывать во твоей субботе. Созижди во мне новый Иерусалим, град Божий, в коем святится суббота Твоя! В Твою субботу предаю себя совершенно, избави меня от лукавого! Аминь.

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАПОВЕДЬ

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и долголетен будешь на земли блазе, юже Господь Бог Твой дает тебе⁴⁶ (Исх. 20, 12).

О вечный Боже! В плотских родителях наших Ты представляешь нам образ вечного Отца и вечных матери нашей; ибо Ты есть отец наш, от коего прияли мы жизнь нашу, а Слово Твое есть мать наша, породившая нас и воспитавшая по образу Твоего откровения. Душа наша и дух есть подобие твое, Боже Отче, а тело наше — подобие истекшего из Тебя Слова, которое есть вечная мать наша, во чреве которой мы зарождаемся и питаемся. Сию-то мать нашу должны мы чтить, смиряться пред нею и быть ей послушными; ибо когда мы должны чтить наших плотских родителей, тем паче наших вечных, от коих мы произошли.

О вечный Отче! мы сделали Тебе преслушными и предались попечениям чужой матери, прияли мир за мать нашу, оставя истинную мать, силу Слова Твоего, коей учинились неверными; и от сосцев сей чуждой матери сосем ныне яд и смерть. Она носит в теле своем противности, и потому рождает нас, но и паки пожигает гневом гневом Твоим; питает нас во все время сея внешняя жизни бедствиями, печалами, заботами и нуждами, страданиями и нищетою, и держит нас скованными, дабы мы не увидели первой вечной матери нашей. Душа наша алчет по ней, но гнев Твой так пленил нас, что мы послуствуем чуждой нам матери.

О Боже! доколь забудеши нас в бедности нашей? Восприими нас паки в чада Твои, возроди нас паки из вечной матери нашей, и даруй нам волю покорную, да не отвращаемся более от Тебя. Даруй нам сердце покорное и плотским нашим родителям, да любим и чтим их по учреждению Твоему,

ибо ты чрез них производишь нас в мир сей; помоги нам быть послушными заповедям Твоим. О благий Боже! Ты даровал нам по благодати новую мать, всесвятейшее Твое Слово, Ты послал его в наше человечество, да возродит нас в вечной силе Твоей в чад и наследников Твоих, и проливаешь нам паки свято млеко любви Твоея. Привлеки нас к оному, отверзи в нас уста истинной веры, да жаждем и алчем непрестанно оного, и да обновимся силою его! Ветхое тело от земная матери не имеет цены пред Тобою и не может стяжать царствия Твоего; ибо рожденные от плоти и крови и от похоти мужеския не внидут в Божественное чадство Твое, а одни от Бога рожденные. Сего ради молю Тебя, вечный Отче, возроди меня от новой матери Твоею благодатию и милосердием, возроди меня во ИИСУСЕ ХРИСТЕ и даждь в нем расти и укрепляться и возрасти в живой и святой плод царствия Твоего: да и я со всеми Твоими святыми ангелами пребуду вечно послушен Тебе и вечно радуюся в Тебе! Аминь.

Примечание: Автор не кончил сей молитвенной книжки; ибо в сем же году (1624) 18 Ноября кончил жизнь свою, оставя суетный мир с сими последними словами: *се отхожу в рай!*

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

О

ИСТИННОМ САМОПРЕДАНИИ,

или

Как человек должен ежедневно умирать воле и самости своей и вводить свои вожеления в Бога, чего от него желать и просить должен, и как из смерти греховного человека должен родиться новый человек с новым умом и волею чрез Духа Христова.

Также

Что есть ветхий и новый человек,
каждый в своей жизни,
хотении и действии?

писано в 1622 году

Die Belassenheit.

«О самопредании»

ГЛАВА I

1. ы имеем живой пример на Люцифере и Адаме, что может произвести самость, получа в собственность свет природы, когда она вздумает правиться собственным разумом. Видим также из примеров ученых, обладающих светским просвещением, что из просвещения их не выходит ничего другого, кроме высокомерия и гордости. При всем том все люди ищут сего света, как величайшего сокровища. И подлинно, он есть лучшее сокровище сего мира, если правильно употребляем будет.

2. Но понеже разум наш заключен в крепкой темнице и скован гневом Божиим и земляностию, то опасно человеку вводить свет познания в самость, то есть в собственность свою.

3. Ибо ярость вечной и временной природы услаждается тем, и оттого самость и разум возносятся, выходят из истинного смирения и предания себя Богу и не хотят уже вкушать от плода райского, а от свойств того порядка жизни, где добро и зло смешены вместе. Сие случилось с Люцифером и с Адамом, которые оба вожделениями самости вошли опять в то первоначальное состояние, из коего извлечена тварь, а именно: Люцифер вошел в центр яростной природы, в матку огня, а Адам — в земную природу, в матку внешнего мира, т. е. в вожделевание добра и зла.

4. А сие случилось с обоими ими от того, что свет разума возгорелся у них в самости, в каковом свете они залюбовались собою, и дух их воспылал желанием войти в самое средоточие, дабы еще паче возвыситься, возвеличиться, усилиться и умудриться. Но когда Люцифер стал искать в центре своем матки огня, дабы возобладать над Божественною любовью и над всеми силами ангельскими, а Адам возжелал испытать в эссенции ту матку, из которой добро и зло истекают, и ввел туда похотение свое, желая чрез то сделаться разумным и смысленным, то

5. Оба они, в ложном похотствовании своем, отторглись от преданности Богу, стали пленниками матки, отчего она тот же час взяла правление в природе, и Люцифер остался в яростной огненной муке, и огонь стал открыт в духе воли его, и таким образом тварь в похотствовании своем учинилась врагом любви и кротости Божией.

6. Таким же образом и Адам схвачен был земною маткою, из добра и зла, из Божеских любви и гнева, в одно существо превращенных, состоящую; и земное свойство получило в нем господство. А оттого жар и холод, зависть и гнев, и все противности воли его, и нечестия противу Бога в нем открылись и возобладали им.

7. Но если бы они не ввели света познания в самость свою, то не открылось бы им зеркало познания средоточия и первоначального состояния твари, яко собственной мощи, отчего родилось воображение и похотствование.

8. Сие самое и ныне опасно для просвещенных чад Божиих; ибо когда воссияет им солнце великой святости Божией, отчего жизнь торжествует, то разум засматривается на оное, и воля входит в самость, как бы в самоиспытание, и хочет испытать центр, откуда свет сияет, и она продирается туда насильно.

9. От этого происходят пагубная гордость и омрачение, так что разум (который есть не иное что, как только зеркальная поверхность для отражений вечного ума) мечтает о себе более, нежели что он есть, и думает, что все, что он ни делает, творит в нем воля Божия, что он пророк: вместо того он находится в себе самом и ходит в собственной похоти, в коей центр натуры скоро воздымается и вступает в пожелание лжи против воли Божией, а оттого воля входит в тьму свою.

10. Тогда подступает к человеку диавол с лестию своею, проторгается чрез центр натуры и вводит в оный ложные свои похотствования, так что человек делается как бы пьяный самостью и уверяет себя, что он Богом водится. Через что начавший просиявать в натуре свет Божий портится и наконец от него удаляется.

11. Тогда начинает светить в твари один свет внешней натуры; самость втирается в этот свет, думая, что это еще прежний свет от Бога: но нет, в оный (то есть во тьму самости и внешний свет разума) опять вторгается прогнанный прежним светом Божиим диавол с седемичным своим похотствованием, о чем Христос сказывает, говоря: *егда нечистый дух изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретая, глаголет: возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох. И пришед обрящет его пометен и украшен: тогда идет и поймет семь других духов, горших себе, и вшедшие, живут ту, и бывают последняя человеку тому горше первых*⁴⁷ (Лук. 11, 24—26).

12. Украшенный дом есть в самости свет разума; ибо когда человек вводит в Бога вождение и волю свою и живет в отречении от своей злой жизни, вождевая Божией любви, то она является ему с дружественным и радостным лицом, отчего и внешний свет разума возжигается. Ибо где только возжигается свет Божий, там все уже свет; тут не может уже диавол оставаться, а должен выйти вон. Тогда он испытует матку первобытного состояния жизни, то есть центр; но оный сделался сухим и безводным местом, и гнев Божий, который есть средоточие натуры, в свойстве своем ослабел, истощал, изнемог и не может действовать в качестве яростном. В этом-то безводном месте сатана ищет, нет ли где какой отверстой двери,

в которую бы он мог со своим похотствованием прокрасться и возбудить душу к превозношению и гордости.

13. Если дух воли твари со светом разума вступит в средоточие, то есть в самость свою, и войдет в своеумие, то выходит опять из света Божия, и диавол обретает тут дверь себе отверстую и дом украшенный для жилища, который дом есть разумичный свет. Тут он поемлет с собою из самости семь свойств жизни*, таких же лицемеров, оставивших Бога и перешедших в самость; входит в человека и утверждает похотствования свои в похоти самости и ложном воображении. Дух воли в видах свойств жизни, засматриваясь на себя во внешнем свете, погрязает в себя и делается как бы опьянелым. Тогда схватывает его созвездие и вводит в него могущественные свои влияния, дабы в нем искать чудес Божиих. Ибо вся тварь желает и стремится к Богу; и хотя созвездие не может объять духа Божия, но любит более дом светлый, в котором может веселиться, нежели темницу, в которой не может оно радоваться.

14. Тогда человек ходит как пьяный в созвездии, предпринимает великие и дивные дела, имея непрестанно водителем себе созвездие. Тут диавол усматривает отверстую себе дверь, чрез которую может возжечь центр жизни, дабы дух воли вознесся в гордости и мраке своем, например в сребролюбии.

15. Отсюда начинается самочестие, то есть воля разума начинает желать уважения к себе, думая, что достигла высоты блаженства, потому что имеет свет разумичный и может судить о темничном доме своем, который Бог может отпереть ей. Она думает, что ей принадлежит честь, потому что она достигла до разумичного смысла; а того не знает, что диавол с похотствованием своим ликует в ее семи жизненных видах центра натуры и вводит в них ужасные заблуждения.

16. Из сего-то смысла в Христианской церкви на земле породился Вавилон, в котором учат и управляют заключениями разума, и где чадо опьянелости самостию и похотениями, разряженное и изукрашенное как невеста, сидит на первом месте.

17. Но диавол поселился там в семи видах центра, в самости собственнoумия, и устремляет непрестанно волю свою и похотствования на сию украшенную, от созвездия принятую деву, — словом, это зверь, на котором она, убравшись в свои виды жизни, разъезжает, как то видеть можно в Апокалипсисе. Таким образом она, получа внешний блеск Божественной

* Чтобы разуместь сего Автора, должно получить понятие о 7 видах, или свойствах Натуры, на коих вся его система, так сказать, зиждется, и о которых он говорит, что они суть как бы глад натуры. Сии 7 видов, или свойств, показаны выше, впрочем в подробности сие объяснено в главном его творении *Mysterium Magnum* (*Примеч. пер.*).

святыни, то есть разумичный свет, думает о себе, что она госпожа в доме, между тем как диавол живет с нею вместе.

18. Так бывает со всем теми, которые, быв просвещены Богом, выходят из истинной преданности Богу и уклоняются от истинного матернего млека, то есть смирения.

ПРОЦЕСС

*праведного человека, Христианина,
как он ходить должен*

19. Разум хочет удержат меня, говоря: не справедливо ли и не добро ли то, чтобы человек Божий достигал и до света внешней природы и разума, дабы с помощью их благоразумно расположить жизнь свою по писанию?

20. Правда, для человека ничего не может быть полезнее, лучше и драгоценнее на свете, как то, если он приобретет и божественный свет и свет временный; ибо это око времени и вечности.

21. Но послушай, как должно употреблять его. Божественный свет откровеняется, во-первых, в душе, сияет в оной как свет от свечи и тотчас возжигает свет разума; но не с тем, чтобы он совсем отдался под правления разума, то есть внешнего человека, — нет, а внешний человек видит себя в этом проницающем свете, как в зеркале, и тотчас познает свою самость, что само по себе и полезно.

22. Но увидя себя, разум, то есть тварная самость, не может ничего лучше сделать, как не смотреться, дабы не войти волею и вожделениями в средоточие и не искать себя; а инако она отторгнется от Божия существа (восходящего во свете Божественном, от которого душа должна ясти и утолять жажду) и от внешнего света и существа будет насыщаться, через что снова притягивает в себя яд.

23. Воля твари должна со всем разумом и вожделением своим скрыться в себя, как чадо недостойное толико высокой благодати, и не должна присвоить себе никакого ведения и разума, и не желать и не просить от Бога никакого разумения в тварной самости, а просто предать себя в любовь и благодать Божию во Христе ИИСУСЕ; желать, чтобы в жизни Божественной она как бы умерла разуму и самости своей. Словом: она должна в любви предаться совершенно Божественной жизни, дабы Бог творил с нею, как с орудием своим, что Ему благоугодно.

24. В Божественных вещах, или в основании человеческого, собственный разум не должен ничего вымышлять, ни предпринимать, ни хотеть или вождевать, кроме единой благодати Божией во Христе, так же как младенец ничего не желает, кроме груди матерней. Таким образом, глад его

должен быть устремлен непрестанно к любви Божией и ничем от нее не отвращаться. Когда внешний разум, торжествуя во свете, говорит: я родил истинное чадо, — то воля должна уничтожить его до лица земли, ввести его в крайнее смирение и простоту и сказать ему: ты безумец! Ты ничего не имеешь, кроме благодати Божией, и потому должен в крайнем смирении обещаться в оную, а себе сделаться ничем, и ни знать, ни любить себя; все, что есть в тебе и при тебе, должно сделаться ничем; и все оное ты должен почитать только за орудие Божие, и все желание твое вводить единственно в милосердие Божие. Ты должен выйти из всякого собственного ведения и хотения, и все то почитать за ничто, и не хотеть даже издалека входить опять в оное.

25. Если так поступать будешь, то воля твоя придет в бессилие, и диавол не в состоянии будет утвердить в ней своих лжепохотствований. Тогда место покоища ему будет для него сухо и безводно.

26. Зато Дух Святой примет тогда вид жизни из Бога и введет свое правление, то есть он возжжет жизнь твою пламенем любви Своей. Тогда восходит высокое познание центра всех существ по внутреннему и внешнему созвездию твари в самом тонком согревающем огоньке, с великим желанием погрузиться в оный свет и почитать себя ничтожным и недостойным оного.

27. Таким образом собственное вожделение вступает в ничто, предается только действию Божию и делает только то, чего Бог в нем хочет, а Дух Божий проникает чрез вожделение покорного смирения, и человеческая самость в радостном трепете смирения взирает на Духа Божия и таким образом может видеть все, что есть во времени и вечности, ибо все к ней близко.

28. Когда Дух Божий восходит, яко огонь пламени любви, тогда дух воли души заходит, глаголя: не мне, Господи, но имени Твоему, буди слава! Тебе подобает сила, власть, крепость, мудрость и познание! Твори, якоже хощещи! Я ничего не могу и не ведаю, не хочу никуда идти, куда Ты не поведешь меня, как орудие Твое; твори со мною и во мне, якоже хощещи!

29. В таковой смиренной и совершенной преданности ниспадает искра Божественной силы, как на трут, на средоточие жизненных видов и затлевается в оных, то есть в огне души, который Адам превратил в темный угол; и когда свет Божественной силы в оном загорится, то тварь должна оставаться орудием токмо Духа Божия, изрекать только то, что речет в ней Дух Божий; ибо она тогда не принадлежит уже самой себе, а есть орудие Божие.

30. Но и при таковом возжжении сего огня воля души должна непрестанно погружаться пред Богом в ничто, то есть в крайнее смирение; ибо как скоро возжелает она хотя несколько обратиться на себя, то настигает ее Люцифер в центре жизненных видов и нудит ее войти в самость, —

словом, она должна пребыть в таком покорном смирении, как проток, текущий всегда из своего источника, должна непрестанно почерпать и пить из Божественного кладеза и никак не желать сойти с пути Божественного.

31. Ибо коль скоро душа вкусит самости, разумичного света, то и входит уже в буйство; дело, которое она почитает за Божественное, есть не иное что, как внешнее созвездие, которое тотчас тогда ее схватывает и делает пьяною. Таким образом она ходит в заблуждении, пока снова не войдет совсем в самоотречение, не признает себя вновь за оскверненное чадо, не будет противостоять разуму и не достигнет вновь любви Божией, что однако ж труднее тогда бывает, нежели в первый раз; ибо диавол сильно обуревают ее тогда сомнениями и не скоро оставляет разбойничий свой вертеп.

32. Описанное здесь видеть можно на святых Божиих от начала мира, как некоторые из них, быв возбуждены духом Божиим, выходили иногда из самопредания в самость, то есть в собственный разум и волю, в которое время сатана ввергал их во грехи и во гнев Божий, как то случилось с Давидом, Соломоном и некоторыми праотцами, пророками и апостолами, которые впадали иногда в тяжкие заблуждения, выходя из самопредания в самость, то есть в собственный разум и похотение.

33. Почему чадам Божиим и нужно знать, что им делать с собою, дабы научиться пути Божественному, а именно: они должны преломлять и отвергать от себя даже собственные мысли и ничего не желать, не хотеть знать, кроме того, чтобы чувствовать себя в истинном самопредании, дабы дух Божий поучал, вел и руководствовал дух человеческий и дабы собственная человеческая воля отвергалась собственной похоти и предавалась Богу.

34. Всякое гадание о чудесах Божиих почти всегда опасно. Тут дух воли весьма скоро попадает в плен, разве он будет взирать только на дух Божий; тогда, в покорном смирении, имеет он власть рассматривать все чудеса Божи.

35. Я не говорю, чтобы человек не долженствовал ничего испытывать, познавать и изучать из естественных наук,— нет, это для него нужно, но собственный разум не должен быть началом оногo. Человек должен учреждать жизнь свою не по одному внешнему свету разума, хотя и это хорошо, но должен с оным светом погрузиться в глубочайшее смирение пред Богом и избрать себе в путеводители, при всех своих испытаниях, дух и волю Божию, так чтобы свет разума зрел светом Божественным; и хотя бы разум многое узнал, то не должен присвоить того себе, а воздавать честь Богу, которому единому принадлежит познание и премудрость.

36. Чем более разум погружается в смирение пред Богом и чем более признает себя недостойным, тем более умирает он своему вожделению и тем более проникает его дух Божий и вводит в высочайшее познание, так что он может созерцать великие чудеса Божи; ибо дух Божий входит

только в покорное смирение. Что не ищет и не вождедевает себя, что желает в себе быть только простотою пред Богом, то только принимает дух Божий и вводит в чудеса свои, Ему угодны только боящиеся и преклоняющиеся пред Ним.

37. Ибо Бог сотворил нас не для величания нашего, а чтоб мы были орудиями, чрез которые Он хочет открывать чудеса свои. Преданная воля доверяет себя Богу и ждет от Него всего благого, собственная же воля сама правит собою, ибо она отторглась от Бога.

38. Все творимое собственною волею есть грех и противно Богу, потому что она выходит из того порядка, в котором Бог ее сотворил, вошла в непослушание и хочет быть сама госпожею.

39. Когда воля умрет самости, тогда она свободна от греха; ибо тогда она ничего не желает, кроме того, чего Бог от твари желает. Она желает делать только то, к чему Бог сотворил ее и что Он чрез нее творить хочет. И хотя, правда, и тогда делает и должна делать она же, но она бывает уже только орудием делания, которым Бог творит, что Ему благоугодно.

40. Также истинная вера человека состоит в том, чтобы он умирал своей самости, то есть своим похотениям, и при всех бы своих начинаниях и предприятиях вводил вождедование свое в Божескую волю, ничего бы не предпринимал сам о себе, а при всех своих действиях почитал себя за раба и слугу Божия и думал бы, что все, что он ни делает и ни предпринимает, делает Богу.

41. При таком его поведении дух вводит его в истинную верность и честность против ближнего; он думает так: я делаю это не для себя, а для Бога, который на то меня поставил, как раба своего в своем винограде, — непрестанно внемлет гласу Господа своего, в нем самом ему повелевающего, что он делать должен; словом, Господь в нем повелевает и научает его, что делать должен.

42. Самость же делает то, чего внешний разум созвездия хочет, куда прокрадывается с похотию своей диавол. Словом: все, что самость ни делает, есть вне воли Божией, и все делается по фантазии для возбуждения гнева Божия.

43. Ничто делаемое вне воли Божией не внидет в царствие Божие и есть тщетный труд, ибо Ему ничто не угодно, что не Он сам творит чрез волю человека.

44. Что действует в самости и по своей воле, то не под правлением Божиим, а под собственным своим; и хотя, правда, и оно находится же в Его правлении, по зависимости от Него всякой жизни, но не есть во святом и Божественном правлении, а состоит только в правлении природы, которая правится добром и злом; одним словом: никакое дело не может назваться Божественным, которое не производится по Божией воле.

45. Всякое насаждение, или *всяк сад*, — говорит у Матфея ХРИСТОС, — *егоже не насади Отец Мой Небесный, изкоренится и сожжется огнем*⁴⁸ (Матф. 15, 13). Все дела, делаемые человеком вне воли Божией, сожгутся последним огнем Божиим и преданы будут в удовлетворение гневу Божию, то есть бездне тьмы; ибо Христос говорит: *иже несть со Мною, на Мя есть; и иже не собирает со Мною, расточает*⁴⁹ (Лук. 11, 23). Кто делает и производит что не в покорной воле и уповании на Христа, тот только расточает, и таковое дело негодно Богу; ибо никакое дело не приятно Богу, кроме того, которое Он сам совершает духом своим чрез орудие свое.

46. И потому все то басни и Вавилон, что о Божественном познании и воле выводится по заключениям самости человеческой, есть только дело созвездия и внешнего мира и Богом за Свое дело признано не будет; оно есть только игра вращающегося колеса натуры, где добро и зло друг с другом кружатся и где зиждимое добром разрушается злом, а создаваемое злом сокрушается добром. Какая же будет тоска от потерянного труда! Все сие принадлежит к суду Божию, к разделению добра и зла.

47. Чего ради трудящийся много над таким гщетным грузом трудится только для суда; ибо все оное несовершенно и должно пройти чрез тление, дабы очиститься. Все, что произведено во гневе Божиим, гневом Его и примется и соблюдется в таинстве (*in mysterio**) его вожделения ко дню суда Божия, в который добро от зла отделится.

48. Но ежели человек обратится, выйдет из самости и вступит в волю Божию, то и то добро, которое он произвел в самости, освобождено будет от зла, им произведенного. У Исаии сказано: если будут грехи ваши, яко багряное или червленое, но вы обратитесь и сотворите покаяние, то Я их как снег и волну обелю. Ибо зло пожерто будет смертию во гневе Божиим, а добро прозябнет, яко былие из дикой земли.

* *Mysterium*, тайна. На сие слово, употребляемое часто Автором, мы сделаем примечание к объяснению читателю. Человек имеет тройственную жизнь; каждая из них есть для другой *mysterium*, или тайна, что и быть иначе не может. Огненный мир, например, есть тайна для мира света, и ангелы не могут знать сей тайны, потому что центр их мира не огонь, а свет. Такие тайны, или таинства, не могут быть иначе открыты, как в Божеской премудрости или, по выражению некоторых, в духовной Магии, когда прилепляющийся к Богу дух делается единым духом с Господом, которому все открыто и все известно (*Примеч. пер.*).

ГЛАВА II

1. так, кто хочет произвести нечто совершенное и доброе, о чем бы он вечно радоваться мог, тот выйди из самости, то есть из собственного вожделения, и войди в преданность и волю Божию, и действуй с Богом.

2. И ежели земное похотение самости и будет еще держаться в плоти и крови, но воля души не будет принимать в себя оного, то самость не в состоянии будет ничего сделать; ибо преданная воля непрестанно разрушать будет существо самости, так что гнев Божий в оное не проникнет. И хотя бы он и проник в оное (ибо существо самости не есть и не может быть без него), но преданная воля воздымает силу свою и предстает пред Бога, как дело победы в чудеси, и может наследовать чадство.

3. А потому не добро говорить или делать что-либо в то время, когда разум возгорится в похотении самости, иначе похотение сие действовать тогда будет во гневе Божиим, что весьма вредно для человека; ибо тогда дело его вводится во гнев Божий и блюдется к великому дню Божия суда.

4. Всякое ложное вожделение, в намерении хитростию привлечь что-либо из мирских вещей к себе от ближнего ко вреду его, восприимется гневом Божиим и подлежит суду, на коем все открыто будет и каждому в таинстве (*mysterio*) откровения пред очи предстанут все силы и сущности как зла, так и добра. Каждое умышленное злое дело подлежит суду Божию.

5. Но кто обратится, того дело только свернется в огонь, сам же он спасется. Ибо наконец не будет ничего тайного, которое бы не открылось; Бог для того ввел свою действующую силу в каждое существо, дабы открылись в оном или любовь Его, или гнев и были бы примером к славе Божией и чудодействию Его.

6. Каждой твари нужно оставаться в том состоянии, в коем Бог ее сотворил, иначе она поступит против воли Божией и введет себя в мучение. Тварь, сотворенная для тьмы, не терпит муки от тьмы, подобно как ядовитая змея не терпит муки от яда своего, ибо яд есть жизнь ее; но ежели она потеряет свой яд и в нее введется что-нибудь доброе, то сие доброе делается мукою и смертию для нее. Так и зло есть мука и смерть для добра.

7. Человек сотворен в любви Божией для рая, и потому когда он вводит себя во гнев, то сия противоположная жизнь делается его мукою.

8. Если бы диавол сотворен был из лютости для ада и не имел Божественного *ENS*, то не имел бы и муки в аде; но как он сотворен для неба, и сам в себе возбудил тьму, и ввел себя в оную, — то теперь свет ему стал мукою, и он находится в вечном сомнении о благодати Божией и непрестанной вражде против Него, потому что Бог не мог его терпеть в

Себе и изbleвал его. Он сердится на свою мать, из сущности которой произошел, то есть на вечную Натуру, которая его, как беглеца, отступившего со своего места, держит пленным и являет на нем свойство гнева и ярости; и понеже он восхотел содействовать в Божественной радости, то и должен чувствовать противное и быть врагом добра.

9. Бог есть все: тьма и свет, любовь и гнев, огонь и светлость, — но Богом называется только по свету любви Своей.

10. Тьма есть вечно противна свету: одно не объедает другое, и одно не есть другое, однако ж оба они суть одно существо, отличающееся только состоянием и волею; они не суть раздельное существо, но различаются только тем, что в одном не явлено то, что в другом открыто.

11. Ибо диавол остался гоподствующим, но не в том, в чем сотворил его Бог, а в скорбном рождении вечности, в центре Натуры, по ярости, для порождения свойства тьмы, тоски и муки. Он есть, правда, Князем мира сего, но в первом начале (principio), то есть в царстве тьмы, в бездне, а не в царстве солнца, звезд и стихий; в них он не Князь и не Господь, а есть таковым только в части ярости, в корне злобы всякого существа, — но и тут он не имеет власти что-либо делать.

12. Ибо во всех вещах есть и добро, содержащее злом в плену и заключении, но диавол может господствовать только во зле, когда оно возбуждено, то есть когда восстают злые вожеления, чего неодушевленные твари делать не могут. Но человек может то делать и чрез неодушевленную тварь, когда он сосредоточие своей воли с похотением из вечного центра в нее вводит, в чем и состоит чародейство, или волшебство. Ибо куда человек вводит вожеление души своей (которое также из вечного центра) в злост, в злобном намерении, туда и диавольская воля войти может.

13. Ибо первобытное состояние и души человеческой, и ангелов есть из вечного начала, есть одно, но со времени сотворения сего мира диавол не имеет уже над ним власти, кроме как только в мятежнической воле, *turba magna**. Где она возгорится в вечной и натуральной ярости, там он свое дело делает, как-то: в войне, в сражении, в великой грозе и бездождии. В огне продолжается *turba*, но далее идти не может. Он бывает также в

* Автор имеет свои слова, или *термины*, между коими и сие слово *turba* и *turba magna* часто встречается в его сочинениях, которое мы объяснить хотим нашим читателям. *Turba* значит у него смятение, беспорядок, возбужденную ярость во внутреннем основании Натуры, в котором открывается ад, откуда и все болезни, несчастья, непогоды. В человеке сия *turba* происходит от мятежнической его воли, от самости, которая, сколько бы высока, похвальна, благородна в мире ни почиталась, не может облаженствовать духа человеческого, потому что сим противволею отворяется вход диаволу в центр души. *Turba magna* есть открытый гнев и ярость Божия и суды его над миром (*Примеч. пер.*).

громовых ударах, яко в *турбе*, но навести оных он не может, потому что он не господин, а раб.

14. Таким образом тварь вождеванием своим возбуждает в себе добро и зло, жизнь и смерть. Человеческое и ангельское вождевание стоит в средоточии вечной безначальной натуры, и в чем оно возжигается, во зле ли или в добре, того и действия производит.

15. А понеже Бог каждую тварь сотворил для того, в чем она быть должна, как-то: Ангелов для неба, человека для рая, — то когда похотение твари исходит из собственной ее матки, оно выходит в противоволии, или во вражде. И сим противоволием сия тварь мучится, потому что восстает ложная воля противу доброй воли, от которой ложной воли добрая воля входит снова в свое ничто, то есть в конец натуры и твари, поставляет тварь в собственной ее злобе, как то можно видеть на Люцифере и Адаме. И если бы Адаму не встретилаь опять воля любви Божией, и она не вошла бы по благодати снова в человечество, то и донине не было бы в человеке никакой доброй воли.

16. И потому всякое умствование и исследование Божеской воли, без обращения ума, есть пустое дело. Ибо ежели ум в плену у собственного вождевания земной жизни, то он не может постигнуть Божеской воли; он в самости своей бежит только из места в место и нигде покоя не находит; ибо собственное похотение вводит его в беспокойство.

17. Напротив того, ежели ум совершенно погрузится в Божие милосердие и возжелает умереть самости, возжелает иметь себе водителем и путеводителем Божию волю; ежели почитает и признает себя за ничто и ничего не хочет, кроме того, чего Бог хочет, — тогда если вождевание гнева в земной плоти с диавольским воображением и нападут на волю души, то покорное желание души восклицает к Богу: Авва, отче! избави мя от лукавого! Тогда сие злое вождевание действует только в самом себе (ежели бы и случилось земной воле через диавольское возбуждение слишком усилиться в ярости Божией), как и святой Павел говорит: *еще еже не хошу аз, сие творю, уже не аз сие творю, но живый во мне грех*⁵⁰ (Рим. 7, 20). Также: *аз умом моим работаю закону Божию, плотию же закону греховному*⁵¹ (Рим. 7, 25).

18. Чрез сие святой Павел не то хотел сказать, чтобы ум согласовался с волею плоти, но только показывает, что грех во плоти, то есть возбужденный гнев Божий в самости, так силен, что он часто насильно увлекаем был чрез нечестивых человеков или чрез прелесть мира в самопохотение, которое как бы задушало в нем покорную волю и тирански над ним господствовало.

19. Когда таким образом грех воздействует во плоти, то гнев хочет в нем утвердиться и преломить покоренную волю; но покорная воля вызывает тогда к Богу о избавлении от зла: да отнимет грех от нее и низринет его в центр его, то есть в смерть, да умрет он там.

20. Святой Павел говорит далее: *ни едино убо ныне осуждение сущим о Христе Иисусе, по предуготованию званым*⁵², то есть в предопределении Божиим о человеке, призываемом вновь возвратиться в то звание, чтобы быть образом и подобием Его. Чего ради пока воля пребывает в самости, до тех пор она не есть в предопределении и призывании Божиим, потому что вышла из своего места.

21. Как же скоро ум снова обратится к сему зову, то есть покорится Богу, то воля находится уже в предопределении Божиим, то есть находится в том месте, в котором Бог ее поставил; тогда имеет она *область чадом Божиим быти*. Область сия, или могущество, есть предопределение Его человеку быть образом Его; и сию область Бог снова ввел в человечество во Христе, и дал ей власть сокрушить главу змеиной воле и похотению, или греху во плоти, то есть: преданная во Христе воля наступает на главу похотения греховной воли и умерщвляет содеянный грех. Сия-то дарованная область, или возможность, будет смертию смерти, а живительною силою жизни.

22. И потому никто не найдет себе оправдания в том, что он якобы не мог и хотеть; ибо, правда, пока он пребывает в самости, в собственном похотении, и служит закону греха во плоти, до тех пор он не может того, потому что держится грехом и есть раб его; но ежели отвратит от греха центр ума своего и обратит оный в послушание и в волю Божию, то он может сие исполнить.

23. Ибо центр ума есть из вечности, из всемогущества Божия и, следовательно, входит, куда хочет, потому что происходящее от вечного не имеет себе закона; но воля имеет закон тот, чтобы покоряться Богу, она вырождается из ума, и потому не должна выходить из того места, куда Бог ее поставил.

24. И поскольку Бог поставил волю ума в Рай, соучастницею Божественного царства радости, то и не должна была она удаляться от оного. Когда же она вышла оттуда, то Бог опять ввел волю свою в плоть и даровал нам в сей нововведенной воле власть, возможность, снова ввести волю нашу в оную, и засветить себе от оной новый свет, и вновь учиниться чадами Божиими.

25. Бог никого не ожесточает; но воля сама, оставаясь в плоти греховной, ожесточает ум, вводя в него суету мира сего и оковывая его оною.

26. Бог, яко Бог, не может хотеть ничего злого; ибо в Боге одна только воля, и воля сия есть вечная любовь, желание подобного, то есть силы, красоты и добродетели.

27. Бог не желает ничего, кроме подобного, и вожделение его ничего не приемлет кроме того, что оно само есть.

28. Бог не приемлет грешника в силе его, то есть в злобе его, пока грешник не выйдет из грехов и не войдет вожделением своим в Него; но грядущих к Нему не изжняет вон. Он отверз воле дверь во Христе и говорит: приидите ко мне все обремененные грехами, я упокою вас; возьмите иго мое на себя, то есть крест враждебности плоти, который Он сам понес за грехи всех человеков. Сие-то иго должна преданная Богу воля принять на себя в злой, земной, греховной плоти своей и нести оное за Христом в терпении и уповании на искупление его. Душа должна с преданною Богу волею непрестанно в воле и духе Христовом наступать на главу змеину и преломлять и умерщвлять земную волю гневом Божиим; содеявши грех, не должна она спать на мягком пуховике и думать: когда-нибудь покаюсь!

29. Нет, нет! В сем успокоении воля укрепляется, утучняется и разлевается. И потому как скоро дыхание Божие даст тебе ощутить грех твой, то воля души должна погрузиться в страдание и смерть Христову, крепко завиться в оные и присвоить себе страдание Христово. Она должна смертию Христовою возгосподствовать над смертию греха и преломить и умертвить ее.

30. Если же она сопротивляться станет, то ты объяви войну сладострастной земной плоти, не давай ей ничего того, чего она желает, заставь ее поститься и голодать, пока щекотание ее не перестанет. Почитай волю плоти за врага твоего и не делай ничего того, чего похоть плоти хочет. Таким образом ты нанесешь смерть смерти плоти. Не уважай посмеяния мирского, рассуди, что мир смеется только врагу твоему, который для него объюродел, и ты почитай его за юродивого, которого дал тебе Адам в мнимого наследника. Изжени из дому сына рабыни, яко пришельца, которого в начале не даровал тебе Бог в Адаме; сын рабыни не должен наследовать вместе с сыном свободных⁵³ (Гал. 4, 30).

31. Земная воля есть оный сын рабыни; ибо четыре стихии должныствовали быть рабами человека, но Адам усыновил их себе. Для того и рек Бог Аврааму, отверзая в нем союз обетования: изжени сына рабыни, он не должен наследовать вместе с сыном свободных. Сия свободная есть плоть Христа, которого Бог из благодати ввел в нас, яко новый ум, из коего бы вечная воля души почерпала и пила воду жизни, как Христос говорит: *Всяк тияй от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды, текуция в живот вечный*⁵⁴ (Ио. 4, 14). Источник сей есть обновление ума души, яко вечного созвездия вечной натуры и свойства душевной твари.

32. Потому и говорю, что всякое гадание о путях Божиих, какое бы именованье оно ни носило, без нового ума есть дело суетное и бесполезное.

33. Нет иного пути к Богу, кроме обновления ума, отвратившегося от злобы и вошедшего в покаяние о прошедших грехах, исшедшего из злых дел своих и не хотящего творить их более, но ввивающего волю свою в смерть Христову и постоянно умирающего в оной грехом души; — такого ума, что если бы и все диаволы напали на него и стали с похотениями своими внедряться в плоть его, то воля души его оставалась бы спокойною в смерти Христовой, сокрывалась бы в оной и ничего не хотела, кроме милосердия Божия.

34. Никакое лицемерие, никакое внешнее успокоивание не закроет гнусности греха мнимым удовлетворением Христовым, если останется при своей самости. Христос говорит: *еще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное*⁵⁵ (Матф. 18, 3). — Потому должен в тебе родиться ум новый, детский, как у младенца, который не знает греха. Далее говорит Христос: *еще кто не родится свыше, не может видети царствия Божия*⁵⁶ (Ио. 3, 3). — Следовательно, новая воля должна произойти из смерти Христовой; словом: человек должен родиться из вшествия Христова в человечество в его воскресении.

35. А чтобы сему быть, воля души должна прежде умереть в Христовой смерти; ибо человек в Адаме усыновил себе сына рабыни, то есть грех. Но сей сын рабыни должен быть изгнан из воли, и бедная пленная душа со всем, что она есть, должна ввиться в смерть Христову, так чтобы сын рабыни, то есть грех, в Христовой смерти умер. Словом, грех непременно в воле души умереть должен, а без того невозможно узреть Бога. Ибо не земная воля, во грехах и Божеском гневе, может зреть Бога, но воплощенный Христос; душа должна облечься в плоть и дух Христов, а в земной хижине своей она не может наследить царствия Божия. Хотя же она и объята внешне царством греха, но оное в земле истлеть должно, и душа должна восстать в новой силе.

36. Условие сие не суесловное, не именовательное только; не совне должны мы приняты быть в чада Божии, но внутренне родиться из Бога в нового человека, преданного Богу.

37. Всякое суесловное мечтание, что Христос заплатил долги наши, что он умер за оные, ежели мы сами не умираем в нем греху, и в послушании Богу не облакаемся в Его заслугу, и не живем по оному, есть лесть, ложь и ничтожное упование.

38. Тот только может успокоиваться страданиями Христовыми, кто враг и гонитель греха; кто не может спокойно ни видеть, ни слышать, ни вкушать его; кто хотел бы подлинно всегда делать добро и правду, лишь бы ведал оные: таковой только в духе Христове и воле Его, внешнее же лицемерное присвоение себе чадства сего ложно и ничтожно.

39. Сие чадство не есть дело, совершаемое во внешней только плоти, но действие Христа в духе нашем, укрепляющееся внешними делами, возжигающееся в новый свет и открывающее чадство во внешних делах плоти.

40. Когда око души светло, то и все тело во всех членах светло же; и потому хвалящийся чадством, а оставляющий тело гореть во грехах, еще не удобен к чадству и даже лежит связан узами диавола и пленен тяжкою тьмою. Если он не найдет в себе постоянной воли, горящей любовью и благодетельством, то мнимое его чадство есть токмо мечта разума, происходящая от самости, которая не может зреть Бога, если не переродится в младенческие свойства чад Божиих; ибо нет огня без света. Итак, ежели возжжется в уме огонь Божий, то он и светить станет и научит делать то, чего Бог хочет*.

41. А до того, что ты говоришь: я хочу сего и хотел бы все это делать, но не могу, — то

42. На сие я скажу тебе, что это значит то, что Бог влечет тебя к чадству, но ты не хочешь. Спать на мягком пуховике во злое для тебя лучше, земную злую радость ты предпочитаешь радости Божественной; ты весь увяз в самости и живешь по закону греха, — вот что тебя держит. А когда ты не умираешь похоти плоти, то ты еще и не в чадстве; Бог влечет тебя к оному, но ты противишься. Правда, хотелось бы Адаму, чтоб его взяли на небо таковым, каков он есть, с такою его волею, и посадили на престол Божий, хотя он исполнен лжи и лукавства. Но и Люцифер того же хотел, однако ж он изблеван был.

43. Умирать злой воле болезненно, и никому это не любо; тело должно умереть: к чему ж бы мне послужило чадство в смертной плоти?

44. Кто хочет наследовать чадство, должен облечься в нового человека, который может наследовать чадство и быть подобным Богу. Бог не хочет на небесах иметь грешников, а одних возрожденных чад, которые уже облечены в небесное.

45. Потому не так-то легко сделаться чадом Божиим, как тебе представляется. Оно легко тому, кто уже облечен в оное; коего свет уже светит, тот и утешается оным. Но для сего строго и неутомимо стараться надобно обращать свой ум и преломлять самость; и сие предприятие должно быть так твердо, что хотя бы плоть и душа от того лопнули, воля должна оставаться непоколебимою и не возвращаться опять в самость.

46. Должно сражаться до того, чтобы темное, жестокое и запертое средоточие лопнуло и возгорелась в нем искра, из которой тотчас прозеленеет драгоценный лилейный отпрыск, яко из Божественного горчишного

* При сем нужно, кажется, заметить, что Автор уподобляет всегда огонь Отцу, свет — Сыну, а просвещение или произведение дела — Духу (*Примеч. пер.*).

зерна, как Христос то называет. Здесь потребна ревностная молитва с крайним смирением, до того чтобы разум некоторое время пребыл буйм и сам себя почитал бы за глупца, пока явится Христос в сем новом вочеловечении.

47. Когда же Христос родится, тотчас появляется Ирод и хочет умертвить младенца, изведывает внешними гонениями и внутренними искушениями: будет ли сей лилейный отпрыск силен преломить царство диавола, откровенное во плоти.

48. Сей попрыгаль змия поведется потом в пустыню, крестясь прежде Духом Святым, и будет всячески искушаем: пребудет ли тверд в преданности Божией воле? Он должен стоять крепко, так чтобы в потребном случае ради чадства оставить не только все земное, но и самую внешнюю жизнь свою.

49. Никакая временная честь не должна быть предпочтена чадству; но ее должно добровольно оставить и не почитать своею, а почитать себя токмо за раба, покорного воле господина своего. Должно оставить всякое имущество мира сего, не с тем, чтоб не иметь его или бы не сметь иметь оно, но чтоб не прилеплять к нему сердца своего и чтобы воля не похотствовала оно и не присвоивала бы себе; впрочем, без имущества нельзя и подавать помощи нуждающимся.

50. Самость рабствует временным вещам, а преданность господствует над всем тем, что ее ниже. Самость делает то, чего диавол в похоти плоти и в горделивой жизни иметь хочет, а преданность попирает то ногами ума. Самость презирает все то, что просто, а преданность повергается во прах пред оным, говоря: "я хочу быть простою и ничего не разуметь, лишь бы разум мой не возносился и не грешил; хочу в преддвориях Бога моего приметаться, лишь бы служить моему Господу в том, во что угодно ему употребить меня; не хочу ничего знать, лишь бы руководствовала меня заповедь Господа моего, и я бы только то творила, что Бог чрез меня творит и иметь хочет; хочу пребыть в том, что я есмь, пока Господь духом своим возбудит меня. А ежели ему то неужгодно будет, хочу вечно пребыть в покое, ожидая велений его".

51. Любезные братья! Люди хвалятся и ныне верою, но покажите мне, где вера? Одна история составляет нынешнюю веру. Где верующие, что Иисус родился? Ибо ежели бы веровали, что ИИСУС родился, то приблизились бы к младенцу ИИСУСУ, взяли бы его на руки и попеклись о нем. Ах! Подлинно это только историческая вера и одно знание или, лучше сказать, щекотание совести, когда признают, что иудеи Его убили, что Он вознесся на небеса и не есть царь земный в скоточеловеке, но при всем том делают все, что хотят, не умирая греху и злой похоти. Всему этому радуется самость и веселится, что может тучнеть и жиреть в угодность диаволу.

52. Все оное доказывает, что истинная вера никогда не была так слаба и немощна от времен Христовых, как ныне; несмотря на то мир кричит: обретем веру истинную! И люди спорятся о таком детище, какого злее еще и не бывало с тех пор, как свет стоит.

53. Ежели ты уже Сион, то есть новорожденное и обретенное чадо, то яви мне силу и добродетель твою, покажи в себе младенца ИИСУСА, дабы мы видели, что ты воистину заботливая доилица его. Если же ты сделать сего не можешь, то чада Христовы сказывают тебе, что ты нашел только колыбель того чада.

54. Где у тебя младенец ИИСУС? Скажи, отступник! с твоею историческою и ложною верой? Как придет к тебе младенец ИИСУС во свойстве Отчем, во твоей буре (turba), которую ты сам воздвиг себе? Он зовет тебя в любви, но ты не слышишь, потому что уши твои крепко заткнуты скупостию и похотию. За то глас трубы возгремит тебе и громовым ударом бури твоей разбудит тебя некогда, дабы испытать, хочешь ли ты еще искать и обрести младенца ИИСУСА.

55. Любезные братья! Ныне время искания, обретения и старания о том. Кто поищет, тот найдет; кто бдит, тот услышит и увидит. А кто спит во грехах и живет для чрева, тот говорит: "Все хорошо и спокойно, мы не слышим гласа Господня". Но глас Господен раздался во всех концах земли, восходит дым, и в дыме сияние великого света. Аминь.

Hal-le-lu-iah.

Аллилуия, аминь.

*Хвалите Господа в Сионе! Горы и холмы полны славы Его.
Восходит яко маслина, и кто возбранит Ему?*

КНИГА ПЯТАЯ

О

СВЕРХЧУВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ,

РАЗГОВОР

Учителя с Учеником

о том, как может душа дойти до Божественного созерцания и слышания, и что есть детство ее в естественной жизни, и как она из свойств своих входит в свойства Божии и из Бога переходит снова в свойство самости; также о том, что есть ее спасение и что погибель

писано в 1622 году

Das Übersinn-
liche Leben
und
Göttliche Be-
schaulichkeit.

«() сверхчувственной жизни»

1. **Ученик** спросил **Учителя**: Как могу я достигнуть до сверхчувственной жизни, чтобы увидеть и услышать Бога?

Учитель отвечал ему на то: Ты услышишь глаголы Божии, когда воспарит туда, где нет никакой твари.

2. **Ученик**: Далеко это или близко?

Учитель: Это в тебе, и ежели ты можешь на час замолчать всеми твоими хотениями и чувствованиями, то ты услышишь неизглаголанные глаголы Божии.

3. **Ученик**: Почему же могу я то услышать, если замолчу хотениями и чувствованиями моими?

Учитель: Когда умолкнут хотения и чувствования самости, тогда откроется в тебе вечное слышание, зрение и глаголение; Бог будет чрез тебя слышать и видеть: собственное же твое слышание, хотение и зрение препятствует тебе видеть и слышать Бога.

4. **Ученик**: Чем я могу видеть и слышать Бога, когда Он сверх естества и твари есть?

Учитель: Когда ты замолчишь, то сделаешься тем, чем Бог был прежде естества и твари и из чего Он естество и тварь создал; и ты будешь слышать и видеть тем, чем Бог в тебе видел и слышал до собственного твоего хотения, зрения и слышания.

5. **Ученик**: Что же мешает мне достигнуть одного?

Учитель: Собственное твое хотение, слышание и зрение; ибо ты устремляешься противу того, из чего ты произошел: собственною волею ты отторгаешься от воли Божией, собственным своим зрением ты смотришь только в свое хотение; хотение твое вождеванием земных вещей заглушает слух твой, низвергает и омрачает тебя самым тем, чего ты желаешь, дабы ты не мог достигнуть до сверхъестественного и сверхчувственного.

6. **Ученик**: Быв в естественном состоянии, как я могу достигнуть до сверхъестественного основания без разрушения естества моего?

Учитель: К сему есть три средства: *первое*, чтобы ты волю свою предал Богу и в основании погрузился в Его милосердие; *второе*, чтобы ты возненавидел собственную свою волю и не делал того, к чему она тебя побуждает; *третье*, чтобы ты с терпением предался кресту Господа нашего Иисуса Христа, дабы выдержать сражение с естеством и тварью. Когда ты это сделаешь, то возглаголет в тебе Бог и преданную волю твою введет в Себя, то есть в чрезыестественное основание. Таким образом ты услышишь в себе глаголющего Бога.

7. **Ученик**: Для сего должно будет оставить мир и самую жизнь свою.

Учитель: Оставя мир, ты войдешь в то, из чего мир произошел; оставя жизнь свою и приведя в бессилие собственную свою мощь, ты обретишь то, для чего ты сие оставил, то есть Бога, откуда и телесная жизнь истекла.

8. *Ученик*: Если Бог сотворил человека в естественную жизнь для обладания над всеми тварями на земле и над всем, что есть в мире, то он и должен обладать оным, как собственностью.

Учитель: Ежели ты внешне только обладаешь тварями, то обладаешь ими только звериным образом и состоишь только в изобразительном переходящем владычестве; также вводишь свое вожделение в звериное существо, от которого заражаешься и даже оным пленяешься, и переходишь в звериный образ. Но если ты оставишь внешний чувственный образ господствования, то перейдешь в сверхчувственный, и тогда господствовать будешь над всеми тварями по основанию, из коего они сотворены, и ничто не в состоянии будет вредить тебе, потому что ты тогда свободен будешь от всех вещей, и все будет в мире с тобою.

9. *Ученик*: О любезный учитель! научи меня, как ближе достигнуть того, чтобы от всего освободиться?

Учитель: Охотно. Вспомни слова Господа нашего Иисуса Христа: *еще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное*⁵⁷ (Матф. 18, 3). Итак, ежели ты хочешь быть свободен от всех вещей, то должен всех их оставить, отвратить от них свое вожделение, не желать их и не заботиться о обладании ничем; ибо как только ты *что-нибудь* вожделением своим обьимешь и оное в себя допустишь, то оно сливается с тобою и действует с тобой в твоей воле; тогда ты должен уже оное защищать и за него вступаться, как за собственное свое существо. Ежели же ты не допустишь ничего в твое вожделение, то ты от всех вещей будешь свободен и будешь господствовать над ними по тому самому, что ты ни к чему не привязан, и как ты для всех вещей ничто, так и все вещи для тебя ничто. Ты походить тогда будешь на младенца, не разумеющего, что такое есть *такая-то* вещь. Хотя же ты в самом деле то и разумеешь, но разумеешь без прилепления твоей чувствительности к вещи, подобно как Бог объемлет все вещи и их видит, но ни одна вещь его не объемлет.

А что ты говоришь, чтоб я научил тебя, как достигать того, то выслушай слова Христа, глаголющего: *Без Мене не можете творите ничесоже*⁵⁸ (Ио. 15, 5). Собственною силою ты не можешь достигнуть такого покоя, чтобы никакая тварь тебя не трогала, разве ты вовсе предашься жизни Господа нашего ИИСУСА ХРИСТА и совершенно поручишь Ему твое хотение и вожделение, не желая без Него ничего. Тогда ты с телом твоим в сем мире находиться будешь в его свойствах, разумом стоять будешь под крестом Господа ИИСУСА, а волею будешь иметь хождение на небесах, стоя при том конце, откуда все вещи проистекли и куда они снова стремятся. И тогда ты разумом будешь все зреть внешне, а умом — внутренно, и со Христом, которому дана всякая власть на небеси и на земли, будешь господствовать во всем и над всем.

10. *Ученик*: Твари, живущие во мне, так крепко держат меня, что я не могу столь совершенно предаться Христу, как бы хотел.

Учитель: Если ты выйдешь из тварей волею, то ты уже оставил их, и они находятся только в мире, и только тело твоё остается при них: ты же духовно ходишь с Богом. Когда воля оставит твари, то они для нее мертвы, а живут только по телу твоему в мире; и ежели воля твоя входит в них не будет, то они и не коснутся души твоей. Потому Св. Павел и говорит: *житие наше на небесах есть* (Филип. 3, 20). Также: *вы есте храм Духа Святаго, живущаго в вас*⁵⁹ (1 Кор. 6, 19). Тогда в воле живет Святой Дух, а твари в теле.

11. *Ученик:* Когда Дух Святой начнет жить в воле ума моего, то как я могу удержать его, чтоб он от меня не удалился?

Учитель: Внимай словам Господа ИИСУСА, глаголющего: *аще пребудете во словеси Моём, то и слова Мои в вас пребудут*⁶⁰. Ежели ты волею своею пребудешь во словах Христовых, то слово Его и дух в тебе пребудут; а если воля твоя войдет в твари, тогда ты от Него отторгнулся, и не можно иначе сохранить в себе Духа Святого, как пребывая в покорном смирении, во всегдашнем покаянии и болезновании о том, что твари живут в тебе. Когда ты так поступать будешь, то будешь находиться в ежедневном умирании тварям, волею же твоею — в ежедневном восхождении на небо.

12. *Ученик:* Любезный Учитель! научи меня, как могу я достигнуть до непрестанного покаяния?

Учитель: Когда ты оставишь то, что тебя любит, а возлюбишь то, что тебя ненавидит, то будешь непрестанно находиться в покаянии.

13. *Ученик:* Что это такое?

Учитель: Это твари твои в плоти и крови, а также все любящие тебя, которые любят тебя за то, что воля твоя к ним склонна. Их-то должна воля твоя оставить и почесть за врагов, крест же Господен и поругание от мира, ненавидящего тебя, должен ты возлюбить и принять к ежедневному упражнению в покаянии. Тогда ты всегда иметь будешь причину ненавидеть себя с тварию, а искать вечного мира, где бы воля твоя успокоиться могла, как Христос сказал: *во Мне мир имате, в мире же скорбни будете*⁶¹ (Ио. 16, 33).

14. *Ученик:* Как в таком искушении я устоять могу?

Учитель: Ежели ты во все часы дня будешь хотя на минуту устраняться от всех тварей, и воспарять выше чувственного разума во всечистейшее милосердие Божие и в страдание Господа ИИСУСА, и Ему предаваться, то ты получишь силу к возобладанию над грехом, смертию, диаволом, адом и миром и устоишь во всяком искушении.

15. *Ученик:* О! Как бы хорошо мне, бедному человеку, воспарить туда, где нет никакой твари!

Учитель отвечал весьма благосклонно: О любезный ученик! Если бы воля твоя хотя на час отрешилась от всякой твари и воспарила туда, где нет никакой твари, то она облеклась бы в высочайшее сияние славы Божией, и вкусила бы в самой себе сладчайшую любовь Господа ИИСУСА, коей

никакой человек изреши не может; — услышала бы в себе неизреченные глаголы Господа о великом Его милосердии; ощутила бы в себе, что крест Его обратился ей в кроткое, приятное, благотворное ощущение, так что она стала бы желать его паче всякой чести и благ мирских.

16. *Ученик*: Но что же будет с телом, которое должно жить в твари?

Учитель: Тело тогда доведено будет до подражания Господу ИИСУСУ, рекшему: *Царство Мое несть от мира сего*⁶². Оно начнет умирать и внешне и внутренно; внешне — суете мира и злым делам, и учинится врагом и ненавистником всякого сладострастия; а внутренно -- всякой злой похоти и склонности, и получит совсем новый смысл и новую волю, непрестанно стремящиеся к Богу.

17. *Ученик*: Но мир такого человека возненавидит и станет презирать, потому что он будет с ним в прекословии, иначе будет жить и действовать, нежели он.

Учитель: Такой человек не будет принимать сего так к сердцу, чтобы то больно ему было, а будет радоваться, что удостоился уподобиться Христу, и охотно нести будет крест сей, следуя Ему, только бы Господь за сие влил в него каплю сладчайшей любви своей.

18. *Ученик*: Но что с ним будет тогда, когда гнев Божий изнутри, а злой мир совне нападут на него, как то случилось с самим Господом нашим Христом?

Учитель: И с сим человеком то же будет, что и с Господом нашим Христом, который, поношаемый и распинаемый от мира и священников, предал душу свою в руце Отца Своего и отшел от скорби мира сего в вечную радость. Так и последователь Христов от всякого мирского поношения и скорби скроется в себе самом в великую любовь Божию, и чрез всесладчайшее имя ИИСУСА будет ободрен и подкреплен; узрит и восчувствует в себе самом новый мир, проникающий сквозь гнев Божий. Туда скроет он душу свою, и для него равно будет: в аде ли, на земле ли тело его, — лишь бы ум его находился в высочайшей любви Божией.

19. *Ученик*: Но как тело его пропитается в мире? И как он прокормит своих, когда негодование всего мира обратится на него?

Учитель: Он получит тогда вящую милость, нежели каковую мир дать ему может; ибо будет тогда иметь благоприятствующими себе Бога и всех Его ангелов, которые будут помогать ему во всех нуждах, и Бог будет благословением Его во всех вещах; и ежели иногда покажется ему, будто и Бог не благоволит к нему, то это только опыт и влечение любви, дабы человек тем усерднее молился и все обстоятельства свои поручал Богу.

20. *Ученик*: Но он потеряет всех друзей своих, и никто не станет ему помогать в нуждах его?

Учитель: Он приобретет сердца всех добрых людей, а потеряет лишь врагов своих, которые любили его за суетность и злобу.

21. *Ученик*: Как приобретет он себе добрых друзей?

Учитель: Он приобретет души всех принадлежащих Господу в братьев и членов собственной его жизни; ибо сыны Божии все суть едино во Христе, еже есть Христос во всех. Потому и делаются они все членами тела его во Христе, ибо у них небесные блага общие, и они живут единою любовью Божиею так, как ветви дерева живут одним соком. Равно не будет он иметь недостатка и во внешних естественных друзьях, как и Господь наш не имел в них недостатка. Ибо хотя Первосвященники и Князи мира, не принадлежавшие Христу и не бывшие членами и братьями Его, не восхотели любить Его, но все способные к принятию слова — Его любили. Равно и человека сего любить будут все любящие истину и правду и сближаться с Ним, так же как Никодим, любя ИИСУСА в сердце своем за истину, но внешне страшаясь страха мирского, приходил к Нему ношью. И так он найдет много добрых друзей, совсем ему не знакомых.

22. *Ученик:* Однако ж тяжело быть презренну от всего мира!

Учитель: Что теперь кажется тебе тяжелым, то после ты тем более полюбишь.

23. *Ученик:* Как можно полюбить презирающих меня?

Учитель: Теперь ты любишь земную мудрость, но когда облечешься в небесную премудрость, то увидишь, что мудрость всего мира есть токмо буйство и что мир ненавидит лишь врага твоего, то есть смертную твою жизнь, которую ты и сам волею твоею ненавидишь. Сим-то образом и ты полюбишь таковое презрение смертного тела.

24. *Ученик:* Как это быть может, чтобы человек вместе и любил и ненавидел себя?

Учитель: Любя себя, ты будешь любить не самость свою, а дарованную тебе любовь Божию, будешь любить Божественное основание в тебе, Божию премудрость и чудеса, и вместе братьев твоих: ненавидеть же себя будешь за свою самость, в коей зло прилепляется тебе, и будешь ненавидеть потому, что ты желать будешь сокрушить свою самость и совсем претворить оную в Божественное основание. Любовь ненавидит самость, потому что самость смертна, и они не могут быть обе вместе, ибо любовь обладает небом и живет в самой себе, самость же обладает миром с его существом и живет в нем; и подобно как небо господствует над миром, а вечность над временем, так и любовь возгосподствует над естественною жизнью.

25. *Ученик:* Но зачем любви быть вместе со страданием, другу — с врагом? Не лучше ли быть одной любви?

Учитель: Ежели бы любовь не состояла в страдании, то она и не любила бы. Но когда любимое ею существо, например бедная душа, находится в страдании и мучении, то и она, любя душу, имеет причину страдать и от мучения спасать ее, дабы и самой взаимно быть возлюбленною. А при том нельзя бы было и познать любви, если б она не имела чего любимого.

26. *Ученик:* Любезный Учитель! скажи мне, где любовь живет в человеке?

Учитель: Там, где не живет человек.

27. *Ученик:* Где же это? где человек не живет в себе?

Учитель: В совершенно преданной воле. Когда душа умирает собственной воле и ничего не желает, кроме того, чего Бог хочет, тогда живет в ней любовь. По мере умирания воли самой себе входит в нее любовь; и поскольку там, где прежде собственная воля пребывала, теперь нет ничего, то там действует уже любовь Божия.

28. *Ученик:* Как я постигну любовь, не умерши своей воле?

Учитель: Когда ты хочешь постигнуть любовь, тогда она от тебя улетает; а когда ты ей совсем предашься, то ты волею своею начнешь умирать себе, а она делаться твоею жизнью. Она не умертвит тебя, а сотворит только тебя живущим ее жизнью, и тогда ты будешь жить не по своей, а по ее воле, ибо твоя воля сделалась ее волею: таким образом ты будешь тогда мертв себе, а жив Богу.

29. *Ученик:* Почему так мало людей, обретающих любовь, когда все хотели бы иметь ее?

Учитель: Они все ищут ее в чем-то, например в составленном ими мнении, в собственном их вожделении, и это-то почти все и любят. А потому хотя она всем представляется, но не находит в них себе места, потому что на месте ее водворилось творение собственной воли; творение же собственной воли хочет иметь ее в себе, а она от него улетает; и понеже она живет единственно в *ничем*, то они ее и не находят.

30. *Ученик:* Что же она делает в *ничем*?

Учитель: Беспреданно проникает во *что-нибудь*, и когда где найдет укромный тихий уголок, то занимает оный и своею огнепламенной любовью радуется более, нежели солнце в мире. Должность ее состоит в том, что она беспреданно в *чем-нибудь* возжигает огонь и оное попалает, а тем сама воспламеняется паче.

31. *Ученик:* О любезный учитель! Как мне это понимать?

Учитель: Когда случится, что она возжжет в тебе огонь, то ты ощутишь, как она попалит твою самость и такое произведет в твоём огне радование, что ты скорее позволишь умертвить себя, нежели захочешь возвратиться в твоё *ничто*. Пламя ее столь велико, что оно в тебе не окончится; и если бы то стоило твоей временной жизни, то она в огне своем перейдет с тобою и в смерть; и хотя бы ты нисшел во ад, то она для тебя и ад сокрушит.

32. *Ученик:* Любезный Учитель! Я не в состоянии более переносить моего несчастья. Как найти мне к ней ближайший путь?

Учитель: Где путь наитруднейший, туда ступай; что мир отвергает, то принимай; что же он творит, того не делай. Иди во всем противную дорожку миру, и вступишь на ближайший путь к любви.

33. *Ученик:* Но если я буду делать все противное миру, то буду во всегдашней беде и беспокойстве и буду всеми почтен за безумного.

Учитель: Я не говорю, чтобы ты подлинно делал кому-нибудь противное, а разумею то, что мир любит один обман и суету и идет путем лжи: но ты ходи путем правды, противным путям их. Что же ты говоришь, что тогда ты всегда тесноту и скорбь терпеть будешь, то это будет только по плоти; и оно будет подавать тебе причину к непрестанному покаянию, в скорби же сей любовь живет охотнее с своим огненным дыханием. А что ты говоришь, что будешь тогда почтен за безумного, то это правда, ибо путь к любви Божией есть для мира буйство, но для чад Божиих он есть премудрость. Когда мир в чадах Божиих усматривает таковой огонь любви, то почитает их за сумасшедших; но для чад Божиих это наивеличайшее сокровище, которого никакая жизнь заменить не может; и никакой язык не может пересказать, что есть огонь пламенной любви Божией, который светлее солнца, слаще всего в свете, укрепительнее всякой пищи и питья и любезнее всякой радости мира сего. Обретший оное богаче и честнее всякого царя земного и мощнее всякой силы.

34. *Ученик спросил далее Учителя:* Куда отходит душа по смерти тела, как блаженная, так и осужденная?

Учитель: Она не имеет нужды куда уходить, внешняя только смертная жизнь вместе с телом отлучаются от нее; небо же и ад она до того еще имела уже в себе, как в писании сказано: *Царствие Божие не придет со усмотрением, ниже рекнут: се zde, или онде: се бо Царствие Божие внутри вас есть*⁶³ (Лук. 17, 20—21). Что в душе откроется, небо или ад, там она и остается.

35. *Ученик:* Итак, она в небо или в ад не входит так, как здесь входят, например, в дом чрез дверь или какое-нибудь отверстие?

Учитель: Нет, такого входа там нет, ибо и небо и ад суть повсюду. Дело состоит в обращении воли либо к любви Божией, либо ко гневу Его; и сие происходит при жизни тела, как Св. Павел говорит: *хождение или житие наше, на небесех*⁶⁴; и Христос говорит: *оуцы Мои гласа Моего слушают, и аз знаю их, и по Мне грядут, и аз живот вечный дам им, и не погибнут во веки, и не возхитит их никтоже от руки Моея*⁶⁵ (Ио. 10, 27—28).

36. *Ученик:* Как же делается вход воли в небо или в ад?

Учитель: Когда воля совершенно предается Богу, то она погружается, вне самой себя и вне всякого места, в основание, где один Бог открыт, действует и хошет. Тут человек в собственной своей воле бывает себе ничем; Бог тогда действует и хошет в нем и живет в его преданной воле, через что душа освящается и входит в Божественный мир или покой. По разрушении же тела, она проникается Божественною любовию и просветлевается светом Божиим, подобно как железо от огня раскаляется и теряет свою черноту. Когда же любовь Божия проникнет душу сквозь жизнь свою и сделается в ней сияющим светом и новою жизнью, тогда она находится на небеси, есть храм Божий и небо, в котором Бог обитает.

Нечестивая же душа, не хотевшая в жизни своей войти волею в преданность Богу, а ходившая всегда в собственной похоти и вожделении, в суете и лжи, в воле диавола, приемлет в себя токмо злобу, ложь, гордость, скупость, зависть и гнев и погружается волею своею в них. Сия суетность и открывается в ней, и действует, и проникает душу сквозь, как огонь железо. Таковая душа не может достигнуть Божественного покоя, ибо в ней открылся гнев Божий. По отлучении же ее от тела начинается в ней вечное раскаяние и сомнение, ибо она чувствует себя мерзостною и стыдится с ложною своею волею предстать пред Бога; да и не может предстать пред Него, быв пленницею ярости или гнева и став сама яростию чрез заключение себя в оную лжепохотениями своими. Поелику же свет Божий в ней не светит и любовь Его ее не касается, то и остается она великою тьмою и горит мучительным огнем, носит в себе ад и не может зреть света Божия. Таким образом, она живет в самой себе во аде, ибо где б она ни была, везде там ад, и хотя бы она несколько сот тысяч миль от места своего отлетела, все будет в такой же муке и тьме.

37. *Ученик:* Как же святая душа не чувствует сего света и толь великой радости, а злочестивая — сего ада и муки в сей жизни, когда и то и другое находится в человеке и одно которое-нибудь в нем действует?

Учитель: Царство Небесное действуется и чувствуется святыми в вере их, верою ощущают они любовь Божию, почему воля их и предается Богу; естественная же их жизнь, облеченная плотию и кровию, служит предметом гнева Божия, по суетной похоти мира сего, которая беспрестанно проникает сквозь внешнюю смертную жизнь, где с одной стороны — мир, с другой — диавол, а с третьей — клятва гнева Божия проходят и просевают жизнь во плоти и крови, отчего душа часто впадает в скорбь или тоску, когда таким образом ад на нее наступает и хочет в ней открыться. Но, погружаясь в надежду Божеской благодати, она стоит как прекрасная роза между терния, доколе царство мира сего при смерти тела не отпадет от нее; тогда-то открывается она прямо в любви Божией, потому что ничто более ей в том уже не мешает. В течение же времени она должна в мире сем странствовать со Христом; и Христос, проникая ее своею любовию и находясь с нею и в самом аде, освобождает ее от ее ада и превращает оный в небо.

Что же ты спрашиваешь, почему нечестивые во времени не чувствуют в себе ада, то я объясню тебе и это. Они чувствуют его иногда в своей совести, но, находясь в земной суетности, которою они любят и в которой находят радость и удовольствие, не понимают того. По внешней же жизни пользуясь светом внешней природы, душа их находит в нем отраду, и сей свет препятствует полному открытию в них мучения. Но по смерти тела душа не может уже наслаждаться временными утехами, равно и свет внешнего мира для нее угасает; и тогда она находится в вечном гладе и жажде той суетности, которою здесь утешалась, не может однако ж ничего

получить, кроме порожденных ею заблуждений ее воли. Чего она в настоящей жизни довольно имела и не могла насытиться, того потом будет иметь очень мало и потому будет в вечной алчбе и жажде по суетности, злобе и ветренности. Она желала бы непрестанно делать еще зло, но поскольку не имеет ни чем, ни над чем исполнять оное, то и совершается то только в ней самой. Таковый адский глад и жажда не могут совершенно в ней открыться прежде смерти тела ее, с которым она в похоти любодействует и которое всегда доставляет ей то, чего она похотствует.

38. *Ученик*: Когда небо и ад в сей жизни находятся в нас в борьбе между собою и Бог так близок к нам, то где же ангелы и диаволы живут в это время?

Учитель: Где ты не живешь самостию своею и собственною волею, там живут ангелы при тебе и повсюду; а где ты живешь самостию своею и собственною волею, там живут диаволы при тебе и повсюду.

39. *Ученик*: Я сего не понимаю.

Учитель: Где воля Божия в каком-либо существе изволяет, там открывается Бог, и в сем откровении живут и ангелы; а где Бог в каком-либо существе несогласно с волею того существа изволяет, там Бог существу тому не открыт, но живет только в самом себе, без участия того существа; и тогда в существе оном находится собственная воля без воли Божией, и там живет диавол и все, что вне Бога.

40. *Ученик*: Как расстоят небо и ад друг от друга?

Учитель: Как день и ночь, или как *нечто* и *ничто*. Они суть одно в другом; и хотя одно для другого как бы ничто, но одно другому бывают причиною радости и страдания. Небо есть по всему миру и есть всюду вне мира, без всякого разделения и ограничения местом, и действует чрез Божие откровение только в себе и в том, что в него входит, или в чем оно открывается. Там же открывается и Бог, ибо небо есть не что иное, как откровение вечной единицы, где все в кроткой любви изволяет и действует. Ад также по всему миру, и также живет и действует только в самом себе и там, где основание ада бывает открыто, как-то: в самости и ложной воле. Видимый же мир имеет обоих их в себе, но человек по временной жизни принадлежит токмо к видимому миру, почему и не может видеть духовного мира во временной внешней жизни. Ибо внешний мир с его существом есть завеса или покров духовного мира, подобно как тело есть покров души: коль же скоро внешний человек умрет, то духовный мир открывается душе или по вечному свету при святых ангелах, или по вечной тьме при диаволах.

41. *Ученик*: Что же такое ангел или душа человеческая, когда они таким образом в Божией любви или гневе могут открываться?

Учитель: Они одного происхождения и суть творение всеведения воли Божией, из слова Божия происшедшее и учинившееся предметом Божеской любви; они из бездны вечности, откуда происходят свет и тьма; тьма — в самоугождении собственной воли, свет — в изволении с Богом состоящие.

Где воля с Богом изволяет, там в действии любовь Божия; а где воздевает она самоугодности, там воля Божия делается мукою и тьмою, дабы тем оличить свет. Они суть не что иное, как откровение Божией воли или во свете, или во тьме в свойстве духовного мира.

42. *Ученик*: Что же есть тело человеческое?

Учитель: Оно есть образ и существо всего того, что составляет сей мир. Как видимый мир есть откровение внутреннего духовного, из вечного света и вечной тьмы, и есть предмет, в коем открывает себя видимым образом вечность, где воля собственная и воля преданная, или покорная Богу, действуют взаимно и производят зло и добро, — такое же существо есть и внешний человек. Ибо Бог создал его из внешнего мира и вдунул в него внутренний духовный мир, в душу его и в разумную жизнь его: почему и может душа во внешнем мире принимать и производить добро и зло.

43. *Ученик*: Что же будет после, когда мир сей прейдет?

Учитель: Материальное существо только преходит, как-то: четыре стихии, солнце, луна и звезды. Тогда совершенно откроется внутренний духовный мир, и что во времени произведено духом злое или доброе, все то духовным образом друг от друга отделится и пойдет каждое в свой источник: или во свет, или во тьму вечную; ибо из какой воли что произошло, туда то и возвратится. И тогда тьма наименуется адом, то есть вечным забвением всякого добра; свет же наречется царствием Божиим, то есть вечною радостью и хвалою святых, искупленных от такового мучения. Последний суд есть возжжение огня любви и гнева Божия, в котором исчезнет материя всякого существа и каждый огонь вовлечет в себя свое подобное, а именно: что порождено в любви Божией, то вовлечет в себя огонь любви Божией, где оно и будет гореть любовным образом и предавать себя существу ее; что же произведено во гнев Божием и во тьме, то вовлечет в себя мука и пожрет ложное его существо; и тогда останется только мучительная воля в собственном действии и форме.

44. *Ученик*: В каком веществе или виде воскреснут тела наши?

Учитель: Сеется тело естественное, грубое, стихийное, в здешней жизни подобное внешним стихиям; но в оном есть тонкая сила, как и в земле есть тонкая, добрая сила, сходствующая и соединяющаяся с солнцем и происшедшая в начале времени из Божественной силы, откуда и добрая сила тела взята. Сия добрая сила смертного тела воскреснет в прекрасном, прозрачном, кристаллоподобном, материальном свойстве, в духовной плоти и крови, и вечно такового пребудет, равно как и добрая сила земли, когда земля сделается кристаллопрозрачною и свет Божий будет светить в каждом существе; и как грубая земля должна перейти невооротно, так и грубая плоть человеческая должна перейти невооротно же. Но на суд должно все предстать и там огнем очиститься: как земля, так и прах человеческого тела. Ибо когда Бог подвигнет духовный мир, то каждый дух вновь свое в себя примет: добрый — доброе, а злой — злое; но под сим должно разуметь

только вещественную, материальную силу; самое же существо есть одна сила, подобно вещественной тинктуре, ибо во всех вещах проходит токмо грубость.

45. *Ученик*: Итак, мы не с видимыми телами воскреснем, и не с ними будем вечно жить?

Учитель: При прохождении внешнего мира прейдет купно с ним и все внешнее, что от него произошло; останется же только небесный, кристалловидный образ и форма его, так же как и от человека останется токмо духовная земля; ибо человек совершенно сходен будет с духовным миром, который ныне еще скрыт.

46. *Ученик*: Останутся ли в духовном мире муж и жена, дети и сродники? Также, будут ли один с другим сдружаться, как здесь?

Учитель: Ах, как ты плотски еще судишь! Там нет ни мужа, ни жены, но все подобны будут ангелам Божиим, то есть мужедевы. Там не будет ни дочерей, ни сыновей, ни братьев и сестер, но все братия во Христе; все будут один человек, как дерево со своими ветвями есть одно дерево; однако ж каждый будет особливо тварью, а Бог будет все во всем. Там будет духовное познание того, что каждый был и что он делал, но не будет приемлемости или вождедения сего бытия.

47. *Ученик*: Все ли они равно будут наслаждаться вечною радостью и славою?

Учитель: Писание говорит: *по вере вашей будет вам*⁶⁶. Также: *с преподобным преподобен будешь, со строптивым развратишься*⁶⁷ (Пс. 17, 26—27). А Св. Павел пишет, что воскресшие между собою разнствовать будут как солнце, луна и звезды⁶⁸ (1 Кор. 15, 41). И так все они будут наслаждаться Божественным в них действием, но сила их и просветление будут не равны: сколько кто в течение сей жизни, в скорбном действовании своем, облекся силою. Ибо скорбное действование твари в сей жизни есть откровение и порождение Божественной силы, или то, в чем сила Божия движется и действует. Действовавшие со Христом, а не в плотской похоти облекутся в великую силу и славу внутри и вне; прочие же, полагавшиеся только на удовлетворение Христова, а сами имевшие себе Богом чрево, но наконец обратившиеся и прибегнувшие к милосердию Божию, не будут иметь столь великой силы и славы: почему и будет между ними разность, как между солнцем, луною и звездами или как между полевыми цветами, в красоте, силе и свойствах их.

48. *Ученик*: Как, или кем, будет мир судим?

Учитель: Чрез Божественное движение ипостасью и духом Христовым, который чрез Слово Божие, учинившееся человеком, отлучит все не принадлежащее Христу и откроет царствие свое на самом месте мира сего; и оное разлучение произойдет повсеместно вдруг.

49. *Ученик:* Куда же денутся диаволы и осужденные, если место всего мира сего учинится царством Христовым и прославится? Изгнаны ли они куда будут, или Христос оснует и откроет владычество свое вне места мира сего?

Учитель: Ад останется на своем месте во всех концах мира сего, но для небесного царствия будет сокровен, как ночь во дни скрывается; свет вечно будет светить во тьме, но тьма не будет объимать его. И так свет будет царствием Божиим, а тьма — адом, где диаволы и нечестивые человеки обитать будут; таким образом они будут в поприание царству Христову и в подножие Ему.

50. *Ученик:* Каким образом все народы предстанут на суд?

Учитель: Вечное слово Божие, из коего произошла духовная жизнь тварей, двинется тогда по свойству любви и гнева во всякой жизни, сущей из вечности, и повлечет тварь на суд Христов. Чрез сие движение каждая жизнь во всех своих деяниях сделается открытою, и каждый в себе самом узрит и ощутит суд и приговор свой. Ибо суд при смерти тела тотчас открывается в душе человеческой, но решительный приговор, или осуждение, ожидает восстания духовного тела и преобразования мира, когда в существе мира и в теле человеческом зло отделится от добра, и каждое внидет в вечное свое исходище и хранилище, и последует откровение Божественной сокровенности в каждом существе и жизни.

51. *Ученик:* Каким образом приговор сей произнесен будет?

Учитель: Выслушай слова Христовы. Он скажет сущим одесную Его: *Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одясте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и приидосте ко Мне. Тогда ответицуют Ему праведницы, глаголюще: Господи! когда Тя видехом алчуща, и напитахом? Или жаждуща, и напоихом? Когда же Тя видехом странна, и введохом? Или нага, и одяхом? Когда же Тя видехом боляща, или в темнице, и приидохом к Тебе? И ответив Царь речет им: аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе. Тогда речет и сущим ошую Его: идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти; возжадахся, и не напоисте Мене; странен бех, и не введосте Мене; наг, и не одясте Мене; болен и в темнице, и не посетисте Мене. Тогда ответицуют Ему и тиши, глаголюще: Господи. Когда Тя видехом алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или в темнице, и не послужихом Тебе? Тогда ответицает им глаголя: аминь глаголю вам, понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе. И идут сии в муку вечную: праведницы же в живот вечный⁶⁹ (Матф. 25, 34—46).*

52. *Ученик:* Любезный учитель! Для чего Христос говорит: *понеже сотвористе единому сих братьев Моих меньших, Мне сотвористе; и понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе?* Каким это образом то, что делается человеку, приемлется за сделанное самому Христу?

Учитель: Христос существенно живет в совершенно предающихся Ему, в вере их, и дает им в пищу плоть свою и в питье кровь свою, обладая таким образом в вере их внутренним их человеком. Потому Христианин и называется розгою, или ветвию, на лозе Его, ибо Христос духовно в нем живет. И потому: что такому Христианину в телесной нужде его творится, то делается в нем и самому Христу, живущему в нем; ибо он уже не свой, а Христов, совершенно Ему предан и принадлежит. Итак, кто отторгает руку свою от помощи такому нуждающемуся, тот отторгает оную от Христа и отвергает Его в членах Его. Ежели бедный, принадлежащий Христу, просит тебя о какой нужде, а ты отказываешь ему, то ты отказываешь тогда самому Христу. Ежели кто такого человека оскорбляет, насмехается и ругается над ним и отгоняет его от себя прочь, тот все сие делает самому Христу; а кто его примет, напоит, накормит, оденет и в нужде его ему поможет, тот творит то также Христу и членам собственного своего тела, и даже самому себе, буде он Христианин; ибо во Христе мы все едино, как дерево со своими ветвями есть одно дерево.

53. *Ученик:* Как же устоят в день суда те, которые бедного, нищего притесняют, сосут из него кровь и мучат для того, чтобы в роскоши и гордости житейской снести плод потового труда его, почитая его прахом ног своих?

Учитель: Все таковые причиняют сии оскорбления самому Христу и подлежат строгому суду Его; ибо они на Него возлагают руки свои, Его гонят в членах Его и чрез притеснения соблазняют тех бедных, дабы и они, не стерпя мучений, обратились на путь нечестивых. Действительно сии люди не иное что делают, как что делает и диавол, который непрестанно воюет противу Христова царствия любви. Все таковые, если не обратятся ко Христу всем сердцем и не начнут служить Ему, пойдут в огонь адский, где одна только таковая самость владычествует.

54. *Ученик:* Но как устоят те, которые ныне спорят, бранятся, гонят друг друга за царствие Христово?

Учитель: Все таковые никогда и не знали Христа, и представляют токмо фигуру, как небо и ад между собою спорят о победе. Всякое возношение гордости, когда спорят только за мнения, означает самость. Кто не имеет веры и смирения и не ходит в духе Христовом, тот вооружен только гневом Божиим и служит царству тьмы; ибо в день суда всякого самость предана будет тьме, равно и бесполезное их прение, в котором ищут не любви, а самочестия, дабы блеснуть своими понятиями пред сильными на земле и иногда побудить их к кровопролитной войне, к разорению народов и опустошению земель. Все сии подлежат суду, который разлучит ложное от ис-

тинного; там все своемыслия и мнения престанут, и все чада Божии будут ходить в любви Христовой, и Он будет в них. Всякий тот, кто в настоящем спорном времени ревнует не о духе Христовом и не о споспешествовании любви, а ищет в споре собственной пользы, — есть от диавола, принадлежит ко тьме и от Христа отлучен будет; ибо на небесах каждый служит Богу, творцу своему, во смирении.

55. *Ученик*: Для чего же Бог попускает быть сим спорам?

Учитель: Самая жизнь здешняя состоит в споре. Она хочет открыться и сделаться ощутимой, а премудрость хочет явить себя и учиниться познавательною и своею победою послужить к вечной радости; ибо хвалебные гласы Святых происходят от того, что Христос победил в них тьму и всякую самость естества и избавил их от сей борьбы; и они радоваться будут вечно, когда узнают о воздаянии злочестивым.

Таким образом Бог оставляет всякого в свободе: да откроется в каждом на вечность превозможение любви или гнева, света или тьмы, и каждого жизнь сама даст и явит приговор о себе. Ибо что ныне Святым, в бедности их, служит борьбою и мукою, то там обратится им в величайшую радость; что же нечестивым служит здесь к удовольствию и радости, то там обратится им в вечное мучение и стыд. А потому радость Святых должна происходить из смерти, подобно как свет от свечи происходит из сгорания ее, дабы таким образом жизнь от мучительности естества освободилась и улучила иной мир. Как свет имеет иное свойство, нежели огонь, и свет раздает себя, а огонь, напротив того, сам себя вбирает и пожирает, так и святая жизнь смирения прозябает из смерти, когда собственная воля умирает и одна воля любви Божией все во всем творит и управляет.

Так Превечный принял на себя плоть и чувственность и, чрез смерть, с чувственностью же вознесся в великое царство радости, дабы в сем некончаемом единстве была вечная игра премудрости Божией и вечная причина к царству радости; и так мучительность должна послужить основанием и причиною к будущему радованию.

Здесь таинство (*Mysterium*) сокровенной премудрости Божией!

*Просияй приемлет, ищяй обретает, толкующему отверзается.
Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Божия,
и общение Святаго Духа да будет со всеми нами!*

Аминь.

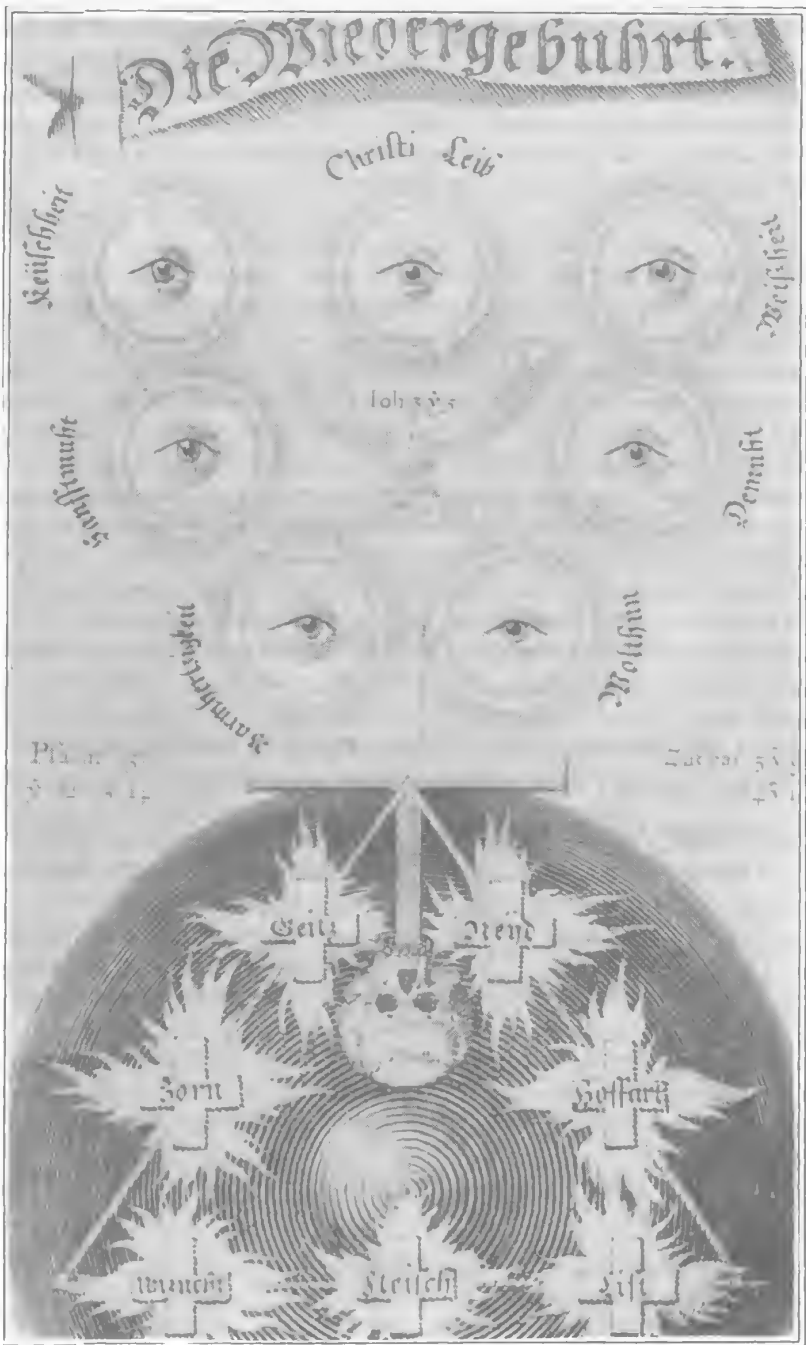
КНИГА ШЕСТАЯ

О ВОЗРОЖДЕНИИ,

то есть:

Как человек, стремящийся к блаженству, духом Христовым должен изыти из мятежного и враждебного Вавилона, дабы возродиться в духе Христовом и жить Ему единому.

Писано в 1622 году

«О возрождении»

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

1. отя сие в других моих сочинениях я довольно изъяснил и основательно представил, но как не всякий оныя в руках своих имеет и не всякий глубокие материи понимать способен, то я для простых чад Христовых по требованию добрых друзей написал сие краткое изложение о новом рождении.

2. Если кто пожелает знать источник, откуда сие учение истекает, и буде он имеет дар разума, тот пусть прочтет книгу мою о тройственной жизни человека, также три книги о воплощении и рождении Христовом, равно книгу мою о шести Теософских пунктах, о великом таинстве (*mysterio magno*), о трех мирах, как они состоят один в другом и составляют три начала, или три порождения; и также пусть прочтет книгу о трех началах. Там найдет он все то, о чем спросить может, и, как бы высоко ум его ни воспарял, он слышит себе объяснение на все в сорока вопросах о душе.

3. Сие же я писал для сердец, алчущих и жаждущих воды от источника Христа, яко сочленов моих в духе Христовом. Для кощунствующих же не писал я ничего, потому что их книга в них самих, которою гонят они под крест чад Христовых и против воли своей служат им чрез то, хотя того и не разумеют.

Изыдите из нея (из Вавилона) людие Мои, да не причастится ей, и от язв ея да не вредится; яко прилепшиася греси ея даже до небесе, и помяне Бог неправды ея⁷⁰ (Апок. 18, 4—5).

ГЛАВА I

1. ристос сказал: *еще не обратитесь, и будете яко дети, не внидете в царство небесное*⁷¹ (Матф. 18, 3). В другой раз сказал он Никодиму: *еще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие; ибо рожденное от плоти плоть есть, а рожденное от Духа дух есть*⁷² (Ио. 3, 5—6). Писание ясно свидетельствует, что плотский естественный человек не приемлет яже духа Божия; оно ему юродством кажется, и он его понять не может.

2. А как мы все имеем плоть и кровь и притом смертны, Писание же говорит, что мы *храм Духа Святаго, живущаго в нас*⁷³ (1 Кор. 6, 19); — что *Царствие Божие внутри нас есть*⁷⁴ (Лук. 17, 21); — что Христос должен *принять в нас образ*⁷⁵ (Гал. 4, 19); — и что он хочет даровать нам в пищу плоть свою и в питье кровь свою; и далее говорит, что *кто не будет ясти Плоти Сына Человеческаго, тот живота не имать в себе*⁷⁶ (Ио. 6, 53), то и должны мы рассмотреть, какой же в нас человек есть подобие Божие?

3. Ибо что касается до смертной плоти, которая живет в суете мирской и непрестанно похотствует противу Бога, нельзя сказать, чтобы она была храмом Духа Святого; тем менее, чтобы новое рождение происходило в сей земной плоти, ибо она умирает и тлеет и есть непрестанная обитель греха.

4. Однако ж ежели правда, что истинный Христианин рождается из Христа, — что новое рождение есть храм Святого Духа, живущего в нас, — что один только новый человек, рожденный из Христа, вкушает плоть и кровь Христову, — то не худо быть Христианином, и видно, что Христианство состоит не в одной истории, то есть не в том только, чтобы знать, что Христос за нас умер, что сокрушил в нас смерть и превратил ее в жизнь, что заплатил за нас долги наши, что нам остается только утешаться тем и крепко веровать, что все это точно совершилось.

5. Видя, что грех во плоти нашей живет, похотствует и действует, должно думать, что новое рождение из Христа есть без сомнения нечто другое, действующее не в греховной плоти и не хотящее уже греха.

6. Ибо Святой Павел рассказывает, что нет ничего осудительного в тех, которые Христовы суть⁷⁷ (Рим. 8, 1). И далее: *уже ли — говорит — мы, быв Христовы, оставаться будем грешниками? Да не будет!*⁷⁸ (Гал. 2, 17). Ибо *де* мы умерли греху во Христе. Итак, человек грешный не может быть храмом Духа Святого. — Нет однако же человека, который бы не грешил; писание говорит, что Бог заключил всех под грех, или *затвори Бог всех в противление*⁷⁹ (Рим. 11, 32); также: *не оправдится пред Тобою всяк живый*⁸⁰ (Пс. 142, 2); — что *праведник падает седмижды в день*⁸¹

(Притч. 24, 16). Это однако же не так разуместь должно, чтобы праведник сам грешил: но падает и грешит в нем еще смертный и грешный человек.

7. Ибо правда Христианина — во Христе, который не может согрешать. Святой Павел говорит: *житие наше на небесех, отонудуже и Спасителя ждем*⁸² (Филип. 3, 20). Когда же житие наше на небесах, то, следовательно, небо должно быть в нас. Христос живет на небеси, и ежели мы храм Его, то и небо должно быть в нас.

8. Но поскольку в нас на нас нападает грех, в коем имеет вход к нам и в нас диавол, то должен быть и ад в нас же; ибо диавол живет в аде, и где он находится, там и ад, потому что он выйти из него не может. Следовательно, когда обладает он человеком, то и живет в человеке, то есть живет во аде, сиречь в Божеском гневе.

9. Чего ради надлежит нам рассмотреть человека: что он есть и как? Равно и то, что праведный Христианин есть не исторический только новый человек, довольствующийся тем только, что признает Христа и верует, что Он сын Божий и что заплатил за нас; ибо извне присвояемая правда ни к чему не служит, а потребна врожденная в нас детская правда. Как плоть должна умереть смерти, так жизнь и воля наша должны умереть греху и сделаться как дитя, не ведающее ничего и стремящееся только к матери, рождшей его. Таким образом воля Христианина должна снова войти в мать свою, то есть в дух Христов, и должна в самости, самоволии и своемощии учиниться младенцем, — словом, воля и вожделение должны обращаться единственно к матери своей, и из духа Христова чрез смерть должна восстать новая воля и новое послушание, которые бы более не похотствовали грехов.

10. Ибо воля, допускающая в себя суету и вождевающая оной, не есть возрожденная; а как и в возрожденных остается воля, желающая суеты и согрешающая, то и нужно рассмотреть: как происходит возрождение, которое хотя не в смертной плоти совершается, но происходит действительно в нас, в плоти и крови, водою и духом, как Писание говорит.

11. Итак, следует нам рассмотреть: что же то за человек в нас, который есть член Христов, храм Божий и живет в небе? И что за человек, которым управляет и которого движет диавол? Храмом Христовым не может он управлять, а до смертной плоти ему мало дела: человек же каждый остается все один.

12. Желая узнать сие, должны мы рассмотреть время и вечность, как они суть одно в другом; рассмотреть свет и тьму, добро и зло, а паче всего первобытное состояние и происхождение человека. — Рассмотрим же!

13. Взглянув на внешний мир с звездами и четырьмя стихиями его, мы видим, что человек и все твари живут в оном. Но он не есть Бог и не называется Богом; и хотя, правда, Бог живет в нем, но существо внешнего мира Его не объемлет: так же как свет во тьме светится, но тьма его не

объимает, хотя они и живут в друг друга. Также мы имеем тому пример в четырех стихиях, которые в первоначальном своем истоке суть одна стихия, которая ни горяча, ни холодна, ни суха, ни влажна, но движением разделяется на четыре свойства: огонь, воздух, воду и землю.

14. Кто бы подумал, что огонь рождает воду и что первоначальное состояние огня — в воде, если б мы не видели того в блистании молнии и не находили в животных, что эссенциальный огонь в теле животного живет в крови и что кровь есть мать его, а огонь отец крови?

15. И как Бог живет в мире и все исполняет, но ничем не объемлется; как свет живет во тьме, и тьма его не объемлет; как день есть в ночи и ночь во дни, время в вечности и вечность во времени, — таким же образом сотворен и человек. По внешнему человечеству он есть время и во времени, время же есть внешний мир: то же есть и внешний человек. Внутренний же человек есть вечность, духовное время и духовный мир, который стоит во свете и во тьме, то есть в Божеской любви по вечному свету и в Божеском гневе по вечной тьме. И что из двух откроется в человеке, в том духе его и живет, то есть или во тьме, или во свете; ибо они оба в нем находятся, однако ж каждое живет в самом себе и одно другого не объемлет.

16. Но ежели одно входит в другое, то страждущее теряет свою власть и силу. Ежели открывается во тьме свет, то тьма теряет свою мрачность и не познавается, а ежели тьма входит в свет и получает владычество над оным, то свет погасает со своею силою.

17. Сие-то рассмотреть должно и в человеке. Вечная тьма души его есть ад, мука, гнев Божий; вечный же свет в душе его — есть царство небесное, в котором огненная мрачная мука превращается в радость.

18. Ибо то же самое, что во тьме есть причиною печали, во свете есть причиною откровения радости; ибо огонь и свет суть одно естество, но в действии своем производят великую разницу; и хотя живут друг во друге и рождают друг друга, однако же свет не есть огонь, а огонь не есть свет: огонь мучителен и пожирающ, а свет дружелюбен, могущ и веселящ,

19. Так надлежит рассматривать и человека. Он состоит и живет в трех мирах: первый из них есть вечный темный мир, центр вечной природы, рождающий огонь или муку; другой — есть вечный светлый мир, рождающий вечную радость, обитель Божества, в коей живет Дух Божий, в коей Дух Христов приемлет естество человеческое и отгоняет тьму, так что она в духе Христовом и во свете Его становится причиною радости. Третий же мир есть сей внешний видимый, состоящий из четырех стихий и из видимых созвездий, где каждая стихия имеет в себе свое созвездие, по свойству своему, от которого происходит в ней вожделевание ее и свойство.

20. Посему разумей, что огонь во свете — есть огонь любви, вожделевание кротости и царства радости, а огонь во тьме — есть огонь муки, мучителен, враждебен и в эссенции своей яростен. Огонь во свете есть приятный вкус,

а во тьме — противный и враждебный; ибо все виды, переходящие в огонь, состоят в великой муке.

ГЛАВА II

1. ассмотрим же, как сотворен человек. — Моисей говорит: *и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его*⁸³ — Сие разумеать должно так, что Бог сотворил его из вечного и временного вырождения, из внутреннего духовного мира, который вдунул в него и сотворил в особливый образ, и из вещества внутреннего духовного мира, которое свято есть.

2. Как во внешнем мире есть естество и вещество, так и во внутреннем духовном мире есть естество и вещество, которое вещество есть духовно, из коего издунут внешний мир, рожденный из света и тьмы и сотворенный в начало и время. Из вещества же внутреннего и внешнего мира сотворен человек. Тело его есть персть земли и персть небесного вещества^{*}; ибо земля издунута, или изглаголана, из мира тьмы и света. Из сего же мира в слове *Да будет*, яко в вечном вожделении, образован и сотворен и человек из времени и вечности.

3. Сей образ состоял во внутренней и духовной стихии, из которой рождены и произошли потом четыре стихии. Из сей единичной стихии состоял рай; ибо свойства естества мира огня и тьмы и мира света были в оной в совершенном согласии, мере и весе; ни одно из них не было открыто в особенности, почему и не было в них разрушимости; ибо ни одно свойство не превосходило другого, и между силами и свойствами не было никакой борьбы, ни противности.

4. В сей-то сотворенный образ вдунул Бог дыхание и дух разума из всех трех миров, сотворив его такою душою, которая находится во внутреннем темном огненном мире вечной духовной натуры, по которой Бог называет себя крепким, ревнивым Богом и пожирающим огнем.

* Что мы здесь перевели *перстью* по согласию с нашим переводом библии, Автор называет *Limbus*, которое слово у него значит как бы *недро*, откуда все существа исходят. Так у него есть Божественный *Limbus*, откуда исходит мощное *fiat*. *Limbus* стихий есть рай, из коего проистекли четыре стихии и произошли звезды. *Limbus* сего внешнего мира вырожден из эфира, когда Дух Божий при творении носился в эфире над водою (*Примеч. пер.*).

5. Сия вечная сотворенная, великая душа есть магическое огненное дыхание, в котором огне состоит первоначальность жизни, из великой силы превращательности; в сем свойстве находится гнев Божий и вечная тьма, пока огонь не издаст света.

6. Второе свойство дыхания Божия есть источник дух света, из великого огненного вождения любви и от великой кротости, по которой Бог называется благим, милосердым Богом. В сем свойстве истинный дух разума и жизни обретает силу.

7. Как из каждого огня сияет свет, а во свете познается сила разума, так и огненному дыханию Божию соприсуще дыхание света, почему и оно вдунуто было в человеческий образ.

8. Третье свойство дыхания Божия было внешний воздух с созвездиями, в котором находилась жизнь и созвездие внешнего существа и тела и которое вдунул Бог человеку в ноздри; и подобно тому как связаны между собою время и вечность и как время родилось из вечности, таким же образом и внутреннее дыхание Божие причастно внешнему: чего ради и была сия тройственная душа вдунута ему в одно время и вместе. Каждая сущность тела прияла духа по своему свойству. Внешняя плоть прияла внешний воздух с его созвездиями в смысловую и растительную жизнь для откровения чудес Божиих; тело же света, или небесное вещество, прияло дыхание света, великой Божеской силы, которое дыхание называется Духом Святым.

9. Таким-то образом свет проникнул тьму, то есть темное дыхание огня и внешнего воздуха в его созвездии, и отнял власть у всех свойств, так что ни мука огненного дыхания во внутреннем душевном свойстве, ни жар, ни холод, ни все другие свойства внешних созвездий не могли открыться. Свойства всех трех миров в душе и теле состояли в согласии и равновесии; внутреннее святое господствовало чрез внешние силы внешней жизни над внешним созвездием и четырьмя стихиями.

10. Сие-то был Рай; и таким образом человек находился и в себе и во внешнем мире, и был владыкою над всею тварию сего мира, и ничто не могло разрушить власти его, потому что до проклятия и земля была такова же.

11. Святое свойство духовного мира прозябало сквозь землю и производило святые райские плоды, которые человек мог вкушать магическим райским образом, так что не было ему нужды иметь для сего зубы или кишки в теле. Ибо как свет поглощает тьму, а огонь — воду, но оною не исполняется, такое же имел средоточие и человек в устах своих; по образу вечности таким же магическим образом мог он и рождать из себя подобных себе, не разрывая и не разверзая тела, ни духа своего. Словом, как Бог породил внешний мир, не разрывая себя, а в своем вождении, в слове *Да будет*, составил качество оною и образовал его по вечному духовному рождению, так и человек был образ и подобие того по времени и вечности,

сотворен быв из времени и из вечности, и сотворен быв таковым в вечной бессмертной жизни, состоящей без вражды и противоположности.

12. Но диавол, бывший Князем и Иерархом в области мира сего и за гордость свою низверженный в темное, тоскливое, мучительное, враждебное свойство, то есть в гнев Божий, позавидовал славе человека, увидя, что он сотворен на место его, и ввел свое воображение в человека, сделал его похотствующим, то есть возбудил в нем свойства как темного, так и внешнего мира, и они вышли из согласия и равновесия. Тогда каждое свойство открылось само по себе, и каждое из них похотствовало себе подобного, как рожденные из темного мира, так и порожденные из мира света, и каждое во гладе своем хотело кусить от персти (Limbo).

13. Таким образом добро и зло раскрылись в Адаме; и когда глаз свойств обратился к земле, из которой извлечены были свойства тела, то мощное *Да будет** произвело из земли такое растение, от которого те свойства, в возбужденной суете своей, вкушать могли.

14. Сие было возможно, потому что в Адаме был дух крепкой и великой магической мощи из времени и вечности, откуда и земля с свойствами ее издунута была, и потому мощное *Да будет*, яко сильное вожеление вечной натуры, извлекло эссенцию земли.

15. Так Бог попустил произрасти древу познания добра и зла по возбужденным свойствам Адама. А как оное произведено было сильною мощию души и тела, то человек долженствовал быть испытан: захочет ли он собственными силами воспротивиться искустителю, диаволу, и лютости вечной натуры, и захочет ли душа его остаться в равновесии свойств, в истинной преданности, под правлением Духа Божия, яко орудие Божественной гармонии, на котором бы, так сказать, играл Дух Божий в Божественном царстве радости? К сему испытанию служило сие древо, и потому Бог строго заповедал: *не снесите от него, а в онъ же аще день снесите от него, смертию умрете*⁸⁴.

16. Но видя, что человек не устоит в искушении, понеже он продолжал воображать и похотствовать доброе и лукавое, Бог рек: *не добро быти человеку единому, сотворим ему*⁸⁵ помощницу, которая бы около его была; ибо Бог уже видел, что Адам не мог рождать магически, понеже похотение его непрестанно входило в суету.

* *Fiat, да будет!* — Творящее слово Божие, или воля Божия к творению. Воля всеведения, или сила Отчая, вожелевает откровения себя самой, а *fiat* есть исполнитель сего вожелевания, и он донныне есть во всех вещах, которые им и существуют. Потому во всякой вещи, куда свободная воля в духе вожеление свое вводит, она вводит свое *fiat*, которое есть творец всего (*Примеч. пер.*).

17. Почему и говорит Моисей: *и наведе Бог изступление* (крепкий сон) *на Адама, и усне*⁸⁶. То есть: понеже он не хотел остаться в покорности Божественной гармонии, в тех свойствах, чтобы быть орудием духа Божия, то и попустил Бог ему пасть из Божественной гармонии в свою гармонию, то есть в возбужденные свойства добра и зла, в которые и вошел дух его души.

18. В сем сне Адам умер ангельскому миру и пал под правление внешнего *да будет* (fiat); и вечный образ по Божественному рождению тогда в нем померк. — Когда он, по отступлении его от ангельского вида и мощи, впал в изнеможение, то Бог мощным своим *да будет* сотворил жену из матки Венераиной, то есть из того свойства, в котором Адам имел в себе рождательницу; сотворил из одного тела два, разделил свойства тинктуры на стихию водяного и огненного созвездия, не совсем в веществе, а в духе: то есть на свойства водяной и огненной души, которая хотя одна, но свойства ее тинктуры стали разделены. Собственное вожделение любви было отнято у Адама и сотворено в жену, по его подобию: потому-то муж толь сильно похотствует жены, а жена — мужа, яко огненной стихии, первобытного состояния истинной души, под коею разумеется огненная тинктура; ибо все сии тинктуры в Адаме были одна, и в том состояло магическое рождение.

19. Когда Ева сотворена была из Адама во сне его, то они стали учреждены ко внешней естественной жизни; и так даны были им и члены к расположению по образу звериному, дабы они могли поглощать суету и жить по подобию скотов, чего бедная, суетою плененная душа доньше стыдится, видя себя в теле своем облеченною скотским уродством. От того стыд человека, что он усрамляется наготы и членов своих и должен занимать для них одежду от земных тварей; ибо он потерял ангельское свое одеяние и превратился в скота. Сия одежда довольно ясно показывает ему, что он с возбужденною своею суетою, в которой подвержен стал жару и холоду, не в своем месте душею находится и что суета и сия звериная одежда должны совлечены быть с души его.

20. Адам, пробудившись от сна и узрев жену, познал, что она из него взята; он не вкушал еще устами суеты, а только воображением, вожделением и похотением. Но Евы первое похотение было вкусить от древа суеты, от добра и зла, на что вполне склонил ее диавол, явясь в виде змиинном и сказав: *отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое*⁸⁷, —

21. Что было в одно время и ложь и правда. Ибо он не сказал ей, что она чрез то потеряет Божественный свет и силу, но только, что очи ее отверзутся, что она возможет вкушать, испытывать и познавать доброе и лукавое, как он сделал; не сказал также, что в ней возбудятся жар и холод и

что свойство внешнего созвездия будет сильно господствовать в плоти и уме ее.

22. Ему нужно было произвести одно только то, чтобы в них поблекнул ангельский образ, яко вещество внутреннего духовного мира, зная, что тогда они должны уже будут жить по грубой земляности и по правлению созвездия; а когда внешний мир прейдет, то душа должна будет пребыть у него во тьме; ибо он видел, что тело умрет и понимал то из слов Божиих, почему и льстился, что он может вечно остаться господином мира сего, для чего он и обманул человека.

23. Когда ж Адам и Ева вкусили телесно от плода добра и зла, то в сем плоде воображение тела приняло в себя суету; она возбудилась во плоти, и темный мир принял власть и правление над земляностью. Мгновенно поблек в Адаме прекрасный небесный образ из небесного Божественного вещества; Адам и Ева умерли небесному царствию и воскресли внешнему миру. Тогда в прекрасной душе поблекла любовь Божия, то есть святая сила и свойство; а на место оной воскрес в ней мучительный гнев, темный и огненный мир, и душа учинилась по одной части, то есть по внутреннему естеству, полудиавол; а по другой, то есть по внешнему миру, скот. Се есть цель смерти и врата адовы! Для того Бог и учинился человеком, чтобы разрушить смерть, и паки превратить ад в великую любовь, и разорить суету диавольскую.

24. Да будет вам то сказано, сыны человеческие! Глас трубный гремит вам: *изыдите из срамной суеты, ибо огонь уже пылает!*

ГЛАВА III

1. о падении Адама и Евы в сие бедственное состояние возбудилась ярость натуры в каждом качестве и впечатлела в похотение суету земляности и ярость гнева Божия: плоть огрубела и отяжелела, как и у других скотов, и благородная душа оковалась оною в эссенции своей. Они увидели, что учинились скотом по телу своему, увидели скотские члены, служащие к распложению, и вонючий дом плотского похотствования. Они устыдились сего пред Богом и скрылись под древес сада Эдемского, ибо жар и холод напали на них.

2. Тут вострепетало небо в человеке, увидя зверство сие, подобно как потрясала земля от ярости, что гнев разрушен стал на кресте сладкою любовью Божиею и вострепетал пред сладкою любовью Божиею.

3. Сей-то ради возбужденной суеты в человеке Бог проклял землю, дабы святая стихия не произникала более чрез внешние плоды и не произращала плодов райских; ибо уже не было твари для вкушения оных, и сам человек не был уже того достоин, а Бог не хотел повергать драгоценной жемчужины

пред скотами. Ибо отпадший от Бога человек есть по телу своему не что иное, как зверь и скот; и хотя лучшей эссенции, но она отравлена и есть мерзость пред Богом.

4. Бог, увидя прекрасный образ свой искаженным, умилился над прародителями нашими, явился им и обещал им дать Себя в вечную их собственность, то есть что он примет на себя образ человеческий и в оном великою любовию своею разрушит власть змеиною коварства, сиречь суеты во гнев Божием. Стертие главы змия значило то, что он разрушит мрачную смерть и преодолет гнев любовию. Он заключил завет сей будущего своего вочеловечения во свете жизни; и сей-то завет изображали Иудейские жертвы, указуя на сие обетование Божие. Иудеи жертвами изображали веру свою к обетованию Божию, а Бог в жертвах их обонял завет свой, и жертвоприношение было образованием возвращения того, что потерял Адам.

5. Таким образом Бог примирял гнев свой в человеческом свойстве чрез жертву, в цели завета, в котором всесвятейшее сладкое имя ИИСУС из святого имени и великой силы ИЕГОВЫ хотело подвигнуться и открыться в существе небесного мира, поблекшем во Адаме, и снова возжечь в оном святую Божественную жизнь.

6. Цель сего завета переходила от Адама и чад его, от человека к человеку, и достигла до всех (равно и возбужденная суета и грех перешли также от него на всех), и обетование союза, до исполнения оного, осталось в корени Давидовом, в деде Марии, которая во внутреннем царстве сокровенного человечества, то есть поблекшей сущности царствия Божия, была дщерию Божию обетования; а по внешнему, то есть по естественному человечеству, была рождена от плотского своего отца Иоакима и от плотской матери Анны, из эссенции и существа их тела и души, подобно всем чадам Адамовым, и была истинною дщерию Евы.

7. В сей деде Марии по обетованию завета, о коем все Пророки прорекали, при исполнении времени вечно глаголющее Слово, все сотворшее, подвиглось в высочайшей и глубочайшей любви своей и кротости во имени ИИСУСА, и ввело живую Божественную небесную существенность в поблекшее по небесной части Адамово человечество, по которой он умер для рая, — ввело оную в семя Марии, то есть в тинктуру любви, в то свойство, по которому Адам долженствовал расположиться магическим небесным образом, в истинное семя жены, небесной существенности, в раю поблекшей. То есть: понеже Божественный свет погас в небесной эссенции человека, то Слово Божие, яко Божия сила Божественного разума, ввело в нее небесную живую существенность и поблекшую воскресило в семени Марии.

8. Таким образом Божественное существо, в коем Бог живет и действует, и померкшее существо человеческое учинились единою ипостасью; ибо святая Божественная существенность помазала померкшую: почему ипостась сия и называется Христос, то есть помазанник Божий.

9. Сей-то Ааронов жезл пустил отрасль, процвел и принес орехи⁸⁸ (Чис. 17, 8). Се истинный Первосвященник и то человечество, о коем говорит Христос (Ио. 3, 13). Он есть *сшедый с небесе, сый на небеси*⁸⁹, и потому никакой человек не может взйти на небо, кроме Сына Человеческого, сшедшего с небес и бывшего на небеси; ибо, говоря о сшедшем с небесе, Христос понимает сие о небесном веществе, о небесной телесности; сила же Божия не имеет нужды приходить, ибо она над всем распростерта и неразлучна. Но что касается до вещества, то оно должно прийти, а сила должна только подвигнуться и открыться в оном.

10. Вещество сие вошло в существо человеческое не по одной части небесной существенности, померкшей во Адаме, но во все человеческое существо по душе и телу, по всем трем мирам.

11. Однако ж возбужденной суеты, которую диавол воображением своим ввел в плоть и от которой плоть согрешает, оно не приняло; а приняло только воскресшие жизненные виды, вышедшие из равновесия в свое собственное похотение.

12. Ибо в том и состояла наша болезнь и смерть, которую Христос долженствовал погасить в небесной и святой крови своей. Таким образом Он принял на себя все наши грехи, болезни, смерть и ад во гневе Божиим, и разрушил царство диавола в человеческом свойстве. Гнев Божий был ад, в который дух Христов, по излитии небесной крови своей в нашу внешнюю человеческую кровь и по тингировании оной любовью, нисходил, и сей ад в человеческих свойствах превратил в небо, и человеческие свойства снова привел в равновесие и Божественную гармонию.

ГЛАВА IV

1. еперь можем мы правильно понимать возрождение наше, как можем мы быть и пребывать храмами Божиими, но при том по внешнему человечеству нашему быть грешными, смертными человеками. Христос отверз врата нашего внутреннего небесного человечества, которые во Адаме затворились, и теперь все дело в том, чтобы душа волю свою из суеты поврежденной плоти извлекала и ввела оную в сию отверстую дверь в духе Христовом.

2. Но к сему потребен сильный и мощный подвиг, не одно учение и ведение, но глад и великая жажда духа Христова. Ибо одно ведение не есть вера; а вера есть глад и жажда того, чего я желаю и воображаю и воображением объемяю и приемаю в собственность. Вот что есть вера!

3. Воля должна выйти из суеты плотской и добровольно предать себя страданию и смерти Христовой и всему поруганию от суеты (которая ругает ее за то только, что она исходит из дому, в коем рождена); она не должна более вожделевать суеты, но желать одной любви Божией во Христе Иисусе.

4. В таком гладе и вожделении она впечатлевает в себя духа Христова с его небесною телесностью, то есть ее великий глад и вожделение приемлет в свой померкший образ тело Христово, яко небесную сущность, в которой слово силы Божией есть внутренно действующая жизнь.

5. Глад души проникает вожделением своим чрез сокрушенное свойство померкшего в Адаме небесного человечества, которое свойство сладкий огонь любви в смерти Христовой сокрушил, поправ смерть сего самого небесного человечества. Сей глад души вожделением своим поемлет во свою померкшую телесность святое небесное вещество, небесную телесность Христову, которая есть близ всего и везде, и чрез то померкшее небесное тело восстает в силе Божией в сладком имени Иисуса.

6. И сие-то восставшее небесное духовное тело есть член Христов, храм Духа Святого и истинная обитель пресвятой Троицы, по обетованию Христову: *и к нему приидем и обитель в нем сотворим*⁹⁰. Сия-то эссенция жизни ест плоть и пиет кровь Христову; понеже дух Христов, яко Слово, просиявшее в человечестве Христовом сквозь наше померкшее человечество, приемлет святую телесность свою в свое огненное существо, ибо каждый дух ест от своего тела.

7. Вкусив сего сладкого, святого, небесного брашна, душа воспаляется великою любовию к имени ИИСУСА. Тогда мучительный огонь ее преобразуется в торжество и победу, и для нее восходит истинное солнце, и рождается в ней другая воля. Се есть брак агнца, который мы сердечно желаем устным Христианам испытать, чтобы перейти от повествования к самому существу.

8. Однако во все время сей жизни душа не получает бисера (жемчужины) святой силы по причине плотского звериного ее свойства по внешнему человеку. Сила Христова, обручившаяся с нею при браке агнца, погружается в небесный образ, — то есть в вещество небесного человека, которое есть храм Христов, — но не в огненное дыхание души, которое во все настоящее время прилеплено еще к внешнему царству и связано узами суеты, чрез что человек и находится всегда в великой опасности.

9. Правда, что сила сия часто простирает лучи любви своей к душе, отчего душа и освещается; но дух Христов во все настоящее время не предает себя огненному дыханию, а только дыханию света, погасшего в Адаме; ибо сие дыхание есть храм Христов и истинное святое небо.

10. Для правильного уразумения, что есть возрождение и как оно происходит, я повторяю, что внешний, земной, смертный человек в настоящее время не возрождается, то есть — ни внешняя его плоть, ниже внешняя часть его души; обе они остаются в суете своей воли, возбужденной в Адаме; любят мать свою, в теле которой живут, то есть явление греха.

11. Внешний человек в душе и теле, то есть внешняя часть души, не имеет Божественной воли и ничего не понимает о Боге, как Писание ска- зывает: *душевен человек не приемлет яже духа Божия*⁹¹, и пр.

12. Но приемлет то огненное дыхание внутреннего мира, духом Божи- им просвещенное, то есть которое имеет великую жажду к воде сладкого кладезя Христова. Сия жажда утоляется в сладком кладезе Христовом от Его нового тела небесной существенности, как жаждущая розга на лозе Христовой, и сей-то глад и жажда есть истинная вера.

13. Причина, по которой огненная душа в настоящее время не может прийти к совершенству, есть прилепление ее ко внешним узам суеты, чрез которые диавол часто пускает в нее ядовитые свои стрелы и заражает ее, отчего происходит страдание и мука ее. Ибо благородная София скрывает- ся тогда в кладезь Христов, в небесное человечество, понеже она не может жить в суете.

14. Она знает, что с нею случилось от Адама, который потерял ее жем- чужину, и она дарована опять из благодати внутреннему человечеству: чего ради и названа Софиею, яко невеста Христова.

15. Однако же она зовет к себе огненную душу, яко жениха своего, и побуждает ее к покаянию и самоотвержению, или к исхождению из срама суеты. Тут-то восстает сражение во всем человеке: внешний плотский по- хотствует на внутреннего духовного, а духовный — на плотского, и человек пребывает в борьбе, исполненной скорби, печали, тоски и муки.

16. Внутренний человек говорит огненной душе: о моя любезная! от- вратись и изыди от суеты, или ты потеряешь любовь мою и драгоценную жемчужину. А внешний разум, то есть скотская душа, говорит: ты с ума сходишь! Зачем хочешь сделаться глупою и посмешищем миру? Внешний мир нужен тебе для твоей жизни; красота, сила и слава могут доставить тебе радости! Зачем же ты хочешь подвергать себя тоске, нужде и поруга- нию? Ищи таких наслаждений, которые бы удовлетворяли и плоти и духу.

17. Таким дрязгом оскверняется часто самый праведный человек. Внешний же валяется в оном, как свинья в кале, и оскверняет благородный свой образ; и чем внешний человек суетнее, тем внутренний более потем- няется, до того, что наконец вовсе помрачается, и тогда прекрасное райское дерево пропадает, и уже трудно бывает опять достать оное.

18. Ибо когда внешний свет, то есть внешняя душа озарится, так что внешний свет разума возжигается внутренним светом, то внешняя душа охотно от себя проливает блестящее сияние и даже и тогда почитает себя еще Божественною, когда жемчужина от нее уже отнята.

19. При сем многие и остаются, отчего жемчужное древо в Христовом вертограде часто засыхает, и о таковых Святое Писание изрекает строгий суд: что вкусившие дара небесного и силы грядущего века, ежели отпадут паки, едва ли могут увидеть царствие Божие⁹² (Евр. 6, 4—6).

20. И хотя врата благодати остаются отверстыми, но войти туда удерживает таковых ложный блеск внешнего их разума, внушающего им мысль, будто бы они имеют жемчужину, когда вместо того живут в суете мира сего и пляшут по дудке диавола.

ГЛАВА V

1. так, Христианин должен подумать, почему он называется Христианином, и порядочно рассмотреть: Христианин он или нет? Ибо знание, что я грешник, что Христос пригвоздил грех мой ко кресту и пролил кровь свою за меня, не делает еще Христианином: наследие принадлежит единственно чадам. Раба хотя и знает, что в дому госпожа ее есть, но это не делает еще ее наследницею в имении госпожи; диавол также ведает, что есть Бог, но сие не делает его опять ангелом. Но ежели раба сочетается с сыном госпожи своей, тогда получает право и наследие ее.

2. Так и о нашем Христианстве разуметь должно. Исторические чада не суть наследники Христовы, а наследники имения его суть только законные дети, то есть родившиеся из духа Христова. Бог сказал Аврааму: *изгени рабу и сына ея, не имать бо наследовати сын рабыни с сыном свободныя*⁹³ (Гал. 4, 30), понеже он был только исторический сын веры и духа Авраамова, а потому и не мог иметь части в наследии веры Авраамовой, и Бог повелел изгнать его.

3. Сие было прообразованием будущего Христианства; ибо Аврааму дано было обетование о Христианстве и представлено в двух братьях, Исааке и Исмаиле, прообразовавших двояких чад — истинных Христиан и устных Христиан, которые под именем Христианства будут такие же ругатели, как Исмаил и Исав, который был также образом внешнего Адама, а Иаков — образом Христа и Его истинного Христианства.

4. Потому всякий хотящийся именоваться Христианином должен прогнать от себя сына рабыни, то есть земную и злую свою волю, и не вводить ее в наследие, не давать жемчужины скоточеловеку в утешение его и не

допускать его радоваться во внешнем свете и в похоти плоти, но с отцем нашим Авраамом вознести сына праведной воли на гору Морию и согласиться принести его в жертву Богу. Он должен охотно и непрестанно умирать греху в смерти Христовой, не впускать скота суетности в царство Христово, дабы он не утучнел, не разбогател, не возгордился, не заскупился, не разлюбился. Все сии свойства суть Исмаиловы, сына рабыни, которого Адам в суете своей породил от земных свойств плоти и крови и воображения диавольского, от любодеицы, рабыни.

5. Словом: ажеименный Христианин есть сын блудницы и должен быть изгнан, ибо не может наследовать наследия Христова в царствии Божием. Он ни к чему не годен и есть Вавилон, то есть смешение языков; он только болтает и спорит о наследии, хочет выманить оное устным своим лицемерством и ложною святостию, будучи не что иное, как убийца брата своего Авеля, который есть истинный наследник.

6. Почему и объявляем то, что сами познали, что человек, желающий именоваться Христианином, должен испытать: какие свойства его побуждают и им правят? Дух ли Христов, побуждающий к истине и правде и к любви ближнего? и хочет ли он творить доброе, лишь бы только ведал, как творить оное? Ежели он чувствует в себе глад к такой-то добродетели, он может верить, что сим влечется он к ней и должен приступить к делу, а не оставаться только желающим и не исполняющим. Ибо в желании состоит влечение Отца к Сыну, а в делании — истинная жизнь.

7. Дух правый творит правые дела. Если же воля есть, а дело не следует за оною, тогда человек находится в плену суетной похоти, есть только лицемер и Измаильтянин; говорит одно, а делает другое и доказывает тем, что уста его лживы; ибо чему учит, того сам не творит, и таким образом работает только скоточеловеку в суете.

8. Кто говорит: я хочу делать доброе, но плоть меня удерживает, так что не могу того делать; но при всем том по благодати и ради заслуги Христовой надеюсь и я учиниться блаженным, успокоиваясь страданием и заслугою Христа, который меня из милосердия и без моих заслуг примет и простит мне грехи мои, — тот походит на такого человека, который, знаяши здоровую пищу, ест всегда вредную его здоровью. Следствие сего есть смерть.

9. Разве поможет душе то, что она знает путь к добру, ежели не хочет идти оным, а вместо того ходит путем заблуждения и не приходит к Богу? Разве поможет то душе, что она утешается усыновлением Христовым, Его страданием и Его смертию, и ласкает себя оным, когда не входит она в детское рождение, дабы родиться истинным чадом из Христова духа, из Его страдания, смерти и воскресения? Истинно и справедливо то, что обольщение себя заслугою Христовою без истинного возрождения есть мечта, кто бы ни учил тому.

10. Сие утешение принадлежит только кающемуся грешнику, когда он борется со грехом и гневом Божиим и диавол обуревают его страхом и отчаянием, — тогда душа должна совсем погрузиться в страдание, смерть и заслугу Христову.

11. Правда, Христос заслужил нам усыновление, но оно приходит к нам не отвне, — нет, он сам есть сия заслуга, и смерть Его есть отверстая дверь, чрез которую мы должны войти в чадство. Он не включает скотов в свою заслугу, а только тех, которые обратятся и будут яко дети.

12. Дети же, приходящие к нему, суть мзда Его заслуги, как он сам говорит: *Отче! Твои беша, и Мне их дал еси*⁹⁴ (Ио. 17, 6), и дам им живот вечный. Сей живот вечный не дается никому, кто не придет к Богу в духе Христовом, в человечестве Его, страдании и заслуге, и не родится истинным чадом сей заслуги. Ибо мы должны родиться из заслуги Христовой и облещися в заслугу Его, в Его страдание и смерть; но не извне, одним устным почитанием и лицемерством, пребывая в прочем чадами чуждой эссенции, — нет, чуждая эссенция не наследует чадства, а наследуют оное действительно возрожденные.

13. Сия возрожденная эссенция не есть от мира сего, а с небеси; потому-то говорит святой Павел: *жизнь наша на небеси*⁹⁵, то есть эссенция чад живет на небеси, небо же есть в человеке. Но ежели небо в человеке не открылось и он в лицемерстве только стоит под небом и говорит: правда, я еще не в небе, но Христос из благодати примет меня, ибо заслуги Его принадлежат мне, — то таковой по внешнему человеку находится в суете и во грехах, а душою — во аде, то есть во гневе Божиим.

14. Надобно уразуметь правильно, чему нас Христос учил и что для нас сделал. Он есть небо наше, и ежели мы хотим быть на небеси, то он должен принять в нас образ. Тогда только внутренний, душевный человек, облеченный во святое тело Христово в возрождении своем, находится на небеси; а внешний смертный — в мире. И о сих-то Христос сказал: *овец Моих не возхитит никтоже от руки Моея. Отец Мой, иже даде Мне, боляи всех есть*⁹⁶ (Ио. 10, 27—29).

ГЛАВА VI

1. юбезные братья, мы хотим с вами говорить искренно, а не лицемерными устами, в угодность антихристу; хотим говорить с вами из нашей жемчужины, из христианской эссенции и ведения, а не по одной скорлупе и истории; хотим говорить из детского духа, из ведения Христова, как ветвь на виноградной лозе Христовой, в мере ведения, открытого в нас по Божественному совету.

2. Ныне привязывают нас к истории и к каменным церквям, которые имеют свое достоинство только тогда, когда мы вносим туда с собою храм Христов.

3. Говорят нам о разрешении, о отпущении грехов, о ниспослании Духа Святого.

4. Все это хорошо, если правильно объяснено будет, и когда не оставляют нас при одной скорлупе. Но иной двадцать и тридцать лет ходит в церковь, слушает проповеди, приобщается святым тайнам, принимает разрешение и при всем том остается скотом суеты и диавола, как и другие. Скот входит в церковь, скот приступает к святым тайнам, и таким же скотом и отходит, каким пришел. Как может тот вкушать, кто не имеет уст? Как может тот слышать, кто не имеет ушей? Может ли тот есть, у кого рот заперт? Может ли пить, стоя от далеко воды? Разве поможет мне, что я хожу в каменную церковь и наполняю слух мой звуками? Или что я хожу к святому причащению и насыщаю земные только уста мои, которые смертны и тленны? Это могу я делать и дома: дать устам моим кусок хлеба и их насытить. Какая польза для бессмертной души моей, что скоточеловек сохраняет образ завета, преданного Христом, когда она не достигает оным до цели того? Ибо святой Павел говорит о тайной вечери: ежели не рассуждаете вы о теле Господнем, то приемлете оное в суд⁹⁷ (1 Кор. 11, 29).

5. Завет пребывает неизменным и подтверждается употреблением, Христос предлагает нам в слове своем духа своего, предлагает в тайной вечери тело и кровь свою, и в братском примирении — отпущение грехов.

6. Но что пользы в том, что скот это слышит, когда он не имеет слуха ко внутреннему живому слову и сосуда, куда скрыть слово сие, дабы оно принесло плоды? О таковых-то говорит Христос: диавол исторгает слово из сердец их, дабы они не уверовали и не спаслись⁹⁸ (Лук. 8, 12). А почему? Потому что слово не находит места в слухе их, где бы утвердиться.

7. То же сказать должно и об отпущении грехов. Что мне пользы, что мне скажут: отпускаются тебе грехи твои, а душа моя останется заключенною в оных? Итак, кто примет такое разрешение без гласа Божественного в самом себе, тот себя обманывает.

8. Ибо никто не может прощать грехов, кроме единого Бога; уста Священника не имеют прощения в своей собственной власти; а дух Христов имеет оное во гласе уст Священника, ежели только он Христианин. Что помогало тем, кои слушали Христа, учащего: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененныя, и Аз упокою вы*⁹⁹, — и не были при том труждающимися? Какое успокоение обрели они? И понеже имели они мертвые ушеса и слушали только внешние слова, а не слова Божественной силы, то и не были успокоены. Столько же помогает скоточеловеку получаемое им разрешение в грехах и причащение святым тайнам.

9. Вкушение души совершается в том свойстве, в каком находятся уста ее. Внешний скот приемлет хлеб и вино по-своему, то есть во гневе Божиим; душа действительно приемлет существо из вечного мира, но по свойству мира темного; ибо каковы уста — такова и пища. Она приемлет оную во осуждение себе, подобно как увидят Христа и нечестивые при последнем суде, но яко строгого судью, когда святые узрят Его яко любезного Эммануила.

10. В заветах заключается для злочестивых гнев Божий, а для святых — небесная телесность, и в оной сила Христова, во святом имени ИИСУСА. Разве поможет злочестивому святое, когда он вкусить одного не может? И кто отымет грехи его? Грех его при том токмо открывается.

11. О действии святого причащения должно разуметь так: когда восстает Христос, то умирает Адам в змеиной эссенции. Когда восходит солнце, то поглощается ночь, и днем ее более уже нет. Так происходит и отпущение грехов. Дух Христов вкушает от Своего святого существа; а внутренний человек, содержа в себе сие святое существо, приемлет то, что дух Христов в него вводит яко в храм Свой, то есть приемлет Христову плоть и кровь. Все сие не принадлежит скоту, и никакой в том нет пользы диаволу, ни душе, находящейся во гневе Божиим; ибо она ест от своего существа, от того неба, в котором живет, то есть от бездны.

12. То же разуметь должно и о проповедях: злочестивый слышит, что проповедует внешняя душа внешнему миру, и приемлет оное как историю. Если же в проповеди есть солома и плевы, то он берет из них суету, и душа его сосет яд и веселится тем, что может судить других. Когда же проповедник совсем мертв и проповедует по страстям своим, то тогда учит диавол, и слушает такой же диавол. Таковое учение приемлется безбожным сердцем и производит безбожные плоды, отчего мир и осатанился, так что стал преисполнен таковых только учителей и слушателей, которые ругают один другого, порицают, бранят, спорят о словах и кусают друг друга из-за скорлупы.

13. Во святом же Учителе учит Святы́й Дух, а во святом слушателе слушает дух Христов чрез душу и Божественную обитель Божественного гласа. Святой имеет церковь свою в себе, в которой он внутренно слушает и поучается, а Вавилон имеет кучу камней, куда входит лицемерить и болтать, показывая там себя в позлащенных ризах и представляясь благочестивым и набожным. Каменная церковь — его Бог, и он все упование возлагает на нее.

14. Но святой имеет церковь свою везде при себе и в себе. Стоит ли он, ходит ли, лежит ли, сидит ли: он все находится в церкви своей, и все в истинной Христианской церкви, то есть во храме Христовом. Дух Святы́й проповедует ему чрез всех тварей, и все, на что он ни взглянет, представляет ему проповедников Божиих.

15. Здесь иной скажет: я презираю каменные церкви, куда народ собирается. — Постой! нет, не презирай; ибо я указываю только на лицемерную Вавилонскую блудницу, которая называется только Христианкою, а в самом деле есть блудница.

16. Истинный Христианин приносит церковь с собою в собрание Христиан; сердце его есть истинная церковь, в которой совершаться должна истинная служба. Ибо ежели я и тысячу лет буду ходить в церковь, и каждую неделю буду приобщаться святых тайн, и ежедневно принимать разрешение во грехах, но не буду иметь в себе Христа, — то все это тщета, забава Вавилона, в которой нет отпущения грехов.

17. Святой святые дела делает и производит оные из святой силы ума своего, и хотя дела его не суть самое спасение, но это есть здание, которое истинный дух строит в существе своем; оно есть обитель его, подобно как обитель ложного Христианина есть его басни, в которые душа его с лицемерием входит. Внешний слух слышит внешнее и действует во внешнем, а внутренний слышит внутреннее и действует во внутреннем.

18. Лицемерь, плачь, вопи, пой, проповедай, учи сколько хочешь, но ежели нет в тебе внутреннего учителя и слушателя, то все это Вавилон и басня и подделка духа мира под внутренний образец. Причем часто думает он, что отправляет святую Божию службу, когда при сей службе сильно действует диавол в воображении и шекотит сердце такими вещами, которые угодны плоти. Такое случается часто даже и с чадами Божиими по внешнему человеку, когда они не бдят над собою; ибо тогда диавол уловляет их.

ГЛАВА VII

1. еловек, в духе Христовом истинно возродившийся, пребывает в простоте разума Христова и ни с кем о религии не спорит; ему довольно дела до самого себя, ибо он непрестанно борется со скотскою злою плотию и кровию своею. Он смотрит на себя как на великого грешника и боится Бога, но любовь Христова проникает его и отражает грехи, подобно дню, поглощающему ночь.

2. Нечестивый же спокойно поживает смертным сном, процветает в бездне и плоды приносит в ад.

3. Вавилонское Христианство спорит о науке: как служить, как чтить и исповедовать Бога и что Он есть по существу своему и воле, — причем решительно провозглашает, что кто не согласен во всем с его учением и мнением, тот не есть Христианин, а еретик.

4. Желал бы я увидеть, как возможно все секты такого Христианства соединить в одну секту, которая была бы достойна называться Христианской церковью? Ибо все они порицают друг друга, и одна другую объявляет за ложную.

5. Но Христианин не имеет никакой секты; он может жить посреди оных и бывать при их богослужениях, но не прилепляется ни к какой секте; ибо у него одна наука, а именно: *Христос в нем*; один только путь — желание непрестанно творить добро и добру поучаться; и он все свое ведение и хотение поставляет в жизни Христовой, воздыхает и желает непрестанно, чтобы в нем исполнялась воля Божия и чтобы открылось в нем царствие Его, ежедневно и ежечасно умерщвляет плотские грехи свои; ибо семья жены, то есть внутренний человек во Христе, стирает главу диаволу в суете.

6. Вера его есть возжелание к Богу, облеченное в твердое упование на Него. А потому он и полагается на слова обетования Божия, живет и умиряет в них, хотя по истинному человеку он никогда умереть не может; ибо Христос сказал: *веруяй в Мя, не погибнешь, но имать живот*, и что *из него потекут реки воды живыя*¹⁰⁰, то есть доброе учение и добрые дела.

7. Потому я и говорю, что все то Вавилон, где друг друга кусают и спорят за буквы. Буквы все стоят на одном корне, который есть дух Божий; и как разные цветы сидят на одной земле, растут друг подле друга и не кусаются за краску, за запах, за вкус, а оставляют земле, солнцу, дождю, ветру, жару и хладу творить с собою, что они хотят, и растут каждый во своей эссенции и свойстве, — так и чада Божии имеют разные дары и познания, но все от единого духа, радуются вместе о великих чудесах Божиих и благодарят Всевышнего за Его премудрость. Как им спорить о Том, в Ком они живут, движутся и существуют?

8. Высочайшее буйство Вавилона есть то, что диаволу удалось сделать мир спорящим о религии, так что люди спорят о буквах и мнениях, которых сами себе наделали; ибо царствие Божие не в словеси, а в любви. Христос оставил ученикам своим заповеди: любить друг друга, как Он возлюбил их, и что сие будет знаком, по которому познается, что они ученики Его. И ежели бы человеки столько старались о любви и правде, сколько стараются они о мнениях, то не было бы никаких распрей на земли, мы бы жили как дети при Отце нашем и не имели бы нужды ни в каком законе или уставе.

9. Ибо служение Богу состоит не в законе, а в послушании. Законы учреждены ради злодеев, не желающих последовать любви и правде и которые законами к тому побуждаемы быть должны. Мы все имеем один устав, а именно: прилепляться Господеву, предать Ему волю нашу и дать действовать в нас Его духу, делать, что Он хошет, и что Он в нас произведет и откроет, приносить Ему же, яко плод его.

10. Когда бы мы не спорили о разных плодах, дарах и познаниях, а признавали бы друг друга за чад Божиих, то кто бы стал судить нас? Ибо царствие Божие не в познании и мнении состоит, а в силе.

11. Хотя бы мы и половину того не знали, что ведаем, и хотя бы были еще бессмысленнее, но сохраняли между собою братскую любовь и жили бы как дети одной матери или как ветви одного дерева, которые все принимают сок от одного корня, то воистину были бы мы гораздо святее.

12. Знание нужно только на тот конец, чтобы нам узнать, что мы, потеряв в Адаме Божественную силу, стали склонны ко злу, и чтобы уразуметь, какие злые свойства в себе мы имеем, и что зло, производимое нами, не угодно Богу, дабы таким образом чрез познание научиться творить доброе. Но ежели мы имеем уже в себе силу Божию и возделываем всеми силами творить праведное и жить праведно, то знание есть тогда уже наша забава, которою мы себя утешаем.

13. Ибо истинное *ведение* есть откровение Духа Святого чрез вечную премудрость. Он в чадах своих ведает вся, яже хочет, и изливает чрез них премудрость свою и чудеса, подобно земле, производящей разные цветы. Когда бы мы только жили бы все в духе Христовом, как кроткие дети, и радовались бы о дарах и познаниях друг друга, то кто бы мог судить нас? Кто осуждает птиц в рощах, которые разными голосами и каждая по своей эссенции восхваляют Господа во всем? Наказывает ли их за то Дух Божий, что они не на один голос и не на один лад поют? Нет, все голоса их происходят из Его силы, и Ему они поют.

14. Итак, люди, спорящие и ссорящиеся за познания и за Бога, глупее птиц и зверей неразумных. Они бесполезнее пред всесвятым Богом, нежели полевые цветы, которые не препятствуют духу Божию открывать чрез них Божественную Его премудрость и силу. Словом: они вреднее, нежели терние и волчец между прекрасными цветами, которые по крайней мере смирно стоят; а они подобны хищным птицам и диким зверям в лесах, которые ревом и криком своим пугают других птичек и мешают им воспевать хвалу Богу.

15. Одним словом: они суть диавольские насаждения во гневе Божиим, которые однако ж самым сим мучением чад Божиих служат Господу. Ибо они гонением своим выжимают, так сказать, сок из чад Божиих и движут их к молитвам и воздыханиям, в коих движется в них дух Божий, чрез что чада Божии прозеленевают, процветают и приносят плоды. Ибо в скорбях открываются чада Божии, как и Писание говорит: *накажешь я, и воззывают к Тебе.*

ГЛАВА VIII

1. ся Христианская религия состоит в том, чтоб мы, *во-первых*, познали самих себя: что мы? откуда приходим? как из гармонии вошли в дизгармонию? и как оную произвели в себе? *Во-вторых*: где мы, быв в гармонии, находились, бывши чадами Божиими? *В-третьих*: отчего ныне находимся в дизгармонии, распри и противоположи? *В-четвертых*: куда идем из сего разрушимого существа, и что будет с нашим бессмертным существом, и что со смертным?

2. В этих четырех пунктах заключается все учение нашей религии. Все дело состоит в том, чтобы нам научиться выйти из нестроения и суеты и быть снова одним древом, из которого мы произошли и которое есть *Христос в нас*. Не о чем нам ни ссориться, ни спорить; каждый только учись тому, как ему вновь снискать любовь к Богу и к братьям.

3. Заветы Христовы суть не что иное, как братский союз, которым Бог во Христе соединяется с нами, а мы в Нем соединяемся с Богом. Все учение должно к тому стремиться, и все хотение, жизнь и деяние наше к тому быть обращено: всякое же противное сему учение или дело есть Вавилон и басня, есть творение гордости и пустая болтовня, вводящая мир в заблуждение, и диавольский блеск, которым он ослепляет простаков.

4. Всякий, кто учит без духа Божия и выдает себя за путеводителя в царство Божие, не имея в себе Божественного познания, мнящий служить Богу сим учением, есть ложь и служит только кумиру своему, чреву, или гордому разуму, желая быть почтен и признан за святого; приемлет звание свое от избрания сынов человеческих, которые вместе с ними лицемерят и по прихоти своей поставили его в звание это. Но Христос говорит: кто не дверьми входит в дом отчий, то есть не чрез Него, но прелазит инуде, тот есть тать и разбойник, и овцы не идут по нем, ибо не знают гласа его¹⁰¹ (Ио. 10, 1—5).

5. Таковой не имеет гласа Духа Божия, а имеет только глас своего искусства и своей науки; учит сам, а не Дух Божий. Но Христос сказал: *всяк сад, егоже не насади Отец Мой Небесный, изкоренится*¹⁰² (Матф. 15, 13). Как может насаждать небесные растения тот, кто злочестив и не имеет истинных семян в самом себе? А потому Христос и говорит ясно о таковых, что овцы не слушают гласа их и по ним не идут.

6. Слово писанное есть только орудие, чрез которое дух ведет; слово же обучающее должно быть живо в самой букве, дух Божий должен находиться в буквенном гласе. А без того никто не есть Божественный учитель, но токмо учитель букв и историоведец, не ведающий ничего о духе Божием во Христе. Когда хотят служить Богу, то должны все творить в вере, то есть в

духе, который довершает дело и творит оное приятным Богу: все же, что человек начинает и творит в вере, творит он в духе Божиим, который содействует в деле его, и это угодно Богу, ибо Он сам оное произвел, и сила Его там обращается, и дело его свято есть.

7. Но все то, что делается в самости без веры, есть только вид или скорлупа праведного Христианского дела.

8. Ежели ты служишь брату твоему, но творишь оное из лицемерия и подаешь ему неохотно, то ты не Богу служишь, ибо вера твоя не из любви и упования при твоём даре происходит; и хотя ты служишь брату твоему, и он благодарит за то Бога и тебя благославляет, но ты с своей стороны его не благославляешь, ибо подаешь ему в дар твоём дух ропотный, который не входит в дух Божий, во упование веры. Чего ради и дар твой есть только вполчину дар, и ты получишь за оный только половинную мзду.

9. Сие же разумеется и о получающем. Ибо кто подает в вере и Божественном уповании, тот благославляет дар свой верою своею, но приемлющий его с неблагодарностию и с ропотом в духе, проклинает дар самым наслаждением своим. Таким образом каждому достается ему принадлежащее, то есть: что посеешь, то и пожнешь.

10. Так в рассуждении учительства: кто что посеет, то и пожнет. Ежели кто сеет из духа Христова добрые семена, то оные в добром сердце укореняются и приносят плоды добрые; напротив того — в злочестивых и неспособных к тому пробуждается оными гнев Божий. А ежели кто посеивает раздор, презрение и ложные понятия, то сие семя принимают в себя злочестивые человеки; оно укореняется в них и производит плоды по роду своему, а именно те плоды, что люди друг друга ругают, ненавидят и клеветуют.

11. Из таких семян родился и возрос великий Вавилон, в котором из гордости спорят об истории и оправдании бедного грешника пред Богом и в котором простеньких людей делают заблуждающимися и клеветниками, так что брат брата за историю и букву отвергает и предаёт диаволу.

12. Таковые злоречивые не служат Богу, а пособствуют нестроению и разделению. А как во всех человеках, находящихся в земной плоти, есть еще худые склонности, то они таковым образом заражают оными простых чад Божиих, так что и они вместе с чадами злобы делаются порицателями братьев и строителями великого Вавилона, и чрез то становятся по крайней мере столь же бесполезны, как пятое колесо в повозке, хотя бы они и не воздвигали адского здания.

13. Итак, весьма нужно чадам Божиим прилежно молиться и распознавать это ложное назидание, дабы выйти из оногo умом своим и не пособлять оному, не гнать чад Божиих, дабы не затворить себе входа в царствие Божие и не впасть в заблуждение, о котором Христос говорил к Фарисеям: *горе вам, книжницы и Фарисеи лицемери, яко преходите море и сушу, сотворити единого пришельца (новообращенца), и егда будет,*

*творите его сына геенны сугубейша вас*¹⁰³ (Матф. 23, 15), что воистину ныне делается во всех сборищах и сектах чрез крикунов и спорливых учителей.

14. Для сего я восхотел, по явленной мне Богом благодати, предостеречь всех чад Божиих, хотящих быть членами Христовыми, от таковых гнусных раздоров и распрь: да уклонятся от споров с братьями, а постараются о сохранении любви и справедливости ко всем человекам.

15. Кто хочет быть добрым деревом, тот должен добрые плоды приносить; и хотя, правда, бывает, что иногда свиньи пожирают их, но он все должен оставаться добрым деревом, должен непрестанно возделывать действовать с Богом и не допускать себя побеждать злу. Таковым образом он пребудет на ниве Божией и принесет плоды для трапезы Божественной, которыми вечно наслаждаться будет.

Аминь.

Всякое дыхание да хвалит имя Господне!

Аллилуия!

КНИГА СЕДЬМАЯ

THEOSCOPIA,

или

ДРАГОЦЕННЫЕ ВРАТА

к

БОЖЕСТВЕННОМУ СОЗЕРЦАНИЮ,

ВЕЛИКОЕ ТАИНСТВО:

Как все от Бога, чрез Бога
и в Боге существует;
как Бог ко всему близок
и все исполняет

писано в 1622 году

ГЛАВА I

*Что́ есть Бог и как его Божественное существо
познавать из Его откровения*

1. разум говорит: Я много слышу о Боге: что есть Бог, что Он все сотворил, что Он все сохраняет и содержит, — но я никого не видал и ни от кого не слышал, чтобы он видел Бога и сказал бы, где Бог живет и что Он такое есть. Посмотря же на мир и видя, что все вещи тленны и разрушимы, что и благочестивый так же не находит себе защиты от зол и обид, как и злочестивый, и равно должен в скорби и бедности сойти в гроб, — подумаешь, что все вещи произведены случаем и нет такого Бога, который бы покровительствовал невинно страждущего, потому что и уповающий на него равно подвергается тем же бедствиям; да и не слышно, чтобы кто восстал из тления и сказал бы, что он видел Бога.

2. *Ответ:* Разум есть естественная жизнь, стоящая корнем своим во временном начале и конце, которая не может проникнуть в сверхъестественное начало, где Бог познавается. Но хотя разум, рассматривая себя в мире, и не находит в самом себе удовлетворительного ответа на таковые восстающие в нем вопросы, при всем том чувствует, однако, желание найти высшее основание, на коем бы успокоиться мог.

3. Понимая же, что он сам есть от сверхъестественного начала и что сию жизнь и собственную волю должен он был получить от Бога, он ужасается сам злого своего изволения и почитает оное за зло; и хотя поступает неправо, но сетует о том, страшась суда, хотя оно еще не видит. Это и значит то, что сокровенный Бог, введший себя в натуру, в ней живет, наказуя ее за несправедные пути, и что этот сокровенный Бог должен быть не чувственной натуры, ибо разум не может Его ни видеть, ни понимать.

4. Напротив того разум, предающийся Богу, томяся здесь бедностию несправедно (по его понятию), чувствует в себе желание еще более предаться Богу и охотно предает себя страданиям, надеясь при том, что Существо, его сотворившее, изведет его из страдальческой этой жизни и примет к себе; и таким образом желает успокоиться в том, что не подвержено страданию, и ищет покоя не в себе; желает умерщвления своего Я, но не желает однако ж уничтожиться, а только умереть мучению, дабы насладиться покоем в самом себе.

5. Страданию предается он для того, чтобы страдальчеством своим приуготовить силу муки и чтобы с жизнью своею чрез смерть своей самости, в которой жизнь мучительна, войти в бесстрастную, беспечальную жизнь.

6. В сем-то справедливо познавать можно сокровенного Бога: как Он открывается в духе человека, как наказует неправду совестью, и как влечет невинно страждущего чрез страдания к Себе; и как разумная жизнь, то есть естественная, должна чрез страдания стяжать желание вновь войти туда, откуда она вышла, и возненавидеть самость свою, умереть естественной воле, дабы чрез то снискать сверхъестественную.

7. *Разум говорит:* Зачем Бог сотворил мучительную сию жизнь? Разве нельзя было без страдания и мучений поставить человека в лучшее состояние, когда Он есть начало и источник всего? Зачем попускает Он быть противной воле? Для чего не истребит зла, дабы во всех вещах было одно только добро?

8. *Ответ:* Никакая вещь без противности не может и самой себе открыться. Что не имеет ничего противоположного, то исходит только из себя, но не входит в себя опять; а что не входит в себя, то есть в то, откуда оно первоначально вышло, то не знает ничего о своем происхождении.

9. Если бы естественная жизнь не имела никакой противности и была бы без цели, то она никогда и не спросила бы об источнике своем, из которого она проистекла, и сокровенный Бог пребыл бы неведом естественной жизни. Также если бы не было никакой противности в жизни, то не было бы в ней и чувствительности, ни воли, ни действия, ни разума, ни знания; ибо вещь, имеющая одну только волю, не имеет в себе никакого различия. Итак, что не чувствует противоволия, подвизающего к движению, то остается бесчувственным; ибо единичная вещь не знает ничего, кроме единого, и хотя она сама по себе добра, но не знает ни добра, ни зла, не имея в себе того, что может делать ее чувствительною.

10. Так можем мы судить и о воле Божией и говорить: если бы сокровенный Бог, который есть едино существо и едина воля, не извел себя с своей волею из вечного ведения в различность воли и сию различность не ввел бы в понятие естественной и тварной жизни, и если бы сия различность в жизни не состояла в споре, — то как бы открылась сокровенная воля Божия, которая сама в себе есть едина? И как бы в единой воле могло быть познание самого себя?

11. Как же скоро в единой воле находится различность, входящая в центры, так что в частном существе есть частная собственная воля, и, следовательно, из одной воли произошли многие и бесчисленные, наподобие ветвей от одного дерева, то из сего усматриваем мы и познаем, что в такой различности всякая особенная воля входит в собственную форму, и что спор между волями бывает о форме; — что в частности одна форма не такова, как другая, однако ж все они на одном основании стоят.

12. Но единая воля собственно не делится на части, разделяясь на добрую и злую; единственно исхождение чувств разделяется на злую и добрую волю, дух же сам по себе остается единым целым и страдает от того, что в нем возникает и живет двоякая воля.

13. *Разум говорит:* На что же быть вместе с добром?

Ответ: Зло, или противоволяющее, гонит или побуждает волю желать возвратиться к первому ее источнику, то есть к Богу; единичная же вещь, которая только что добра и никакого мучения не терпит, ничего и не желает, потому что она ни в себе, ни пред собою ничего не знает лучшего, чего бы она похотеть могла.

14. Точно также можем мы судить и о единой благой воле Божией, что и она в себе не может ничего желать, потому что не имеет ни в себе, ни пред собою ничего противоположного. А потому она и выходит из себя в различность, в центры, — да произойдет разность в истечении ее, и да будет добро во зле ощутительно, действующе и изволяюще, то есть желающе отделиться от зла и снова войти в единую волю Божию.

15. А как изливание единой вечной воли Божией исходит всегда из себя для откровения себя, то вместе с таковым изливанием истекает и добро, яко Божественная сила из вечного единого, и входит в различность и центры многочисленности.

16. И таким образом непрестанное истечение воли движением своим производит в себе то добро, что доброе желает успокоиться, то есть войти опять в вечное единство, и в таком возврате в себя единица делается движущеюся, желающею, и в сем действии состоит чувствование, познание и хотение.

17. Бог, яко Бог, не может ничего желать, кроме себя; и если Он чего желает, то оное из Него же истекло и есть предмет Его, и тогда вечная воля хочет от своего *ничто*. Но если бы сие *ничто* было та же единица, то воля ничего бы в нем не произвела; и для того *бездная* воля учинилась предметом, дабы могла в *чем-нибудь* действовать, чему пример мы видим на уме человеческом.

18. Если бы ум не истекал из себя, то не имел бы никакого чувства; а не имея никакого чувства, не мог бы и познавать ни себя, ни даже других вещей и не имел бы никакого действия. Но чувственное изливание из ума (то есть предмет ума, в коем ум себя чувствует) делает его хотящим, или желающим ввести чувства во *что-нибудь*, как-то в центр своего Я, в коем ум с чувствами действует и в действии себя открывает и созерцает.

19. Если же бы в сих центрах чувств не было ничего противоположного уму, то есть если бы все центры излившихся чувств были только едино, то есть во всех бы центрах чувств была бы одна воля, творящая всегда единое, то как бы чудеса и силы Божественной премудрости познались и изразились в уме, который есть образ Божественного откровения?

20. А как скоро есть противоположное, как, например, свет и тьма между собою, то это противоположное заставляет другое войти с ним в спор, дабы возобладать над ним; и в сем желании ум и чувства вводятся в хотение возобладать центром своим над всеми центрами, как, например, одно чувство над прочими чувствованиями ума.

21. Отсюда борьба и мука и неудовольствие в уме, так что весь ум побуждается на разрушение самоволия чувств, дабы выйти из скорби и мучения и погрузиться в вечный покой, то есть в Бога, из коего он истек.

22. Отсюда происходят вера и надежда, то есть что скорбный ум чает своего избавления и желает возвратиться к началу своему, Богу.

23. Так должны мы понимать и Божественное откровение; ибо все вещи имеют первое свое начало от изливания Божественной воли, как добрые, так и злые, как приятные, так и неприятные. Однако ж воля Божия не есть какая-либо вещь, неже натура, ни тварь; в ней нет ни мучения, ни страдания, ни противоволия: но чрез изливание Слова, то есть чрез исход *бездного* ума (который есть премудрость Божия, то есть *Великое Таинство*, в коем вечный разум внутренно находится в своей температуре), истекло из оного разумение и познание; и сие-то изливание есть начало *изволения*, в коем разумение разделилось на виды, и каждый из этих видов сделался желающим сам по себе. Сие-то желание есть расположение к самости, или усвоиванию, то есть чтоб иметь свое нечто. А от сего *нечто* произошло *Великое Таинство*, а именно что неестественная сила сделалась естественною и вещественною и заключила себя в *нечто*, в свою собственную волю.

24. А как сия собственная воля есть основание самости, то отсюда произошло магнитическое расположение к остроте и жесткости, которое есть основание тьмы и скорбного ощущения, откуда происходят противоволие, мучение и избегание оного (т. е. чувствительность). И сие-то есть основание натуры, откуда истекла многочисленность свойств, при различности и многообразности, — да тем познается вечная премудрость, откуда начало ангелов и душ, и других тварей, престолов, господствий, и сего видимого мира.

26. Во-вторых, должно взять в рассуждение первоначальную волю натуры, яко вместительницу центров, когда каждый центр стал являть себя в раздельности, или в своей самости, откуда происходит разность изволения и, следовательно, противоволие, два в одном существе.

27. То есть: 1) внутреннее, происходящее от Божественной силы, желает только своего предмета или себе подобного, то есть добра, в котором бы благая, Божественная, изливавшаяся воля действовала и открывалась; 2) порожденная собственная воля натуры в самости, или в *собенности* своей, желает также себе . подобного по своему осуществлению, чрез которое она делается материальною, и потому желает отелесения, или естественного начала.

28. По сим двум основаниям должно разуметь благую и злую волю во всех вещах, и из сего правильно разуметь можно, как внутреннее духовное начало всех существ происходит от Божественной силы, равно как во всех вещах есть также собственное естественное желание, и как все тела видимых чувствительных существ первоначально происходят от вожделения натуры.

29. При сем должны мы заметить, что как естественное *собенное* вожделение, имеющее начало, творя себе предмет или подобие свое, в коем бы оно действовало, делает себя материальным, — так точно и Божественное вожделение, любовью движимое, творит свой предмет и духовное существо, в которых действует Божия святая воля, и вводит Божественную силу в формы и различность для откровения Божественной силы и Божественной славы.

30. И в существах сего мира должно всегда понимать два существа в одном: во-первых, вечное, Божественное и духовное; во-вторых, имеющее начало, естественное и разрушимое, с собственною волею. В одной жизни живут две воли: во-первых, имеющая начало, естественная, в которой воля есть собственное свое созвездие, согласующееся со всеми внешними, естественными, стихийными и сидерическими свойствами; во-вторых, вечная духовная воля, или вечное духовное существо, которое есть объятное существо Божественной воли, которое делает она себе предметом действия своего. И сии два существа понимаются по двум началам: первое, Божественное, — по небесному, второе, временное, — по земному.

31. И как небесное Божественное влечется к земному, так и земное — к небесному. При всем том одно не есть другое; ибо небесное есть существо духовное, существенная сила, проникающая земное и имеющая токмо его начало, сообщающая земному существу силу, дабы оное могло получить новую волю и возжелало бы небесного, которое желание есть хотение освободиться от суеты, как говорит Писание, что вся тварь совоздыхает с нами, хотя освободиться от суеты, которой против воли своей стала подвержена¹⁰⁴ (Рим. 8, 19—22).

32. Разумей это так: испещренное из Божией силы изволение к сотворению, отчего и натура и собенная воля произошли, желает освободиться от естественной собенной воли.

33. Сие изволение сверх воли своей обременено впечатлением натуры, и при конце времени сего освободится от бременящей его суеты натуры, и превратится в светлую, кристаллопрозрачную натуру. Тогда откроется, для чего Бог заключил его во временность и подверг страданию, а именно: дабы чрез естественную муку привести вечную силу в формы, виды и различность ощутительную, и дабы твари, то есть тварная жизнь, открылась в сем времени и была предметом действия Божественной премудрости;

ибо премудрость потому открывается в буйстве, что буйство придает ей свою мощь, стоя при том на одном начале и основании и быв конечным.

34. Таким образом бесконечная жизнь выказывается чрез буйство к чести и славе Бога, и познается в смертном вечное, постоянное.

35. Итак, на первый вопрос разума — в отношении мнения его, что все вещи произошли от случая, что нет Бога, потому что и благочестивый, равно как и нечестивый, оставляется в скорби, печали и мучении и доводится наконец до могилы; и что кажется, что Бог не занимается никакою тварию, либо Бога нет, потому что разум его не видит, не знает и не ощущает, — сим ответствуется, что он в собственной, или частной, своей жизни есть только предмет истинной жизни; и если он не ощущает в себе вожделения к тому, от чего он начально произошел, то он есть буйство в жизни своей, в коем премудрость открывает чудеса свои.

36. Он видит и в мудреце, по внешней натуре, такое же буйство, и видит, как Бог это буйство мудрого оставляет, дабы под конец посрамить и постыдить самовольную глупую мудрость, которая не знает еще конца своего. Буйный разум мнит, что нет уже избавителя, а не знает того, что мудрый в самом себе уже избавляется, освобождается от природной глупости чрез обращение собственной его воли, когда она действиями беззаконных доводится до преломления своего, до нехотения ничего, то есть вводится в первое свое начало, погружается в Божию волю и там перерождается; и что Бог не хочет спасать грубую, смертную плоть и скотскую самовольную жизнь, а желает, чтобы самоволие сокрушилось и вновь погрузилось в Бога, и тогда внутреннее доброе существо заключится в Божией воле. Для того смертному телу налагается тем более муки, чтобы собственная, естественная воля не вошла опять в пожелание самости, и не сделалась бы госпожею над внутренним началом, и чрез то не сокрушила бы истинного образа Божия.

37. Сего не разумеет земной разум, не зная того, как Бог в нем обитает и что есть Божия воля и существо. Он не знает, что Бог в нем обитает и что Он к нему так близок, что собственная его жизнь есть только буйство премудрости, чрез которую жизнь открывается премудрость и познается, что она есть. Воля его вышла из Бога в самость и хвалится собственной силою, не видя того, что сила ее имеет начало и конец, — что она есть только зеркало, в коем премудрость во времени созерцается в буйстве мудрых, и напоследок, чрез таковую муку беззаконных, сокрушит буйство мудрых, когда они увидят, что должно возненавидеть брнную жизнь, умереть разуму и волю предать Богу.

38. Земной разум почитает буйством, что Бог оставляет и мудрым земное их буйство и что тело их, в котором буйство созерцалось, равно идет в могилу. Разум заключает, что когда и уповающий на Бога от того не спаса-

ется, то вера его суетна, потому что Бог долженствовал бы де избавить его от того в сей жизни.

39. И понеже разум не скоро видит себе наказание, то и думает, что нет в том важности, что он так судит; а не знает того, что чем долее он безумствует, тем более погружается в буйство и делается самому себе источником вечной муки, так что когда возьмется от него свет внешней натуры, коим он величается, то он тотчас ощутит себя в вечной тьме и муке, потому что его собственное вожделение есть суетная, грубая, колючая, жесткая острота и противоболие.

40. Он ожидает здесь внешней помощи и водится в похоти своей воли, почитая то царствием небесным, но когда внешний свет, со смертию его, погаснет, тогда погрузится он в вечное уныние, не видя себе избавителя.

41. Мудрый же почитает себя здесь буим, научаясь ненавидеть свое буйство (почитаемое разумом за мудрость), и потому его мудрость есть буйство для разума, коим он соблазняется. Бог столько же ненавидит в мудром юродивую смертную жизнь, сколько ненавидит ее и сам мудрый, желая, чтобы истинная Божественная жизнь в нем управляла разумом. А потому Бог и не жалеет о смертной плоти мудрого, для того что он приял Его Божественное существо в дух свой и в волю свою и оставляет смертную плоть с юродством ее в могиле, до дня разделения всех существ.

42. Но разум сего не понимает и потому юродствует, забыв, что человек должен быть человеком не по буйству разума, а по духу Божию и судить о Божественном не по чувственному разуму, а как Писание говорит: *сеяй в плоть* (то есть в смертный разум собственной воли), *от плоти пожнет изтление: а сеяй в дух* (то есть в Божественную волю) и утверждающий волю свою на надежде обетований Божиих, *от духа пожнет живот вечный*¹⁰⁵ (Гал. 6, 8).

ГЛАВА II

Об уме, воле и мыслях человеческих, как жизнь его имеет свое начало от Божией воли и как она есть предмет, в коем Бог изволяет, действует и обитает

1. разум говорит: Понеже ум с чувствами есть жизнь естественная, временная и разрушимая, то как же возможно здесь дойти до сверхчувственной жизни? Или, что такое есть Божественное обитание в жизни?

2. *Ответ:* Жизнь человеческая есть форма Божественной воли, введенная в сотворенный образ человека Божеским дыханием. Она есть изразившееся Слово Божеского ведения, но противным дыханием диавола и ярос-

тию временной натуры зараженное, так что воля жизни смешалась с внешним земным предметом смертной натуры и из своей температуры вышла в различность свойств.

3. По сей причине жизнь и идет земным образом, и рассматриваемая ныне быть должна по трем началам. Во-первых, по первому своему источному происхождению она состоит в исходящей воле Божией, в блаженном ведении, которое в начале было температура ее, в коей Божественная сила чувственно действовала, и в сем-то разуместь должно истинный рай, или действие Божеской силы, то есть непрестающее изображение Божеской воли, которая прозеленевала в исходящих благих чувствах, чрез что Божественная премудрость Божественным образом изобразительно представлялась, и чрез таковое изображение, чрез исход чувственной жизни, открывалось Божественное разумение. А посему справедливо жизнь и называется откровением Божиим, ибо в ней Божия воля открылась.

4. Но когда сия жизнь, по первому началу, злобным дыханием диавола превращена стала в образ его тем, что он уверил ее, что для нее полезно и хорошо будет чувствами выйти из температуры и ввести себя в свойство многоразличности, дабы испытать неравенство, то есть ощутить зло и добро, то

5. Собственная воля жизни, согласившись на это и введши чувства, то есть исходящие желания, в собственность, сжалась и стянулась в самость.

6. Как скоро разумение жизни открылось в свойствах, то в разности их схватила оное натура и подвергла царствию своему, отчего жизнь сделалась мучительною и внутреннее Божественное основание доброй воли и доброго существа в ней погасло, то есть сделалось недейственным в твари. Тут воля жизни, оторвавшись от оногo, вошла в чувствительность, перейдя из единства в множество, и стала противоборствовать единству, то есть вечному единственному покою и единственному благу.

7. Как скоро это произошло, то Божественное основание (то есть второе начало, в коем Божественная сила с Божественною волею образовалась в чувственную жизнь, в предмет премудрости Божией) померкло в ложной воле, потому что причина подвижности святого существа обратилась на земное, где зло и добро в борьбе находятся.

8. Разумей сие так: вечная бездна воля жизни отвратилась от Божественного существа, возжелав господствовать и во зле и в добре, и потому второе начало, то есть царствие Божие, для нее погасло. На месте же оногo возбудилось третье начало собственного творчества, по созвездиям и четырем стихиям, отчего тело сделалось грубым и скотским, чувства же — суетными и земными.

9. Таким образом жизнь потеряла температуру, то есть вечное спокойствие, и сделалась чрез собственное вожелание, мрачною, скорбною, жестокою, суровою и грубою, и, превратясь в суетное беспокойство, бегае

ныне по вечному основанию в земной силе, желая обрести покой в разрушимой бренности, но не находит оно, потому что бренность не есть подобие жизни. Для сего-то жизнь носится ныне над существом сего мира, и господствует над смертною силою звезд и стихий, как собственный Бог натуры, и от сего господства делается буюю и юродивою, потому что в земных образах не может познать своего начала и происхождения, в чем состоит вечный ее покой. А потому и справедливо называется юродивою, ибо она из Божественного начала перешла в скотское и бренное существо, возжелав господствовать над тем, что ее разрушает и отчего она, яко дым, преходит.

10. По разрушении же того, над чем она временно господствовала, жизнь остается в противодействии, в первом начале, во тьме, и есть не что иное, как вечно продолжающийся неугасимый мучительный огонь, каковы суть и все диаволы.

11. К сей плененной жизни вновь притекла на помощь великая любовь Божия, и тотчас после падения вдунула себя опять во внутреннее начало, в погасшее существо Божественного свойства, и даровала себя в предмет жизни, яко новый источник Божественного единения, любви и покоя в померкшем Божественном существе, и в нем открылась, отколе ныне жизнь почерпать может себе воду к погашению муки и беспокойства в центрах собственности.

12. И сей новый источник Божественной любви и единения, со изливанием его. воплотился во Христе в истинную жизнь всех трех начал человеческих свойств; и вошел в естественную тварную, отпадшую, чувственную волю жизни; и восприял на себя человечество, сокрушил самость и собственную волю человека влиянием единой Божественной любви, то есть вечною единицею, и снова привел волю жизни в вечное единое, то есть в температуру. Таким образом, введенная диавольская воля разрушилась, и мучительность жизни превратилась в истинное спокойствие, и узы, то есть смерть, сокрушились, а божественно чувственные, райские семена прозябли купно со святыми чувствами и действиями чрез заключение смерти и поругание диавола. А чрез то явлено, сколь могущественна вечная единица над многоразличием и самостию, что не чувственность, а сверхчувственность всем обладает, потому что чувственное есть только предмет сверхчувственной воли Божией, посредством которого она только действует.

13. И поскольку великая любовь Божия во Христе таким образом приспела на помощь человеческой жизни в земном образе и над бедным человеком в жизни человечества Христова отверзла врата милосердия Божия, то теперь дело только о том, чтобы пленная воля жизни оставила земное, то есть самость и самоволие, и погрузилась бы в сию воплощенную благодать, — которая от единого распростерлась на всех людей¹⁰⁶ (Рим. 5, 18), — и, восприяв благодать сию в силе ее Божественного еди-

нения, постоянную волю погрузилась бы в сверхчувственную, беспредельную, вечную единицу, то есть в первое основание начала жизни, возвратясь опять в то основание, из которого истекла жизнь. Тогда и обрящет она вновь спокойствие в вечном месте оного, то есть в температуре.

14. *Разум говорит*: Как может человек это сделать, ибо само Писание говорит¹⁰⁷ (1 Кор. 15, 45; Быт. 1, 28), что первый человек сотворен для естественной жизни и для обладания над всеми тварями мира сего? А раз так, то жизнь и должна вожделения свои вводить в земные свойства.

Ответ: Человеческая жизнь поставлена предметом Божественной воли, в котором и с которым Бог изволяет; а земные твари поставлены предметом человеческой жизни, в котором человек долженствовал изволять и обладать над всею естественною и тварною жизнью вместе с хотением Божиим и стоять не в скотской эссенции, а в Божественной. Хотя же человек жизнь свою и поставлен в натуру, но натура его была температура, а жизнь его — обитель Божественной воли.

15. Но как ныне жизнь должна находиться в земной эссенции и из оной освободиться не может, то и нужно рассмотреть ее по трем началам: по которому из них человек может вознестись в сверхчувственное существо Божие, и как сие должно совершиться?

16. Христос говорит (Ио. 15, 5): *Без Мене не можете творити ничесоже*¹⁰⁸. Ни один человек собственною силою не может достигнуть высшего основания, и потому надлежит ему внутренним основанием первого начала погрузиться в воплощенную Божественную благодать и на сем основании стоять в уповании на Бога в молчании собственного его существа, предаваясь совершенно воле Божией в таковой мере, чтобы хотение его по сему основанию ничего не изрекало, кроме того, что Бог чрез сие основание изрекает и хочет. Тогда и достигнет он сей высочайшей цели.

17. Если он хоть час или еще менее времени остается спокойным от самоволия или своего глаголения, то возглаголет в нем Божественное хотение, и чрез его глаголение поглотит в себя его хотение, и вглаголет слово свое в чувственную, естественную эссенциальную внешнюю его разумичную жизнь, разрушит творение земной разумичной воли, и просветит ее так, что тотчас сверхчувственная Божественная жизнь и хотение в воле разума просияет и в оной водворится.

18. Ибо как собственная воля жизни, отвратившаяся от Бога в самость и в натуру, не может ни на минуту остановиться от действия своего, так и Божественное глаголение в совершенно предавшейся Ему жизни не может оставаться без действий своих.

19. И если жизнь отвратится от собственной своей воли, то она погружается в бездну природы и тварей, в вечное Божественное глаголение, и тогда глаголет в ней Бог.

20. От Божия глагола жизнь произошла и воплотилась и есть не иное что, как чувственно явленная воля Божия, а потому ежели собственное творение и собственная воля останются, то в ней откроются Божеские действие и воля. Итак, что совлекается собственной воли, то делается одно с *ничто* и есть вне всякой натуры; а сия бездна есть сам Бог.

21. Поелику же бездна сия, то есть Бог, есть вечное СЛОВО, то в совершенно предавшуюся волю и бездна сия вдыхается, или вглаголивается. Дыхание бездны глаголет чрез неподвижное, незыблемое основание жизни. Ибо жизнь произошла из Божественного дыхания и есть подобие оного; подобное же объемлет подобное, как то из чувственной жизни уразуметь можем, которая есть так же исхождение дыхания ума, как ум есть истечение и предмет Божественного ума Божеского всеведения.

22. А поскольку Бог дыханием Своей вечной премудрости и ведения открыл, явил Себя с натурою и тварями, со внутреннюю святою жизнью ангелов и человеков, и волю всеведения Своего ввел в осязательность для последующего взаимного изглаголения оной осязательным чувственным образом, — то обратное издуновение Натуры и тварей видимого мира всегда подчинено первому внутреннему дыханию, дабы внутреннее чрез внешнее телесным образом господствовало и было духом внешнего.

23. Итак, ведай, что возвращенная новорожденная жизнь человека должна господствовать над внешнею звездною и стихийною жизнью в Божеской силе и мощи, а пока нет сего, то нет еще возрождения, или Божественная воля в таковой жизни еще не открылась в действии; и человек, пребывающий в единой земной воле, не есть еще чадо небес; понеже Божественное ведение чрез самоволие человека завернуто еще в земном, скотском свойстве, и таковой человек по телу есть злой зверь, а по душе — подобие дьявола, коего отвращенная ложная воля противоположна воле Божией и состоит в собственном образовании чувственного ведения.

24. Посему-то Господь и говорит (Матф. 12, 30): *Кто не со Мною собирает*, то есть кто не с воплощенною благодатию Божией, кою Бог открыл и явил во Христе, хочет и действует, а по естественной своей собственной воле, *тот расточает*¹⁰⁹, не только расстраивает Божественный порядок, но засекает дела свои на ложном грунте.

25. Посмотри на солнце. Когда травка потеряет сок, то солнечные лучи ее пополяют, когда же она еще в соку, то солнечные лучи ее согревают, отчего она и растет. Точно то же бывает и с жизнью эссенции в человеке: если она не имеет сущности Божией кротости и огня любви, то она выражается в яростной огненной остроте, ум бывает груб, алчен, завистлив, ненавистлив и колюч; и таковой ложный смысл и ложная воля выходят потом из жизни в тело и во все существо и дела его.

26. Таким образом сей жгущий своекорыстный, завистливый дух рачтает с соком жизни все, что есть доброе. Все, к чему он прикасается, делается гибельно, потому что он вводит в оное свою отраву и, как алчный дух, хочет все привлечь к себе и отравить своим ядом. Но если огненная жизнь вкусит от Божественной любви, то тогда бывает с нею подобно как с горящею свечою, от которой исходит свет. Таким же образом из огненности ее исходит свет истинной жизни с новым духом и новою волею любви Божией, проникая изнутри вне, и тогда она бывает не пожирающею, как огонь, а щедро дающеюся; ибо воля любви издает себя, как свет от огня, дающийся всем вещам и во всем производящий доброе.

27. Если бы солнце перестало освещать бездну мира, то дух мира в остроте звезд, в серном и меркуриальном качестве четырех стихий сделался бы суров, остр, колюч, груб, мрачен и жесток, и тогда всякая жизнь стихийная истребилась бы, и открылось бы, что такое есть ад и что есть гнев Божий!

28. Так подобно и внешний человек, который взят из внешнего стихийного мира, коего жизнь состоит в силе солнца и звезд, а тело, как и земля, есть сгущенный дух мира, если бы не питался силами солнца, света и любви, сделался бы совершенно злобен, палящ, мертвящ, и внешняя его жизнь рушилась бы.

29. Подобно и душа, которая взята из внутреннего духовного мира, из великого таинства, то есть из исхождения и предмета Божественного ведения, и потому должна получать пищу свою из великого таинства, *mysterio magno*, Божественной силы и ведения, — если не будет получать пищи от сущности Божественной любви и выступит из преданности Богу, делается также острою, огненною, мрачною, сурою, жалящею, завидящею, враждебною, противоборствующею и беспокойною, и вводит сама себя в яростное, смертельное, мертвящее мучение, которое есть осуждение ее, в коем она искажается, как с диаволом то случилось и как со всеми беззаконствующими происходит.

30. Но если это огненное мучение снова войдет в Божественную любовь и примет в себя существенный свет Божий, то оно превращается в царство радости и хвалу Божию. Но это не может случиться без обращения воли, то есть пока она не оставит собственных впечатлений и воображений; понеже и свет солнца не может действовать в крепком камне так, как оно действует в металлах, травах и деревьях.

31. То же разуместь должно и о Божием милосердии, в рассуждении собственной воли души, а именно что милосердие Божие в таком завистливом, враждебном огненном вожделении не действует. Почему Христос совершенно справедливо говорит, что кто не будет *ясти Плоти Сына Человеческого*, хлеба, сходящего с небесе, дающего миру жизнь, и не пьет крови Его, *тот живота не имать в себе*¹¹⁰ (Ио. 6, 53). Сим означает

истинная любовь, которую Бог благоволил открыть во Христе для напоения от сего нового источника бедных засохших душ; и которая душа не будет пить от сего источника и вкушать сей пищи, та и не достигнет Божественного света и пребудет вне Божественной жизни, как Он сам себя называет светом мира¹¹¹ (Ио. 8, 12); равномерно и Псалмопевец взывает: возсия во тьме свет правым, милостив, и щедер, и праведен¹¹² (Пс. 111, 4).

ГЛАВА III

О основании, или корне, Натуры, яко предмете Божественной премудрости, в коем вечная воля с неисследимым сверхъестественным ведением делается осязательною, видимую, действующую и изволяющую; и что есть Великое Таинство (mysterium magnum); как все от Бога, Богом и в Боге существует, и Им все исполняется. Драгоценные врата Боголюбивому читателю к усмотрению

оанн говорит: В начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово. Сей бе искони у Бога, вся тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть¹¹³.

1. Начало всех существ есть СЛОВО, как бы дыхание Божие. Бог был от вечности и пребудет во всю вечность вечною единицею, Слово же есть истечение Божественной воли, или Божественного ведения. Подобно как мысли все истекают от ума, но ум чрез то не размножается, а остается все один, так и вечная единица при излипании воли остается все единою. Потому и сказано: В начале бе Слово, ибо СЛОВО, яко излипание Божией воли, соделалось вечным началом и пребудет оным вечно, понеже Оно есть откровение вечной единицы, чрез которое Божественная сила познает саму себя; и под словом Слово разумеется откровенная воля Божия; а под словом Бог разумеется сокровенный Бог, вечная единица, от которой СЛОВО вечно рождается.

2. Итак, истечение Божественной единицы есть СЛОВО, как откровение Его, и есть сам БОГ.

3. Истекшее есть Премудрость, начало и причина всех сил, добродетелей, свойств, красок.

4. Из такого откровения сил, в котором воля вечной единицы созерцается, истекает разум и познание своего Я, потому что вечная воля зрит себя в оном и премудрость вождевает подобного себе образа.

5. Сей-то подобный образ есть *Великое Таинство*, творец всех существ и тварей; он есть разделитель (*Separator*), производящий различие в истечении воли вечной единицы, откуда многообразные силы и свойства происходят.

6. Сии силы суть также истечения от самих себя, ибо каждая в собственной воле вводится в качества свои: а от сего и происходит множественность волей, и отсюда жизнь вечных тварей, как-то ангелов и душ; и однако ж нельзя сказать, чтобы под сим разумелось уже творение или тварь, но только как бы вечное воображение Божия Слова и воли, в котором ум Божий, в силах своей премудрости, так сказать, забавлялся образованием таковых себе подобий.

7. Подобно как ум человеческий с разумом и чувствами воображает себе нечто и творит образа, которые суть истекшие из ума мысли, в коих действует воля его, заключая себя в магнитическом вождевании, откуда радость и страдание проистекают, —

8. Так разуметь надлежит и о вечном разуме, то есть что истечение единой воли Божией чрез Слово привело себя в различность, которая, по вождевании единицы открыть саму себя, вышла из единства во множественность.

9. Вождевание есть начало и основание ощутительности собственной воли, в коем единство множится и различности волей делаются чувствительными: се начало истинной, тварной, чувствительной, ангельской и душевной жизни!

10. Ибо воля вечной единицы, без склонности к чему-либо, сама в себе есть непознавательна. Потому она исходит из себя и вводит изливание свое из единства в различность. Здесь основание природы, от сего рождаются свойства. Каждое свойство имеет в себе своего *сепаратора*, различителя и действующего, действующего точно по свойству вечной единицы.

11. А сепаратор каждой воли выводит опять свойства из самого себя, отчего и произошло бесконечное оных множество, помощью которого вечная единица делается познавательною, не по единству ее, а по истечению сего единства. Истечение же простирается до высочайшей остроты магнитического вождевания, до воспламенения, в котором вечная единица делается величественным светом, а чрез то и вечная сила делается вождевательною и действующею и есть начальная причина ощутительной жизни; ибо в слове сил, в истечении их, начинается вечная ощутительная жизнь. Если бы жизнь не имела чувствия, то не было бы ни воли, ни действий: но страдание делает ее волящею и действующею; и свет от сего возгорания делает оную радостною, понеже свет есть помазание страдательности.

12. Из сего вечного действования ощутительности и чувственности, вошедшего от вечности в природу и свойства, произошел видимый мир со всем его воинством и соделался тварию; ибо вечность оного действия в огне,

свете и тьме ввела себя (соединилась) с видимым миром в осязательный предмет, поставя вождением своим сепаратора во всех силах истекшего (образовавшегося) существа в правителя природы, с которым вечная воля всеми вещами управляет, творит, производит и делает.

13. Итак, мы ни по чему не можем сказать, чтобы существо Божие было от нас далеко, чтобы оно имело особое какое место или жилище; ибо бездна природы и твари есть сам Бог.

14. Видимый мир с тварями своими есть не что иное, как истекшее слово, введшее себя в свойства, из коих произошла особенная воля, из особенной же воли — тварная жизнь, вступившая в начале сего мира в способность к тварному началу, произведенную сепаратором. От таковой особенной воли произошло и тело, сообразное свойствам, чрез которые сепаратор ознаменовался и явил себя, как то и во всякой жизни видеть можно.

15. В сем предмете Божественной воли рассматривать должно двоякую жизнь, во-первых, вечную, во-вторых, временную, смертную. Первая происходит от вечного Слова и стоит в основании вечного духовного мира, то есть в великом таинстве Божия предмета, и есть чувствительная, понимающая жизнь в основании вечного огня и света.

16. Внутреннейшее основание ее есть искра истекшей воли Божией чрез дыхание Божие, и оно соединено с Божиим СЛОВОМ посредством верного хотения того единого, чего воля Божия чрез такое истечение хочет.

17. Сия искра есть дом Божественной воли; чрез нее воля Божия открывается — не для удовлетворения самости чьей-либо воли, но дабы быть оружием Божественной воли, чрез которое она чудеса свои показать хочет. Она есть сепаратор Божественной воли, в которого она претворилась, дабы с ним творить чудеса всемогущества Своего и славы и с ним над всем господствовать, для чего дано ему также и Божественное разумение.

18. Вторая жизнь есть начальное излияние сепаратора всех сил, и называется *душою внешнего мира*, соделавшись чрез излиянные свойства тварною, и есть жизнь всех тварей видимого мира, в которых сепаратор сего мира себя являет, творя подобие духовного мира, в котором подобии сила внутреннего духовного мира выражается и делается видимою.

19. Духовный мир, из огня, света и тьмы состоящий, находится сокрыт в видимом стихийном мире, и действует чрез него, и чрез сепаратора с истечением своим преобразуется во все вещи, по свойствам и качествам каждой, так что каждая вещь качество и свойство свое получает от сепаратора внутренней духовной силы, не для собственной корысти, чтобы превращаться чрез то во внутреннее, но дабы внешний дух был орудием внутреннего духа, то есть внутренних сил, как то мы видим на травах, деревьях и металлах.

20. В силах растений усматриваем мы троякий дух в трех различных центрах, но в одном теле. Первый, внешний дух, состоит в грубой сере, соли и ртути, в веществе четырех стихий, по суровому свойству звезд. Сей, стягиваясь в себе, или притягивая к себе внутреннее из духовного сепаратора, а внешнее — из стихий, и коагулируясь с ними, отелесается, отчего и происходит сигнатура, или *знамение*, сепаратора. Видимое тело составляет он себе по свойству наибольшей силы *духа мира*, то есть созвездия или свойства планет и воспаленных ныне стихий.

21. Второй дух, имеющий собственный свой центр, находится в масле серы и называется *квинт-эссенцией*, или *пятою сущностью*, яко корнем четырех стихий. Сей дух служит украшением и радованием грубому, мучительному серному духу; и пищу свою приемлет внутренно — из света природы, яко истечения духовной кротости от внутреннего духовного огня и света, а внешне — от солнца и тонкой силы духа мира; и есть истинная причина растительной жизни, радость природы, как солнце есть радость стихийного мира.

22. Третий дух есть *тинктура*, предмет Божия великого таинства, в коей все силы внутренно находятся в равновесии, и сей-то — есть истинный рай. Сей дух есть обитель Божественной силы, жилище вечной души, из коей произошли все внешние силы, так же как воздух произошел от огня.

23. Тинктура есть не иное что, как духовный огонь и свет; а как и она имеет в себе своего сепаратора, то есть излившуюся в откровении Божественную волю, то она есть главная причина первой различимости свойств в существе сего мира и по собственному своему свойству принадлежит к вечности, понеже происхождение ее от святой силы Божией и она центром своим имеет внутреннейшее тварей, хотя оное от смертных тварей и сокрыто по причине клятвы, низведенной на землю падением человека. Однако сие высокое, святое основание чрез все существа сего мира проникает в собственный свой центр и истекает во внешние силы, как солнце в стихии. Но тварь центра сей силы коснуться не может, разве когда будет на то соизволение Божие, как то в новом рождении бывает.

24. Таковое откровение видим мы на всех вещах, живущих и растущих; все вещи стоят в сих трех принципах, или началах. Можно то видеть на каждой травке, имеющей пищу и отвнутри и отвне, то есть, во-первых, от корня своего из земли и, во-вторых, от солнца и звезд, посредством коих земной дух сопрягается со внешним; и когда внешний сепаратор ознаменовывается внешним видом растения по трем началам: сере, соли и ртути; ибо он есть двигатель растения и чувствующее в нем, то он отелесается.

25. Что я вижу растение таким-то, то, по истине говорю, это образ духа земного, данный оному высшими силами, яко чаду своему, понеже земный дух с внешними вышними силами есть одно. Приняв такой-то образ, растение растет, а выросши, — цветет, и в цвете оного ознаменовывается масленый дух, в прекрасных красках цветов его; а тинктура, третье основание жизни, — в благоухании оных.

26. Это значит, что внутренний, сокровенный дух стихий открылся и входит в состав плода; ибо земля сама по себе не имела бы такого запаха, ни красок, ни свойств, если бы не открывалась в ней сокровенная сила Божественного излияния.

27. То же можно видеть и на металлах, которые наружно суть грубое тело из серы, ртурия и соли, от коих и растут, но внутренно они суть прекрасное светлое тело, в коем светится воплощенный свет натуры Божественного излияния. Сие-то просиявание сокровенной высшей силы и называется *тинктура*. О ней, так же как и о благоухании цветов, нельзя сказать, чтобы она была стихийная; а стихии суть только жилище и предмет внутренней силы, причина движимости тинктуры.

28. Итак, из тинктуры чрез движение грубого стихийного духа исходит сила и делается ошутимую во вкусе и запахе.

29. Запах есть не что иное, как ошутимость тинктуры, чрез которую излияние Божественной силы, приемля на себя таким образом чувственность, открывается. Острота запаха хотя и есть стихийна, но истинная сила в остроте запаха есть тинктура. Итак, движимость какой-либо вещи не есть главное основание силы, а оным есть причина ее подвижности.

30. Врач употребляет благовонные травы для лечения, но не самый запах лечит больного, а то, от чего таковой бальзам или запах происходит, то есть тинктура, образующаяся в сей бальзам.

31. Христос сказал смоковнице: иссохни, — и она иссохла. Но не внешнее, слышимое ухом, человеческое слово, или глас, звук, были силою, произведшею сие, а та сила, из которой истекло сие слово. Если же бы производил оное внешний человеческий глас, то и другие люди могли бы то же делать.

32. Точно то же должно разуметь и о вере. Исповедание наше не есть еще истинная вера, тем менее истинное ведение; а вера есть то, от чего исповедание исходит, то есть открытый дух Божий во внутреннем основании души, который в исповедании, в гласном слове, по внешним стихиям тела, внешне выражается, давая познавать, что Божий дух содействует в деле веры, как действует он в силе стихийного мира, содейваясь видимым и по существу сего мира чрез таковой предмет.

33. Итак, обо всем, что я вижу, доброе ли то или злое, поистине я могу сказать, что здесь сокровенный дух сепаратора всех существ образовался в свойство и сделал себе предмет, или подобие, по своему излиянию либо ко

злу, либо к добру; и сие по свойствам натуры: по жару или стуже, по жесткости, горькости, сладости или кислотности или же по иному чему. Но такой образ совокупления стихий, то есть такая-то сера, такая-то соль, только по внешности является таковым, например злым; во внутреннем же основании, в тинктуре, все добро и полезно и принадлежит к подобию своему, к питанию звездной и стихийной жизни его во всех свойствах ее по внешнему ее основанию.

34. Всякая вещь, трава, растение, дерево, зверь, птица, червь или иное что — есть полезна и произошла из сепаратора всех существ, то есть из СЛОВА, или различительной воли Божией, в чем сепаратор составил себе свойство, образ или подобие свое, в котором он и действует.

35. Ибо сей видимый мир со всеми своими вещами и существами есть не иное что, как отпечаток духовного мира, скрывающегося в сем вещественном стихийном мире, как тинктура в травах и металлах.

36. И как тинктура втекает во все вещи и, действуя, приводит в явление свое качество, так что по фигуре, по краске и по запаху можно видеть и познать, какой сепаратор, или излияние Божественной воли из Великого Таинства, влияя в тинктуру, — точно так можно познать и в видимом мире, в солнце, звездах, стихиях, тварях и во всех созданиях внутреннее основание, из которого что произошло.

37. Итак, причина бытия каждой вещи не далеко от нее, а находится при самой вещи. Стихии в самих себе содержат причину, от которой они происходят, равно и звезды в самих себе имеют свой хаос, из коего они произошли.

38. Стихии суть не иное что, как внешнее движущееся вещество невидимого неподвижного существа.

39. Равно и звезды суть излияние свойств духовного мира, по различию сепаратора, которого основанием есть СЛОВО, или различимая воля Божия.

40. Источник стихий есть огонь, воздух, вода и земля вместе, или огне-воздухо-вода-земле, где твердое и жидкое, сухое и влажное, жесткое и мягкое находятся нераздельны, составляя единое существо, так что каждая стихия не от особого какого начала произошла, а все от одного, которое есть повсюду. Только в ином месте, по разности свойств, более бывает воспаления, нежели в другом; а оттого и более подвижности в духе и разность материи, приемлющей особенную форму и иное существо, как то мы видим в материях земли, воды и воздуха, которые разнятся даже по климатам, отчего бывает разность и в самых нравах и добродетелях, и даже в правлении и устройстве обитателей оных.

41. Разделение же всех таковых качеств произошло из *Великого Таинства*, *Mysterio Magno*, движением сил всех существ, когда единая всеобщая воля подвиглась в оных и из неощутимости привела себя в оощутимость и в

различение сил; а вечная сила учинилась действующею и хотящею, так что каждая сила произвела себе предмет, или изображение, своего вожделения. Сие особенное вожделение сил сделало себя предметом, или овеществилось, оматериализовалось, отчего вожделение сего истечения сделалось остро и сурово, сгустилось и оматериализовалось.

42. И как излияние внутренних сил состоит из света и тьмы, из остроты и мягкости, из вида воспаленного или светящегося, — то и вещества, или материи, таковы же; и чем какое излияние далее простирается, тем материя внешнее и грубее, понеже один предмет порождает еще другой и напоследок доходит до земной грубости.

43. Но мы должны показать основание таковой философии: откуда жесткое и мягкое, как то мы видим на металах, взяти свое начало? Всякое вещество жесткое или крепкое, как металл и камни, также деревья, травы и проч. имеют в себе благородную тинктуру и высокий дух силы; как то усмотреть можно из костей животных, благороднейшая тинктура по качеству света находится в мозгу оных, производя мягкость и сладость оного, а огненная тинктура находится в крови животного, то есть в сере, соли и ртути. Сие разуметь должно следующим образом:

44. Бог есть вечная единица и в самом себе, вне всякого движения и откровения, есть самая кротость, но движение Его, когда он открывается в Троице и называется троичным, то есть триединым существом, вечною силою и Словом, — есть главное основание всего бытия. И таким образом, следует в порядке рассмотреть, как Божественная воля образует сама себя в *ничто*, то есть в силу, и, в самой себе действуя, в действии своем исходит из себя и творит себе предмет, то есть премудрость, из коей все существа получили свое начало и происхождение.

45. Причем надлежит знать, что все мягкое, кроткое и жидкое в веществах сего мира есть *изливающееся* и *дающееся*, и начало и происхождение оного есть от вечной единицы; ибо единица всегда сама изливается, как мы видеть то можем на жидких веществах, например воде и воздухе, которые сами по себе потому и не причиняют никакой страдательности, что суть единичны в самих себе.

46. Что же жестко и остро, как-то: кости, дерево, травы, металлы, огонь, земля, камни и тому подобное, — в том находится образ или подобие Божественной силы и движения, и оное со своим сепаратором (то есть со излиянием Божественного вожделения), как драгоценное сокровище, или искра Божественной силы, заключено для сохранения от грубости, и потому есть крепко и огненно, что вечная единица вводит себя в основание троичности, дабы подвинуть силы, охраняя себя от влияния особенной воли натуры, а действуя силою единицы чрез натуру.

47. Точно то же разумеать должно и о драгоценной тинктуре. Чем где она благороднее, тем крепче заперта; и сие для того, что единица находится в ней в движении, сиречь в ощутимости действованиа, почему она и скрывается. В жидком же, напротив того, она не находится в таковой ощутимости, а распростерта по всему составу, подобно как вода и воздух разливается по всему составу и находятся во всех вещах. Однако ж истинное основание бисера, или жемчужины, есть сухая вода, в центре коей находится тонкая сила действия единицы. Сим намекается братьям нашим, кои сего достойны, чтобы они не искали таинства в том, что мягко и не огненной натуры. Сие таинство разумеать должно следующим образом:

48. Все, что мягко и жидко, происходит от изливания единицы из *Великого Таинства* и есть наиблизжайшее к единице; напротив того, благороднейшее основание Божественного откровения, в силе и действии, находится в огненной крепости и есть сухая единица, в которой внутренно сокрыта различность всех сил. Ибо где силы находятся не в единстве воли, там воля разделена, там нельзя надеяться достать великую силу, что, впрочем, весьма замечать надлежит, дабы не очень любоваться крепкими спиртами и не почитать их за истинный бальзам; хотя же оный внутренно тут и находится, но тинктура в таковых спиртах очень подвижна и летуча.

49. Спирты крепкого запаху должны приведены быть в умеренность (температуру), то есть в единство, от коего бы они не отбегали. Хотящие лечить больного солью, то есть остротою огня, хотят вложить в него душу без духа.

50. Душа такового бальзама разделена уже в свойства, из коих каждое хочет восторжествовать над другим, и в сем разделении они не полезны, потому что не примиряют разделившихся сил жизни, а еще более их ссорят.

51. Если же свойства такого бальзама примирят разделившиеся силы жизни больного так, чтобы они в любви имели одну волю, тогда лекарство имеет бисер для целого мира. Из всего видеть можно, что высокомерие и споры возбуждают гнев.

52. Узника можно утешить только надеждою освобождения; пока воля его находится в сем уповании, он остается терпеливым, беспокойство его надеждою умеряется, и он входит в кротость; а когда возвестят ему о его освобождении, то предается радости.

53. Заметьте сие, врачи, сколько вы понять то можете: вот вам бисер! Смысл оного есть и внутренний и внешний.

ГЛАВА IV

О вхождении и исхождении вечной Божеской воли, к уразумению, для чего мир сей сотворен, и к чему тварное существо полезно; также для чего радость и страдание, и как Бог ко всем вещам близок?

1. Иоанна (Ио. 1, 11—13) сказано: *Во своя прииде, и свои Его не прияша; елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его. Иже не от похоти мужеския, но от Бога родишася*¹¹⁴.

2. В сих словах заключается драгоценное основание Божественного откровения. В них скажется, как сокровенное вечное СЛОВО Божественной силы единицы излилось в истекшее естественное, тварное, чувственное слово, то есть вошло в человечество, собственность свою.

3. Итак, излившееся чувственное, тварное слово есть собственность вечно глаголющего СЛОВА; и чрез сие ясно дается разуметь, что *свои*, то есть отвращенные чувственные собственные воли, Его *не прияша*; ибо собственная воля восстала из собственного основания, из плоти и крови собственной природы, мужа и жены, то есть в сепараторе излившейся воли, — при каковом случае воля заключилась в *свое* и захотела исходить и господствовать в собственной силе и мощи.

4. Сия-то воля не приняла вечного СЛОВА, которое, яко излияние Божественной благодати, снова пришло к ней, отвратившейся, но она восхотела быть сама госпожею. Чья же воля обратилась, возжелав опять возродиться в Божественном излиянии, той даровал Он силу учиниться чадом Божиим. Итак, не естественная собственная воля может наследовать чадство, а токмо та, которая соединяется с единицею, свободна от всех вещей и в коей сам Бог действует и изволяет.

5. А из сего и можно ясно уразуметь, как внутренне основание извратилось и видимым сделалось, и почему оно есть собственность Божия, яко излияние Божественной силы и воли.

*Далее автор не отверз сей драгоценной двери,
а мы присовокупляем здесь
его же слова о *Mysterium Magnum*.*

MYSTERIUM MAGNUM,

ИЛИ

ВЕЛИКОЕ ТАИНСТВО

1. еликое Таинство, в коем скрывалось все творение эссенциально, без форм, открыл Бог из силы СЛОВА своего и излагодал оное в различие духовных форм, в которых возникло познание в вожделении, яко в *фиате* (*да будет*); и тогда всякое познание вошло в вожделении откровения в телесное существо.

2. Таковое *Великое Таинство*, яко эссенциальное слово силы Божией, по вечности и времени, находится также и в человеке, яко образе и подобии Божии, чрез которое таинство живое Слово Божие (оное эссенциальное Слова силы Божией) изрекается или в любви, или во гневе, или же в мечте (фантазии), смотря по тому, как человеческое таинство в движении вожделения своего находится наклонным — ко злу или к добру, по писанному: *с преподобными преподобен будеши, со строптивыми развратиши*. Или: каковы люди — таков и Бог.

3. Итак, в каковом качестве таинство в человеке возбуждено, таковое и слово изрекается из сил его, как мы и видим, что развратные пустое только и говорят.

КНИГА ВОСЬМАЯ

РАЗГОВОР

души просвещенной
с непросвещенною

писано в 1624 году

«Разговор души просвещенной с непросвещенною»

1. дна бедная душа вздумала выйти из Рая и пришла в царство сего мира. Тут встретился с нею диавол и спросил ее: чего ты хочешь, слепенькая?

2. *Душа*: Хочу осмотреть твари мира сего, созданные Творцем.

3. *Диавол*: Как хочешь ты их осматривать, когда не можешь знать, из какого существа и свойства они сотворены? Ты смотришь на них как на картину только, а больше познать их не можешь.

4. *Душа*: Как же могу я познать их в существе и в свойстве?

5. *Диавол*: Если вкусишь от того, из чего сотворены твари, добрые и злые, то глаза у тебя откроются; ты будешь как Бог и узнаешь, что есть Творец.

6. *Душа*: Теперь я прекрасна и свята, а тогда могу умереть, как мне Творец сказал.

7. *Диавол*: Никак не умрешь; а глаза твои откроются, и ты уподобишься Богу, узнаешь и добро и зло, к тому же будешь сильна и велика, как я; все познание тварей тебе откроется.

8. *Душа*: О! Если бы я познала натуру и твари, я бы возобладала над миром.

9. *Диавол*: Возможность сего познания в тебе находится; отврати только волю твою от Бога в натуру и тварей, и откроется в тебе похотение вкусить сего, и ты в состоянии будешь вкушать от древа познания добра и зла, и чрез то все познаешь.

10. *Душа*: Я хочу вкусить от древа познания добра и зла, дабы собственной мощию господствовать над всеми вещами и быть владычицею земли, делать, что хочу, как сам Бог.

11. *Диавол*: Я князь мира сего: ежели ты хочешь господствовать над землею, то введи похотение твое в образ мой, дабы получить мое разумение; и представил ей *Меркурия в Вулкне*, то есть огненное колесо эссенции в виде свернувшейся в кольцо змеи.

12. *Душа*, узрев то, сказала: Это мощь всех вещей, как могу и я этим сделаться?

13. *Диавол*: Ты такой же огненный Меркурий; и как скоро волю свою от Бога отторгнешь и введешь вожеление свое в сию науку, то в тебе откроется внутреннее твое основание, и ты в состоянии будешь так же действовать. Но ты должна вкусить от плода сего, в котором четыре стихии развиты и каждая в самой себе господствует над другою, отчего они в вечной борьбе, как-то: жар сражается со стужею, а стужа с жаром, и все свойства натуры действуют в осязатости. Тогда ты сделаешься подобной огненному колесу и в состоянии будешь подвергнуть все вещи твоей власти и обладать ими как собственностью.

14. Как скоро душа, отторгнув волю от Бога, ввела вожделение свое в меркуриального Вулкана, — в огненное колесо, — в собственную мощь ума своего, то тотчас родилась в ней похоть вкусить от древа познания добра и зла; она сорвала плод одного и съела.

15. Когда же она это сделала, то Вулкан возжег в ней огненное колесо эссенции, отчего все свойства натуры в душе тотчас возбудились и вошли в собственную похоть и вожделение. *Во-первых*, восстала похоть *гордости*, — восхотевшая быть великою, мощною, самовластною, все покорять себе и обладать силою, быть владычицею всего, — презрение смирения и равенства и почитание себя за мудрую и ведающую, а всего несходного с собою — за глупость.

16. *Во-вторых*: восстала похоть любостяжания, *скупость*, восхотевшая все привлечь к себе и всем овладеть. Ибо когда похоть гордости отвратила волю свою от Бога, то не захотела уже вверять жизнь свою Богу, а стала пешица сама о себе и повела вожделение свое к тварям, к земле, металлам и деревьям.

17. Таким образом возжженный огненный меркурий (то есть огненная жизнь), оторвавшись от Божественного единства любви и кротости, учинился алчным и жадным и, привлекая к себе четыре стихии с их веществом, вошел в звериный образ бытия, отчего жизнь сделалась мрачною, грубою и яростною; небесные же силы и краски в ней померкли.

18. *В-третьих*: возбудилась в огненной жизни ядовитая, враждебная похоть зависти, адский яд, мука всех диаволов, отчего жизнь учинилась враждою на Бога и на всех тварей. Она ярилась и свирепела в вожделении своекорысти, как свирепствует яд в теле; чего же своекорыстие не могло себе привлечь, то зависть хотела истребить, отчего чистая любовь в душе совершенно погасла.

19. *В-четвертых*: возбудилась в сей огненной жизни мука, подобная жжению огня. Это был *гнев*, который хотел все избить и истребить, что не покорялось гордости.

20. Таким образом открылось в душе основание ада, называемое *гневом Божиим*, и она потеряла чрез то Бога, рай и царство небесное; учинилась червем, подобным огненному змию, которого диавол представлял ей в своем образе; начала звериным образом владычествовать на земле, и творила все по воле диавольской; жила единственно в гордости, скупости, зависти и гневе, не имея более прямой любви к Богу, на место коей восстала ложная, скотская любовь ко всякой нечистоте и суете. Не стало более в сердце ее чистоты, потому что она оставила рай и вселилась на земли. Разум ее устремился токмо к приобретению искусства, остроты, великости и множества естественных вещей; никакой правды или добродетели Божественной в ней не осталось; все что она ни производила ложного, все то с хитростию прикрывала властью своею, называя то правом.

21. По воспоследовании сего приблизился к ней диавол, и повел ее из одного порока в другой (ибо он поймал ее в ее сущности), и представил ей в них наслаждение и удовольствие, говоря ей: смотри, как ты теперь сильна, могуша, высока и величественна! Но ты будешь еще сильнее, еще могущественнее и еще богаче, если употребишь хитрость и искусство твое к тому, чтобы всякий тебя боялся; тогда ты получишь уважение и великое имя в мире.

22. Душа поступила по совету диавола, не зная даже того, что это он внушал ей его, а почитая то за собственную мудрость и разум, поступки же свои — за правильные и справедливые.

23. Когда она таким образом вела жизнь свою, сретил ее однажды возлюбленный Господь наш Иисус Христос, с любовью и гневом Божиим пришедший в мир сей для уничтожения козней диавольских и для произведения суда над всеми злочестивыми деяниями, и Своим страданием и смертию могущественно возглагоал в ней и разрушил в ней дела диавольские, отверзши ей путь к Своей благодати и озарив ее Своим милосердием; воззвал ее к обращению и покаянию, обещав тогда освободить ее от столь гнусного образа и снова ввести в рай.

24. Когда таким образом возжглась в ней искра Божественного света, она увидела состояние свое вкупе с делами и вожделениями своими; и, усмотрев, что она в аде и гнев Божием находится, увидела себя чудовищем пред Богом и царством небесным; и так сего испугалась, что в ней родилась величайшая тоска и скорбь, ибо в ней открылся суд Божий.

25. Когда воспоследовало сие, то Господь Христос милостивым гласом изрек в ней: покаяйся и оставь суету, и ты достигнешь благодати Моей.

26. Душа в безобразной личине своей, в оскверненной одежде суеты предстала пред Бога и стала просить благодати, да простит Он ей грехи ее, и крепко вообразила себе удовлетворение за всех и примирение с Богом заслугами Господа ИИСУСА ХРИСТА.

27. Но забыв свойства змия, представившегося в звездном духе, не хотели допустить воли души пред Бога, а вводили в нее свою похоть и вожделение, не хотя умереть собственной своей похоти и оставить мир, понеже были от мира; также боялись они поругания от мира, если мирскую свою честь и славу оставят. Но бедная душа обращала взор свой к Богу и просила у Него благодати и любви Его.

28. Диавол, увидя, что душа молится Богу и хочет войти в покаяние, подступил к ней; и, введя в молитву ее склонность земных свойств, замешал добрые чувствования, стремившиеся к Богу, дабы они к Нему не проникали; и отвлек их обратно к земным вещам. Воля души воздыхала к Богу, но чувствования, коими она долженствовала к Нему проникнуть, рассеивались и не могли получить силы Божией.

29. Бедная душа испугалась сего еще более, видя, что она не может ввести вожделения своего в Бога, и начала сильнее молиться. Тогда диавол с вожделением своим напал на возгоревшееся в ней меркуриальное колесо жизни и возбудил злые свойства, так что в ней восстали ложные склонности, прокравшись туда, где прежде они утешались.

30. Бедная душа волею стремилась к Богу и весьма сильно тосковала, но все ее мысли отлетали прочь от Бога к земным вещам и не хотели воспарить к Нему. Душа воздыхала и плакала пред Богом, но, казалось, она как бы совсем отвержена была от лица Божия и не могла преклонить на себя ниже милостивого Его взора. Она скорбела и стонала, ужасаясь и боясь, чтобы не открылся в ней гнев Божий и строгий суд, и диавол не овладел бы ею. Отчего впала в такую печаль и скорбь, что не могла утешиться никакими радостями и удовольствиями временных вещей, в которых прежде находила утешение: теперь же они ее только утомляли, и она больше от них скучала.

31. Правда, земная естественная воля хотела еще сих утех; но душа желала их оставить и умереть всякому временному удовольствию и радости, стремясь единственно к прежнему своему отечеству, но, находясь далеко от него и быв совсем оставлена и бедна, не знала, что делать; думала, что если глуже войдет и погрузится в себя, то возбудит себя более и сильнее молиться. Но диавол всячески мешал ей и удерживал ее от этого, так что она не могла более подвинуть себя к молитве и покаянию.

32. Диавол возбудил в сердце ее земные похотствования, склонности сердца вступились за права свои и вооружились противу воли и вожделений души, не хотя умереть собственной воле и похоти, но удержать временные свои удовольствия. Они оковали бедную душу ложным своим вожделением, так что она не могла возбудиться, сколь ни сильно тосковала и воздыхала беспрестанно о благодати Божией.

33. При воспарении души в молитве к Богу, похоть схватывала исходящие из нее лучи и вводила их в земные помыслы, отводя ее таким образом от Бога, дабы она не могла приобрести Божественной силы, и потому душе казалось, что она как бы отвержена от Бога; а не знала того, что Бог чрез то влек ее к Себе и был к ней так близок.

34. Но диавол прокрался в огненное колесо ее жизни и вмешал свои вожделения в земную похоть плоти, ругаясь над бедною душою и говоря ей в земных помыслах: что ты молишься? Неужели ты думаешь, что Бог тебя слышит и хочет иметь тебя? Осмотрись, какими мыслями ты занята, стоя пред Ним! У тебя одни злые помыслы, ты не имеешь веры в Бога: как же может Он тебя услышать? Нет, Он не слышит тебя; оставь же свои молитвы, теперь они нехстати, либо ты с ума сойдешь.

35. Что ты мучишь себя? Посмотри на мир, как он весело живет, а спасен также будет. Когда Христос удовлетворил за всех человеков, то тебе остается только утешаться тем, и ты спасена будешь. В здешнем мире ты

не можешь прийти к ощущению Божества: оставь же это и пекись о теле и временной славе.

36. Что не подумаешь о том, что из тебя выйдет, если ты останешься в такой угрюмости и глупости? Всякий сочтет тебя за безумную, и ты напрасно крушишь себя, ибо ни Бог, ни натура сего от тебя не требуют. Посмотри на прекрасный мир, в котором Бог тебя поставил обладательницею над всеми тварями! Собери прежде временные блага, дабы не иметь нужды в мире, и тогда уже, по приближении старости и конца жизни, обратиться к покаянию. Бог во всякое время спасти и принять тебя на небеса может; для сего не нужно такое мучение, изнурение себя и страдание, какими ты себя мучишь.

37. В такие и подобные мысли увлекаема была душа от диавола и, как бы скована быв плотскою похотию и земною волею, не знала, что ей делать. Иногда помышляла она о мире и его удовольствиях, но, чувствуя великий глад Божественной благодати, желала опять войти в покаяние и прибегнуть под защиту Божию; ибо рука Божия коснулась ее и стала потрясать ее внутренность, отчего она не могла никогда быть покойною, а беспрестанно жаждала раскаяния о прошедших грехах, алкала их оставить и, однако, не могла приступить к истинному и прямому раскаянию, тем менее к познанию грехов, пребывая, впрочем, в алчном вожделении раскаяния и покаяния.

38. Находясь в сей печали и не обретая нигде покоя, стала она помышлять: как бы ей найти такой скромной уголок, где бы она могла проводить жизнь в покаянии без помех от мира, и каким бы средством приобрести ей благодать от Бога. Для сего она удалилась в уединенное место, оставила все заботы, начала раздавать милостыню нищим и искала всех возможных средств к успокоению своему и обретению благодати Божией.

39. Но все сие ей не помогало и не давало отрады; ибо земные занятия похоти плотской следовали за нею и в уединение, и она непрестанно впадала в диавольские сети. И когда хотя бы час занималась земными предметами, то в последующие за тем минуты угрызалась тоскою и печалию, чувствовала в себе возбужденный гнев Божий и не знала, что делать. Часто скорбь и сокрушение ее доходили до того, что она, не находя ни в чем себе отрады, впадала в болезнь.

40. Толь сильно пронзил ее первый луч благодати. Но она не знала того, что Христос находился с нею в аде ее, во гневе Божиим, производя строгое правосудие и сражаясь с воплощенным сатаною и духом лестчим в душе ее и теле; она не разумела, что таковой глад и вожделение покаяния и обращения, которыми она мучилась, происходили от Христа, не ведала также, чего не доставало ей к ощущению в себе Бога; не знала, что была чудовищем и имела на себе образ змииный, в котором диавол имел к ней доступ и такую власть над ней, что все ее добрые чувствования приводил в замеша-

тельство и уклонял ее от Бога, как Христос говорит: *приходит диавол и возьмет слово от сердца их, да не, веровавшие спасутся*¹¹⁵ (Лук. 8, 12).

41. Промыслом Божиим встретилаcь однажды *просвещенная и возрожденная душа* с сею бедною смущенною душою и спросила ее: что с тобою сделалось, бедная душа, и что ты в такой скорби и печали?

42. *Смятенная душа* отвечала: Творец скрыл от меня лице свое, и я не могу нигде найти себе покоя, оттого так страдаю и не знаю, что мне делать, чтобы получить Его милость; ибо горы и великие пропасти разделяют меня с Его благодатию, и не могу дойти до Него. Сколь сильно ни стремлюся к Нему, всегда удерживаема бываю моим бессилием, а Его силы не могу получить, хотя беспрестанно о том скорблю и с пламенным желанием сего ишу.

43. *Просвещенная душа* ей сказала: Но ты имеешь на себе чудовищный змеиный образ, в котором диавол имеет доступ к тебе, то есть к свойству твоему, и в оном задерживает волю твою, так что она не может проникнуть в Бога. Но ежели бы воля твоя проникала в Него, то она получила бы помазание от высочайшей силы Божией *в воскресении Господа Иисуса Христа*; а сие помазание сокрушило бы в тебе оное чудовище и снова открыло бы первый твой райский образ. Тогда диавол потерял бы власть свою над тобою, и ты учинилась бы снова ангелом. Но как он сего тебе не хочет, то и держит тебя в своем вожделении чрез рабство похоти плотской; и пока ты от нее не освободишься, до тех пор будешь всегда отлученною от Бога и никогда не прийдешь в наше сообщество.

44. Бедная смущенная душа столь испугалась сего разговора, что не могла ни слова вымолвить, услыша, что она имеет на себе змеиный образ, разделяющий ее с Богом, и что диавол так близок к ней, что запутывает волю ее в суетные помыслы и имеет великую власть над нею, по которой она близка к осуждению и в бездне ада находится плененною под гнев Божий, и начинала было уже отчаиваться в благодати Божией.

45. Но сила, пронзившая ее, удержала ее от отчаяния. И так она носилась между надеждою и сомнением; и что первая в ней созидала, то второе в ней разоряло, и она непрестанно была в таком смятении, что наконец мир со всею его красотою ей опротивел и стал ей несносен, так что она никакими утехами его заняться более не хотела, — со всем тем однако ж не могла прийти в успокоение.

46. *Просвещенная душа* однажды опять к ней пришла и, нашедши ее в такой тоске, сказала ей: Что ты делаешь? Или ты хочешь уморить себя тоскою? Что ты мучаешься, ища успокоения в собственной мощи и воле, когда ты только червь земной? Ты тем увеличиваешь только мучение свое. Хотя бы ты погрузилась на дно моря или возлетела к деннице и вознеслась выше звезд, то и тогда ты не избавишься от себя. Ибо чем более ты себя мучишь, тем беспокойнее делается твоя натура; и ты не можешь ввести себя в покой, потому что вся твоя собственная воля потеряна. Как иссох-

шая трава не может собственной силою прозеленеть вновь, получить сок и стать на чреде с прочими растениями, так и ты собственными силами не можешь достигнуть селения Божия и снова превратиться в первобытный твой ангельский образ; ибо ты завяла и умерла Богу, как трава умершая силе и соку своему, и осталась только скорбным сухим гладом. Свойства твои подобны жару и холоду, которые всегда в борьбе между собой и никогда не могут быть одно.

47. *Бедная душа* спросила: Что же должна я делать, чтобы опять прозеленеть и возвратить первобытную мою жизнь, где я находилась в покое, пока не учинилась чувственною?

48. *Просвещенная душа* ответствовала: Ничего не делай, а оставь только собственную твою волю, собственные склонности, и тогда все злые свойства твои ослабеют и начнут умирать; ты же с твоею волею снова погрузишься в единое, откуда в начале истекла, вместо того, что теперь ты в плену у тварей. Но когда воля твоя их оставит, то твари со злою их прелестью умрут в тебе: теперь же они тебя так удерживают, что ты не можешь прийти к Богу.

49. Когда ты так поступишь, то Бог встретит тебя с высочайшею своею любовью, открытою в человечестве Иисус Христовом; она возвратит тебе сок и жизнь, дабы ты вновь прозеленела и возрадовалась с живущими у Бога. Также ты снова получишь тогда образ Божий, змеиною же избавишься, и тогда и ты придешь в наш ангельский хор и сделаешься мне сестрою.

50. *Бедная душа* на то сказала: Как я могу оставить собственную волю, так чтобы твари во мне умерли, когда я живу в мире и должна в оном жить?

51. *Просвещенная душа* отвечала: Ныне ты считаешь за собственность свою временную честь и богатство, а также похоть плоти и легко судишь о том, что ты с ними творишь, или как их себе приобретаешь. Хотя иногда видишь бедного, нуждающегося, который брат твой: но ты его от страданий не освобождаешь, а влечешь за собою и мучишь, высасывая сок из трудов и поту его, и еще бываешь столь жестокосерда и высокомерна, что гордишься перед ним и унижаешь его пред собою.

52. Бедный вздыхает к Богу с жалобою, что труды его похищены и что он должен влачить жизнь при тебе в бедности; воздыханием же своим возбуждает в тебе гнев Божий, который беспрестанно умножает пламя твоего мучения и беспокойства.

53. Вот что приносят тебе твари, которых ты так любишь, ради которых ты отторглася от Бога, отдав любовь свою им. Они живут в тебе твоею любовью к ним, и ты питаешь их своим вожделением и непрестанным похотствованием их. Ибо они живут в склонностях твоих, поелику ты находишь в них удовольствие свое в жизни; они-то суть нечистые гады, родившиеся в похоти твоей от похотствования твоего.

54. Сие порождение есть зверь с четырьмя злыми склонностями, из коих первая есть гордость, вторая — скупость, третья — зависть, четвертая — гнев. Сии четыре свойства составляют основание ада, которое носишь ты в себе и на себе напечатленным, коему ты совершенно порабощена. Ибо свойства сии живут в собственной твоей жизни; чрез них отлучена ты от Бога и не можешь иначе прийти к Нему, как если оставишь злых сих тварей, так чтобы они в тебе умерли.

55. Что же до того, что ты просила указать тебе, каким образом должна ты оставить собственную твою тварную злую волю, дабы твари в тебе умерли, когда еще ты живешь в мире, то я тебе сказываю, что к сему нет иного пути. кроме одного, который узок и тесен и по которому сначала будет тебе весьма тяжело идти, но напоследок ты радостно будешь шествовать по оному.

56. Ты должна хорошенько о том размыслить, что, живучи-таки в мире, ты находишься во гневе Божиим и в основании ада, который не есть истинное твое отечество, и что Христианин должен во Христе жить и ходить, совершенно последуя Христу. Он не будет Христианином, ежели в нем не будут жить дух и сила Христовы, которым должен он совершенно предаться.

57. Поелику царство Христово несть от мира сего, но на небеси, то потому, если ты Христу последовать хочешь, должна пребывать в непрестанном возношении на небо, хотя ты и обязана по телу жить при тварях и употреблять оные.

58. Тесный путь, ведущий к сему всегдашнему возношению на небо и последованию Христу, есть следующий: ты должна отказаться от всякого собственного познания и возможности, ибо собственною силою не достигнешь до врат Божиих; и должна твердо решиться предаться совершенно милосердию Божию, крепко вообразить себе *страдания и смерть Господа Иисуса Христа* и погрузиться в оное всем разумом и чувствами, желать всегда пребывать там, а тварям своим непрестанно умирать.

59. К тому ж ты должна крепко вперить то себе в мысль, чтобы волю свою и ум от всякой ложной склонности отвращать и не позволять удерживать себя временной чести и богатству; даже всякую неправду и все противное сему от себя отгонять. Воля твоя должна быть совершенно чистою и толь ревностно к тому стремиться, чтобы ты никогда не обращалась к лживым твоим тварям, но тотчас всех их оставила и ум свой от них отвратила бы; а желала бы вступить на путь истины и правды и последовать учению Христову.

60. И раз ты намереваешься теперь оставить врагов собственной твоей природы, то должна также простить всех внешних твоих врагов и стараться встречать их с любовию, дабы ни от какой твари не оставалось в тебе ничего и не удерживало бы тебя, но воля твоя была бы совершенно пуста от всякой твари.

61. Также ты должна хотеть для Христа, если нужно будет, оставить временные и честь и богатство, и никакою земною вещию так не заниматься, чтобы любить ее; но во всем временном звании своем, и в чести и в богатстве, почитать себя только слугою Бога и ближних твоих, Христиан, яко приставник Божий в звании твоём: самолюбивое высокомерие должно быть укрощено и усмирено, так чтобы не оставалось и в воображении твоём никакой твари.

62. Притом должна ты крепко вперить то себе в мысль, что ты непременно получишь обещанную благодать за заслугу Иисуса Христа, т. е. истекающую Его любовь, которая освободит тебя от твоих тварей, просветит волю твою и воспалит пламенем любви, чрез что ты победишь диавола.

63. Не ты сама можешь то сотворить, а воображение и присвоение себе в собственность страдания и воскресения Христова сокрушат в тебе царство диавола, и с оным умертвят и тварей твоих. Также ты должна предпринять твердое намерение с сего же часа вступить в сей путь и вечно не сходить с оного, а во всех делах и начинаниях своих предавать волю свою Богу, дабы Он с тобою творил и действовал, что хочет.

64. Когда воля твоя и намерение таковы будут, то они пробьются сквозь тварей твоих и предстанут чистыми пред Бога, облеченные заслугами ИИСУСА ХРИСТА. Тогда воля может с блудным сыном возвратиться к Отцу, пасть ниц перед лицом Его, принести Ему покаяние и обратить все силы свои к оному, исповедать Ему все грехи свои и непослушание и отвращение свое, и сие не словами токмо, но всею силою: что и составляет только еще намерение, которого в действо сама душа произвести не может.

65. По таковом же твоём уготовании, вечный Отец, увидя твое пришествие и возвращение к Нему в покаянии и смирении, нападет на выю твою и речет: *се сын погибший, иже мертв бе, и оживе*¹¹⁶. Изыдет во сретение тебе с благодатию и любовию ИИСУСА ХРИСТА, обымет тебя лучом любви и духом силы своей облобызает тебя: тогда получишь ты силу исповедаться перед Ним и с силою молиться.

66. Тогда-то ты, при таком Божественном воззрении, в состоянии будешь и сражаться, и ежели твердою пребудешь в своем предприятии и не уклонишься от оного, то увидишь и узнаешь великие чудеса над собою. Ты почувствуешь, как Христос начнет осаждать в тебе ад и изгонять скотов твоих. Тут-то поднимется в тебе смятение и страдание! Твои непознанные еще грехи в тебе восстанут и захотят разлучить тебя с Богом и возвратить вспять. Также тогда прямо узнаешь, как смерть и жизнь борются между собою, и что есть небо, и что ад.

67. В сем сражении ты должна не колебаться, но стоять твердо и не отступать; тогда наконец все твои звери утомятся, изнемогут и принуждены будут издохнуть, отчего воля твоя укрепитя и в силах будет побороть злые склонности. Таким образом воля твоя и ум ежедневно возносятся будут

на небо, твари же — умирать. И ты получишь совсем новый ум и начнешь делаться совсем новою тварию, через что опять обратишься в образ Божий, а от чудовищного образа звериного избавишься. Сим-то средством достигнешь ты покоя и избавишься от настоящей скорби.

68. Бедная душа, начав сей процесс и подвиг с ревностию, думала тотчас уже и победить, но врата неба и благодати в ее силе и мощи заперты были до такой степени, что она почла себя отверженною от Бога, не получая никакого воззрения благодати. Тогда она говорила себе: ты нечисто предаешься Богу, ты не должна ничего просить у Бога, а подвергнуть только себя суду Его, дабы Он умертвил злые твои склонности. Ты должна только выйти из всякой натуры и твари и, погрузясь в Него, предаться Ему, да творит с тобою, что хочет; ибо ты недостойна беседовать с Ним. И так решила погрузиться в Него и волю свою совсем оставить.

69. Как только она сие сделала, то вошла в величайшее раскаяние о содеянных своих грехах, стала горько плакать о гнусности оных и о том, что твари в ней не умирали, и от сокрушения не могла ни слова промолвить к Богу; а только в раскаянии сем рассматривала горчайшее страдание и смерть Господа ИИСУСА ХРИСТА, сколь великую скорбь и мучение претерпел Он ради нее, дабы избавить ее от такой скорби и нужды и соделать снова образом Божиим. Погрузясь в чувство сие совершенно, она жаловалась только на неразумие и нерадивость свою, что была Ему за то неблагодарною, не усматривала толь великой любви Его и время свое провела так дурно, не примечая, как могла она, быв участницею толикой благодати, вводить воображение и похотение свое только в земные вещи, отчего приобрела сию зверскую склонность и стала пленена бедностию, в которой от стыда не дерзает возвести очей своих к Богу, скрывающему пред нею лице силы своея и не хотящему воззреть на нее.

70. Оставаясь в сем рыдании и плаче, она вовлечена была в бездну ярости, как если бы стояла перед вратами ада и должна была умереть. Она была совсем как бы помешанною в уме, оставила все дела свои точно так, как будто бы должна была уже умереть и перестать быть. Она предалась сей смерти, не хотела больше ничего, кроме того, чтобы в воздаяние за смерть Искупителя своего ИИСУСА ХРИСТА, понесшего толь великое страдание и умершего за нее, также умереть и исчезнуть. Но в сем исчезании начала она во внутреннейшей глубине своей воздыхать и молиться и погружаться в чистейшее милосердие Божие.

71. Тотчас за сим явилось ей дружественное лице любви Божией и озарило ее великим светом, отчего она вострепетала и возрадовалась, начала прямо молиться и благодарить Всевышнего за такую благодать, возвеселясь в самой внутренности об освобождении своем от смерти и муки адовой.

72. Тогда вкусила она, коль благ Господь и коль обетования Его истинны, отчего все злые духи, прежде мучившие и удерживавшие ее от благодати Божией, тотчас удалились, и началось приуготовление к браку агнчему,

обручение благородной Софии с душою, которой впечатлен был в сущность ее перстень победы Христовой, и она принята была опять в чада и наследники Божии.

73. Душа восторжествовала в радости, и начала в силе сей действовать и прославлять чудеса Божии, и думала навсегда пребыть в такой силе и радости. Но вдруг совне напал на нее мир с посмеянием и ругательством, а внутри восстала великая брань, так что она пришла в сомнение: от Бога ли все то было, и подлинно ли получила она благодать Божию?

74. Ибо лукавый клеветник, желая сбить ее с сего пути и привести в сомнение, подступил к ней и внушил ей, что это было не от Бога, а одно только воображение.

75. Также и Божественный свет отступил от нее, и только во внутреннем основании ее тлелось нечто, как зажженный трут, так что разум ее совсем обжуродел и изнемог. Душа не знала, что с нею происходило, подлинно ли она вкусила Божественного света благодати. Со всем тем не могла однако ж истребить сие из мысли.

76. Ибо пламенная любовь Божия в нее поселялась, отчего возродился в ней великий глад и жажда Божественной сладости, и тут только начала она прямо молиться и смиряться пред Богом, рассматривая в мыслях злые свои склонности и отвергая их.

77. Сим преломлялась воля разума ее, и злые прирожденные склонности отчасу более умерщвлялись, отчего телесная натура пришла в сильное страдание и немощь и как бы захворала, хотя то не было подлинно болезнь, а только меланхолический припадок земной телесной природы по причине сокрушения суетной ее похоти.

78. Когда же таким образом земной разум узрел себя оставленным, а бедная душа увидела себя внешне поноσιμοю от мира за оставление пути злочестивых, внутренно же — преследуемою от ругавшегося над нею клеветника, беспрестанно представлявшего ей мирское богатство, красоту и славу и смеявшегося над нею, как над безумною, то она мысила только: вечный Боже! Что я должна делать, чтобы войти в покой?

79. При сем размышлении вновь встретилась с нею *просвещенная душа* и сказала ей: что сделалось с тобою, сестра моя, что ты так печальна?

80. *Душа* отвечала: я последовала совету твоему и чрез то узрела лице сладости Божественной, но оно опять от меня скрылось, и я опять оставлена и нахожусь в большой напасти совне от мира, ибо все друзья меня оставили и смеются надо мною; внутренно ж — от тоски и сомнения, не зная, что делать?

81. *Просвещенная душа* отвечала: Ты мне мила теперь, потому что теперь возлюбленный Господь наш Христос совершает с тобою и в тебе странствие свое, как он ходил на земли, в непрестанных сопротивностях и не

имея ничего собственного. Ныне носишь ты на себе Его знамение; не удивляйся сему, это должно быть с тобою, дабы тебе очиститься и соблюстися.

82. Ибо в сей скорби ты чаще иметь будешь причину молиться и жажда-
дать избавления; а сим голодом и жаждою извне и изнутри привлекать будешь благодать на себя.

83. Ибо ты должна снова возрастать в образ Божий и сверху и снизу, подобно как молодое деревцо ветром колеблется, жар и стужу должно вытерпывать, и большие бури переносить, и подвергаться великим опасностям, пока вырастет в большое дерево и станет приносить плоды. Ибо при таком движении движется в нем солнечная сила, и дикие свойства его солнечною силою проникаются и тингируются, отчего оно и растет.

84. Теперь ты должна только сохранять рыцарство свое в духе Христовом и содействовать Ему; ибо теперь вечный Отец своею огненною мощию рождает в тебе Сына, который огонь Его превращает в любовный пламень, да будет из огня и света едина токмо вещь, которая есть истинный храм Божий.

85. Теперь должна ты прозеленеть в винограде Христовом на лозе Его, и жизнью и учением принести плоды, и явить любовь свою плодоносною, яко древо плодовитое. Ибо таким образом из гнева Божия опять расцветет в тебе рай и превратит в тебе ад в небо.

86. Чего ради не давайся в обман диавольскому наваждению; он сражается за бывшее его царство в тебе, которое если вовсе потеряет, то посрамлен будет и должен будет совсем тебя оставить. Для чего и покрывает он тебя совне мирским поруганием, дабы люди не видели посрамления его и ты бы неизвестна была миру.

87. Ибо ты с новым рождением твоим находишься ныне на небеси в Божественной гармонии: почему будь терпелива и потерпи Господа, что бы с тобою не случилось; думай, что это от Господа для исправления твоего. И с тем просвещенная душа с нею рассталась.

88. Сокрушенная душа начала с сего времени течение свое в терпении Христовом, вошла в надежду и упование на Бога, день ото дня делалась мощнее и сильнее, и злые склонности час от часу в ней умирали. Наконец она переселена была в великое царство благодати, и врата Божественного откровения ей отверзлись, и небесное царство ей открылось.

89. Таким образом вошла она в прямой покой и учинилась вновь чадом Божиим. В чем да поможет Господь и всем нам! — Аминь.

КНИГА ДЕВЯТАЯ

О

ЧЕТЫРЕХ КОМПЛЕКСИЯХ,

УТЕШИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

К

непрестанно искушаемому
и скорбящему сердцу,
с показанием,
отчего скорбь происходит
и отчего искушение
приходит

Писано по требованию
в марте 1624 года

*О причинах страха или печали,
и что такое есть ужас или тоска*

1. всякая печаль и страх, коими человек в самом себе угнетается, происходят от души. Внешний дух созвездий и стихий не ужасается, потому что живет в своей матери, от которой рожден, — бедная же душа зашла с Адамом в чужой дом, а именно в дух сего мира, в коем содержится в мрачной темнице, лишенная красоты своей.

2. Дух мира сего имеет четыре храмины, в которых запирает таковые драгоценности. Одна из них особливо отверзается в человеке, хотя и все четыре в нем находятся, по четырем стихиям, из коих каждый сложен и коих существо он есть сам, кроме души, не имеющей связи с существом стихий, но состоящей только в плену у них, имея жительство свое в одном из четырех сих главных правлений жизни. Сии четыре храмины называются: 1. Холерическое, 2. Сангвиническое, 3. Флегматическое и 4. Меланхолическое сложения, или комплексии.

3. I. *Холерическое* есть огненной природы; приносит человеку крепость и мужество, но делает его вспыльчивым, гордым, своенравным и не уважающим никого. Сие сложение по внешнему миру светит светом огня, оно стремится за силою солнца и всегда хочет господствовать.

4. II. *Сангвиническое* есть природы воздушной: нежно, дружелюбно, радостно, но не твердо, не постоянно, переменчиво, перебегает от одного к другому; по естеству способно к свету и остроте звездной, чисто и целомудренно и любит великую таинственность в знаниях своих.

5. III. *Флегматическое* есть свойства воды: плотяно, грубо, мягко, женского качества, слабого понятия, — но принятое в себе крепко удерживает. Научать его должно многим толкованием и долгим учением; ибо оно само собою, по корню своему, ничего не находит; оно ко всему равнодушно, ни о чем не печется, имеет вид света, не печально и не радостно, и все в нем поверхностное и обыкновенное.

6. IV. *Меланхолическое* есть природы и свойства земли, и так же, как земля, холодно, жестко, темно, печально и алчно ко свету, всегда страшится Божия гнева.

7. Ибо земля и камни суть вне вечного существа, то есть в воспаленном вожделении Божия глагола *Fiat (да будет)*, в качестве гнева и такоже в качестве любви: потому в них злое и доброе перемешены. Доброе страшится зла и всегда от него убегает, как то можно видеть на металлах, которых тинктура всегда добра; но прямо земная — зла и яростна; и потому металлическая тинктура желает всегда избежать земной, особливо когда она

злым созвездием правится, и хочет вырваться из центра: а от сего металлы и растут. Ибо тинктура их, в стремлении своем к сему побегу, в самом желании сем, встречает любезное себе вещество или духа, с которым соединяется, отчего и происходит металлическое тело.

8. Металлическая натура темна и суха, мало дает пищи, и потому сама себя пожирает, и находится всегда в доме скорби; и даже когда и солнце ее озаряет, и тогда она сама в себе печальна; получает, правда, от солнечного сияния некоторую отраду, но во тьме своей всегда боится и страшится Божия гнева.

Послушай, печальная душа!

9. Когда которая-нибудь из сих комплексий (сложений) имеет перевес в человеке, то бедная душа, заключенная в сию темницу, должна в сие время (пока не достигнет в себе совершенно света Божия), пособлять себе светом солнечным; понеже светлое Божественное око в земном мучении (в которое она с Адамом вошла) для нее стало заперто. Душа в Адаме допустила в себя внешние комплексии, то есть дух большого мира, звезд и стихий.

10. В нынешнее время они живут друг в друге: душа в комплексиях, а комплексии в душе. Однако ж они не емлют друг друга в эссенции, душа сидит глубже внешнего духа; но в нынешнем времени они касаются друг друга так, как внутренний мир с внешним, не быв один другим: точно так и внешний дух не есть душа.

11. Узнай и еще: душа по существу своему есть магический огонь, мультельный, из натуры Бога Отца; есть великое вождеделение света, как Бог Отец вождеделает сердца Своего, яко центра света, и Своею вождеделющею волею порождает оный из свойства огня, подобно как и здесь свет рождается от огня.

12. Тут нет собственно огня, а корень одного, то есть центр, или вид, по коему образуется огонь в натуре, коего также и душа в себе имеет. Восстающее в ней вождеделение из темного мира в мучении ее возгорается огнем, от которого она ищет освободиться, то есть ищет света, как в книге моей *о тройственной жизни* изъяснено.

13. Поелику же душа есть алчный духовный магический огонь, то она и желает духовной существенности, то есть силы к питанию ее огненной жизни и укрошению огненного ее мучения.

14. Теперь надлежит узнать, как она чрез послушание Адамово возвратилась в дух сего мира и напилася от него, для чего Христос и сделался человеком в нашей эссенции, дабы возвратить душу чрез центр и огонь Божий во свет, то есть в мир кротости, что в лице Его и исполнилось.

15. А как душа наша еще во чреве матернем возвратилась в дух сего мира по комплексиям, то она от чрева матери питается уже им.

16. Душа вкушает токмо духовную пищу, то есть токмо духа комплексий, магически, а не самую оных эссенцию; это воспаление огня ее: в душевном же огне и комплексия делается душевною. Они между собой в подобном отношении, как дрова и огонь (разумея под дровами комплексию, а под огнем — душу), ибо огню надобны дрова, которые суть его пища; так и душе потребна в пищу либо внешняя комплексия, либо Божественная сущность, а иначе она терпит голод и изменяется, хотя разрушиться совершенно не может, потому что душа есть одно вождеделение; а где есть вождеделение, там есть и предмет, вождеделение само себе творит существо.

17. Из сего мы разуметь можем, откуда такое различие между человеками и в воле и в деяниях. Ибо чем душа питается, или чем огненная жизнь ее возжигается, то и управляет жизнью души. Если она обращается от комплексии своей в Божий огонь любви, в небесную сущность, которая есть телесность Христова по Ангельскому миру света, то она вкушает плоть Христову небесным образом, то есть питается вечною сущностию кротости от света, в коем огонь Бога Отца сиянием своим творит тинктуру, яко источник воды живота вечного, о коей Христос говорит, что Он даст нам пити ея. Ею питается душевный огонь, яко Божественною небесною сущностью, превращающуюся в тинктуре в небесную кровь (разумей — духовно), отчего душа получает Божественную волю, обуздывает плоть и понуждает ее творить то, чего бы она, по своему образу и по духу мира сего, не захотела; ибо комплексия не должна господствовать в душе, а находится только в существе плоти и в ней управлять внешнею токмо жизнью. Человек хочет всегда слышать слово Божие, непрестанно говорить о Боге и желал бы всегда вкушать от Божественной сладости, — следовательно, имеет всегда сильное влечение к Богу, но комплексия удерживает его и препятствует ему, отчего и происходит в нем всегдашняя борьба.

18. Душа борется с комплексиею, ибо они ныне связаны между собою, комплексия же борется с душою, желая всегда жить в ней и воспалиться душевным огнем. Но ежели душа питаться будет Божественным словом, то комплексия по внешней жизни как бы замирает, хотя и жива остается.

19. Душа верная любви Божией, которая одна в деле сем помочь ей может, питаясь Божественным существом любви, часто с торжеством будет доставлять некоторое вкушение одного и комплексии, которая при сем трепещет от радости и побуждает трепетать все тело, думая уже совершенно быть в раю. Но сие не навсегда продолжается: скоро потом душа покрывается некоею тусклостью, вводимую чрез воображение в комплексию от духа мира, и в оной начинает, как в зеркале, засматриваться на представления духа мира. Чрез что отрывается от духа Божия и погрязает в тине суеты, если не обратится и не призовет к себе божественную деву Премудрость, которая назначена быть зеркалом души.

20. Когда душа воображает по комплексии и тем питается, отвращаясь от Божия слова и воли, тогда она и действует по своей комплексии, приемлет все, что из звезд в комплексию низвергается,— все, что дух мира в комплексию чрез воображение вводит; влюбляется во все творимое миром, в слова и дела. Сие вводит вожеление комплексии в огонь души, и душа горит тогда сим пламенем.

21. Здесь видишь ты, как все злые дела горят в огне Бога Отца (в коем душа находится). Что не сходствует с любовью Божиею, того любовь и принять не может. Здесь видеть можно, что есть грех и как Бог прогневляется, когда горением, или жизнью души, вводится в Него такая мерзость, какую иногда человек делает, которая удерживает душу от любви Божией и при свете Премудрости Божией делает ее слепую.

22. Ибо дух Божий не входит в такое горение огня души, или в жизнь толь мерзостную, пока душа не выйдет из оного и не омоется водою жизни вечныя, что совершается чрез истинное покаяние. Тогда она обновляется огнем Божией кротости и Духом Святым как новорожденное чадо, начинает пить оную воду и жить с Богом.

О четырех комплексиях с их свойствами; что делает душа и весь человек, когда огонь жизни его возгорается единственно от комплексии и от звезд.

1. Холерическое сложение

23. Когда жизнь души объемлется холерическою комплексиею, тогда она бывает огненна, яростна, высокомерна и сокрушающа; дает душе такое же и тело, которое сухощаво, раздражительно, подвижно к гневу и ярости: так что все, что душа сама по себе ни вообразит такового, комплексия, будучи огненная, еще более то в ней разжигает, и тогда человек поминутно воспаляется гневом, гордостью, желанием возвышаться в силе и могуществе, все подвергать своей власти, презирать бедных, господствовать над преклоняющими пред ним колена и истреблять все противящееся.

24. При такой комплексии весьма бедственно водиться внешним воображением; ибо огненная душа крепко бывает привязана к тому, к чему приважется.

25. Злобный диавол имеет свободный к ней доступ, ибо огненное свойство ее пособствует ему в том. Диавол горд и завистлив, а поскольку такова же и комплексия, то так трудно душе освободиться от него, когда она в сем свойстве возгорится! Диаволу нет нужды принуждать ее, она сама охотно пляшет по его дудке. Человек сего сложения не скоро печаливается; ибо в комплексии своей имеет свет огня и думает, что это свет Божий и что он находится на благом пути, когда вместо того им владычествует вы-

сокомерная, завистливая, гневная, насилующая и притесняющая воля и дух, буде душа заимствует помощь себе от оной комплексии. Она часто выставляет лицемерный блеск святости, желая быть почитаемою за святую. О диавол, являющийся в образе Ангела света! коль темен явишься ты, когда комплексия с смертию тела распадется!

II. Сангвиническое сложение

26. Сангвиническая комплексия кротка, светла и радостна по воздушному качеству, чувственна и животолюбива.

27. Душа, живущая по впечатлениям сей комплексии, является приятною, но лукава, хочет многое знать и в оном успевает. Все производимое созвездиями она познает из своей комплексии. Она радостна, но труслива; разумна, но безрассудна; имеет острый ум по внешнему духу, редко делает что вредное во гневе, скоро возносится и надмевается, но скоро опять упадает, подобно переменчивости воздуха. Ей должно быть всегда осторожною; диавол зол на нее, не дает ей много пожить, нарочно запутывает ее в сей блеск, дабы она, развлекаясь разными воображениями, не помышляла о царствии Божием. Он подставляет ей разные любопытные вещи, дабы занять ее оными. Она многому научается, потому что звезды мещут свои вырождения в воздух, отчего она и получает многие необыкновенные и обширные познания.

28. Человек сего сложения ведет не блистательную, но обыкновенную, тихую и простую жизнь; но диавол воздвигает на него врагов, и он принужден бывает переносить много страданий, но легко все сносит, подобно как воздух везде проходит. Он редко печалится, потому что сердце его не огненно, отчего и страх не сильно в нем действует. Но ему надлежит остерегаться невозддержания и неверия, в которых диавол имеет свободный доступ к сей комплексии.

III. Флегматическое сложение

29. Человек сей комплексии бывает как бы опухлый, неповоротлив, вял, подл и легкомыслен, тело у него толстое, разум тупой, — однако чрез прилежание выучивается всему обыкновенному, но если не пособит ему сила луны, то бывает неотесанный пень.

30. Сию комплексию ко всему приучить можно; ибо дух воды все в себя приемлет, и злое и доброе, и дает человеку лицемерный вид, показывающий жизнь благочестивую и святую, — но все это поддельное. Ибо вода

имеет блеск, а потому душа не примечает гнева Божия и темного мира, в центре ее находящегося, и смело упивается от мерзости мира, закрывая то блеском воды и почитая оный за отражение Божия света.

31. Дьявол удобно вводит в сию комплексию все пороки, какие только ведомы во аде, если не воспрепятствует тому созвездие; и если душа то попустит, то дьявол здесь столько же господствует, как и в огненной комплексии; ибо грех, как быстрый поток, проливается в душу. А когда она ищет уйти от него, то он наводит на нее печаль, затемняя водяной блеск введенными в нее грехами, и связывает душу так, что она не смеет приблизиться к Богу. Но если она захочет усиленно вырваться из дому печали, то он держаться в ней так долго не может, как в огненной комплексии.

IV. Меланхолическое сложение

32. Меланхолическая комплексия подобна сухой земле: робка и печальна, всегда страшится гнева Божия, поселившегося в ней при сотворении ее; она имеет посредственный разум, но способна к углублению в размышление.

33. Храмина сей комплексии отверста и многое может в себя вместить, если не помешает тому уныние. Душа, находящаяся в сей комплексии, когда питается от нее, то горение огня ее бывает темно, весьма печально; она не утешается никакою мирскою роскошью, будучи всегда печальна и боязлива; и понеже она как земля мрачна, то дьявол чрез то самое увлекает ее в царство свое.

34. Ибо где тьма, там он свободный имеет вход, представляет душе ужасы и пугает ее своими ухищрениями, так что душа приходит в отчаяние о милосердии Божиим. Впрочем, душа в сей печальной обители немного услуживает дьяволу; разве что совсем отвергнется благодати Божией и делается вовсе безбожною: тогда человек готов быть убийцею или разбойником, ибо для него равны тогда Бог, человек и дьявол. И когда душа отступит от Бога и предастся совсем своей комплексии, то человек все то и делает, что ему велит комплексия, и во все, что только созвездие в комплексии производит, дьявол вмешивает свои мечты.

35. Когда же душа постоянно борется с своею комплексиею, то комплексия сия менее других вводит в нее пороков по тому самому, что душа беспрестанно в борьбе с дьяволом и сама знает, что он ей близкий сосед; ибо тьма есть жилище его, и для того он старается держать душу во тьме или повергнуть ее в совершенное отчаяние.

36. Ибо он знает, что может сия душа, если в ней возжжется свет Божий! Она сожжет тогда разбойничий вертеп его, и тогда он посрамлен будет, и коварство его откроется.

37. Ни в какой комплексии не обнаруживается так воля диавола (когда душа возжигается Божественным светом), как в меланхолической, что искушаемые люди весьма знают, когда они разоряют разбойничий его вертеп. Они скоро и, по комплексии своей, в натуре узнают, что он за птица. После чего он неохотно к ним подступает, разве усмотрит, что душа обеспечилась и идет в гости в дом греха. Тогда он ластится, как лъстивая собака, чтобы душа его не узнала; рассыпает сахар пред нею, попускает ей благоговение, пока увлечет ее в комплексию, дабы она опять стала вкушать хлеб скорби и печали.

38. О! Какое лукавство употребляет он против нее! Как птицелов составляет сети птицам, так он ей: устрашает ее на молитве (особливо ночью, когда бывает темно), влагает в нее свои ужасы (дабы она думала, что то гнев Божий пришел на нее, и отчаялась бы), представляя ей, будто он имеет власть над нею и будто она совсем его, хотя он ни на волос не имеет власти над нею; и все сие делает для того, чтобы она отчаялась и предалась ему. В самом же деле он не может ни коснуться ее, не только обладать над нею, а все сие поселяет в ее воображение посредством комплексии.

39. Вот причина, для чего он старается заманить сию душу в мрачную обитель комплексии: во свете он не может ввести своих представлений в воображение ее, а лишь во тьме. А как сия комплексия, будучи мрачна по натуре, близка к желанию его, и во тьме возбуждается страх по причине грубой земли, то он и действует в ней удобно. Без того же он не имел бы и не мог бы иметь ни крошки более силы над нею, как и над другими. Он не может ничего иного сделать и с воображением человека, как только пугать его и приводить в страх и отчаяние. Но если душа отчаивается и предается ему, то делает то сама, а он не может над нею ничего сделать.

40. Душа имеет свободную волю. Ежели она не соглашается делать того, чего диавол хочет, то он не имеет власти коснуться и внешнему греховному ее телу. Хотя же он и хвастает силою своею, но он лжет; и если бы имел подлинно такую власть, то тотчас бы показал оную. Напротив того, Христос снисхождением своим в смерть, в темницы адовы, отверз врата всем душам, в которые каждая войти может, и узы, коими диавол связал души во Адаме, расторгнуты на кресте. О как тошно диаволу слушать о кресте! Он бежит от него, как от язвы.

41. Диавол меланхолику представляет всегда грехи его, внушая, что он не может обрести благодать Божию, а должен отчаяться, зарезаться, утопиться, удавиться или иначе как умертвить себя,— чрез что и находит приступ к душе, а без того он не мог бы и прикоснуться ей.

42. Когда же доведет он душу до того, что она согласится на его внушения, тогда он, как палач, связывает ее и ведет на казнь. Но и тут она сама производит казнь свою, а он без нее ничего не может.

Рецепт против нападений дьявола

43. Когда он нападет на бедную душу и станет нудить ее к тому, чтобы она отчаялась, то как скоро он подойдет, должно дать ему съесть сей рецепт. Дьявол есть гордый и высокомерный дух, для которого нет ничего больнее того, если его не бояться и смело и презрительно с ним обходятся; смеются над ним, напоминая ему, как он из прекрасного ангела сделался таким темным демоном; ибо он ни над соломинкою не имеет власти.

44. Итак, когда он придет, во-первых, должно нисколько с ним не спорить и не отвечать ему ни слова. Если ж он представит роспись грехов и в воображении станет устрашать душу множеством и тягостию оных и страшать, что он увлечет ее с собою, то ты, ободрясь в духе против него, скажи ему мужественно:

45. Откуда ты пришел, черная собака? Я думал, ты на небеси живешь между ангелами; а ты свержен оттуда и таскаешься с росписью гнева Божия! Я думал, ты Князь у Бога, а ты сделался живодером! Как это ты из прекрасного ангела стал палачом? Вон, гнусный пес! что тебе до меня? Ежели ты слуга Божий, ступай на небо к ангелам, здесь тебе делать нечего.

46. Если он и после такого приема не захочет удалиться, а станет читать тебе роспись грехов, то ты стань бодро против него и скажи: “прочти прежде сии слова: *семя жены сотрет главу змия*¹¹⁷! Ежели ты их не знаешь, то постой, я зажгу свечу и покажу тебе их в библии. Когда Адам впал в грех, то гнев Божий, во-первых, предположил, чтобы семя жены стерло главу тебе” (Быт. 3, 15).— Вот ему другой рецепт, который он скушать должен.

47. Если же он и затем не удалится и станет говорить, что ты величайший грешник, что ты с намерением сделал такой-то и такой-то великий грех; знал, что это грех, но грешил, полагаясь на Божие милосердие, которое однако ж окончилось, и гнев Божий готов в тебе возгореться, почему ты принадлежишь теперь ему; —

48. При чем бедная душа начинает устрашаться, и в воображении поселяется ей от дьявола такая мысль: ты великий грешник, Бог оставил тебя за грехи твои, теперь схватит тебя дьявол и увлечет с собою; и душа начинает пугаться дьявола, —

49. Если он таким образом приступит к тебе, то ты ободрись милостью Христа Спасителя и скажи ему: я имею для тебя лекарство, помощью которого ты можешь опять сделаться ангелом; прими его, вот рецепт: *Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха*¹¹⁸ (1 Ио. 1, 7); или: *Сын Человеческий придет взискать и спасти погибшаго*¹¹⁹ (Матф. 18, 11).

50. Что бы ты дал, диавол, за то, чтобы Бог вочеловечился в тебе? Я всегда имею отверстые врата благодати, а ты — нет; ты только лжец: убирайся отсюда, ты не имеешь во мне части! Если я и грешник, то ты же тому виною; ты обманом ввел в грех меня: возьми свое! Грех — твой; страдание же и смерть Господа Иисуса Христа — мои. Он сделался для того человеком, чтобы искупить нас от грехов. Ты произвел во мне грехи, и я отдаю их тебе; Господь же мой Иисус Христос даровал мне оправдание у Бога, и я беру это себе. Страдания и смерть Его за грехи наши суть мои: Он умер и за мои грехи, Он воскрес и для моего оправдания, сокрыл душу мою в Свои заслуги. Христос во мне, и я в Нем; грехи же мои — в тебе, а ты — во аде.

51. Поддразни его: куда какой прекрасный ангел! Не мог дня пробыть на небеси; был Князь, а теперь таскаешься с росписями грехов! Возьми и мои в свою суму и отнеси их к твоему господину; я рад буду, что избавлюсь их и останусь с одними заслугами Христовыми. Христос сказал: *Обицы Мои в руке Моей и никто не возхитит их от руки Моея. Отец Мой, иже даде их Мне, болии всех есть*¹²⁰ (Ио. 10, 28—29).

Как это ты из прекрасного ангела сделался разносчиком греховных росписей? Из Князя — носильщиком? Убирайся ж с своей сумою! тебе надобны одни грехи: возьми себе и мои, а в душе моей ты не имеешь никакой части. Я здесь пред тобою: сожри меня, ежели можешь! Но послушай, я имею на себе крест, на котором Иисус попрал грех и смерть, диавола и ад, и связал их гневом Божиим: поглоти его, и ты опять будешь ангелом.

52. Не давай чувствам входить с ним в спор, но и не пугайся его; днем или ночью его увидишь, не бойся; он ничего тебе сделать не может, если ты презирать его будешь. Но если он не подаст тебе причины, то ты не ругайся над ним.

53. Если нет в душе трепета, то нет тут собственно и диавола; а страх души происходит от собственной ее трусости пред мрачною бездною и гневом Божиим.

Часто, когда меланхолическая комплексия терпит нападение от злого созвездия, душе кажется, что сам диавол на нее наступает: но его тут нет. Когда же он приходит, то приходит или с страшным ужасом, или в виде ангела и ластится как постельная собачка.

54. Если придет он к тебе в темном виде и ты будешь в темном месте, то не беги оттуда; он не достоин того, чтобы человек бежал от него. Посмейся над мрачностью его и скажи: ба! ты здесь? Я думал ты ангел

света, а ты прячешься впотьмах, как вор! Есть другие места, где бы ты нашел больше вони, чем здесь; ибо ты только и ходишь за вонью грехов и ее ищешь. Но не докучай ему, чтобы не подать ему повода привязаться к тебе.

55. Смелого человека, который от него не бежит, он не скоро испугает, а разве только наругается над ним; ибо он очень горд и всегда хочет иметь верх, и когда человек его не пугается и не бежит от него, то это больно ему, и он тут не остается.

56. Если ж он пустит вонь, то ты уйди из этого места, сказав: фуй! вонючий пес, как ты навонял! Гак воняет в нужниках. — После сего он не скоро опять подойдет к тебе с ужасами.

57. Не давай уму твоему входить с ним ни в какие споры, он того не достоин; припоминай себе сии слова Св. писания: *Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всех грехов*¹²¹, — и сего будет тебе довольно, и ты более ни в каком ободрении нужды иметь не будешь. В сие устремив все мысли твои, и не впуская никаких других, какие бы диавол посредством воображения твоего ни подставлял тебе; помни, что все внушаемое им есть коварство, слова же Священного Писания истинны суть. Содержи в мыслях сии слова, и пусть он делает, что хочет.

58. В ужасе не ищи многих текстов. Диавол крайне хитер; он вырвет у тебя из сердца первый попавшийся тебе текст под видом, чтобы приискать еще другие, дабы ты, став искать других, позабыл прежний или бы о нем усумнился. Впери душу твою в одно какое-либо изречение Св. Писания, и сего будет тебе довольно, чтоб дать ему сильный отпор, которого он долго не выдержит. Если ты так прогонишь его, то он и у других своих служителей из человеков, и у святых Ангелов сделается посмешищем. Тогда он побежит от тебя прежде, нежели ты начнешь издеваться над ним.

59. Повторяй оное изречение, обьими оное сердцем твоим и смело стань противу диавола; дух, скрывающийся в словах Св. Писания, укрепит тебя. Хотя бы душа и трепетала, стой мужественно с таким жаром, как если бы ты защищал жизнь свою, и тебе ничего не приключится. Он не может ничего сделать и не имеет никакой власти над человеком, пока человек живет в сем времени; ибо Христос отверз двери милосердия бедному грешнику, доколе он живет на земле, и сии двери отверсты в самой душе человеческой.

60. Христос разорил крепость врага (которую имеет он во гневе Божи-ем) в душе Своей; а все души качествуют одинаково: все происходят от одной, все вместе составляют единое дерево с многими ветвями. Победа Его простерлась на все души от Адама до последнего человека; двери милосердия всем отверсты, Бог ни для кого их не запирает, разве кто сам войти в них не захочет. Знамение вшествия его в человечество всем душам открыто и послужит свидетельством противу беззаконников в день суда, что они

пренебрегли оное. Хотя бы грехи наши, как Исаия говорит, были багряны, как кровь; но двери милосердия все еще для нас отверсты, и обратившийся убелится, как снег или как волна. Далее говорится у Исаии (Ис. 49, 15—16): *Еда забудет жена чадѡ свое, еже не помилувати изчадия чрева своего? Аще же и забудет сих жена: но Аз не забуду тебе. Се на руках Моих написах тя*¹²², то есть на руках, гвоздями пробитенных, а в прободенном ребре своем вписал Он душу всех душ.

61. Если ж которая сама не захочет прийти к Нему и скрыться в раны Его и потому подпадет под власть дьявола, то она сама в том и виновата будет. Но и тогда самый величайший грешник не будет вовсе оставлен; ибо Исаия в духе Христовом говорит: если и мать забудет таковое чадо (что однако ж редко случиться может), то Господь и тогда не оставит вовсе грешника. Он не забывает душ, хотя бы они, как кровь, багровели от грехов своих; потому что Он усвоил их Себе кровию и смертию Своею, и не часть какую-либо из них, а все дерево со всеми ветвями и отраслями оногo. И как грех от одного распространился на всех, так и оправдание, говорит Апостол, чрез Христа распространяется на всех же. Смерть чрез грех единого возобладала над всеми; равно и воскресение чрез Христа единого возьмет верх над смертию для всех же.

62. А что не все того желают, в этом сами виновны; ибо все имеют свободную волю. *Бог хочет всем человекам спастися, и не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему*¹²³ (Иезек. 33, 11).

63. А потому ни одна душа не должна думать, что Бог, по исполненной мере грехов ее, забыл уже ее навсегда и что она никак уже спастися не может. Нет, Он носит ее на руках своих, в язвах своих; она есть ветвь от великого древа всех душ; и как ветви принадлежат к дереву, так она — ко всеобщему человечеству, пока живет в сем мире и пока облечена плотью и кровию.

О искушении от комплексии и созвездия

64. *Не* все искушения происходят от дьявола, особливо у меланхоликов; печаль приходит большею частию от воображения, и особливо когда душа сидит в меланхолической храмине, в которой кажется ей, что Бог забыл ее и уже не благоволит о ней. Сие кажется ей потому, что меланхолическая комплексия сама по себе мрачна и не имеет собственного света, как другие комплексии. Но комплексия не принадлежит к существу души; она ныне есть только обитель души по внешней ее жизни, а потому и святость и правота души не состоит в комплексии, а на небеси у Бога, как

говорит Св. Павел: *Житие наше на небесех есть*¹²⁴. Небо же, в коем обитает Бог, не в комплексии открывается, а в другом начале, в себе самом.

65. Часто случается, что и самые святейшие души помрачаются и опечаливаются, и Бог часто попускает то, дабы испытать их и дабы они сражались за победный венец.

66. Когда же душа постоянным мужеством в сражении сыщет себе венец Святого Духа, то сей венец гораздо честнее и прекраснее, нежели какой возложили бы на нее тотчас по смерти тела. Ибо откровение Иисуса Христа говорит: *Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моём, якоже и Аз победих, и сдох с Отцем Моим на престоле Его*. Также: *Побеждающему дам ясти от манны сокровенныя, и дам ему камень бел, и на камени имя ново написано, егоже никтоже весть, токмо приемляй*¹²⁵ (Апок. 2, 17; 3, 21).

67. Часто и звезды стоят в противоположности, часто и луна и солнце терпят затмение, и если в это время Марс направит сюда ядовитые свои стрелы, и соединение в каком-либо земном знаке произойдет в меланхолическом темпераменте, — то оное крайне устрашает душу, всажennую в меланхолическую комплексию. Она тогда думает, что это гнев Божий или ярость диавола, что он придет и похитит ее себе, и что Бог отверг ее, не благоволит о ней, особливо когда воображение ее действует в комплексии и вкушает Марсов яд, и оным раздувает огонь ее жизни. Тогда рождается в ней величайший страх и тоска о гневе Божиим и о ярости диавола, тогда мнится ей, что Бог не назначил ее во Христе к жизни вечной; и сие так ее ужасает, что она не смеет возвести очей своих к Богу, думая всегда, что она есть величайшая грешница, для которой двери милосердия закрыты.

68. В самом же деле это не что иное, как фантазия души от созвездия в комплексии, когда дух великого мира, играя созвездиями на тверди, вертит колесо в центре натуры, так что дух человека не может обнять и удерживать мыслей, отчего и бывает сумасшествие, которому подвержены наиболее меланхолики.

69. Коль же скоро диавол то усмотрит, то вмешивает тут и свои представления и еще более мучит оными бедную душу: но он не имеет над нею другой власти, кроме той, чтобы примешивать муку собственной жизни в ее скорбь, будучи врагом человеческого рода.

70. А посему никто искушаемый печалию не должен воображать себе, что это была немилость и гнев Божий; это не что иное, как фантазия от комплексии и созвездия. Ибо сколько несчастных, ежедневно и ежечасно валяющихся во грехах и не печалющихся о том, потому что имеют внешний свет комплексии, в которой пляшут они пред диаволом в виде ангела света! Пока будет в человеке хотя искра желания Божественной благодати и спасения, то двери милосердия Божия ему не закрыты.

71. Тот оставлен от Бога, чья мера беззакония уже исполнилась. Таковой и не печется уже ни о Боге, ни о людях, и не остерегается диавола; он совершенно слеп, ходит легкомысленно без всякого страха по внешней привычке в церковь: но скот входит во храм, скот и выходит. Ибо в самом деле тут нет никакого Богослужения, кроме одного пустословия и одной привычки и обыкновения, которые почитает он за святыню.

72. Для сего меланхолическому уму должно ведать, что Бог в здешней жизни не открывает Своего гнева. Беззаконник хотя и наказуется от Бога в сей еще жизни, но он приемлет, как бы все это делалось случайно. Посему Исаия и говорит в лице и духе Христовом, что Он трости надломленной не сокрушит и льна курящегося не угасит¹²⁶ (Ис. 42, 3).

73. То же у Матфея (Матф. 11, 28) призываются все трудящиеся и обремененные¹²⁷. Иго их есть также и то, которое натура на бедную душу налагает, то есть искушения, гонения и болезни. Неси все оное с терпением, повергая себя в любовь и милосердие Божие, и оно не только не причинит душе никакого вреда, но еще послужит ей в пользу. Живучи в обители печали, она по крайней мере находится не в доме греха, не в гордости и роскоши житейской; Бог сохранит ее чрез то от греховных прелестей мира. Для чего ей и не погоревать малое время, когда, избавясь от сего жилища скорби, она получит рыцарский венец вечной радости? И что значит здешняя кратковременная жизнь против вечности? Бог осушит всякую слезу ее. Итак, пока в душе остается хотя малейшая искра желания к Богу, то в сей искре находится и в ней дух Божий.

74. Ибо если человек ищет Бога и желает к Нему, то это не от человека происходит, а есть влечение Отца в Сыне Своем Иисусе Христе.

75. Дух Святой есть Божественное вождество; никто не может желать Бога без Духа Его, находящегося в сем желании и производящего волю сию. Св. Павел говорит: мы не знаем, что и сказать Богу, когда начинаем Ему молиться, но Дух Божий сильно заступается за нас воздыханиями неизглаголанными, ко благоугодности Божией¹²⁸ (Римл. 8, 26).

76. Итак, почто нам отчаиваться в Его благодати? Он охотнее желает нам ее дать, нежели мы ее принять. Посмотри, как Он поступил с блудным сыном, иждившим отчее наследие со свиньями диавольскими и сделавшимся пастухом их, когда он возвратился к отцу! Как он обнял его, пал ему на шею, облобызал его и сказал: вот мой любезный сын, которого я было потерял, но который опять нашелся, — который был мертв и опять ожил! Как он уюстил сего блудного сына, обратившегося! И Христос далее поучает, что большая бывает радость в царствии небесном о едином кающемся грешнике, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии.

77. Блудный сын есть бедный грешник, признающий себя великим грешником и обращающийся к милосердию Божию. Тогда сей благий Отец наш во Христе исходит навстречу ему, принимает его с великой радостью, и сами Ангелы и святые души на небеси радуются, что любезная душа, любезный брат их, из дому греха возвратился к ним паки и как бы ожил от смерти.

78. Меланхолическая душа печалится о том, что не может возбудить в сердце своем радости по своему желанию. Она скорбит и вздыхает, думая, что Бог не благоволит к ней, потому что она не ощущает его в себе; и, видя других радующихся, которые однако ж подобно ей находятся во гневе Божии, думает, что радость их происходит от силы Божией, а она не приемлется Богом; что Бог не благоволит о ней, и что потому она не ощущает в сердце своем Бога.

79. Пока я сего не знал, и со мной было то же. Я был в жестокой борьбе, пока не стяжал драгоценного венца моего. Тогда только я узнал, что Бог не во внешнем плотском сердце живет, а в центре души, в самом Себе,— тогда увидел, что Бог в вождении моем влек меня. А прежде я не знал того и думал, что сие желание есть мое собственное и что Бог далек от меня. Увидя же сие, я обрадовался, что Бог толико милосерд, и пишу сие в наставление другим, чтобы они не страшились замедления утешений,— по слову Давидову: *от стражи утренния до ночи, от стражи утренния да уповает Израиль на Господа. Яко у Господа милость и многое избавление, и Той избавит Израиль от всех беззаконий его*¹²⁹ (Пс. 129, 7—8).

80. И с великими Святыми случалось, что они долго подвизались о победном венце. Никто не венчается, если не подвизается; венец присвоен душе, но находится во втором начале, а душа стоит в первом. Итак, ежели она хочет увенчаться еще в сей жизни, то должна за венец подвизаться.

81. Тогда если она и не приобретет его в сей жизни, то по окончании временного жития, по совлечении с себя смертного вретиса, получит оный, как Христос говорит: *Держайте, яко Аз победих мир. Также: во Мне мир имате, в мире же скорбни будете*¹³⁰ (Ио. 16, 33).

82. Драгоценный бисер (жемчужина) в смущенных и печальных душах находится гораздо ближе, нежели в мнящих о себе, что они уже приобрели его. Где его более, там он паче скрывается и не любит открываться, почему никакая душа не должна бояться его сокровенности.

83. Он сокрывается для того, чтобы душа не только искала, но и толкала, как Христос говорит: *Просите, и дастся вам; ищите, и обряцете; толцуйте, и отверзется вам; и что Отец Его даст Духа Святаго просящим у Него*¹³¹ (Матф. 7, 7; Лук. 11, 13).

84. Божеское обетование должно быть надежнее всего. И хотя бы сердце твое явно противоречило тому, ты не сокрушайся, ибо то еще не вера, когда кто в плотском сердце, во внешней комплексии, радуется. — Это еще не вера, а только озарение Духа Святого, посещение Божие, которое еще временно; ибо Бог живет не во внешнем сердце и не в комплексии, а в образе Божии, который для внешнего мира сокровен.

85. Истинная вера состоит в том, чтобы дух души своею волею и желанием входил в невидимое и неосязаемое им; ибо разумеется, что душа, сама по себе, стоит не в сем времени и не вводит в мир сей тончайшего духа воли своей, из ее огня жизни исходящего. В сем-то духе воли зарождается тот бисер, что огонь души начинает гореть непрерывно таковым желанием. Итак, пока сей бисер пребывает в духе воли, до тех пор и желание оное в душе пребывает; ибо бисер сей есть искра Божественной любви, есть влечение Отца в любви Его.

86. Душа должна пребывать твердою в своем желании, хотя бы внешний разум, по мрачной сей комплексии, и отрицал то, говоря, что нет в тебе Бога. Но если бы не было в тебе Бога, то не было бы и желания и воли к Нему; ибо где нет Бога в духе, там воля слепа и мертва для Бога, не ищет Его и живет в мечтах, не помышляя о Боге. Таковой имеет скотский смысл, только острее, нежели у прочих животных, потому что душа человеческая высшую занимает степень.

87. Для того скорбное сердце не должно позволять комплексии вводить в себя такие страхи, будто Бог не присутствует в нем, не благоволит о нем, каковыми мечтами душа опечаливается. И допускать то в душу есть великий грех, потому что душа, тварь толь благородная, естества Божественного, мучится тем напрасно, ибо воображения сии воспаляют в ней мучительный огонь.

88. Когда нападет на тебя такая скорбь от комплексии твоей, вообрази, что ты находишься в винограде Божиим, что должен работать, а не стоять праздным, и что ты отправляешь важную службу Богу. Работа же твоя состоит в том, чтобы стоять в вере и побеждать ею все сомнения, хотя бы никакого утешения сердцу твоему не подавалось.

89. Это не вера, когда я глазами вижу; а вера то, когда я полагаюсь на слово и сокровенный в оном дух, так что скорее соглашусь жизни лишиться, нежели усомниться в его обетованиях. Тот прямо борется с Богом, как Иаков, во всю ночь, кто ничего не видит и не ощущает, но крепится и уповает на слово обетования Божия. Как сказано Иакову: *понеже укрепился еси с Богом, и с человеки силен будешь*¹³² (Быт. 32, 28). Ежели спросишь: какое же то слово обетования, которому я так верить должен? — Ответствую, вот оно: *Отец Мой даст Духа Святаго просящим у Него*¹³³, о котором уста самого Христа изрекли: *Егда приидет он, Дух истины, Той наставит вы на всяку истину*¹³⁴ (Ио. 16, 13).

90. А чтобы ты не сомневался, что ужас и страх твой происходят точно от комплексии, я приведу тебе пример (обыкновенно случающийся с огненною, а еще чаще — с меланхолическою комплексиею): всякий раз, когда ты ночью впотьмах идешь, тебе кажется, будто кто-то тут скрылся и тебя схватить хочет. Что же значит сей страх? Бедная душа, зная, что диавол живет во тьме, опасается, нет ли его тут, и не схватил бы он ее. И так страх происходит от воображения. То же бывает и с бедною душою в меланхолической комплексии, которая мрачна, и потому душа боится диавола и гнева Божия.

91. Чего ради душа, находящаяся в меланхолической комплексии, не должна размышлять о гневе Божиим и оставаться одна, и стараться быть с людьми. Нет пользы в размышлении, когда из одного не можешь извлечь для себя ничего доброго, лучше оное оставить.

Такому человеку не должно читать и книг таких, в которых говорится об особливом избрании душ; ибо обыкновенно таковые книги пишутся неосмотрительно и не объясняют прямо, что Дух Святой явить через то хотел, о чем довольно говорено в других моих сочинениях.

93. Он не должен также читать много разных книг, а довольствоваться одним Священным Писанием, в котором всегда найдет себе утешение.

94. Если же он одарен глубоким умом от Бога, так что душа не может оставаться без размышлений, то таковой в страхе Господни обрати свой ум на внутреннее Натуры и углубляйся в центр ее. При таком испытании душа успокаивается, и всякий страх и печаль от нее отбегают.

95. Я по себе сказать могу, какой свет и уверительность находит тот, кто откроет центр Натуры! Но разум не достигает одного, хотя Бог ни для кого его не запер, находят же его только люди, с постоянным усердием во страхе Божии и всегдашней молитве ищущие его; ибо он есть величайшая драгоценность сего мира, и обретший его исходит вон из Вавилона.

96. Меланхолик должен крайне остерегаться пьянства, дабы душа слишком не воспалилась спиртами; ибо когда они одолеют тело, то захватывают и храмину комплексии; и душа начинает тогда воображать по своей комплексии, воспаляясь спиртом, который несколько ее веселит. Но когда опьяненность пройдет, то бедная душа тоскует и скорбит о поступке своем так, как бы не было уже ей покаяния. Ибо при одолении ее спиртами теряет она воображение о Боге, или вожделение к Богу, понеже дух Божий не живет в земном воображении. И тогда начинается в душе такое мучение, как будто бы точно она была уже проклята и отвержена.

97. Тут представляется ей Бог толь гневным против нее, как если бы хотел свергнуть ее во тьму кромешную; она впадает в ужасную тоску, и, силясь избавиться от оной, прибегает к товарищам ее буйства, и, проводя с ними день за днем в сем безумстве, впадает в гнев и в немилость Божию. Я говорю сие по истинному познанию центра натуры и начала жизненного.

98. Меланхолическая душа должна также остерегаться гнева. Гнев для нее есть жесточайший яд, делающий ее безумною, как сие весьма ясно в центре познавается. Ибо меланхолическая хранина, подобно земле невозделанной, груба и бесплодна и слабо держится на колесе Натуры. А потому когда огонь ярости придет в сильное движение, то колесо Натуры вертится с шумом, так что от того даже тело такого человека дрожит.

99. Как же хранина сей комплексии пуста, то колесо не скоро остановиться может, и мысли не скоро приходят в порядок. Все приходит в замешательство, огонь душевный воспаляется и свирепствует, как то на сумасшедших видеть можно, так что ум ее не может остановить своих мыслей, — а от того таковой человек не знает сам, что говорит и что делает, вертятся, как колесо. Тут-то диавол вводит в нее свои мечты, которые часто приключают ей великое зло. Хотя колесо сие и состоит во внешнем духе, но бедная душа, вкушая от сего духа, ужасно от того страдает. Однако никто не должен сметь осуждать ее в сие время; ибо крестное знамение все еще находится в ней с отверстыми дверьми благодати.

100. Меланхолик должен остерегаться также и скупости; ибо она столь же вредна для него, как и гнев. Скупость есть вождевание земных вещей; а как комплексия сия и без того земна и хранина ее почти пуста, то вождевание, привлекая земные вещи в пустую хранину, наполняет оную таким мрачным веществом, в коем собирает в себе ярость и гнев Божий со лежю и неправдою и всякою злою вещию, по земному качеству. Сие делает комплексия потому, что она и без того есть земное вождевание, все оземляющее.

101. Сим-то наполняя воображение свое, бедная душа чувствует потом в пламени огня своего строгий суд Божий, потребляющий в ней всякую ложь и неправду, — ибо скупость много такого злого вещества в нее ввела, — и, находясь таким образом под гневом Божиим, начинает унывать и отчаиваться, потому что не видит вокруг себя ничего, кроме злого, земного, ложного и несправедливого, чем только гнев Божий воспаляется.

102. По истине объявляю, что для меланхолика нет ничего лучше, как провождать жизнь скромную и уединенную, без всякого тщеславия, в простом звании и сколько можно трезвую, воздержанную и беззаботную.

Если же сего сделать нельзя, то он должен все предпринимать и начинать с молитвою и во страхе Божии; тогда душа будет способна кому состоянию, ибо в меланхолической хранине много ума, она открыта, если человек будет вести жизнь трезвую. Она так же глубока, как и сангвиническая хранина, но без страха Божия приобретает только внешний разум и производит великое зло в мире, когда бывает открытою в Сатурновом знаке, который господин ее. В таком случае она строит Вавилонский столп, ибо она почти столь же могуща, как и печальна.

103. Итак, человек сей комплексии не начинай ничего без молитвы; предай наперед сердце свое, мысли и ум, волю и все деяния в волю Все-вышнего, моля Его, да будет правителем всякой воли и дел его, — тогда много добра и он сотворит; без того же никто в сей комплексии находящийся ничего доброго и богоугодного сделать не может, в каком бы звании ни был.

О ПРОЧИХ ТРЕХ КОМПЛЕКСИЯХ

ВСЕОБЩЕЕ ЗЕРКАЛО, В КОТОРОМ ВСЯКИЙ
СЕБЯ ВИДЕТЬ МОЖЕТ

Отисано кратко, как мне по благодати Божией представлено было

О Холерической комплексии

104. Человек, имеющий величайшее свое сокровище, душу свою, в Холерической храмине, должен паче всего упражняться в смирении, — иначе он подвергается великой опасности. Он должен часто лить на огонь воду, чтоб не сгорел благородный его образ, потому что холера производит гордый, упорный и вспыльчивый нрав. Его почти всегда уважают, боятся, но не очень любят, разве что Божественная вода, то есть благословенное смирение, возлиется на сей огонь, и тогда сия комплексия становится любезною и светит.

105. Ибо сия храмина имеет собственный свой свет от внешней натуры. Она обыкновенно несмиренна, потому что жизнь ее восходит в знак Юпитера или Венеры, но под Венерою она имеет своего дьявола, который мучит ее день и ночь плотского нечистотою.

106. Таковым в наставление сказываю, что в сей комплексии много опасности, — гораздо более, нежели в меланхолической, потому что здесь дьявол является в виде ангела света, окруженный огненным сиянием; щекочет и подстрекает бедную душу гордиться своим огненным сиянием, вышаться над всем, все представлять себе легким; и потому она легко уязвляется грехами. Клятвы, празднословие, ругательства, богохульство и распутство холерикам очень обыкновенны. Яростная огненная эссенция надмевает ум, так что он с великим трудом достигает любви Божией и кротости (особливо истинного воздержания и покаяния). Он закосневает во гневе и хочет только того, чтоб его боялись. Если же притом он живет

в земном духе, то по свойству его мало делает добра, которое бы служило к славе Божией.

107. Итак, холерик должен тщательно наблюдать за собою: что он делает и как живет. Ибо бедная душа, вводя воображение свое в комплексию, воспаляется оною и не скоро примечает то, что она находится под гневом Божиим, в адском пламени: чего и не увидит дотоле, доколе не пробудится, то есть пока внешний огненный свет комплексии с смертью тела у нее не отнимется. Тогда ж становится она гордым, яростным диаволом и должна также будет сидеть во тьме.

108. А потому полезно таковому не гоняться самому за честями и властью; когда же на него сие возложится, то не попускать уму своему засматриваться на себя в сем состоянии; ибо он и так уже имеет гордое и высокомерное огненное сердце. Прилежная молитва здесь необходима.

109. Душа здесь весьма легко возгорается и радуется о том, но это свет от пламени по огненной комплексии. Она думает, что это от Духа Божия, однако ж — нет. Когда Дух Божий открывается в душе, то является в крайней кротости и смирении. О, какое торжество производит он в огненной комплексии, являясь в душе! Это редко случается, и большею частию комплексия всегда остается владычицею. — А потому и увещаю: будь смирен, учись быть кротким в словах и делах, — тогда и комплексия не так легко воспалять будет твою душу, ибо сердце смиренное любит Бог. По комплексии ты не далек от Бога, только смотри, не употреби ее во зло; делай все по слову Божию, и тебе ничто не повредит, сокруши только ее волю.

О сангвинической комплексии

110. **Т**ы также можешь по сему учредить жизнь свою и в сей благородной комплексии не представлять из себя лицемера! Ты словохотностью своею много пустого городишь; смотри, не внеси сена и соломы в сангвиническую твою храмину и не почти их за Духа Святого, ибо ты также имеешь свет в своей комплексии, и он дружелюбив; но смотри, не введи в него земляности!

111. Трезвая жизнь для тебя весьма полезна; берегись пьянства, иначе ты впадешь в руки врага твоего. Ты склонен к любви, берегись, чтобы не полюбить нечистоту и высокомерие.

112. Хотя ты по натуре кроток, но весьма легко может восстать в тебе гордость, ибо ты носишь в себе дома всех созвездий, как воздух и верхняя вода.

113. Если ты войдешь в страх Божий и станешь ходить в оном, то можешь обрести великое таинство, только не сам по себе, а по милости Божией. Впрочем, ты имеешь к тому отверстую храмину. По сей самой причине наблюдай за собою, чем ты питаешь душу свою.

114. Ибо нет ничего толь доброго, чтобы оно не могло превратиться в худое. Ежели презирают тебя, оставь это в волю Божию и положишься на Него; часто случается это с тобою по простоте твоей. Сохрани только то, что ты уже имеешь, и не нахватывай много чужого ума, дабы не ввести в благородный дом твой чужого духа. Лучше погоревать здесь, нежели терпеть зло после здешней жизни.

115. Ежели ты вдашься в пьянство, то диавол в нежную храмину твою введет много зла и несчастий; ибо он зол на тебя, потому что не имеет ни уголка в доме твоем, буде грех не опростает ему места. Тихая, уединенная жизнь для тебя лучше всего; но ты слишком рассеян, много набираешь и опять расточаешь без толку напрасно, как воздух. Смотри, чтобы то, что ты принимаешь и что раздаешь, не от звезд бы происходило, а вырождалось бы из Бога; иначе ты будешь обманут, и сам будешь обманывать.

О флегматической комплексии

116. *И*стина и правда были бы лучшим врачевством для тебя, но ты утонул во лжи и не дорожишь ни тем, что даешь, ни тем, что принимаешь. Ты, бедная душа, должна преплывать море бедствий в сей комплексии и всегда будешь оскверняться грехами, греша и словом и делом.

117. Вода имеет в себе блеск и отсвечивает, но представляет всегда предметы ложно. Так и бедная душа в сей комплексии имеет совсем неверное зеркало, потому что вода принимает в себя все, и доброе и злое, и все удерживает в себе, отчего и мутится.

118. Точно то же происходит и в сей комплексии. Она принимает все ядовитые лучи звезд и представляет их бедной пленной душе зеркалом, заражает ее оными, и душа производит потом и на деле то, что в сей комплексии ложное зеркало ей представляет.

119. О! Какие сладкие слова текут из этих уст лживых! текут, как свежая вода, и притом даром, — только в эту воду примешано много горькой желчи от звезд. Никакая почти ложь не кажется ей чрезмерною, и лицемерие есть мантия, которой она прикрывается и в которой она в зеркало свое смотрится, желая, чтобы ее лицемерные действия почитали за службу Богу.

120. Она не видит того, что поступает так худо; но если поднесут ей поближе хотя искру света, то оный отражается в ее зеркале. Таковой душе советовать надобно, чтобы она постаралась узнать себя, что она есть непрестанно согрешающая грешница; — чтобы вошла в истинное покаяние и молила бы Бога: да правит ею Святый Дух Его, да сокрушит и обуздает в ней злые влияния звезд, дабы она не упивалась оными и не буйствовала от того.

121. Также полезна ей трезвая жизнь, бдение и молитва и пребывание всегда в страхе Божии, что отвращает всякое злое влияние звезд; ибо живущий по звездам, живет по-скотски. Если же в сердце водворится страх Божий, то душа берет господство над внешнею жизнью и приводит ее в покорность. Но когда сего нет, то комплексия делается госпожею и путеводительницею души, и хотя душа собственною мощию не может править собою, но комплексия представляет ей стихийное и звездное зеркало, в котором душа любит себя собою и дает уловлять себя.

122. Человек должен быть человеком, а не скотом; должен по-человечески управляться душою, а не вожделениями комплексии, тогда и достигнет высочайшего блага, какой бы комплексии он ни был.

123. Нет ни одной из них толь чистой, чтобы человек мог жить только по созвездию своему; диавол находит всегда в них себе забаву.

124. Посему весьма справедливо говорит Святый Петр: *Трезвитесь, бодрствуйте; зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский, кого поглотити: емуже противитесь, тверди верою*¹³⁵, то есть ходите во страхе Божии и не будьте оплошны против него (1 Петр. 5, 8).

Господи! Ты еси прибежище наше!

КОНЕЦ

ПРИЛОЖЕНИЯ

БЕМЕ¹

Бёме (Böhme или Böhm), Яков («philosophus Teutonicus»²), немецкий философ-мистик. Родился в Альтзейденберге близ Герлица в 1575 г., умер в 1624 г. (24 ноября).

Крестьянин по происхождению, Беме в детстве был пастухом. Еще ребенком он обнаруживает склонность к мечтательности, к смешению грез и действительности, к самоуглублению. Однажды, поднявшись на вершину горы, он увидел отверстие, прикрытое 4 камнями; разворотивши их и проникнув вглубь пещеры, он нашел внутри сосуд, полный золотых монет. Это показалось ему дьявольским наваждением; он в страхе побежал вниз за товарищами и, вернувшись с ними, уже не нашел ни пещеры, ни камней, ни золота. Одно из его позднейших сочинений своим заглавием хорошо передает эту его склонность к самоуглублению: «Das umgekehrte (=nach innen gekehrte) Auge»³. Еще подростком он был отдан в подмастерье сапожнику в Герлице и впоследствии значительную часть своей жизни занимался этим ремеслом. Его повышенный интерес к религиозным вопросам и мистическая настроенность вовлекали его в спор с окружающими, нередко относившимися легкомысленно к его исканиям. Это скоро побудило его хозяина изгнать такого «Hauspropheten»⁴, и Беме стал странствующим подмастерьем, живущим случайной работой. В 1594 г. Беме снова поселяется в Герлице в качестве сапожного мастера, здесь и женится. С женою своею он прожил счастливо 30 лет и имел четверых детей.

В жизни его можно отметить несколько «узловых точек» — моментов глубокого духовного перелома. Первый такой значительный перелом имел место в 1600 г. Однажды, сидя у себя в комнате, он увидел внезапно яркое отражение солнца на оловянном сосуде. Это красивое зрелище не только поразило его, но сыграло известную символическую роль в его последующей философии. Ему «в этот миг смысл бытия таинственный открылся». Он вышел прогуляться, думая, что это преходящая субъективная иллюзия, но зелень, трава, весь Божий мир выглядели как-то по-новому. Десять лет спустя (в этот период его духовное развитие было предоставлено случайностям жизненного опыта) он вдруг снова почувствовал какое-то внутреннее озарение. На этот раз он ощущал неудержимое влечение привести свои религиозные переживания в систематическую форму, изложить их —

1 Статья И. И. Лалшина (1870—1952) печатается по изданию «Новый Энциклопедический Словарь» (изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон, т. 5, СПб., 1911) с небольшими сокращениями. Сохранены некоторые особенности орфографии автора, в том числе написание имени Беме, заголовок статьи добавлен редакцией.

2 «тевтонский философ» (лат.).

3 «Обращенный (вовнутрь) глаз» (нем.).

4 «домашний пророк» (нем.).

не для других, а в виде «мемориала» для самого себя. Результатом этих стремлений явилась книга: «Morgenröthe im Aufgang»⁵, или «Аутога». Это сочинение скоро стало распространяться в рукописях и привлекло к себе внимание многих. Оно же навлекло на Беме преследование, вызванное происками Грегория Рихтера, бывшего *pastor primarius*⁶ в Герлице. Беме был изгнан из города, но его на другой же день вернули. В литературной его деятельности наступил перерыв. Но «Morgenröthe» широко распространилась в публике, и у Беме оказались многочисленные единомышленники и друзья, в том числе директор химической лаборатории в Дрездене, Вальтер, и врач Кобер. Последний был учеником Парацельса. Эти два натуралиста обогатили запас знаний Беме. Его философский кругозор расширился, и он снова остро ощутил потребность поделиться с другими своими идеями, считая грехом перед Господом зарывать в землю данный ему талант.

С 1614 по 1624 г. продолжается последний период его литературной деятельности. Из умозрительных его сочинений наиболее замечательны: «Von der drei Principien», «Von dem dreifaltigen Leben d. Menschen», «Von der Geburt und Bezeichnung aller Wesen (signatura rerum)», «Von der Gnadenwahl»⁷, «Mysterium magnum»⁸ — род комментариев к первой книге Пятикнижия, «40 вопросов о душе»; к этой книге имеется приложение: «Das umgekehrte Auge». Все это вместе называется «Psychologia vera»⁹. Другие сочинения Беме: «Von den Menschwerdung Christi», «Der Weg zu Christo»¹⁰, полемические труды против учения о предопределении Бальтазара Тильнепа и против пантеизма Stiefel'я и Meth'a, наконец, «Theosophische Sendschreiben»¹¹.

В год своей смерти Беме снова возбудил подозрения богословов, от которых он стал искать защиты при дрезденском дворе, где четыре богослова, рассмотрев его сочинения, отказались осудить их, признавая себя некомпетентными осуждать то, чего они не могут понять. О смерти Беме сохранилось следующее предание. Проболев недолгое время горячкой, он вскоре после полуночи позвал своего сына Товия и спросил его, слышит ли он прекрасную музыку, которая раздается вблизи? Сын сказал, что ничего не слышит. Тогда Беме, чтобы лучше слышать ее, велел отворить двери. Потом он спросил, который час. Ему сказали — пробило два. «Мой час еще не настал. Мой черед придет через три часа». Потом он молился, сделал некоторые распоряжения относительно рукописей и около 6 часов утра с веселой улыбкой умер, сказав: «Nun fahre ich ins Paradies»¹². На могиле его друзья поставили крест

⁵ «Утренняя заря в восхождении» (нем.).

⁶ главный пастор (лат.).

⁷ «О трех принципах», «О триединой жизни человека», «О рождении и обозначении всех существ (обозначение вещей — лат.)», «О выборе милости» (нем.).

⁸ «Великое таинство» (лат.).

⁹ «Истинная психология» (лат.).

¹⁰ «О воплощении Христа», «Путь к Христу» (нем.).

¹¹ «Теософские послания» (нем.).

¹² «Теперь я уйду в рай» (нем.).

с тремя символами: овца (*veni*), орел (*vidi*) и лев (*vici*). Церковные фанатики уничтожили этот крест.

Мечтательность, глубина чувства, пылкость фантазии — вот характеристические черты этого мистика, мышление которого отличается столь образным характером. Рассказывают, что, когда он услышал от ученых философов впервые слово *idea* (εἶδος), он воскликнул: «Ich sehe eine reine und himmlische Jungfrau»¹³. И в его философии мудрость фигурирует в виде Небесной Софии — Софии Премудрости Божией. Недостаток образования и недисциплинированность чувств и воображения сильно умаляют ценность его неудобочитаемых произведений, в которых, однако, просвечивает огромный природный философский талант. Гегель, учувший в Беме гениальную натуру, сравнивает его с прекрасным духом Ариелем из «Бури» Шекспира, но ущемленным, согласно угрозам Просперо, в трещине узловатого дуба: «так и великий дух Беме застрял в твердом узловатом дубе чувственного мира, в крепком узловатом спостке представлений, и не может прийти к свободному выражению идей». «Чувство Бога», которым был полон Беме, Ангел Силезиус (ум. в 1677 г.) характеризует следующими стихами: «Im Wasser lebt der Fisch, die Pflanze in der Erden, der Vogel in der Luft, die Sonn am Firmament, der Salamander muss im Feu'r erhalten werden, und Gottes Herz ist Jacob Boehmes Element»¹⁴.—

Система Беме сложилась под влиянием современных ему течений философско-религиозной мысли. Хотя он был самоучка, но его необычайная смышленность и широкий жизненный опыт дали ему возможность использовать ходячие идеи его времени. С одной стороны, ему, вероятно, была известна мистика Эккарта и Таулера в ее позднейших современных отражениях, Швенкфельда и Себастиана Франка; с другой, от своих друзей-натуралистов он узнал о натурфилософии, магии и теургии Парацельса. Ему были известны различные секты протестантизма. Главным стимулом к его философскому творчеству, как у Августина, была проблема зла. Ни оптимизм мистиков новоплатоновского типа, считавших зло иллюзией и ослаблявших его реальность своим чересчур сглаживающим противоречия пантеизмом, ни теизм традиционного пессимистического лютеранства, в котором мировое зло оставалось печальной реальностью, не находившей себе морально-религиозного оправдания, не могли удовлетворить Беме. Он стремится показать, что зло является необходимым следствием самораскрытия Божественной личности, стараясь в то же время избежать гипостасирования добра и зла в две себе довлеющие божественные реальности, как то делает манихизм. Оставаясь на почве римской церковной мысли, Беме дает столь широкий простор своей фантазии, своим метафорам и темным аналогиям, что мысль его помимо его воли, непрестанно колеблется в этих трех направлениях.

¹³ «Я вижу чистую небесную деву» (нем.).

¹⁴ «В воде обитает рыба, растения растут на земле, птица живет в воздухе, солнце обретается на небосводе, саламандру следует получать в огне, и Сердце Бога — это среда Якоба Беме» (нем.).

Темный сосуд, отражающий солнце — образ, столь поразивший его в юности, — является как бы *idee pivotale*¹⁵ всей его системы: ибо он находит разгадку зла в том, что все для своего проявления нуждается в фоне, контрасте, противоположности, каждое «да» нуждается в своем «нет». Это применимо и к самому божественному началу. Таким образом, Беме необходимо приходит к мысли о происхождении или развитии Божества. Речь идет не о генезисе во времени — говорить об эволюции Бога можно только «*Umb des Lesers Unverstand willen*»¹⁶, — но о логических моментах, из которых состоит самопроявление или самораскрытие Божества. «Свет из тьмы!» И для личного, сознательного, определенного бытия Бога необходима его противоположность: темное *Nichts* — неопределенное, бесформенное, «бездна», *Ungrund*. В этом мзоническом начале *Nichts* есть стремление, голод к «*Ichts*». Всякое откровение есть противоположение. Оно реализуется в тройном акте: стихийная воля «по ту сторону добра и зла» — начало Отца; просветление воли разумом, сообщающим ей стремление к определенному добру — начало Сына; действенный синтез воли и разума — в силе Святого Духа. Эта троичность Божества находит себе образ в Божественной мудрости, которая не есть 4-е лицо в Боге, но лишь символ триединой активности Божества.

Возникновение материального мира, как и возникновение божества, вызвано необходимостью проявления личности. Весь мир насквозь одушевлен и объединен магическим единством: физическое символизирует повсюду психическое. В мире божественном господствуют семь качественных духовно-материальных начал — *Quällgeister*: 1) жесткое (например, твердое), 2) мягкое (движение, вода) и 3) горькое (страх, чувствительность) — царство печали; затем 4) огонь (гнев), 5) свет (любовь), 6) звук (разум) и 7) телесность, вообще природа — царство радости. Далее возникает вопрос, каким образом в мире, сотворенном при соучастии семи духов Богом, — в мире, где нашла себе проявление личность в венце творения — человеку, появилось зло. Сотворение мира сводится к разобушению вневременного и внепространственного взаимопроникновения духовных начал в пространственно-временное обособленное бытие; пространство и время — источники разрухи духовного единства.

Из существующих в мире духовных индивидов только ангелы пользуются вечностью (в производном смысле) существования. Они — нравственно-свободные духи, долженствующие добровольно исполнять божественное начало. Эта свобода привела к отпадению от Бога части ангелов, с Люцифером во главе. В Люцифере Беме подчеркивает (подобно Эсхилу в Прометее и Мильтону в характеристике Сатаны) сознание бессмертия, т. е. неуничтожимости и несотворенности (как у байроновского Каина). Отпадение Люцифера вызывает смятение в природе (*Turba*), и одновременно с этим зарождается время.

В описании сотворения мира Беме в общем придерживается библейских представлений. Грехопадение, прежде всего, выразилось в том, что человек не довольствовался наивно целостным конкретным познанием мира, но пожелал познать его

¹⁵ основная идея (*лат.*).

¹⁶ ради читательского непонимания (*нем.*).

свойства, анализируя их, пользуясь рефлексией, отвлеченным мышлением. Другой момент, связанный с первым, ослушание воли Божьей. Адам был андрогинном — не гермафродитом, но существом «по ту сторону половых различий»; его духовной невестой была Небесная София; после грехопадения в нем пробудились плотские желания, и Бог создал ему женщину. Роковым следствием греха явилась смерть. Адам, однако, согрешил лишь тем, что поддался злу, но оно уже существовало до него; это смягчало его вину и делало возможным искупление. Начинается борьба добра со злом уже во временном процессе истории, готовится пришествие Искупителя Христа: *Per crucem ad lucem*¹⁷.

Но путь к спасению обусловлен не внешним действием божества. Человек свободен, и собственною пламенной верой и молитвой он создает для себя возможность спасения. Без внутреннего перерождения верой дела не имеют никакого значения. Но с ее обретением начинается и непрестанная действенная победа над злом. Вечное сменилось по грехопадении временным; теперь снова должен идти процесс восстановления вечного начала. На земле должен водвориться тот рай, который должен был распространить на ней Адам. Все проявления эгоизма (война, рабство, религиозные распри) должны прекратиться. Должно исчезнуть и социальное неравенство; жизнь должна получить коммунистический демократический уклад. «Все сословия исходят из одного источника; откуда же могло явиться в Царстве Христа благородное сословие и крепостное? Где начало тому? В гордости и своеволии». Конец истории в эсхатологии Беме рисуется как картина полного счастья народов и оправдания добра. В представлениях своих об аде и страшном суде Беме допускает неизбежность для некоторых людей вечных мук, указывая на то, что в их натуре добровольное, свободное стремление к протесту против Бога неискоренимо, и они не могут, в силу этого, не удлинять своего наказания до бесконечности. —

Идеи Беме проникли в Россию в последней четверти XVII в. В 1681 г. приехал в Москву религиозный фанатик Квирин Кульман, который стал пропагандировать свое учение, основанное на идеях Беме, в Немецкой Слободе, где теософия Беме была уже известна. Кульман был сожжен по царскому указу. Начиная с этого времени, в течение всего XVIII и даже в первой половине XIX вв. Беме продолжал быть весьма популярным среди мистически настроенных русских людей. Его сочинения (особенно молитвы) обращались в рукописных переводах. Популярность их была так велика, что на некоторых встречался заголовок «иже во святых отца нашего Иакова Бемена». Позднее распространению идей Беме содействовали Новиков, Шварц и Гамалея.

В печати из сочинений Беме появились еще в XVIII веке «Форма исповедания, взятая из творения Якова Бема», и в 1815 г. «Christosophia» или «Путь ко Христу в девяти книгах творения И. Б., прозванного тевтоническим философом». Это — сборник следующих статей: I—II) «О истинном покаянии», III) «О святой молитве», IV) «О истинном самопредании», V) «О сверхчувственной жизни», VI) «О возрождении», VII) «Theoscoria», VIII) «Разговор просвещенной души с непросве-

¹⁷ Через страдания к свету (лат.)

щенной», IX) «О четырех комплексах» (т. е. темпераментах). Этот перевод сделан, по-видимому, Лабзиным. В «Библиографических записках» за 1858 г. (стр. 129) есть статья «Русские переводы Якова Бема». Воззрения Беме нашли отголосок в мистике некоторых позднейших философов — Баадера, Шеллинга, Гегеля и Гартманна. О точных соприкосновениях идей Гартманна с Беме см. мою статью: «Э. Гартманн» («Русская Мысль», 1906 г.). Во Франции идеи Беме распространял Сен-Мартен, переведший некоторые его труды на французский язык. Собрание сочинений Беме — наиболее раннее Gichtel'я (1682), затем Schiebler'a, Classen'a (1885).

И. Лапшин

Список принятых сокращений:

Апок.	Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)
Быт.	Бытие
Втор.	Второзаконие
Гал.	Послание к галатам
Евр.	Послание к евреям
Ефес.	Послание к ефесянам
Иезек.	Книга пророка Иезекииля
Иерем.	Книга пророка Иеремии
Ио.	Евангелие от Иоанна
1 Ио.	Первое послание Иоанна
Ис.	Книга пророка Исаии
Исх.	Исход
1 Кор.	Первое послание к коринфянам
Лук.	Евангелие от Луки
Матф.	Евангелие от Матфея
1 Петр.	Первое послание Петра
Притч.	Книга притчей Соломоновых
Пс.	Псалтирь
Рим.	Послание к римлянам
Филип.	Послание к филиппийцам
Чис.	Числа

Свод цитат из книг Священного Писания*

1. "...Говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был" (Иезек. 33, 11).

2. "...Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье..." (Ио. 6, 55).

3. "Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: «дай мне пить», то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую" (Ио. 4, 10).

4. См. 1. (Иезек. 33, 11).

5. "Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас..." (Матф. 11, 28).

6. "Разве Я — Бог только вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали?" (Иерем. 23, 23).

7. "Близко к тебе слово в устах твоих и в сердце твоём" (Рим. 10, 8).

8. "[...Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы] придем к нему и обитель у него сотворим" (Ио. 14, 23).

9. "...Се, Я с вами во все дни до скончания века" (Матф. 28, 20).

10. "...Царствие Божие внутри вас есть" (Лук. 17, 21).

11. См. 8. (Ио. 14, 23).

12. "Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет мне сыном" (Апок. 21, 6—7).

13. "...Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших..." (Евр. 3, 15).

14. "[И Я скажу вам:] просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него" (Лук. 11, 9—13).

15. "Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии" (Лук. 15, 7).

16. "Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине" (Ио. 4, 24).

17. "[Этот народ] приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня..." (Ис. 29, 13).

* При составлении использовался Синодальный перевод Библии.

18. "Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного" (Матф. 7, 21).

19. "[Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо] без Меня не можете делать ничего" (Ио. 15, 5).

20. См. 19. (Ио. 15, 5).

21. "...Мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными" (Рим. 8, 26).

22. "Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся" (Лук. 15, 24).

23. "[И приведите откормленного тельца и заколите:] станем есть и веселиться..." (Лук. 15, 23).

24. "...Вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, которым взываем «Авва, Отче!»" (Рим. 8, 15).

"А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»" (Гал. 4, 6).

25. "[И Я скажу вам:] просите, и дано вам будет; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам..." (Лук. 11, 9).

"[Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более] Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него" (Лук. 11, 13).

26. "...Приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись" (Лук. 8, 12).

27. "...Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом своим, и тогда приди и принеси дар твой" (Матф. 5, 23—24).

28. "И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим" (Матф. 6, 12).

29. "[Иаков сказал:] не отпущу Тебя, пока не благословишь меня" (Быт. 32, 26).

30. "[От дней же Иоанна Крестителя] донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его" (Матф. 11, 12).

31. См. 5. (Матф. 11, 28).

32. См. 25. (Лук. 11, 13).

33. См. 25. (Лук. 11, 9).

"[Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете;] стучите, и отворят вам..." (Матф. 7, 7).

34. "Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю, если будут красны, как пурпур, — как волну убелю" (Ис. 1, 18).

35. "Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение..." (Матф. 26, 41).

36. "Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить; противостойте ему твердую верою..." (1 Петр. 5, 8).

37. "Дух животворит, плоть не пользует ни мало; слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь..." (Ио. 6, 63).

38. "Я Господь, Бог твой, [Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства.] Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим" (Исх. 20, 2—3; Втор. 5, 6—7).

39. "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим" (Матф. 22, 37).

40. "Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно" (Исх. 20, 7).

41. См. 7. (Рим. 10, 8).

42. См. 10. (Лук. 17, 21).

43. "Проклят, кто не исполнит слов закона сего и не будет поступать по ним!" (Втор. 27, 26).

44. "Помни день субботний, чтобы святить его... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а в день седьмый почил" (Исх. 20, 8—11).

45. См. 5. (Матф. 11, 28).

46. "Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе" (Исх. 20, 12).

47. "Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находя говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел. И пришед находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого" (Лук. 11, 24—26).

48. "...Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится..." (Матф. 15, 13).

49. "Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает" (Лук. 11, 23).

50. "Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех" (Рим. 7, 20).

51. "[Итак тот же самый] я умом (моим) служу закону Божию, а плотию закону греха" (Рим. 7, 25).

52. "Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе живут не по плоти, но по духу..." (Рим. 8, 1).

53. "Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной" (Гал. 4, 30).

54. "А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную" (Ио. 4, 14).

55. "[Истинно говорю вам,] если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное" (Матф. 18, 3).

56. "...Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия" (Ио. 3, 3).

57. См. 55. (Матф. 18, 3).

58. См. 19. (Ио. 15, 5).

59. "Наше же жительство — на небесах..." (Филип. 3, 20).

"...Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа" (1 Кор. 6, 19).

60. "...Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину..." (Ио. 8, 31).

"Если пребудете во Мне и словеса Мои в вас пребудут, [то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам]" (Ио. 15, 7).

61. "[Сие сказал Я вам, чтобы вы] имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь, [но мужайтесь: Я победил мир]" (Ио. 16, 33).

62. "[Иисус отвечал:] Царство Мое не от мира сего..." (Ио. 18, 36).

63. "...Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть" (Лук. 17, 20—21).

64. См. 59. (Филип. 3, 20).

65. "Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей" (Ио. 10, 27—28).

66. "...По вере вашей да будем вам" (Матф. 9, 29).

67. "С милостивым Ты поступаешь милостиво, с мужем искренним — искренно, с чистым — чисто, а с лукавым — по лукавству его" (Пс. 17, 26—27).

68. "Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе" (1 Кор. 15, 41).

69. "[Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его:] «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

Тогда праведники скажут ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?»

И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня».

Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужали Тебе?»

Тогда скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне».

И пойдут они в муку вечную, а праведники в жизнь вечную" (Матф. 25, 34—46).

70. “[И услышал я иной голос с неба, говорящий:] выйди от нее (из Вавилона), народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее” (Апок. 18, 4—5).

71. См. 55. (Матф. 18, 3).

72. “[Иисус отвечал:] истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие: рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух” (Ио. 3, 5—6).

73. См. 59. (1 Кор. 6, 19).

74. См. 10. (Лук. 17, 21).

75. “[...Дети мои, для которых я снова в муках рождения,] доколе не изобразится в вас Христос!” (Гал. 4, 19).

76. “[Иисус же сказал...:] если не будете есть Плоти Сына Человеческого [и пить Крови Его], то не будете иметь в себе жизни...” (Ио. 6, 53).

77. “Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу” (Рим. 8, 1).

78. “[...Узнавши, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона...] Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками,— то неужели Христос есть служитель греха? Никак!” (Гал. 2, [16]—17).

79. “Ибо всех заключил Бог в непослушание...” (Рим. 11, 32).

80. “...Не оправдается пред Тобой ни один из живущих” (Пс. 142, 2).

81. “Ибо семь раз упадет праведник, [и встанет...]” (Притч. 24, 16).

82. “Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа (нашего) Иисуса Христа” (Филип. 3, 20).

83. “И сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божию сотворил его...” (Быт. 1, 27).

84. “[А от дерева познания добра и зла,] не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь” (Быт. 2, 17).

85. “[И сказал Господь Бог:] не хорошо быть человеку одному; сотворим ему [помощника, соответственного ему]” (Быт. 2, 18).

86. “И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и он уснул...” (Быт. 2, 21).

87. “...Откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло” (Быт. 3, 5).

88. “[...Вошел Моисей в скинию откровения, и вот,] жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миццали” (Чис. 17, 8).

89. “[Никто не восходил на небо, как только] сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах” (Ио. 3, 13).

90. См. 8. (Ио. 14, 23).

91. “Душевный человек не принимает того, что он от Духа Божия... [потому что о сем надобно судить духовно]” (1 Кор. 2, 14).

92. “Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему” (Евр. 6, 4—6).

93. См. 53. (Гал. 4, 30).

94. “...Они (овцы) были Твои, и Ты дал их Мне...” (Ио. 17, 6).

95. См. 59. (Филип. 3, 20).

96. “[Овцы Мои слушаются голоса Моего...] и никто не похитит их из руки Моей; Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех...” (Ио. 10, 27—29).

97. “Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем” (1 Кор. 11, 29).

98. “...Приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись” (Лук. 8, 12).

99. См. 5. (Матф. 11, 28).

100. “...Верующий в Меня имеет жизнь вечную” (Ио. 6, 47 и др.).

“Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой” (Ио. 7, 38).

101. “Кто не дверью входит во двор овчий, но прелазит инде, тот вор и разбойник... за чужим же (овцы) не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса” (Ио. 10, 1—5).

102. См. 48. (Матф. 15, 13).

103. “Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас” (Матф. 23, 15).

104. “Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, — потому что тварь покорила суете не добровольно, но по воле покорившего (ее), — в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих” (Рим. 8, 19—22).

105. “Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную” (Гал. 6, 8).

106. “...Как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни” (Рим. 5, 18).

107. “...Так и написано: «первый человек Адам стал душою живущею»” (1 Кор. 15, 45).

“И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле” (Быт. 1, 28).

108. См. 19. (Ио. 15, 5).

109. “[Кто не со Мною, тот против Меня;] и кто не собирает со Мною, тот расточает” (Матф. 12, 30).

110. См. 76. (Ио. 6, 53).

111. “[Опять говорил Иисус к народу и сказал им:] Я свет миру; [кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни]” (Ио. 8, 12).

112. "Во тьме восходит свет правым; благ он и милосерд и праведен" (Пс. 111, 4).
113. "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть" (Ио. 1, 1—3).
114. "Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились" (Ио. 1, 11—13).
115. См. 98. (Лук. 8, 12).
116. См. 22. (Лук. 15, 24).
117. "И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову..." (Быт. 3, 15).
118. "...Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха" (1 Ио. 1, 7).
119. "...Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее" (Матф. 18, 11).
120. См. 96. (Ио. 10, 28—29).
121. См. 118. (1 Ио. 1, 7).
122. "Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя. Вот, Я начертаю тебя на дланях Моих..." (Ис. 49, 15—16).
123. См. 1. (Иезек. 33, 11).
124. См. 59. (Филип. 3, 20).
125. "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его" (Апок. 3, 21).
- "...Побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает" (Апок. 2, 17).
126. "Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит..." (Ис. 42, 3).
127. См. 5. (Матф. 11, 28).
128. "Также и Дух подкрепляет (нас) в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными" (Рим. 8, 26).
129. "Да уповает Израиль на Господа; ибо у Господа милость и многое у Него избавление. И Он избавит Израиля от всех беззаконий его" (Пс. 129, 7—8).
130. См. 61. (Ио. 16, 33).
131. См. 35. (Матф. 7, 7), 25. (Лук. 11, 13).
132. "...Ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь" (Быт. 32, 28).
133. См. 25. (Лук. 11, 13).
134. "Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину..." (Ио. 16, 13).
135. См. 38. (1 Петр. 5, 8)

Словарь вышедших из употребления слов

Авва — отец

Агнец — ягненок; кроткое милосердное существо

Агнче — агнец (*звательный падеж*)

Аз — я

Алкать — поститься, голодать

Аллилуиа — “хвалите Бога”

Аще — если, хотя и

Благий — добрый, хороший; приятный, прекрасный

Бо — ибо, потому что

Брашно — яство, пища, кушанье, снедь

Буде — если

Буди — будь

Буй — глупый, бессмысленный

Буйство — глупость; простота, невежество

Былие — трава, злак

Бысть — 3 лицо, прош. время от “быть”

Велелепие — восхваление, возвеличение; величие, великолепие

Велий — великий, продолжительный, изобильный

Вертоград — сад

Внити — войти

Внутренняя — внутренняя часть, область; нутро, содержимое

Внутрь — внутрь, внутри

Вожделевать — сильно желать, хотеть

Волчцы (тернии и волчцы) — бесполезная, сорная растительность

Восхитить — похитить, унести

Всуе — напрасно, впустую

Выя — шея

Вящий — больший, лучший

Глагол — слово

Глаголати — говорить

Даждь — дай

Днесь — сегодня

Доилица — кормилица, нянька

Дондеже — до тех пор, пока

Дряг — сор, хлам, дрянь

Егда — когда, в то время как

Егоже — которого

Еда — а то, разве; неужели

Еже — которое, что; если, когда

Еси, есмь, есте, есьмы — есть (*различные формы глагола “быть” в настоящем времени*)

Живот — жизнь

Животолюбивый — жизнелюбивый

Зерцало — зеркало

Зиждимый — создаваемый, творимый

Зреть — смотреть, видеть

Иже — который, что, тот

Иждивший — истративший, проживший, промотавший

Изжени — изгони, прогони

Изрещи — сказать, выговорить, изречь

Изъйти — выйти, уйти

Имати — брать, занимать; одолевать

Имже — тем же; который, которым

Инако — иначе

Инде — в другом месте, с другой стороны

Инуде — в другом месте; другим путем

Источниче — источник (*звательный падеж*)

Искитить — похитить, унести, забрать

Ищяй — ищущий

Колико — сколько; несколько

Коль — сколь, как

Кольми (кольми паче) — тем более, особенно

Лесть — обман, хитрость; лесть; ересь

Масличие — маслина

Матерний — материнский

Матка — мать; начало, основа

Мене, мя — меня

Мешут — бросают, мечут

Ми — мне

Моея — моей (*родительный падеж*)

Начаток — начало

Несть — не есть

Неизглаголаный — невысказанный, неизреченный

Ниже́ — и́ не, также не

Ничтоже — ничего, ничто

Нощь — ночь

Нудитися — быть трудно достижимым; стремиться, прилагать усилия; быть понуждаемым, обязанным

Нудить — принуждать, понуждать

Облещись — облечься, одеться

Обымать — обнимать, охватывать, окружать

Обрещи — найти, получить

Отжени — прогони, выгони, удали

Отче — отец (*звательный падеж*)

Оцет — уксус (*родительный падеж* — оута)

Очеса — глаза, очи

Паки — опять, вновь, обратно

Паче — больше, более; лучше, выше

Персть — горсть земли, земля, тлен

Плотяний — телесный

Поведати — рассказать

Подвизаться — стремиться, помогать; стараться, заботиться

Покоище — жилище, приют; место успокоения; кладбище

Попалить — уничтожить, искоренить, сокрушить, стереть

Похотение — вожделение, желание, страсть

Похоть — воля; желание, предмет желаний; прихоть, страсть

Превечный — предвечный; вечный

Презреть (на кого-либо) — пренебрегать; считать ничтожным, недостойным внимания

Преслушание — неповиновение, непокорность, непослушание

Приизрати — обращать внимание, благосклонно смотреть

Прийти — подойти, приблизиться; прийти, явиться

Приснотекущий — постоянно текущий; вечный, постоянный

Присный — постоянный; родной, близкий; свой собственный

Приметатися — быть в пренебрежении; присоединиться, сойтись

Просяй — просящий

Прямо — прямо; просто; верно, честно

Ражжение — жжение, жар

Разнствовать — различаться, отличаться

Разумичный — одаренный разумом; воспринимающий, постигающий; разумный

Рожцы — стручки

Се — вот; это

Сельный — жилой

Сея — этой (*родительный падеж*)

Сиречь — то есть

Сквозь — сквозь, через; в, внутрь

Снэсти — съесть; получить, овладеть

Собенный — особый, особенный

Совне — извне, снаружи

Соизжди — построй, воздвигни

Сретение — встреча

Сретить — встретить

Стирати — молоть, размалывать; истязать, мучить

Станный — странствующий

Сый — сущий

Так — так, таким образом; так как есть

Тварь — создание, творение; существо

Твоея — твоей (*родительный падеж*)

Течь — течь, литься; двигаться, бежать; направляться

Ти — тебе

Токмо — только, лишь только

Толико — столько; столь много

Толцгыте — стучитесь

Толь — столь, так

Туне — напрасно, даром

Тя — тебя

Убо — так, итак, же

Устена — уста, губы

Ушеса — уши

Хощеши — хочешь

Храмина — дом, комната; храм; вместилще

Чад — дитя, потомок, порождение; последователь, приверженец

Чрезъестественный — сверхъестественный, чудесный

Яже — которая, которые, которых

Яко — как; так же, как; что

Якоже — как; когда; равно как; так что, так как

Ясти — есть, кушать